

*300-летию
Библиотеки Российской академии наук
посвящается*

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ
КОНСТАНТИНА ИЛЛАРИОНОВИЧА ШАФРАНОВСКОГО
(1900–1973)**

Сборник трудов
Международной научной конференции
(Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2008 г.)

Константин Илларионович Шафрановский
(1900–1973)

Санкт-Петербург
2011

ББК 78я434
Ч 77

Научный руководитель
докт. пед. наук *В. П. Леонов*

Редакционная коллегия:

Сост.: *Н. М. Баженова, М. Г. Бокан, Н. В. Пономарева,
А. А. Романова, О. В. Скворцова* (отв. редактор).

Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973) : сборник тр. / науч. рук. В. П. Леонов, отв. редактор О. В. Скворцова. — СПб. : БАН, 2011. — 288 с.

ISBN 978-5-336-00127-3

В сборнике представлены материалы прошедших в 2008 г. в Библиотеке Российской академии наук чтений памяти Константина Илларионовича Шафрановского. В статьях раскрываются биографические и профессиональные аспекты жизни этого выдающегося академического библиографа, исторические и современные проблемы библиографоведения, а также освещаются некоторые вопросы современной библиотечной практики.

© Библиотека Российской академии наук, 2011

ISBN 978-5-336-00127-3

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Библиотека Академии наук накануне своего 300-летия, которое будет отмечаться в 2014 году, публикует материалы, посвященные деятельности сотрудников, создававших ее биографию. Одним из них является Константин Илларионович¹ Шафрановский (1900²–1973).

Интерес к творчеству К. И. Шафрановского не случаен, он продиктован значимостью его фигуры для БАН. Начав работу в Библиотеке техническим сотрудником десятого разряда, он в короткие сроки освоил специфику библиографической работы, руководил подотделом Научно-библиографического отдела, а затем и НБО в целом. На протяжении 40 лет (1924–1964) К. И. Шафрановский внес неоценимый вклад в совершенствование библиографической работы БАН. Под его руководством составлено и опубликовано около 90 фундаментальных библиографических указателей.

Благодаря профессионализму, эрудиции и настойчивости К. И. Шафрановского в БАН сохраняется и развивается традиция библиографического отражения изданий Российской Академии

¹ К. И. Шафрановский в написании своего отчества придерживался церковной традиции и писал его «Илларионович» — по форме имени своего отца, данного тому при крещении. В публикациях сборника редакция придерживается формы, соответствующей норме данного имени в современном русском языке.

² Дату своего рождения К. И. Шафрановский указывал в разных документах по-разному — 1900, 1901. Однако следует отметить, что в подлиннике выписки из Метрической книги стоят следующие даты: родился 25 июля 1900 г., крещен 15 августа 1900 г. (выписка хранится в домашнем архиве внуков К. И. Шафрановского).

наук. Разработанная под его руководством и непосредственным участием методика создания ежегодников «Библиография изданий Академии наук» определила развитие этого направления работы БАН более чем на три четверти века.

Велик вклад К. И. Шафрановского и в разработку методики подготовки персональных указателей, отражающих научные достижения крупнейших академиков АН СССР — А. П. Карпинского, В. Л. Комарова, Н. И. Лобачевского, А. Н. Крылова, Е. Н. Павловского.

Эрудированность, широкий кругозор сочетались у Константина Илларионовича с удивительными человеческими качествами: редкой скромностью и отзывчивостью, трудолюбием, вежливостью, порядочностью и ответственностью. Во время Великой Отечественной войны он с сотрудниками в 1942 г. перевозил через Ладожское озеро материалы Библиотеки для выставки к заседанию Президиума АН СССР, собирал материалы для «Библиографии изданий Академии наук СССР» за 1941–1943 гг., а в послевоенные годы принимал непосредственное участие в восстановительных работах, будучи заведующим Отделом русской литературы XVIII века и Ученым секретарем БАН.

Масштаб личности и богатая эрудиция К. И. Шафрановского нашли отражение в его статьях, охватывающих не только проблемы библиографоведения, библиотековедения и книговедения, но и исторической географии. Его перу принадлежит более 250 печатных работ — статей, рецензий, библиографических указателей.

Свой теоретический и практический опыт К. И. Шафрановский щедро отдавал своим коллегам: читал лекции на курсах повышения квалификации сотрудников ленинградских академических библиотек, участвовал в работе научно-методических советов Библиотеки, редактировал и рецензировал библиографические указатели, консультировал молодых специалистов и аспирантов.

Высокая оценка деятельности и трудов К. И. Шафрановского была дана в публикациях, посвященных ему еще при его жизни. В память его заслуг в 2003 г. в Библиотеке Российской академии наук учреждена премия имени К. И. Шафрановского, присуждаемая сотрудникам БАН за выдающиеся научные работы в области биб-

лиографоведения и книговедения. За эти годы присуждено 3 премии³.

Предлагаемый читателям настоящий сборник осуществлен в рамках разрабатываемого БАН направления по изучению истории библиотековедения и библиографоведения советского периода. Совершенно очевидно, что назрела необходимость изучения не только общих закономерностей этого направления, но и персонального вклада ученых в развитие библиографической теории и практики. Отечественное библиографоведение в советский период достигло значительных успехов и требуется объективное изучение этого феномена, которое послужит дальнейшему развитию библиотечных наук в целом. Предлагаемая проблематика еще только начинает оцениваться современной наукой как актуальная — слишком короткий период прошел с того времени. Тем не менее, уже сейчас мы видим, что советское библиотековедение и библиографоведение могут исследоваться только при учете существовавшего в то время классового подхода, идеологических установок «сверху», деления библиотековедения и библиографоведения на «советское» и «буржуазное». Используя принцип историзма, мы предполагаем получить развернутую картину развития библиографоведения советского периода как области идеологической, культурно-просветительной и научно-информационной деятельности, обеспечивающей информационные потребности населения.

Полагаю, что проведение Библиографических чтений памяти К. И. Шафрановского станет традиционным, и они будут способствовать не только изучению истории Библиотеки РАН, но и других ведущих библиотек России.

В. П. Леонов

³ Подр. см. об этом: *Скворцова О.В., Баженова Н.М.* Премия им. К.И. Шафрановского в Библиотеке РАН // Библиография. 2011. № 3. С. 134–137.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В основу настоящего сборника положены доклады, сделанные на Библиографических чтениях памяти выдающегося библиографа Российской академии наук, посвятившего свою профессиональную жизнь библиографии изданий Академии наук, — К. И. Шафрановского. В конференции, проходившей 25–26 ноября 2008 г. в Библиотеке Российской академии наук, приняли участие более 40 ученых и библиографов из 12 отечественных и зарубежных учреждений, в том числе БАН, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Русской христианской гуманитарной академии, Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа (Беларусь), Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, Великотырновского университета «Св. св. Кирила и Мефодия» (Болгария), Народной библиотеки «П. Р. Словейков» (Велико Тырново, Болгария). В ходе работы секций Библиографических чтений было заслушано 39 докладов, из них 24 представлено сотрудниками Библиотеки Российской академии наук, 3 — Российской национальной библиотеки, 3 — Зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, 2 — Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа (Беларусь).

Выбор тем для обсуждения на конференции был обусловлен тем вкладом, который внес К. И. Шафрановский в развитие библиографии как самостоятельной научной дисциплины. В рамках конференции обсуждались вопросы, связанные с развитием библио-

графии в России. Работали секции «К. И. Шафрановский как библиограф Библиотеки Академии наук», «Теоретические проблемы библиографоведения», «Научно-вспомогательная библиография в современной информационной среде», «Российская Академия наук в библиографических указателях», «Библиографические труды: история создания и бытования», «Крупнейшие библиографы: биографии и труды». Завершил конференцию «Круглый стол», в работе которого своими воспоминаниями о К. И. Шафрановском поделились с участниками конференции его внуки Константин Евгеньевич и Петр Евгеньевич Лубо-Лесниченко и внучатые племянники.

В сборник материалов, размещенных по секциям конференции, вошли тексты докладов участников Чтений, фрагменты воспоминаний из наследия К. И. Шафрановского, предоставленные его потомками, и некоторые дополнительные материалы по проблемам конференции. Публикация сборника приурочена к организации и проведению в 2011 г. Вторых библиографических чтений памяти К. И. Шафрановского и посвящена предстоящему 300-летию Библиотеки Российской академии наук.

Сборник рассчитан на библиографоведов, библиотековедов, книговедов, историков книги, а также на всех, кто интересуется проблемами отечественной библиотечной и книжной культуры.

К. И. ШАФРАНОВСКИЙ И БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Н. В. Пономарева

К. И. ШАФРАНОВСКИЙ — ОРГАНИЗАТОР БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР В 1930–1950-е ГОДЫ

Константин Илларионович Шафрановский посвятил Библиотеке Российской академии наук (тогда — Библиотеке Академии наук СССР) почти полвека своей жизни. Практически вся его трудовая деятельность, за исключением первых четырех лет работы, связана с Библиотекой.

К. И. Шафрановский начал работу в БАН в 1924 г. в качестве технического сотрудника X разряда, однако это не означает, что молодой технический сотрудник не имел никакого опыта. За его плечами были классическая гимназия, три курса историко-филологического факультета Петроградского университета, Высшие курсы библиотековедения. Был также опыт работы (хоть и не очень длительный — в общей сложности 4 года) в таких организациях, как Всероссийская книжная палата, 7-я Красная армия и Политуправление Балтфлота, библиотека Центрального дома работников просвещения, где он занимал должности библиографа, библиотекаря и библиотечного инструктора, заместителя заведующего библиотекой. Одновременно с началом работы в БАН он работает по совместительству в Центральной городской библиотеке Ленинграда в должности заведующего справочным отделом¹. О многом говорит и то, что именно Константину Илларионовичу Шафрановскому поручено читать доклад о деятельности Русского библиологического общества на состоявшемся в декабре 1924 г. Первом Всероссийском библиографическом съезде². Небезынтересно отметить, что в «Списке печатных работ»³, составленном К. И. Ша-

франовским, указаны опубликованные в 1924 г. рецензии (журнал «Библиотечное обозрение»), материалы хроники библиотечной жизни (журнал «Книжные новости»), статья «О применении десятичной классификации в полит.-просвет. библиотеках» (в книге «Красный библиотечный фронт»), а также участие в переводе «Руководства для небольших библиотек» П. Отле и Л. Воутерса⁴. Таким образом, в Библиотеку Академии наук пришел человек, имеющий некоторый опыт научной и библиографической работы, а в Библиотеке в этот период имелись широкие возможности для дальнейшего развития его способностей.

В результате ряда преобразований, происходивших в 1924–1930 гг., в структуре Библиотеки сначала создается библиографический отдел (1924–1925 гг.), а с 1 июня 1930 г., вместо существовавших в течение XIX века отделений по языковому признаку было создано четыре чисто функциональных отдела, среди которых — научно-библиографический⁵. Создаются предпосылки возобновление научно-библиографической работы в Библиотеке⁶, в которой активно участвует К. И. Шафрановский.

С 1930 г. он руководит библиографическим подотделом Научно-библиографического отдела, а с 1936 г., после выделения НБО в самостоятельный отдел, выполняющий работы исключительно библиографического характера, назначен заместителем заведующего этого отдела.

В «Истории Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964» (М. ; Л. : Наука, 1964) указывается, что с 1931 г. в Библиотеке стала систематически выполняться и работа по составлению библиографических указателей. До 1936 г. она велась силами 2–3 сотрудников из состава Научно-библиографического отдела, так как, кроме этой работы, отдел вел справочно-библиографическую работу и работу по комплектованию фондов. С апреля 1936 г. Научно-библиографический отдел полностью переключился на составление библиографических указателей, имея в своем составе 9 сотрудников и специальные средства. Работа велась по следующим основным направлениям: I — библиография изданий Академии наук, II — информация о новых иностранных поступлениях, III — составление краевых библиографий и IV — персональные библиографии. Только в течение 1931–1935 гг. в Научно-библиографическом от-

деле Библиотеки было подготовлено и частично издано свыше 30 библиографических указателей, составивших в общей сложности 400 печатных листов⁷. Во всех направлениях библиографической деятельности принимал активнейшее участие Константин Илларионович Шафрановский, но важнейшим для него становится библиографирование изданий Академии наук.

Неустанное внимание на всем протяжении своей работы в БАН он уделял *текущим библиографическим указателям* изданий Академии наук СССР. Первый указатель такого рода подготовлен с его участием уже в 1930 г. («Приложение к отчету о деятельности Академии наук за 1930 г.». Л., 1931)⁸. Подготовке последующих выпусков указателя Константин Илларионович неизменно посвящает свое время и внимание, несмотря на меняющееся название указателя и отношение к нему. Успешно выходят тома за 1931–1933 г., затем следует перерыв в издании томов указателя до 1957 г., но работа по его подготовке продолжается, о чем свидетельствуют найденные машинописные материалы 1941–1943 гг.⁹, а также информация в «Истории Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964» (М. ; Л. : Наука, 1964) о том, что Научно-библиографический отдел продолжал собирать до 1951 г. материал для ежегодников, который хранился в машинописных копиях¹⁰.

В 1957 г., когда указатель изданий Академии наук возобновляется в виде ежегодника, его вновь редактирует К. И. Шафрановский.

Подготовке *ретроспективных указателей* изданий Академии наук К. И. Шафрановский также уделял неустанное внимание. В начале 1940-х годов, был подготовлен «Библиографический указатель изданий Академии наук за 1825–1924 гг.», который продолжал традиции, заложенные работами И. А. Кубасова и В. П. Шемиота. В обиходе называемый библиографами «Столетним каталогом», он так и остался неизданным до сих пор, хотя сотрудники Библиотеки РАН продолжают наводить по нему справки по академическим изданиям этого периода.

Под руководством К. И. Шафрановского в 1940-х годах принята еще одна попытка создания библиографического свода изданий Академии наук, теперь уже советского периода, — выходит первый выпуск «Изданий Академии наук СССР, 1917–

1947»¹¹. Продолжения он также не имел. Вопрос о причинах отказа от подготовки этого указателя тоже остается открытым.

Об особом внимании К. И. Шафрановского к библиографированию академических изданий свидетельствует и ряд написанных им работ, обобщающих практический опыт по подготовке указателей изданий Академии наук¹². И хотя в этих работах рассматривались прежде всего методические проблемы составления указателей академических изданий, К. И. Шафрановским были заложены в них принципиальные методологические положения, определившие дальнейшее развитие системы библиографических указателей академических изданий в виде ежегодников, просуществовавших до настоящего времени. Сейчас библиографирование академических изданий осуществляется в Библиотеке РАН в виде базы данных изданий Российской Академии наук.

Другим направлением — подготовкой информации о новых иностранных поступлениях в БАН — К. И. Шафрановский преимущественно занимался до 1936 г., когда библиографический отдел осуществлял одновременно функции комплектования Библиотеки иностранными изданиями. Но и позднее он неоднократно редактировал списки иностранных книг и периодических изданий, поступающих в БАН.

В начале 30-х годов Советом по изучению производительных сил Академии наук СССР были запланированы в широком масштабе библиографические работы, посвященные природным, производственным и этнографическим особенностям отдельных районов нашей страны. В 1935 г. проблему составления указателей по изучению производительных сил СССР в Библиотеке рассматривали в качестве «стержневой» «по причине актуальности вопросов, разрабатываемых целым рядом учреждений Академии наук и комплексности вопросов, входящих в эту тему»¹³. Научно-библиографический отдел активно включается в эту работу. В этот период создаются библиографические монографии о Таджикистане, Якутии (подготовлена Н. Н. Грибановским в НБО), Каракалпакии, материалы для библиографии Алтайско-Иртышского района¹⁴. В их подготовке и редактировании активное участие принимает К. И. Шафрановский. Учитывая высокий уровень библиографической работы по созданию краеведческих (краевых) библиографических указателей

зателей в Библиотеке Академии наук, было решено после упразднения Всесоюзной ассоциации сельскохозяйственных библиотек при Государственной библиотеке им. В. И. Ленина в 1936 г. передать в БАН создававшийся в Ассоциации под руководством Н. В. Здобнова указатель «Библиография Дальневосточного края». В архиве БАН имеются материалы, связанные с историей указателя, по которым была подготовлена публикация в «Историко-библиографических исследованиях»¹⁵. Из материалов следует, что представители БАН, участвовавшие в обсуждении этого вопроса в Москве, Самуил Семенович Гуревич (в тот период зав. отделом обработки) и Константин Илларионович Шафрановский (зам. зав. НБО) дали очень высокую оценку проделанной Н. В. Здобновым работе: «по качеству выполнения работа должна быть поставлена на одно из первых мест»¹⁶. Протоколы Архива БАН свидетельствуют, что в период передачи работы в Библиотеку Академии наук и отстранения Н. В. Здобнова от участия в ней сотрудники БАН проявили к Николаю Васильевичу максимально корректное отношение¹⁷. Однако в печати появляется рецензия Н. В. Здобнова «Малограммотное издание Академии наук СССР»¹⁸, с его точки зрения, подтверждающая несправедливость передачи в БАН «Библиографии Дальневосточного края». Кстати, следует отметить, что эта рецензия — явление весьма нетипичное для оценки библиографических работ, осуществлявшихся в БАН.

Создание персональных указателей в деятельности Научно-библиографического отдела также связано с активным участием К. И. Шафрановского. Имея опыт по созданию персональных указателей¹⁹, Константин Илларионович участвует в подготовке и редактировании первого указателя о С. М. Кирове и пишет к нему вступительную статью²⁰. Работа получила самые высокие оценки в печати²¹. Позднее он участвует в подготовке персональных указателей, посвященных А. П. Карпинскому, В. Л. Комарову, Н. И. Лобачевскому и другим.

С 1935 г. Библиографический отдел приступил к составлению ретроспективных библиографических указателей по естественно-математическим наукам. Первым из них был указатель «Работы по физиологии в изданиях Академии наук, 1735–1934», подготовленный к XV Международному физиологическому конгрессу. В 1936 г.

Библиотека опубликовала библиографический указатель «Математика в изданиях Академии наук, 1728–1935», в 1938 г. — «Геология в изданиях Академии наук, 1728–1928». В рецензиях отмечалась полнота и обширность обоих указателей; указатель по геологии оценивался рецензентом как «значительное достижение в работе по учету геологической литературы». Был подготовлен также указатель по химии, который вышел в свет уже после войны, в 1947 г.²²

Таким образом, в тридцатые годы XX века были заложены основные направления научно-библиографической деятельности Библиотеки Академии наук и в этом несомненная заслуга К. И. Шафрановского как в практической сфере, так и в теоретическом и методологическом ее обосновании.

С началом войны 1941–1945 гг. деятельность Библиотеки во многих направлениях оказалась свернутой, часть ее сотрудников были отправлены в эвакуацию, многие ушли на фронт. 8 августа 1941 г. уходит на фронт, несмотря на сорокалетний возраст, и К. И. Шафрановский. Однако в марте 1942 г. он восстанавливается в списках штата БАН ввиду демобилизации по состоянию здоровья в должности главного библиотекаря научно-библиографического отдела²³, а в апреле 1942 г. К. И. Шафрановский назначен заведующим НБО²⁴.

О работе К. И. Шафрановского во время войны точнее всего сказано в «Приказе по Библиотеке Академии наук СССР от 14 августа 1944 г. № 60».

«§ 1. В день двадцатилетия работы в БАН ученого секретаря К. И. Шафрановского Библиотека с особой признательностью отмечает выдающиеся заслуги Константина Илларионовича в области организации и развития библиографических работ. Его трудами и заботливостью в Библиотеке была создана творчески сильная группа библиографов, зарекомендовавшая себя целым рядом серьезных научных изданий.

Приношу от лица Библиотеки К. И. Шафрановскому искреннюю благодарность за его плодотворную деятельность и желаю ему продолжения на многие годы неутомимой работы на пользу родной ему Библиотеки Академии наук СССР.

Директор Библиотеки Академии наук СССР /Яковкин/»²⁵.

Распоряжением № 508 по Академии наук Союза ССР 21 июля 1944 г. К. И. Шафрановский назначен ученым секретарем Библиотеки Академии наук²⁶. В жизни и деятельности Константина Илларионовича начинается новый этап. Будучи ученым секретарем Библиотеки, а позднее (с 22 мая 1945 г.) — заведующим Отделом русской литературы XVIII века, он вынужден был больше заниматься общими проблемами, хотя занятия библиографией не оставляет. В 1947 г. под его редакцией выходят: указатель «Издания Академии наук СССР, 1917–1947» и указатель трудов А. П. Карпинского; в 1948 г. он участвует в подготовке систематического каталога «Новая иностранная книга в библиотеках Академии наук СССР» за 1942–1946 гг.²⁷ Этот перечень можно продолжить. В этот период совершенствуется и теоретический уровень Константина Илларионовича — он предпринимает попытку перейти от осмысления практической библиографической деятельности к теоретическим обобщениям. В феврале 1949 г. он получает разрешение Высшей аттестационной комиссии на защиту кандидатской диссертации без предъявления документа о высшем образовании²⁸ и 5 сентября 1949 г. пишет заявление на имя и. о. директора БАН Д. В. Лебедева с просьбой освободить его от должности ученого секретаря, чтобы заняться подготовкой кандидатской диссертации²⁹. К сожалению, тема диссертации К. И. Шафрановского в настоящий момент не выявлена, однако не трудно предположить, что она должна была быть посвящена теоретическим проблемам библиографии. В конце декабря 1949 г. К. И. Шафрановскому присваивается ученое звание младшего научного сотрудника³⁰. Однако жизнь готовит новые сюрпризы: в марте 1953 г. К. И. Шафрановского увольняют из Библиотеки. В личном деле имеются постановление Президиума АН СССР № 140 об увольнении и решение Народного суда о восстановлении К. И. Шафрановского в прежней должности. В документах из личного дела по этому поводу находим: «С 1944 по 1949 г. К. И. Шафрановский работал ученым секретарем Библиотеки. При выполнении этих обязанностей Шафрановский не принял надлежащих мер по учету и сохранности книжных фондов, за что был уволен Постановлением Президиума АН СССР от 27 марта 1953 г. Народный суд своим решением восстановил К. И. Шафрановского в должности главного библиографа»³¹.

Переаттестация 1958 г. утверждает К. И. Шафрановского в должности главного библиографа и младшего научного сотрудника БАН.

В 1964 г. Константин Илларионович был удостоен Почетной грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР за многолетнюю и безупречную работу в Библиотеке АН СССР (вероятно, в связи с уходом на пенсию). До конца своих дней К. И. Шафрановский не прерывал своих связей с Библиотекой: участвовал в работе научно-методических советов отделов, редактировал и рецензировал библиографические издания.

В некрологе, опубликованном в 1974 г. в журнале «Советская библиография», говорится: «Богатый практический опыт и разносторонние знания создали Константину Илларионовичу заслуженный авторитет среди нескольких поколений библиографов, которым он постоянно оказывал щедрую методическую помощь. Под руководством Константина Илларионовича составлено и опубликовано около 90 фундаментальных библиографических указателей. Он принимал и непосредственное участие в подготовке библиотечных кадров, читая лекции на курсах повышения квалификации сотрудников ленинградских академических библиотек. Деятельность Константина Илларионовича во многом способствовала развитию библиографии, повышению ее методического и научного уровня»³².

В 1930–1950-е годы Константин Илларионович представлял Библиотеку Академии наук в качестве руководителя Научно-библиографического отдела, ученого секретаря Библиотеки, автора более 250 библиографических, научных и методических работ. В настоящее время в Библиотеке продолжается выпуск «Библиографии изданий Академии наук», основанной Константином Илларионовичем Шафрановским, а его заслуги в организации библиографической деятельности Библиотеки отмечены созданием премии имени К. И. Шафрановского. К сожалению, Библиотека не имеет архива К. И. Шафрановского, а сведения о нем в архиве Библиотеки довольно скудны. Хочется надеяться, что библиографические чтения памяти К. И. Шафрановского станут традиционными, а их материалы позволят создать его полноценную научную биографию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив Библиотеки Российской академии наук. Оп. 2. № 2 Личные дела. Л. 157.

² *Шафрановский К. И.* Русское библиологическое общество // Труды Первого Всероссийского библиографического съезда, в Москве, 2–8 декабря 1924 года. М., 1926. С. 12–18.

³ Архив Библиотеки Российской академии наук. Оп. 2. № 2 Личные дела. Л. 163.

⁴ Имеется в виду: *Отле П.* Руководство для общественных библиотек / пер. с фр. Кружка классификаторов при Центр. коммунальной б-ке г. Петрограда; под ред. и с примеч. Н. М. Ломковского. [Л.] : Госиздат Украины, 1924. 238 с. В «Предисловии к русскому изданию» указ.: В переводе принимали участие члены Кружка классификаторов при Центральной коммунальной библиотеке гор. Петрограда: З. В. Болоцкая-Васильева, И. Я. Горунович, О. П. Захарьина, В. М. Лекарева и К. И. Шафрановский.

⁵ См.: История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 351, 386–387.

⁶ Там же. С. 378.

⁷ Там же. С. 423.

⁸ Архив Библиотеки Российской академии наук. Оп. 2. № 2 Личные дела. Л. 164.

⁹ *Баженова Н. М.* Мемориальные библиографические проекты Отдела изданий АН БАН // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации : сб. науч. трудов / сост. Н. А. Сидоренко, Н. В. Бекжанова; отв. ред. В. П. Леонов. СПб., 2007. С. 93–101; *Баженова Н. М., Колпакова Н. В.* Национальная академическая библиография военного времени // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития : науч.-практ. и теорет. сб. / Междунар. ассоц. акад. наук, Совет директоров науч. б-к и информ. центров. Киев, 2007. Вып. 5. С. 425–437.

¹⁰ Цит. по: История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 423.

¹¹ Издания Академии наук СССР, 1917–1947. Вып. 1. Собрания сочинений. Периодические издания. Серии. Научно-популярные книги / под ред. К. И. Шафрановского. М.; Л., 1947. 60 с.

¹² См., например: *Шафрановский К. И.* Библиографическая работа Библиотеки Академии наук // Вестник АН СССР. 1933. № 7. Стб. 47–48; *Шафрановский К. И.* К вопросу о библиографии изданий Академии наук // Труды Библиотеки Акад. наук СССР. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 54–66.;

Шафрановский К. И. Работы по библиографии изданий Академии наук // Вестник АН СССР. 1935. № 4. Стб. 69–72.; *Шафрановский К. И.* Двухсотлетие первого каталога изданий Академии наук // Вестник АН СССР. 1935. № 1. Стб. 71–78; *Шафрановский К. И.* Об описаниях сборников в библиографических указателях // Библиотечно-библиогр. информация библиотек Академии наук СССР и акад. союз. республик. 1963. № 45. С. 110–112.

¹³ Цит. по: История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 424.

¹⁴ См.: Библиография печатных работ Библиотеки Академии наук за 1917–1958 гг. / сост. З. С. Федотова при участии К. И. Шафрановского и О. П. Белявской // Труды Библиотеки Акад. наук и Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР. М.; Л., 1959. С. 341–383.

¹⁵ Материалы по «Библиографии Дальневосточного края»: (публикация А. Н. Масловой, Н. В. Пономаревой) // Историко-библиогр. исслед. : сб. науч. трудов. СПб., 2002. Вып. 9. С. 181–203. Вступ. ст.: с. 181–185. Примеч.: с. 200–203.

¹⁶ Там же. С. 181.

¹⁷ Там же. С. 191–194.

¹⁸ *Здобнов Н. В.* Малограмотное издание Академии наук СССР // Известия Центр. исполнит. Комитета Союза ССР и Всерос. Центр. исполнит. Комитета Советов. 1936. 17 окт. С. 3.

¹⁹ Список трудов Августы Владимировны Мезьер, 1894–1924 / сост. Н. Н. Орлов, К. И. Шафрановский // Тридцатилетний юбилей литературной, библиографической и общественной деятельности Августы Владимировны Мезьер : биогр., список трудов, приветствия. Л., 1926. С. 19–52; Работы действительных членов и сотрудников Академии наук СССР, напечатанные в неакадемических изданиях и приготовленные к печати за 1930 г. / сост. в Науч.-библиогр. отделе Библиотеки АН СССР // Приложение к Отчету о деятельности Академии наук СССР за 1930 г. Л., 1931. С. 108–149.

²⁰ Сергей Миронович Киров в ленинградской печати, 1926–1934 : библиогр. указ. М.; Л., 1936. VII, 184 с. : ил.

²¹ Цит. по: История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 425.

²² Там же. С. 424.

²³ Архив Библиотеки Российской академии наук. Оп. 2. № 2 Личные дела. Л. 145.

²⁴ Там же. Л. 146.

²⁵ Там же. Л. 149.

²⁶ Там же. Л. 147.

²⁷ См.: Библиография печатных работ Библиотеки Академии наук за 1917–1958 гг. / сост. З. С. Федотова при участии К. И. Шафрановского и О. П. Белявской // Труды Библиотеки Акад. наук и Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР. М. ; Л., 1959. С. 341–383.

²⁸ Архив Библиотеки Российской академии наук. Оп. 2. № 2 Личные дела. Л. 155.

²⁹ Там же. Л. 160.

³⁰ Там же. Л. 162.

³¹ Там же. Л. 157.

³² *Алексеева В. П.* Константин Илларионович Шафрановский (1900–1973) / В. П. Алексеева, С. П. Луппов // Совет. библиогр. 1974. № 1. С. 95–96.

*Н. М. Баженова,
Т. В. Кульматова*

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ
ИЗДАНИЙ АН СССР ЗА 1941–1943 гг.
ПОД РЕДАКЦИЕЙ К. И. ШАФРАНОВСКОГО:
КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ИЗДАНИЯ**

В Академическом собрании Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН хранится рукопись неопубликованного «Алфавитного указателя изданий АН СССР». Это текущий библиографический указатель, который ежегодно готовился в Научно-библиографическом отделе Библиотеки АН СССР в течение 1930–1940-х гг. Ретроспективно и тематически он связан с «Библиографией изданий Академии наук», регулярно публиковавшимся БАН с 1957 г., который является ее предшественником¹. К 65-летию Великой Отечественной войны Библиотека Российской академии наук приступила к подготовке «Алфавитного указателя изданий АН СССР» за 1941–1943 годы² к печати. В течение 2006–2008 гг. выпущено 3 тома³. В процессе работы разработана концепция современного издания, во многом отличная от концепции аутентичного текста.

Но прежде чем перейти к ее изложению, остановимся коротко на характеристике первоисточника. История его создания была освещена нами в ряде работ⁴. Здесь отметим только, что указатели

за 1941, 1942, 1943 годы явились промежуточным звеном в многолетней работе коллектива Научно-библиографического отдела БАН по регистрации изданий Академии наук. Эта работа была организована в Библиотеке под руководством К. И. Шафрановского в 1930 г. и непрерывно велась вплоть до 1941 г. После трехлетнего перерыва, вызванного военным временем, она была возобновлена. Указатели за интересующие нас годы подготовлены в течение 1944–1946 гг.⁵ Из предисловия к указателю за 1941 г. следует, что его составителями были Э. П. Файдель и Н. М. Нестерова, редактором — К. И. Шафрановский.

Для Константина Илларионовича Шафрановского и Эсфири Петровны Файдель (сведений о Н. М. Нестеровой, к сожалению, установить не удалось) — авторов указателя за 1941–1943 гг. — библиографическая работа с академическими изданиями не была в новинку. Оба имели солидный стаж составления указателей в 1930-е годы. Константин Илларионович Шафрановский — ученый секретарь БАН СССР в военные годы — поступил в Библиотеку АН СССР в 1924 г., работал над каталогизацией книжных фондов, руководил алфавитным каталогом, а с 1931 г. возглавлял организованный им Научно-библиографический отдел БАН. При его непосредственном участии и под его редакцией изданы многочисленные указатели: отраслевые (по математике, геологии, химии и т. п.), персональные (А. П. Карпинского, В. Л. Комарова, Н. И. Лобачевского), краевые (по Средней Азии, Казахстану, Узбекистану, Киргизии) и универсальные (библиографические указатели изданий, опубликованных АН СССР за 1930, 1931, 1932, 1933 гг.). Они были широко известны и неоднократно получали высокую оценку в печати. Эсфирь Петровна Файдель с 1931 г. работала в БАН СССР в Отделе обслуживания, в 1936 г. была переведена в Научно-библиографический отдел. К началу войны у нее уже было 9 печатных библиографических работ, значительная часть которых выполнена совместно с К. И. Шафрановским.

Во время войны К. И. Шафрановского призвали в армию, но в конце марта 1942 г. отчислили по состоянию здоровья. Он вернулся в БАН и в октябре 1942 г. стал руководить группой, которая сначала подбирала, а затем под обстрелом врага везла в Москву книги для юбилейных академических выставок, посвященных

Николаю Копернику (1473–1543) и Исааку Ньютону (1643–1727). В этой же группе находился и второй составитель военной библиографии — Э. П. Файдель. В ее личном деле записано, что «в течение всего времени Великой Отечественной войны [она] непрерывно продолжала работать в Библиотеке и приняла участие в выполнении ответственного поручения по вывозу из Ленинграда в Москву в крайне тяжелых условиях в октябре 1942 г. ценных материалов и книг Библиотеки Академии наук СССР»⁶.

В Москве Э. П. Файдель и К. И. Шафрановский занимались библиографической работой. В характеристике Э. П. Файдель от 10.04.1953 отмечено, что «в октябре 1942 г. [она] была командирована в Москву в Сектор сети спецбиблиотек БАН, где выполняла библиографические работы»⁷.

В письме от 15 февраля 1943 г. директора БАН военных лет Иннокентия Ивановича Яковкина, адресованном на фронт сотруднику БАН Миرونу Моисеевичу Гуревичу, есть такие слова: «Стараюсь, как могу, войти в работу — перебросил сюда неиспользованные в Ленинграде штатные единицы, вызвал — должен сказать, с очень большим трудом — трех сотрудников и наладил, как мне кажется, обработку обязательного экземпляра, со скрипом идет большая по тематике библиографическая работа <...>»⁸. Сотрудники БАН оставались в Москве до окончания блокады: в деле Э. П. Файдель есть запись о том, что «в апреле 1944 г. [она] была направлена в Ленинград»⁹.

Что же представляют собой машинописные указатели академических изданий как библиографический источник? Для организации библиографируемого материала составители использовали традиционную для своего времени форму алфавитного каталога — практически полного аналога карточному. Весь материал был расположен в алфавите авторов и заглавий и снабжен встроенным справочным аппаратом — целой системой отсылок, расположенных в общем алфавитном ряду. Такой способ организации материала позволял выявить все публикации автора в текущем году, независимо от его статуса (автор, соавтор, редактор) и фактически превращал указатель в комплекс персональных указателей. Материал группировался по трем основным разделам, каждый из которых имел самостоятельную пагинацию: 1) периодические издания и серии (под сериями подра-

зумевались продолжающиеся издания — труды); 2) книги, сборники и статьи на русском языке; 3) книги и статьи на иностранных языках. Как видно из названия разделов в едином ряду приводились монографические, сводные и аналитические описания документов. Записи не нумеровались, ввиду чего составление вспомогательного именного указателя предполагалось к страницам.

Библиографическая запись в указателе представляет определенный исторический интерес. Она составлена в соответствии с действовавшей в 1940-е гг. «Инструкцией по составлению алфавитного каталога», разработанной Институтом библиотековедения РГБ. Приведем несколько примеров. Вот образец монографического описания неперiodического издания.

«Зильберфарб, И. И. Фашизм враг культуры. М.-Л. Изд-во АН. 1941. 31 с. 30000 экз. 30 к. (Акад. Наук СССР. Инст. истории).

То же. М.-Л. Изд-во АН. 1941. 24 с. 10000 экз. 30 к. [Напечатано в Казани]».

Пример сводного описания периодического издания (журнала) на л. 6, 1-й пагинации рукописи указателя за 1943 г.:

Почвоведение. М., АН СССР, 1943, № 1–10. № 1–2, 60 с., илл.; № 3, 64 с., илл.; № 4–5, 64 с., илл.; № 6, 64 с., илл., № 7, 64 с., илл., № 8, 56 с., илл.; № 9–10, 108 с., илл.

Пример сводного описания периодического издания (журнала) с росписью содержания в виде аннотации из указателя за 1941 г.:

«Журнал технической физики. М.-Л. Изд-во АН. 1941. (Акад. Наук СССР).

Т. XI, вып. 1–2. 170 с. с илл., 1 л. портр., 2 л. табл. 2500 экз. 12 р.

Содержание: Николай Дмитриевич Плалекси. - Я. Л. Альперт, В. В. Мигулин и П. А. Рязин. Исследование фазовой структуры электромагнитного поля и скорости радиоволн. - В. А. Введенский. К вопросу о влиянии высоты корреспондирующих пунктов на поле у.к.в. и о разовых соотношениях в этом поле...».

Аналитическое описание составной части документа (статьи) на л. 34 указателя за 1943 г.:

Бочвар, Д.А., Щукина, Л.А., Чернышев, А.С. /и др./ Исследования в группах витамина К. I. — Журн. общ. хим., 1943, т. 13, в. 4–5, с. 322–326.

Пример отсылки на л. 59:

Гердов, М.А. см. также: Терпигорев, А.М. и Гердов, М.А.

Составители ввели видовое ограничение материала: в указатель не вошли карты, газеты, акцидентные материалы (за некоторым исключением).

При подготовке издания, согласно первоначальному замыслу, предполагалось опубликовать три выпуска указателя за 1941, 1942, 1943 гг. в том виде, в каком они дошли до наших дней, — как мемориальное издание. Однако при ближайшем рассмотрении выяснилось, что для издания в рамках одной серии библиографический текст не обладает должным единообразием. Так, в выпуске за 1941 г. в связи с трудностями военного времени составители отказались от аналитической росписи статей, ограничившись сводными описаниями с росписью содержания в виде аннотаций к отдельным выпускам и сборникам. Однако в предшествующих и в последующих указателях (за 1934–1940, 1942–1943 гг.) такая роспись была предпринята. Решено было преобразовать аннотации с росписью содержания в аналитические записи и разместить их в общем алфавитном ряду авторов и заглавий. В результате было создано около 6000 новых библиографических записей. При этом выяснилось, что отдельные выпуски некоторых периодических изданий не были расписаны составителями по содержанию. Для включения этих материалов в указатель была предпринята их роспись.

Кроме отсутствия единообразия, текст указателей содержал погрешности и не удовлетворял современным требованиям библиографирования. При подготовке издания было принято решение проверить зарегистрированные в указателях документы и составить библиографические записи в соответствии с последней редакцией ГОСТа. Таким образом, практически весь массив документов, отраженных в машинописных указателях, был проверен *de visu* и фактически описан заново. Были добавлены такие новые области описания, как полиграфическая база, тираж, цена, примечания и др.

Библиографическая запись в оригинальном тексте составлена кратко, что было логично при регистрации текущих изданий. Однако 65 лет спустя наметилась тенденция определять военные издания как редкие (в ряде библиотек военная книга выделяется в самостоятельные коллекции, которые входят в состав Отделов

редкой книги). Подобный подход диктует иные требования к составлению библиографического описания на подобные издания. Прежде всего, оно должно быть полным, если не исчерпывающим. Поэтому при составлении библиографических записей предпочтение отдавалось по возможности более полному описанию. С этой целью, а также с целью выявить как можно более широкий круг исследователей, работавших в Академии наук в годы войны, в описаниях решено было привести сведения не только об основных лицах, ответственных за издание, но и лицах, сведения о которых рассматриваются как факультативные, необязательные. Библиографическое описание документов составлялось в соответствии с последними межгосударственными стандартами: ГОСТ 7.1–2003, ГОСТ 7.12–1993. Однако было решено опустить такой нововведенный элемент описания как общее обозначение материала (текст, ноты, карты, изображение и т. п.) на том основании, что все вошедшие в указатель документы являются текстом.

В качестве дополнительных источников нами привлекались и другие библиографические указатели, в частности каталог «Книги непобежденного Ленинграда»¹⁰, а также «библиографии изданий» академий наук Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Казахской, Киргизской, Узбекской, Таджикской ССР. Созданные на базе филиалов АН СССР национальные академии в первой половине 1940-х г. еще продолжали оставаться подразделениями всесоюзной Академии наук. Издания, выпущенные в годы войны республиканскими филиалами АН СССР, являются неотъемлемой частью ее издательского документального потока. Использование этих указателей позволило привести описания ряда национальных изданий в переводе на русский язык. Еще одним источником для составления настоящего указателя послужили каталоги, инвентарные книги и фонд Академического собрания Библиотеки Российской академии наук.

Таким образом, весь текст был подвергнут тщательной проверке, в результате которой была подготовлена новая его редакция — дополненная и исправленная в соответствии с современными требованиями и стандартами. При этом, однако, была сохранена сама конструкция указателя, представляющая собой алфавитный каталог с целой системой отсылок и именованным указателем, составлен-

ным по традиции тех лет к страницам (сводный именной указатель к номерам записей будет дан в последнем выпуске за 1945 г.). Именно это позволяет представить настоящий указатель как мемориальное издание — типичное, традиционное библиографическое пособие 1940-х гг. Перед нами своего рода реконструкция. И данное издание не является единственным прецедентом в своем роде. Сходная работа по библиографической реконструкции — восстановлению, продолжению и завершению библиографических работ, создававшихся многие десятилетия назад — ведется коллегами из Российской национальной библиотеки совместно с Национальной библиотекой Республики Саха, по подготовке к изданию краеведческого указателя Н. Н. Грибановского «Библиография Якутии»¹¹.

В будущем предполагается продолжить издание ежегодников академических изданий военного времени. Выпуски НБО за 1944 и 1945 гг. нам пока не удалось обнаружить. За эти годы планируется подготовить указатели силами сотрудников ОИАН. Подбор литературы и описание осуществляют В. П. Кудрявцева и Т. В. Кульматова, составление справочного аппарата — Н. М. Баженова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Оба пособия были призваны отразить документальный поток академических изданий и подвести итог научно-издательской деятельности Академии наук за истекший год. Отличие их заключалось в способе организации материала: в первом указателе записи располагались в алфавитном порядке, во втором — в соответствии с ведомственной структурой Академии наук — по отделениям, а внутри — по институтам. Поэтому нельзя в строгом смысле объединять эти библиографические пособия в одно продолжающееся издание, часть которого не была опубликована. Это самостоятельные проекты — предлагающие каждый свою библиографическую модель документального издательского потока Академии наук.

² [Алфавитный указатель изданий Академии Наук СССР, опубликованных в 1941 г.]. 4, 417 с. Машинопись непер. С предисл. от сост. Без тит. л., без назв. ; Алфавитный указатель изданий Академии Наук СССР, опубликованных в 1942 году / Сектор специальных б-к АН СССР. [Б. м., б. г.]. [1], 8, 230, 8 с. Машинопись в пер. ; Алфавитный указатель изданий Академии Наук СССР, опубликованных в 1943 г. / АН СССР, Сектор сети специальных б-к, Библиогр. отд. М., 1946. [1], 7, 299 с. + 11 с. Машинопись в пер. На тит. л. и его об. коллектив. авт., вых. дан. и сост. вписаны от руки перьевой ручкой.

³ Библиография изданий Академии наук СССР : 1941–1945 : ежегодник / РАН, Б-ка РАН ; [рук. проекта Н. В. Колпакова ; ред. совет: Баженова Н. М., Дроздова О. В., Кудрявцева В. П., Кульматова Т. В. (отв. сост.), Леонов В. П., Пономарева Н. В. (библиогр. ред.), Шестаков Ю. В., Юдахина О. Г.]. СПб., 2006–2008. (Мемориальный проект). Вып. 1 : 1941 г. 2006. 659, [3] с. Презентационный экземпляр. Выпуск исправленного и дополненного издания предполагается в 2009 г. ; Вып. 2 : 1942 год. 2007. 248, [4] с. ; Вып. 3 : 1943 год. 2008. 273, [3] с. 100 экз.

⁴ Леонов В. П., Колпакова Н. В., Баженова Н. М. О вкладе Библиотеки РАН в победу в Великой Отечественной войне // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения : материалы Всерос. конф., посвящ. 60-летию победы в Великой Отечеств. войне. СПб., 2005. С. 146–156 ; Баженова, Н. М. Библиография академических изданий военного времени в Библиотеке РАН // XX век. Две России — одна культура : сб. науч. тр. по материалам 14-х Смирдин. чтений. СПб., 2006. С. 243–252. (Труды / СПбГУКИ ; т. 170) ; Ее же. История создания указателя «Библиография изданий АН СССР, 1941–1945 гг.» // Историко-библиографические исследования : сб. науч. тр. / РНБ. СПб., 2008. Вып. 11. С. 144–153.

⁵ В отчете БАН за 1944 г. сообщается, что НБО «был подготовлен к печати указатель “Издания АН СССР за 1941 г.» объемом около 19 печ. л.». (См.: История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М. ; Л. : Наука, 1964. С. 457). Т. о., указатель за 1941 г. датируется 1944 г. изд. Указатель за 1943 г., как значится на его тит. л., был составлен в 1946 г. Соответственно, указатель за 1942 г. — вероятно, в 1945 г.

⁶ Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 79.

⁷ Там же. Л. 90.

⁸ Леонов В. П. Судьба Библиотеки в России : роман-исследование. СПб., 2000. С. 354–355.

⁹ Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 90.

¹⁰ Книги непобежденного Ленинграда : кат. кн., изд. в Ленинграде в годы Великой Отечеств. войны : [в 3 т.] / Ассоциация историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны ; сост. А. Ф. Векслер. СПб., 1999–2000. Т. 1 : 1941–1942. 1999. 208 с. : ил. ; Т. 2 : 1943 г. 162, [2] с. : ил.

¹¹ Маслова А. Н. Реконструкция ретроспективных региональных указателей // Библиография. 1996. № 4. С. 37–43.

Т. В. Кульматова

К. И. ШАФРАНОВСКИЙ И СОСТАВЛЕНИЕ В БАН ПОЛНОГО КАТАЛОГА ИЗДАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК

*«В наших архивах имеется еще много
неизданных и иногда никем не читанных
важных документов истории
академической науки».*

(Вавилов С. И. Собр. соч. М., 1956.
Т. 3. С. 530).

Документальный поток изданий Российской академии наук получил свое отражение в целом ряде источников вторичной информации. Наиболее авторитетными среди них являются: указатель В. П. Шемиота, каталог И. А. Кубасова и ежегодники «Библиография изданий Академии наук». Однако все эти пособия едва ли составляют целостную систему, т. к. в основу каждого из них положены разные принципы организации материала и ни один из них не является прямым продолжением предыдущего, предоставляя материал как бы в рамках своей специфической системы координат. Даже взятые в своей совокупности эти библиографические пособия не отражают документальный поток академических изданий во всей его полноте, не исчерпывают всей его тотальности.

Пожалуй, единственная попытка создать сводный каталог академической книги, приближающийся к исчерпывающей полноте и организованный по единым принципам, была предпринята в послевоенные годы. Автором идеи создания полного каталога академических изданий стал президент Академии наук С. И. Вавилов (1891–1951). Очень важно в связи с этим свидетельство букиниста Ф. Г. Шилова, по словам которого «С. И. Вавилов нутром любил старинную книгу, чувствуя ее прелесть и сознавая ее пользу. Вавилов мечтал о полном и подробном описании всех русских книг, находящихся в Библиотеке Академии наук, и по его распоряжению библиотека начала эту работу»¹. Судя по всему, Ф. Г. Шиллов имел в виду составленный в 1948 г., но так и не выпущенный в свет «Библиографический указатель изданий Академии наук за 1825–1924 гг.» (рабочее название «Столетний каталог»), о котором речь и пойдет ниже.

Более подробные сведения о замысле С. И. Вавилова находим у директора Архива АН СССР Г. А. Князева, который вспоминал, что «в 1940-х гг., по инициативе С. И. Вавилова, бывшего тогда президентом, было задумано издание полного каталога всех изданий АН, вышедших в свет со времени основания <Академии наук>. Каталог должен <был> быть сводным. Все издания входили <бы> в каталог под двумя шифрами»² — архивным и БАНовским. Предполагалось выявить лакуны, разослать их списки по отечественным и зарубежным фондохранилищам, обменять, купить или хотя бы скопировать отсутствующие издания. «С этой целью была начата научно-исследовательская работа по истории издательской деятельности АН. Составлен план (программа) работы, привлечен к работе известный библиотекарь-библиофил К. И. Шафрановский, много потрудившийся над каталогами изданий АН»³.

Реальным толчком для начала работы над указателем послужило празднование 220-летия Академии наук, когда Библиотекой АН СССР в Ленинграде и Фундаментальной библиотекой общественных наук в Москве были устроены выставки академических изданий⁴. Выставки проходили с 19 июня по 31 июля 1945 г. При организации выставок и во время их осмотра было отмечено отсутствие библиографического учета академических изданий за весь период деятельности Академии наук, а также недостаточное содержательное раскрытие периодических и продолжающихся академических изданий. Это отмечалось как факт существенного пробела в отечественной научной библиографии. Вскоре на заседании Президиума АН СССР с докладом о необходимости составления и издания полного каталога изданий АН СССР с 1725 г. по 1945 г. выступил С. И. Вавилов. Отчет об этом был опубликован в «Вестнике АН СССР» (1946. № 7). В отчете сообщалось, что Распорядительным заседанием от 11 апреля 1946 г. было вынесено постановление о необходимости составления полного каталога всех изданий Академии наук за 220 лет ее деятельности. Каталог намечалось подготовить в 3-х частях за периоды: 1725–1824 гг. (часть I), 1825–1924 гг. (часть II), 1925–1945 гг. (часть III). В постановлении предлагалось составить в первую очередь каталог за второе столетие деятельности Академии (1825–1924 гг.). Была утверждена редакционная коллегия каталога в составе академика И. Ю. Крачковско-

го (в качестве главного редактора), профессора и директора БАН И. И. Яковкина (в качестве заместителя редактора) и членов Библиотечной комиссии АН СССР⁵.

Работа над каталогом была поручена БАН. Предлагалось представить на рассмотрение редакционной коллегии подготовленную к печати рукопись уже к 1 января 1947 г., после чего передать ее в Издательство АН СССР для публикации в 1947 г. В том же году БАН должна была приступить к подготовке первой и третьей частей каталога. Работу над каталогом Библиотека должна была вести совместно с Архивом АН СССР — основными держателями фондов академической книги. В связи с этим в Бронированном фонде академических изданий (так до 1944 г. называлось Академическое собрание Отдела редкой книги БАН) заведующей Э. П. Файдель⁶ была начата рекаталогизация. Предполагалось постепенно преобразовать карточный алфавитный каталог фонда в сводный каталог всех академических изданий, хранящихся в БАН и в Архиве. Сводный карточный каталог должен был впоследствии явиться основой для создания сводного же библиографического указателя⁷.

Для составления указателя была специально создана «бригада» (группа библиографов) Научно-библиографического отдела БАН. Бригадиром была назначена Э. П. Файдель. Под ее началом работали: В. М. Римская-Корсакова⁸, В. П. Алексеева⁹. Руководил работой заведующий отделом К. И. Шафрановский¹⁰. Систематизацией и предметизацией литературы по естественным и другим научным дисциплинам (ботаника, зоология, эмбриология, анатомия и физиология, антропология, минералогия, химия и физика) занималась О. П. Каменоградская¹¹. В своей автобиографии 1949 г. она писала в связи с этим: «Следующей крупной темой было составление “Каталога изданий АН СССР за 100 лет (1825–1924)”, участие в которой выразилось для меня в составлении схем по всем дисциплинам, сначала систематизации (1946 г.), затем предметизации (1947 и часть 1948 г.) книг и журнальных статей по естественным и другим наукам»¹².

Работа Научно-библиографического отдела над каталогом на несколько лет стала центральной, первостепенной темой БАН СССР. Специально для работы НБО был выделен подсобный фонд академических изданий (около 900 ед. хр.). К работе над каталогом

по примеру довоенного времени, кроме самих библиографов, были привлечены и специалисты-консультанты по различным дисциплинам (география, геология, геофизика, биология). Уже к концу 1946 г. было перепечатано на машинке более 1000 листов текста с описанием периодических и серийных изданий с раскрытием их содержания и составлено 18000 карточек с описанием статей. В отчете за 1946 г. говорилось, что «окончательная конструкция всего указателя подверглась неоднократному обсуждению. Основной текст предполагается осуществить в виде обширного алфавитного указателя названий журналов, серий, книг и статей. К этой основной части указателя предполагается дать предметный ключ, вскрывающий зарегистрированные издания по их содержанию»¹³. В течение 1947 г. планировалось: увеличить объем каталога до 1500 машинописных листов, провести вычитку заглавий на восточных языках консультантом-востоковедом, закончить и отредактировать предметный указатель под наблюдением специалистов-консультантов по математике, астрономии, физике, химии, геофизике, геологии, географии, биологии, ботанике, зоологии, начать чтение корректуры основного текста указателя¹⁴. В том же году одновременно предполагалось начать подготовительные работы для составления следующей части каталога за период 1925–1947 гг. С этой целью должна была начаться работа по описанию академических изданий за 1925 и 1947 гг. Вероятно, итогом этой деятельности и явился указатель «Издания АН СССР, 1917–1947»¹⁵.

В каталог наряду с монографическими и сводными описаниями решено было включить и аналитические. Полностью учитывались научно-популярные работы, отзывы, составленные в связи с присуждениями премий и наград, рецензии. Основной текст каталога располагался в алфавитном порядке авторов, а внутри каждого автора — в хронологическом порядке (т. е. по времени выхода в свет его работ). При этом иноязычные публикации шли в одном ряду с публикациями на русском языке.

Каталог был внесен в издательский план АН СССР. В 1947 г. Библиотеке был выделен листаж в размере 50 л. В августе 1947 г. секретариат Президиума АН СССР просил БАН срочно сообщить о степени выполнения постановления Президиума по вопросу подготовки к печати каталога, поставленного в издательский план

на первый квартал 1947 г.¹⁶ На запрос секретариата БАН сообщала, что рукопись сдана в переписку на пишущей машинке¹⁷. В целом указатель был подготовлен уже к весне 1948 г.¹⁸, но, как следует из отчета БАН, работа над ним еще продолжалась¹⁹. Реальный объем каталога значительно превысил предполагаемый и к 1948 г. достиг 120 л. Библиотека обратилась к президенту АН СССР С. И. Вавилову с просьбой увеличить листаж еще на 70 л.²⁰

Выход каталога в свет казался составителям делом решенным. Издание его намечалось к 225-летию юбилею АН СССР. Однако ни к юбилею, ни позже указатель не появился. Работа над ним приостановилась, но совсем не прекратилась. Сведения о каталоге подали в вышедший в 1957 г. «Указатель библиографических работ, выполненных библиотеками АН СССР и академий наук союзных республик». В аннотации говорилось: «Картотека и список книг, статей из журналов и сборников за 1825–1924 гг. (второе столетие деятельности АН СССР). Расположение материала алфавитное. Работа не закончена. 30000 названий, в т.ч. 8000 на ин. яз.»²¹. Из аннотации следовало, что работа над указателем в течение прошедших 9 лет продолжалась и объем его увеличился с 22000 записей (в 1948 г.) до 30000 (к 1956–1957 гг.)²².

Э. П. Файдель, являвшаяся одним из составителей каталога, как следует из отзыва о ее работе заведующей Отделом рукописной и редкой книги БАН В. Ф. Покровской, в 1958 г. намеревалась вернуться к работе над ним: «В ближайшее время Э. П. Файдель вернется к оставленной на время теме и начнет подгот. <овительную> работу над материалами для “Столетнего каталога изданий Академии Наук”; а затем включится в авторский коллектив, который будет подготавливать этот каталог к печати»²³.

Однако «100-летний каталог» так и не вышел в свет. Нам не удалось установить подлинные причины, по которым не состоялось это издание. Возможно, этот проект, инициированный С. И. Вавиловым, был приостановлен в связи со скорострительной смертью в 1951 г. Сергея Ивановича и не нашел поддержки у нового руководства; возможно, сменились приоритеты научных направлений, разрабатываемых АН СССР, и это отразилось на библиографической деятельности БАН. Во всяком случае, в 1940-е гг. в НБО велась обширная работа по сбору материала для указателей «Полезные

ископаемые Урала» и «Полезные ископаемые севера Европейской части СССР»²⁴. Эти две работы военного времени не были опубликованы. Огромные накопленные массивы картотек впоследствии были уничтожены по распоряжению нового руководства НБО БАН. Думается, в сходной ситуации оказался и «100-летний каталог». Однако его рукопись уцелела.

Минуло уже более полувека с того момента, как был подготовлен «100-летний каталог», отразивший издательскую деятельность Академии наук за 1825–1924 гг. Между тем, репертуар русской книги XIX в. до сих пор не опубликован, и каталог мог бы стать одним из его значимых источников. Этот библиографический труд до сих пор не утратил ни актуальности, ни уникальности и продолжает ждать своего издателя.

Ниже мы публикуем два документа, обнаруженных нами среди материалов Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН, составленных руководителем работы над «100-летним каталогом» К. И. Шафрановским в конце 1940-х гг. В публикуемых документах получила отражение работа К. И. Шафрановского над методикой составления каталога.

И. ШАФРАНОВСКИЙ К. И.

О МАТЕРИАЛАХ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КАТАЛОГ ИЗДАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК 1825–1924 гг.

Существующие каталоги и библиографии академических изданий содержат в обобщенном виде расписанные по статьям академические журналы и серии до 1880 годов и внешний учет изданий до 1923 г.²⁵

В библиографии, подготовляемой БАН, расписано полностью все содержание академических изданий за 100 лет и дополнительно, сравнительно с ранее существовавшими библиографиями, дан полный обобщенный материал о всех изданиях Академии Наук за 100 лет; содержанию журналов и серий, учет монографий. В нее вошли данные об изданиях Отделения русского языка и словесности, зарегистрированные ранее в ряде отдельных фрагментарных указателях, издания Российской Академии, вошедшей в состав Академии Наук в 1845 г., многочисленные издания Главной Геофизической обсерватории, не вошедшие ни в один из перечней академических изданий, издания Пушкинского Дома, выпускавшие-

ся различными неакадемическими издательствами. Кроме того, в библиографии 1825–1924 г. внесены данные об академических отзывах, составлявшихся в связи с присуждениями премий и наград и полностью зарегистрированы опубликованные в печати отчеты и протоколы Академии Наук.

II. ШАФРАНОВСКИЙ К. И.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО СОСТАВЛЕНИЮ КАТАЛОГА ИЗДАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК ЗА ВТОРОЕ СТОЛЕТИЕ
ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 1825–1924 гг.

1. В каталог включаются сведения о всех периодических изданиях, сериях, сборниках, монографиях, а также о всех статьях, помещенных в академических изданиях.

2. Каталог состоит из двух выпусков: 1) алфавитный перечень изданий и статей и 2) предметный указатель содержания монографий и статей.

3. Первый выпуск содержит следующие разделы: 1) алфавитный перечень журналов, серий и сборников, 2) алфавитный перечень монографий и статей по фамилиям авторов (хронологическое расположение трудов каждого автора) и алфавит анонимных статей, 3) вся первая часть нумеруется сплошной нумерацией.

4. В перечне журналов, серий и сборников, названных отдельных выпусков серий, а также приложения к журналам, перечисляются кратко (автор и заглавие). Алфавитный перечень монографий и статей заменяет именной указатель. В нем перечисляются фамилии и написанные ими труды, а также ссылочным порядком фамилии редакторов журналов и фамилии лиц, которым посвящены монографии и статьи.

5. Предметный указатель дает ссылки на алфавитный перечень монографий и статей.

6. Таким образом, избегается составление именного указателя. Предметный указатель дает только ссылки на первый выпуск (также экономия места). Отказ от систематической части избавляет от необходимости давать ссылки от отдела на отдел, необходимые при систематизации.

7. К тексту указателя составляется синхронистическая таблица выпуска периодических изданий и серий, и также монографий²⁶.

Греческие слова, входящие в состав заглавий, воспроизводятся греческим шрифтом. Возможна ли транскрипция латинским шрифтом слов заглавий на восточных языках.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шилов Ф. Г. Записки старого книжника // Шилов Ф. Г. Записки старого книжника. Мартынов П. Н. Полвека в мире книг. М., 1990. С. 224.

² ПФА РАН. Ф. 929 (Князев Г. А.). Оп. 1. Ед. хр. 134. Л. 16 об.–17.

³ Там же.

⁴ Шафрановский К. И. К вопросу о библиографии изданий Академии наук // Тр. Б-ки Акад. наук СССР. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 62; Его же. Выставка изданий Академии наук СССР в Ленинграде // Юбилейная сессия АН СССР, 15 июня – 3 июля 1945 г. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 405–425.

⁵ ПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3–1946. Ед. хр. № 1. Л. 29, 50; В Президиуме // Вестн. АН СССР. 1946. № 7. С. 81. Постановлением Распорядительного заседания Президиума АН СССР от 26 июня 1946 г. был утвержден состав Библиотечной комиссии: академики В. П. Волгин (председатель), Д. С. Белянкин, С. И. Вавилов, Н. С. Державин, С. П. Обнорский, А. Е. Порай-Кошиц, Б. Н. Юрьев, члены-корреспонденты И. И. Артоболовский, Б. М. Вул, Б. А. Казанский, А. И. Опарин, С. Л. Рубинштейн, Л. И. Тудоровский, проф., акад. Акад. мед. наук В. А. Энгельгардт, проф., директор И. И. Яковкин, директор ФБОН Д. Д. Иванов, директор Книжного отд. АН СССР Р. К. Карахан, уч. секретарь Ю. Р. Мокиевская (См.: ПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3–1946. Ед. хр. 1. Л. 19).

⁶ Файдель Эсфирь Петровна (Пинкусовна) (1903–1983) — библиограф Научно-библиографического отдела БАН, с июля 1949 г. — заведующая архивным фондом изданий АН СССР Отдела рукописной и редкой книги БАН, в БАН с 1931 по 1963 гг. (Личное дело Э. П. Файдель // Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 90).

⁷ В связи с этим в 1949 г. Э. П. Файдель было рекаталогизировано 1.062 ед. хр. (Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 3. Ед. хр. 304. Л. 94).

⁸ Римская-Корсакова В. М. (1903–?) — из дворян, закончила Курсы (впоследствии Институт) иностранных языков, работала библиографом в Библиотеке Гос. гидрологического института, в БАН с 1937 г., библиограф НБО. Руководила работой по составлению «Информационного бюллетеня по иностранной технической литературе, получаемой БАН», участвовала в составлении работ: «Указатель литературы по Кольскому полуострову, 1930–1940 гг.», «Флора и растительность Таджикистана», «Книги по ботанике XVIII в.».

⁹ Алексеева Вера Платоновна (1915–2002) — библиограф НБО БАН, в БАН с 1931 по 2000 гг. О ней см.: Хвощевская Л. А. Вера Платоновна

Алексеева — библиограф и человек // Библиотеке Академии наук 290 лет : материалы науч. конф. (25–26 нояб. 2004 г.) / БАН. СПб., 2006. С. 132–136.

¹⁰ Шафрановский К. И. (1900–1973) — библиограф, заведующий НБО БАН (1930–1942), ученый секретарь БАН (1944–1949), в БАН с 1924 по 1969 гг. О нем см.: Луппов С. П., Рафиков А. Х. К 60-летию главного библиографа БАН СССР К. И. Шафрановского // Тр. БАН и ФБОН. 1961. Т. 5. С. 319–321; Алексеева В. П., Леликова Н. К. К. И. Шафрановский — выдающийся библиограф // 275 лет Библиотеке Академии наук : сб. докл. юбилейн. науч. конф., 28 нояб. – 1 дек. 1989 г. / БАН. СПб., 1991. С. 298–305; Личное дело // Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 2.

¹¹ Каменогрaдская Ольга Павловна (1899–1982) — агрофизиолог, в 1925 г. закончила Петроградский сельскохозяйственный институт, библиограф НБО, в БАН с 1941 по 1967 гг. Составитель фундаментального аннотированного библиографического указателя трудов Д. И. Менделеева. Подробнее см.: [Кононова Э. А.] Каменогрaдская Ольга Павловна. Рукопись. — Хранится в НБО БАН; Личное дело // Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 6.

¹² Архив БАН. Ф. 158/1. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 113 об. Составленный О. П. Каменогрaдской предметный указатель к каталогу обнаружить пока не удалось.

¹³ ПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3–1947. Ед. хр. 5. Л. 29.

¹⁴ Там же. Л. 91.

¹⁵ Издания Академии наук СССР, 1917–1947. Вып. 1. Собрания сочинений. Периодические издания. Серии. Научно-популярные книги / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 60 с. Второй выпуск издан не был.

¹⁶ ПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3–1947. Ед. хр. 20. Л. 51, 104.

¹⁷ Там же. Л. 50.

¹⁸ ПФА РАН. Ф. 929 (Князев Г. А.). Оп. 1. Ед. хр. 134. Л. 34–35.

¹⁹ ПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3–1949. Ед. хр. 5. Л. 20.

²⁰ ПФА РАН. Ф. 158. Оп. 3–1947. Ед. хр. 20. Л. 18–22, 29.

²¹ Указатель библиографических работ, выполненных библиотеками АН СССР и академий наук союзных республик. М., 1957. С. 11.

²² К. И. Шафрановский приводил и другую цифру: «В значительной степени интересом к истории науки в нашей стране была подсказана работа над библиографией академических изданий 1825–1924 гг. <...>, выполнявшаяся по предложению президента АН СССР академика С. И. Вавилова. Этот указатель, в который вошло более 50.000 названий книг и статей, пока не опубликован. Все же картотекой, составляющей основу библиографии, постоянно пользуются для наведения справок о трудах, помещенных в академических изданиях» (Шафрановский К. И.

Библиографическая работа БАН СССР в Ленинграде, 1917–1957 годы // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик. М., 1957. № 15. С. 59).

²³ Архив БАН. Оп. 2. № 4 (1931–1963). Личное дело Э. П. Файдель. Л. 103.

²⁴ Шафрановский К. И. К вопросу о библиографии изданий Академии наук // Тр. Б-ки Акад. наук СССР. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 56.

²⁵ Имеются в виду, прежде всего, каталог И. А. Кубасова и указатель В. П. Шемиота. Подробный обзор библиографических указателей академических изданий см.: Шафрановский К. И. К вопросу о библиографии изданий Академии наук // Тр. Б-ки Акад. наук СССР. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 64–66; Цветкова М. В. Обзор общих библиографических указателей и каталогов изданий Академии наук СССР // Тр. БАН СССР и ФБОН АН СССР. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 76–79.

²⁶ Пункты 5–7 перечеркнуты; остальные менее значительные фрагменты текста, зачеркнутые К. И. Шафрановским, мы вынуждены опустить из-за ограничений в объеме статьи.

*О. В. Скворцова,
Н. М. Баженова*

ПРЕМИЯ ИМЕНИ К. И. ШАФРАНОВСКОГО В БИБЛИОТЕКЕ РАН: 2003–2008

Премия имени Константина Илларионовича Шафрановского, которой сотрудники Библиотеки награждаются за работы в области библиографоведения и книговедения, существует в БАН с 2003 г. Пять лет работы в этой области — небольшой исторический период, тем не менее он позволяет обобщить определенный опыт, накопленный в этом направлении и подвести некоторые итоги.

Премия была создана в год 300-летия Санкт-Петербурга. Идею ее присуждения можно рассматривать как косвенный результат этого юбилея, который стал предвестником другого юбилея (в 2014 г.) — 300-летия с момента основания Библиотеки Академии наук, в преддверии которого возникла настоятельная потребность осмысления роли БАН в становлении и развитии отечественной научной книги, ее описания, хранения и использования.

С именем Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973), отдавшего фактически всю свою творческую жизнь Биб-

лиотеке, связано становление и развитие библиографирования изданий Академии наук как отдельного направления библиографической деятельности, имеющего свои научные задачи и специфику. Созданный К. И. Шафрановским ежегодник «Библиография изданий Академии наук» не только стал ценнейшим библиографическим справочником, в котором отражается отечественный академический издательский поток, но и сделал БАН уникальным центром академического библиографирования. Имя К. И. Шафрановского как специалиста-библиографа БАН широко известно и уважаемо в отечественном библиотечном сообществе. Тем не менее, К. И. Шафрановский являлся не только библиографом. Это был знаток книги и библиофил, библиотековед и историк — в нем счастливо соединились разносторонние знания и качества, необходимые для проведения глубокого и тщательного научного анализа исследуемого материала. Именно это сочетание, примененное в области библиографии, пожалуй, и привело К. И. Шафрановского к такому блестящему результату, каким является главное его научное детище — ежегодник «Библиография изданий Академии наук». Поэтому премия имени К. И. Шафрановского была задумана БАН как премия за достижения в области библиографоведения и книговедения.

Впервые о премии было заявлено на Ученом совете 21 ноября 2002 г., где был поставлен вопрос «Об утверждении состава рабочей группы по присуждению премии имени И. Д. Шумахера в области библиотековедения и премии имени К. И. Шафрановского в области библиографоведения сотрудникам БАН». По предложению директора д.п.н. В. П. Леонова Ученый совет БАН для составления Положения о премиях и разработки Диплома избрал Рабочую группу из 10 человек. В нее вошли представители дирекции БАН, а также ведущие специалисты в области библиотековедения и библиографоведения Библиотеки Российской академии наук, Российской национальной библиотеки и Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Председателем Рабочей группы был избран директор БАН доктор педагогических наук В. П. Леонов, секретарем — Ученый секретарь БАН кандидат педагогических наук О. В. Скворцова.

Для разработки документации по премиям Рабочей группе был определен срок до конца марта 2003 г. — с тем, чтобы к юбилею

города Положение о премиях и Диплом были уже утверждены Ученым советом БАН. В декабре 2002 г. в БАН был разработан предварительный вариант проекта «Положения», который был предложен членам Рабочей группы для обсуждения и замечаний. Члены рабочей группы несколько раз обсуждали текст проекта и поправки к нему. Окончательный вариант проекта «Положения» с учетом всех замечаний был утвержден в середине марта 2003 г.

Проект «Положения» и образец Диплома были предложены вниманию членов Ученого совета БАН на заседании от 27 марта 2003 г., где отдельным пунктом был поставлен вопрос «Об утверждении “Положения по присуждению премии имени И. Д. Шумахера в области библиотековедения и премии имени К. И. Шафрановского в области библиографоведения” сотрудникам БАН». Обсуждение показало, что вопрос о премии и порядке ее присуждения живо интересует как сотрудников БАН, так и библиотечную общественность. Голосование прошло успешно — «Положение» утвердили единогласно.

За 5 лет существования премии имени К. И. Шафрановского ею награждены 5 сотрудников Библиотеки.

В 2003 г. премией награждена монография научного сотрудника Научно-исследовательского отдела рукописей БАН Флорентины Викторовны Панченко «Певческие книги выголексинского письма. XVIII – первая половина XIX в.»¹. Автором, ставшим первым в истории БАН лауреатом премии имени К. И. Шафрановского, впервые выявлены и атрибутированы рукописи поморской традиции, хранящиеся в БАН в различных собраниях и коллекциях. Вручение почетного диплома и актовая лекция лауреата состоялись 27 ноября 2003 г. на Ученом совете, приуроченном к 289-летию Библиотеки.

В 2004 г. премию имени К. И. Шафрановского получила с.н.с. Научно-исследовательского отдела рукописей к.и.н. Ирина Николаевна Лебедева² за каталог рукописных книг из библиотеки Петра I.

Вручение почетного диплома и актовая лекция лауреата «К пятидесятилетию восстановления библиотеки Петра I» состоялись 21 декабря 2004 г. на Ученом совете, на котором с учетом складывающейся практики определения лауреатов премии имени

ПОЛОЖЕНИЕ
об именных премиях за выдающиеся научные работы
в Библиотеке Российской академии наук

Библиотека РАН (БАН) ежегодно проводит конкурс научных работ на соискание двух именных премий:

- премии имени **Иоганна Даниеля Шумахера** (1690-1761) – директора Библиотеки Академии наук, библиотекаря (1714-1761);
- премии имени **Константина Иларионовича Шафрановского** (1900-1973) – ученого секретаря БАН, библиографа (1924-1961).

Именные премии присуждаются сотрудникам БАН за выдающиеся научные работы в области библиотковедения, библиографоведения и книговедения.

Премия имени **И.Д. Шумахера** присуждается за работы в области **библиотковедения**.

Премия имени **К.И. Шафрановского** присуждается за работы в области **библиографоведения и книговедения**.

В конкурсе имеют право участвовать сотрудники БАН без учета возрастных ограничений. Численность авторского коллектива, участвующего в конкурсе, не должна превышать 3 человек.

На конкурс могут подаваться оригинальные опубликованные в печатном или электронном виде работы, а также монографии, выполненные за последние 3 года.

Право выдвижения работ на конкурс предоставляется научно-методическим советам отделов БАН.

Для проведения конкурсов научных работ по каждой именной премии формируются соответствующие экспертные комиссии. Составы и численность экспертных комиссий, а также размеры премий определяются дирекцией БАН и утверждаются Ученым советом.

Порядок проведения конкурсов на именные премии

Срок подачи материалов в экспертные комиссии по именованным премиям БАН с **1 апреля до 1 октября** текущего года.

Материалы работ, подаваемых на конкурс, сдаются авторами секретарю соответствующей экспертной комиссии и должны содержать:

1. Оттиски опубликованных или представленных в электронном виде работ
2. Краткую аннотацию работы со списком публикаций, подписанную всеми авторами.
3. Список авторов с указанием должности и подразделения
4. Представление от научно-методического совета отдела, выдвигающего данную работу на конкурс.

Комиссии по присуждению именных премий проводят экспертизу поданных на конкурс работ. Порядок проведения экспертизы определяется самой комиссией. Преподставители экспертных комиссий докладывают результаты экспертизы Ученому совету БАН, который тайным голосованием утверждает лауреатов именных премий.

Лауреаты именных премий выступают с докладами (20 минут) на заседании Ученого совета (последняя неделя ноября текущего года), где им вручаются соответствующие Дипломы.

Настоящее Положение составлено на основе принципов организации конкурса на соискание премий имени **И.Д. Шумахера** и имени **К.И. Шафрановского**, одобренных Ученым советом БАН на заседании **21 ноября 2002 г.** (протокол № 11), и принято с учетом уточнений на заседании Ученого совета БАН **2 декабря 2003 г.** (протокол № 14).

Ученый секретарь БАН О.В.Скворцова

Рис. 1. Положение об именных премиях за выдающиеся научные работы в Библиотеке Российской академии наук

Рис. 2. Лауреат премии имени К. И. Шафрановского 2003 г. Ф. В. Панченко

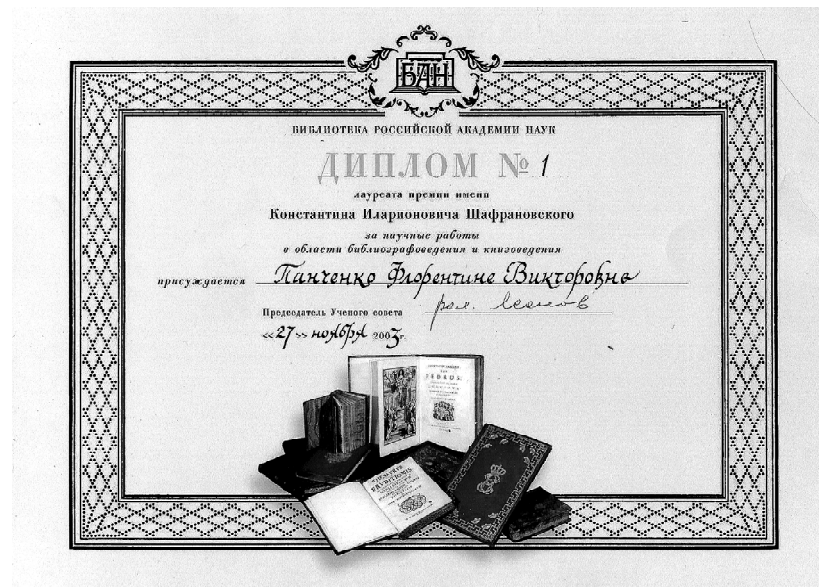

Рис. 3. Диплом Ф. В. Панченко

Рис. 4. Лауреат премии имени К. И. Шафрановского 2004 г. И. Н. Лебедева

К. И. Шафрановского было предложено внести некоторые изменения в ее «Положение», в частности, было предложено разделить премию имени К. И. Шафрановского на 2 номинации – *книговедение* и *библиографоведение* с выдачей двух дипломов и делением премии, а также поощрения сотрудников, принявших участие в конкурсе, но не получивших звание лауреата.

В 2005–2006 гг. премия имени К. И. Шафрановского не присуждалась, поскольку на конкурс было подано по одной работе.

В 2007 г. премию получила коллективная работа сотрудни-

ков Научно-исследовательского отдела редкой книги «Почаевский сборник»³. Основную часть работы составляет каталог изданий Почаевского монастыря — центра книгопечатания на Украине в XVIII – первой четверти XIX в. — в собраниях Научно-исследовательского отдела редкой книги и Славянского зала БАН. В сборник также вошли исследовательские статьи: «Книгоиздательская деятельность Почаевского монастыря (1732–1830)» (А. А. Романова) и «Художник из Почаева Иван Федорович Хворостецкий» (И. В. Хмелевских). Лауреатами премии стали: главный библиотекарь сектора редкой книги отдела Марина Юрьевна Гордеева, старший научный сотрудник сектора истории книги канд. ист. наук Анастасия Анатольевна Романова, ведущий библиотекарь сектора редкой книги канд. искусствоведения Ирина Васильевна Хмелевских.

Вручение почетного диплома и актовые лекции лауреатов⁴ состоялись на Ученом совете 27 декабря 2007 г. В этом году БАН впервые присудила коллективную премию и выдала 3 именных диплома.

В целом следует отметить, что премия имени Константина Илларионовича Шафрановского за научные работы в области библиографоведения и книговедения активизировала творческие усилия сотрудников БАН и нацелила их на достойный результат. Практика присуждения награды показала, что эта премия является для БАН не только данью признательности выдающемуся академическому библиографу, но и мощным стимулом для создания новых образцов достойной библиографической и книговедческой продукции, развития академической библиографии и вовлечения в этот процесс всех сотрудников Библиотеки.

Рис. 5. Лауреаты премии имени К. И. Шафрановского 2007 г. (слева направо): И. В. Хмелевских, А. А. Романова, М. Ю. Гордеева

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Певческие книги выголексинского письма. XVIII — первая половина XIX в. / сост. Ф. В. Панченко. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2001. 496 с. (Описание РО Библиотеки РАН. Т. 9, вып. 1).

² Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / авт.-сост. И. Н. Лебедева. СПб. : БАН, 2003. 432 с.

³ Почаевский сборник / науч. рук. В. П. Леонов ; отв. ред. Н. В. Колпакова. СПб. : БАН, 2007. 126 с. : ил.

⁴ А. А. Романовой была прочитана актовая лекция «Об истории Почаевской типографии», М. Ю. Гордеевой — «Почаевские издания в БАН», И. В. Хмелевских — «Почаевский художник И. Ф. Хворостецкий».

ЛИЧНЫЕ АРХИВЫ РУССКИХ БИБЛИОГРАФОВ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Решение проблемы сохранения библиографического и культурного наследия невозможно без исследования архивных документов.

Еще в 30-е годы Евгений Иванович Шамурин, известный российский книговед писал, что «архивные рукописные материалы служат первоисточниками, дающими библиографу фактические данные и документальные подтверждения»¹.

Недостаточная востребованность личных архивов, несмотря на их значимость, как источника ценной информации для библиографов, в 80-90-е годы справедливо отмечалась в работах А. И. Рейтблат и Л. М. Равич². Эта проблема зачастую объяснялась прежде всего труднодоступностью архивных документов, их закрытостью в годы советской власти и бюрократическими проволочками в последующие годы.

Само понятие «личный архив» библиографа появилось в специальной библиографической печати в конце 80-х годов, когда на страницах журнала «Советская библиография» (с 1992 года журнал «Библиография») стал печататься указатель В. И. Гульчинского «Архивы деятелей библиографии» (до буквы «Р» — 1997. № 1). Параллельно с ним в 1994 году вышел справочник В. И. Гульчинского и В. А. Фокеева «Деятели отечественной библиографии» (1917–1929) Часть 1 : А—М³. В 1995–1996 гг. в журнале «Библиография» началась публикация указателя архивов выдающихся деятелей русской библиографии, библиотековедения, книговедения, находящихся в Научно-библиографическом архиве Российской книжной палаты (составитель Р. П. Власова). Небольшой по объему указатель включал такие имена, как Н. Н. Аблов — библиограф, книговед, библиотечный деятель, Н. В. Здобнов — выдающийся библиограф (36 единиц хранения), И. Н. Кобленц — библиограф, историк. Наиболее крупный архивный фонд принадлежал Н. М. Лисовскому российскому библиографу, книговеду (221 единица хранения).

С 1997 года в журнале «Библиография» появляется раздел «Архивы деятелей библиографии», в котором до настоящего времени

печатаются статьи и небольшие указатели посвященные личным архивам таких известных российских библиографов и библиотекведов, как Н. В. Здобнов, А. В. Ратнер, Э. К. Беспалова, Ю. С. Перцович, Н. А. Рубакин, А. В. Мезьер, Л. Б. Хавкина, Г. К. Дерман и др.

Как известно, «личные архивы библиографов представляют собой огромное богатство, наше драгоценное наследие»⁴. Поэтому приобретение и хранение в последние годы в БАН личных архивов известных российских библиографов (Н. В. Здобнова в 1992 году, А. В. Ратнера в 2006 году, Э. К. Беспаловой в 2008 году) открывает новую страницу научно-исследовательской и научно-библиографической работы. Пользователями самого большого архива Н. В. Здобнова в БАН после его научного описания (640 единиц хранения) были ученые, преподаватели С.-Петербургского университета культуры и искусств, Алтайского института культуры и искусств, Московского университета культуры и искусств, Челябинского института культуры и искусств, Московского университета печати, научные сотрудники РГБ, РНБ и других крупных научных библиотек России.

Для историков библиографии и книговедов особый интерес представляют три группы документов, хранящихся в личных архивах: письма, неопубликованные работы, записные книжки и дневники. При работе с личным архивом, в том числе и библиографов воссоздается облик человека в контексте времени, будь то короткое письмо (три письма К. И. Шафрановского к Нине Ивановне Здобновой), записные книжки А. В. Ратнера, рукопись неопубликованного при жизни труда Н. В. Здобнова «История русской библиографии», написанная на половинках листов бумаги с вычеркнутыми автором фрагментами и исправлениями, или подлинная справка о реабилитации Николая Васильевича Здобнова, полученная его вдовой в октябре 1957 года и трогательно хранящаяся в аккуратно сложенном носовом платочке.

Действительно, иногда за несколькими скупыми строчками скрываются коллизии, достойные целого исторического повествования. Эпистолярные документы архивов включают переписку с деятелями науки и культуры и библиографов друг с другом. В архиве Н. В. Здобнова хранятся 860 писем, среди них письма известных ученых, писателей и литературоведов: В. А. Обручева (11

писем), В. А. Мануйлова, М. К. Азадовского (7 писем), Н. А. Рубакина, известных книговедов, библиографов и краеведов: П. Н. Беркова, В. П. Бирюкова (48 писем), Б. С. Боднарского (13 писем), И. В. Владиславлева, М. Н. Куфаева (6 писем), А. Г. Фомина (10 писем). В этом же разделе архива находится 340 писем — переписка Нины Ивановны, жены и сподвижницы Здобнова, с большинством вышеперечисленных адресатов мужа.

Среди них хранятся и три письма К. И. Шафрановского⁵, написанные им в 1950–1953 годах, когда в БАН обсуждалось готовящееся второе издание «Истории русской библиографии», вышедшее в 1951 году в издательстве АН СССР под редакцией профессора историка К. В. Сивкова (1882–1959). В статье «От редакции» отмечалась большая работа по первоначальной подготовке монографии Здобнова к переизданию, в том числе К. И. Шафрановского, а также других сотрудников БАН — Д. В. Лебедева, в те годы работавшего зам. директора БАН, Д. М. Марголина и В. А. Петрова⁶.

В архиве Н. В. Здобнова находятся два тома первого издания «Истории русской библиографии» с вклеенными страницами для замечаний. Там мы видим замечания Боднарского, Козьмина и замечания за подписью «БАН». Сличив почерк писем Шафрановского с замечаниями в книге за этой подписью, можно сказать, что они зачастую написаны Шафрановским. Читая его письма видно, что он состоял с Ниной Ивановной Здобновой в уважительно-дружеских отношениях, выполнял ее отдельные поручения по переизданию «Истории русской библиографии». Например, 13 июня 1950 года Шафрановский пишет Нине Ивановне, что выполнил ее просьбу и отнес в Ленинградское отделение издательство АН СССР пакет с материалами, относящимися к переизданию книги Николая Васильевича. Он подробно сообщает, кому лично отдал пакет с описью материалов. В письме от 14 августа 1951 года Шафрановский интересуется, как идут дела с изданием книги Николая Васильевича в связи с переменами в РИСО издательства АН в Москве. И в последнем письме от 22 февраля 1953 года К. И. Шафрановский сетует на «волокиту» с фотографиями для книги Н. В. Здобнова, которые он рассчитывал получить из Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА). Из этого письма также

можно узнать о появлении очень резкой статьи на книгу П. Н. Беркова по истории журналистики XVIII века, а также о сложной обстановке в БАН.

Таким образом, часто даже несколько строчек из писем, сохранившихся в личном архиве, могут свидетельствовать о сложностях и перипетиях эпохи.

В эпистолярном наследии А. В. Ратнера (Фонд № 2) можно найти имена наших современников: литературоведов С. А. Рейсера, Л. А. Аннинского, Л. Г. Ласунского, книговедов Л. М. Равич, А. В. Блюма, М. Д. Эльзона, известных библиографов ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Ю. С. Перцовича, Ц. И. Грин, О. С. Острой и др. Такой же интерес представляет и переписка в архиве Э. К. Беспаловой с учеными-специалистами и ее учениками.

В личных архивах библиографов хранится, прежде всего, их научное наследие в виде неопубликованных работ, а также материалы к опубликованным и неопубликованным работам. Особо хотелось остановиться на судьбе главного труда Н. В. Здобнова «История русской библиографии до начала XX века», рукопись которого хранится в его личном архиве в БАН. Судьба этого труда до сих пор остается достаточно сложной: в свое время не удалось опубликовать эту работу по не зависящим от него причинам, как впрочем и многие законченные работы Н. В. Здобнова (около 70). Впоследствии, благодаря усилиям Нины Ивановны Здобновой удалось опубликовать три посмертные издания «Истории русской библиографии» (1944–1947, 1951 (издана в БАН), 1955 гг.) под редакцией соответственно Н. Л. Рубинштейна, К. В. Сивкова, Б. С. Боднарского.

Научными коллективами БАН и РНБ подготовлено комментированное издание главного труда Здобнова. Эта работа отличается от предыдущих тем, что в ней сохраняется с достоверной полнотой рукописный текст, а научный и текстологический комментарий позволяет наиболее глубоко представить научную значимость. Впервые издание книги готовилось по рукописи Здобнова с вычеркнутыми автором фрагментами без внесения каких-либо изменений в текст рукописи, чем «грешили» редакторы трех предыдущих изданий, которые вносили исправления в текст, дописывали отдельные параграфы, делали собственные ссылки (например, на рабо-

ты Сталина). Поэтому, к новому изданию был составлен, наряду с научным, подробный текстологический комментарий, где были указаны вычеркнутые Здобновым фрагменты, которые несли дополнительную информацию. Здесь же оговаривались некоторые неточности цитирования автором текста⁷. Подобный комментарий показал, в частности, сложный процесс самоцензуры, свойственный Здобнову, замену автором оценок некоторых событий. В частности, выявлено, что в вычеркнутых фрагментах содержались правильные данные, а в последующем тексте они неправильно корректировались. Подготовленная к изданию коллективом научных сотрудников БАН и РНБ под научным руководством профессора В. П. Леонова «История русской библиографии» Н. В. Здобнова впервые в полной мере раскрывала трудный творческий процесс ее написания. Но книги, как и люди, имеют свою, иногда не совсем счастливую судьбу. К сожалению, авторские права получили не БАН и не РНБ, а один из членов авторского коллектива, который имеет возможность диктовать свои условия при издании этой книги. Поэтому, как и в 30-е годы, судьба издания «История русской библиографии» Н. В. Здобнова остается неопределенной.

К сожалению, (со слов его дочери, с которой я познакомилась в конце 90-х годов), личного архива К. И. Шафрановского не существует. По ее словам имелась только его личная библиотека, которую она в то время хотела продать. Именно поэтому возрастает ценность каждого документа, написанного рукой Шафрановского и обнаруженного иногда в личных архивах живших с ним в одно время библиографов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шамурин Е. И. Методика библиографической работы. М., 1933. С. 40–41.

² Рейтблат А. И. Библиография и архивы : атрибуция книг первой половины XIX века // Советская библиография. 1987. № 2. С. 40–48. ; Равич Л. М. Архивы русских библиографов XIX века // Мир библиографии. 1998. № 1. С. 72–79.

³ Гульчинский В. И., Фокеев В. А. Деятели отечественной библиографии (1917–1929) : справочник / Рос. гос. б-ка, Сектор истории кн., библиодела и библиогра. М., 1994. Ч. 1 : А-М. 212 с.

⁴ Равич Л. М. Архивы русских библиографов XIX века // Мир библиографии. 1998. № 1. С. 72.

⁵ Архив БАН. Ф. 1. Н. В. Здобнов. Оп. 3. Ед. хр. 101. Л. 1–7.

⁶ Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. Изд. 2-е. М., 1951. С. 6.

⁷ Баженова Н. М., Леликова Н. К. Текстологический комментарий к «Истории русской библиографии до начала XX века» Н. В. Здобнова: к вопросу об авторской концепции книги // Библиодело – 2005: деятельность библиотек и развитие информационной культуры общества : материалы X Междунар. науч. конф. (Москва, апрель 2005 года). М., 2005. С. 126–128.

А. Н. Маслова

«БИБЛИОГРАФИЯ ЯКУТИИ» Н. Н. ГРИБАНОВСКОГО: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ

Проблемы реконструкции — восстановления, продолжения и завершения — библиографических работ, создававшихся в 1920–30-е гг., встала перед библиографами шестидесятых годов. В это время они начали ревизию состояния библиографической обеспеченности своих регионов. Стали возникать из небытия имена Н. В. Здобнова, В. П. Косованова, Н. С. Романова, Н. Н. Грибановского и других выдающихся библиографов прошлого. Большинство их работ не было завершено по разным причинам и некоторые из них были в эти годы продолжены.

В настоящее время единственный региональный ретроспективный библиографический указатель, работа над которым продолжается — «Библиография Якутии» Николая Николаевича Грибановского. История этого труда изучена достаточно хорошо: написан ряд работ, в 2005 г. вышла монография В. Н. Павловой о Грибановском¹. Я коснусь кратко только тех страниц истории этой работы, которые связаны с БАН.

Первые контакты Грибановского со специалистами-библиографами Ленинграда относятся к 1926 году, когда в Комиссии по изучению Якутской АССР (КЯР) было создано Особое совещание по работе Н. Н. Грибановского. В его состав вошли А. М. Белов, В. Э. Банк, А. И. Малейн, О. Э. Вольценбург, А. Г. Фомин, Л. К. Ильинский, сам Грибановский. Члены Совещания разработали методические рекомендации для дальнейшей работы. Они касались

полноты материала, его систематизации, оформления вспомогательных указателей и других основополагающих вопросов.

К августу 1928 г. в Ленинграде была завершена колоссальная работа по выявлению, сбору, просмотру недостающих материалов; его группировке, составлению вспомогательного аппарата. Была даже сделана попытка печатания отдельных разделов. Работа прервалась в связи с реорганизацией Академии наук. В 1930 г. был создан СОПС (Совет по изучению производительных сил), который сам не занимался составлением и подготовкой к печати библиографических указателей. Данные функции было предложено взять на себя Библиотеке Академии наук. В БАН была создана группа из четырех сотрудников: Л. В. Булгакова, В. В. Успенский, Л. С. Гаркави, К. И. Шафрановский. В научно-библиографическом отделе была разработана специальная методика систематизации обширного и разнообразного материала — свои схемы были подготовлены для каждого тома. Аналогов подобной работы в то время не было. Были разработаны исходные принципы группировки материала (разделение на две части — дореволюционная и советская литература; разделение в пределах года на книги, статьи официального характера и статьи из периодических изданий и так далее).

В первую очередь в 1932–1935 гг. СОПС в одной из серий своих трудов выпустил 1 и 2 (в двух вып.) части «Библиографии Якутии», которые включали материалы, интересовавшие СОПС: почти 10 тысяч записей по природным ресурсам и населению, экономическому положению, сельскому хозяйству, промышленности, транспорту и торговле, финансам.

Следует отметить, что первые выпуски «Библиографии Якутии» вышли в свет до появления «Библиографии Дальневосточного края» и «Библиографии Бурят-Монголии» и в определенной степени послужили образцом для последующих региональных указателей Академии наук, о чем я в свое время уже писала². Работа была высоко оценена библиографами и учеными.

Поскольку работа была передана в БАН, чтение корректуры второй части было возложено на Шафрановского. Однако уже при подготовке первых выпусков возник ряд сложностей. Редакторы БАН считали, что вся сумма библиографических сведений, собранных Грибановским, не оценивалась критически, так как это потре-

бовало бы просмотра всего материала de visu. В отдельных случаях не удалось достигнуть полноты библиографических описаний и уточнения аннотаций. Со всем этим мы столкнулись и при подготовке последующих томов.

Уже работая над следующей, третьей частью, Шафрановский говорил о том, что в работе не удалось избежать ошибок, в частности и потому, что сам Грибановский не принимал непосредственного участия в подготовке к печати собранных материалов³. Примерно с 1936 г. Грибановский был прикомандирован к БАН и принял участие в подготовке материалов к печати. Тогда же на хранение в БАН была передана вся его картотека. Только благодаря заботам сотрудников БАН она оказалась сохраненной и позже была передана в Якутскую республиканскую библиотеку (ныне Национальная библиотека Республики Саха (Якутии)).

Часть третья — «Народное просвещение» — была подготовлена к печати уже в 1938 г. К её подготовке были привлечены в качестве научного редактора профессор Ш. И. Ганелин и опытные библиографы С. С. Гуревич и П. А. Штраух; общую редакцию осуществлял К. И. Шафрановский. Полностью подготовленная к печати работа не могла быть издана из-за многочисленных изъятий работ репрессированных авторов, а затем была полностью запрещена. Одновременно шла работа и над четвертой частью «Здравоохранение». Только в 1965 г., получив права издания на эту работу, Якутская библиотека закончила подготовку и издала третью часть. Ещё через тридцать лет, в 1995 г. вышла четвертая часть «Здравоохранение». Таким образом, 3-я и 4-я части «Библиографии Якутии» были подготовлены к печати автором, хотя и потребовали большой редакторской работы.

В отчете БАН за 1938 г. мы находим заключение о том, что «работа, проведенная в отчетном году по библиографии Якутии, подтвердила устанавливающуюся уже ранее в отделе точку зрения об исключительной трудоемкости составления краевых библиографий, что ставит под сомнение необходимость затрат исключительно большого количества времени ради возможно полного подбора материала до мелких газетных заметок включительно»⁴. Такая точка зрения неоднократно и в дальнейшем вызывала споры библиографов-краеведов.

«Библиографией Якутии» я занимаюсь более пятнадцати лет, являясь научным редактором 4, 5 и 6-й частей. Многолетняя совместная работа с якутскими библиографами заставила, естественно, много размышлять, сопоставлять, анализировать и прийти к некоторым выводам. Ряд проблем я обозначила в 1996 г., после завершения работы над четвертой частью, в статье «Реконструкция ретроспективных региональных указателей»⁵. В последние годы работа над следующими частями указателя привела к некоторым принципиальным изменениям в методике и к некоторому переосмыслению прежних выводов.

Типичные проблемы, с которыми столкнулись библиографы, при реконструкции библиографических работ прошлого связаны с рядом объективных и субъективных факторов. В качестве объективных представляются две группы факторов: одни из них связаны с качеством самой работы: степенью её сохранности и завершенности, подготовленности к изданию, разработанностью методики и наличием сопровождающего работу методического аппарата; другие зависят от современной информационной ситуации: актуальности работы для настоящего времени, наличия информационной потребности в ней, библиографической обеспеченности темы.

В качестве субъективного может выступать фактор подготовленности библиотеки к подобной работе. Прежде всего, это осознание необходимости и готовность к ней; наличие соответствующего СБА и фонда; необходимый уровень квалификации библиографов, наличие квалифицированных консультантов и редакторов. И, что весьма существенно, наличие материальных возможностей. Отсутствие ряда этих элементов и привело к тому, что между выходом 3, 4 и 5 частей «Библиографии Якутии» прошел не один десяток лет.

В чем же состоят особенности реконструкции региональных библиографических работ (на примере «Библиографии Якутии»).

Если исходить из общепринятых этапов работы над региональными библиографическими пособиями (подготовительный, аналитический, синтетический, заключительный), то можно сказать, что каждый из них при реконструкции указателей характеризуется определенной спецификой. Причем эта специфика определяется уже названными выше факторами.

Начнем с того, что библиографов, работающих в настоящее время над «Библиографией Якутии», нельзя назвать библиографами-редакторами, как я, хоть и с оговорками, предлагала в 1996 г. Это скорее библиографы-составители — соавторы Грибановского.

Независимо от качества материала, степени завершенности работы библиографы-составители начинают с детального знакомства с темой, с историей создания работы, с подготовленными частями указателя и всеми сопровождающими документами. Библиографы-составители, взявшиеся за реконструкцию, по сути дела должны были «проникнуть» в мир своего предшественника, почувствовать стиль и особенности его работы. В этих условиях огромную роль играли опыт и интуиция библиографов. Очень важна была преемственность в работе.

Важно было знать исходные посылки составителя. Для этого были тщательно изучены все изданные прежде выпуски. Грибановский в предисловиях к ним детально характеризовал все свои методические приемы. Особенностью его работы являлось то, что он изучал и разыскивал материал очень широко; привлекал рукописные материалы, рецензии, устанавливал личные связи с научными обществами и организациями, общественными деятелями и исследователями Якутии. Весь массив он описывал *de visu*. Вместе с тем, именно эти особенности методики породили и ряд существенных недостатков указателя, которые должны были устранить составители и редакторы.

Ответственными в процессе работы над «Библиографией Якутии» стали аналитический и синтетический этапы подготовки указателя. Они видоизменялись от выпуска к выпуску. Если при подготовке первых четырех частей можно было опираться на работу автора, и эти этапы были сведены к минимуму, то подготовка последующих частей (5 и 6) потребовала большой дополнительной работы. Это было связано прежде всего с разной степенью сохранности и подготовленности исходного материала.

Своего рода «водораздел» прошел между четвертой и пятой частями указателя.

Перед составителями и редакторами встала дилемма: последовательно идти по пути восстановления частей указателя в том виде,

в каком они сохранились в картотеках Грибановского, внося минимальные дополнения, и выпускать раритетное издание или реконструировать работу в соответствии с современными требованиями и, взяв за основу материалы, основные принципы и подходы Грибановского, создать полноценный библиографический продукт, полезный сегодняшнему потребителю — фрагмент национальной библиографии Якутии. При подготовке пятой и особенно шестой частей мы пошли по второму пути.

Актуальным стал вопрос об источниках разыскания материала. Серьезным недостатком работы Грибановского было то, что у него не было достаточно разработанного плана его разыскания. Библиографы-составители должны были использовать свои преимущества. Они оказались в гораздо более выгодных условиях, чем их предшественник. В их распоряжении были фундаментальные библиографические труды, вышедшие после завершения Грибановским своей работы. В результате список просмотренных дополнительно источников к 4 части составил 14 названий; к 5 он состоял уже из 23 названий; к 6 — из 28. В результате был выявлен и включен в указатель существенный массив неучтенных работ — до 25 %. В ряде случаев потребовался просмотр источников и почти полное воссоздание фрагмента.

Библиографы и редакторы столкнулись с проблемами, для решения которых надо было найти методические приемы.

Грибановскому, как и другим авторам подобных библиографических указателей, была свойственна «всеядность», стремление объять максимальное количество материала. Отсюда — обилие мало значимых газетных публикаций и затерянность среди них важных документов, о чем писали библиографы БАН еще в 1938 г. Эти дефекты пришлось устранять частично дополнительным просмотром материала *de visu* (что не делалось для предыдущих частей). А также соответствующим расположением материала: газетные статьи были отделены от исторических документов, книг и научных статей.

Возникли сложности с определением географических границ: принятые в 1930-е гг. границы существенно отличаются от современного районирования, что потребовало соответствующих решений при отборе материала.

Библиографы должны были помнить, что работают над частью многотомной библиографии, то есть определить, как разграничивается документальный массив по томам и стараться избежать дублирования, иначе пришлось бы повторять целые разделы. Выпуски были связаны системой ссылок. Однако часть записей пришлось продублировать, снабдив их соответствующими аннотациями, исходя из того, что издание отдельных частей указателя происходило с большими временными интервалами и первые его выпуски стали мало доступны читателю. Кроме того, многие материалы, особенно дореволюционного периода, охватывают в комплексе разные стороны жизни Якутии, и сам автор продублировал ряд публикаций, в равной степени относящихся по содержанию к нескольким выпускам указателя.

Особо приходится коснуться вопроса о классификационных схемах для региональных указателей. Грибановский и библиографы БАН составляли детальные схемы для отдельных частей «Библиографии Якутии». Однако современные реалии, современные требования к классификации вызвали необходимость новой схемы, введения новых рубрик, наконец, новых формулировок. С этим столкнулись редакторы указателя ещё при жизни Грибановского. Тем более стала актуальной эта проблема по прошествии стольких лет. Необходимо было не придерживаться слепо авторского решения, а исходить из сегодняшних требований. Так, при подготовке части 4 «Здравоохранение» и части 5 «Этнография. Антропология. Фольклор. Религиозные верования и поверья. Христианская церковь и миссионерство» пришлось изменить первоначальную схему, ввести новые рубрики, изменить формулировки, хотя в целом мы придерживались схемы, предложенной автором.

Иначе обстояло дело с частью 6 «Археология. История». К структуризации материала пришлось подойти с совершенно новыми требованиями. Совместно с научным редактором издания ведущим отделом истории Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в Республике Саха (Якутии) А. А. Борисовым была выстроена новая схема указателя. Прежде всего, исходя из логики материала, пришлось отказаться от деления его на две основные части, которое существовало во всех предыдущих томах: литература дореволюционного и

советского периода. Это позволило более четко выстроить все разделы тома. Удачным решением, как мне кажется, стало выделение исторических документов и расположение их в строго хронологической последовательности. Серьезные сложности вызвало выстраивание материала в разделах, касающихся революционных событий в Якутии. В частности, было принято решение расположить газетные публикации по месяцам и числам; только так можно было воссоздать логический ход событий 1917–1923 гг.

Вызвало определенные трудности и распределение массива публикаций по разделам. Они были сопряжены с рядом условностей. Основанием для включения библиографической записи в определенный раздел служит ее содержание, выраженное в заглавии и аннотации, но зачастую определить его было весьма непросто. В последних редактируемых нами частях (особенно в 6) пришлось отойти от принципа — оперировать данными записи без просмотра литературы. Значительная часть материала была просмотрена *de visu* и заново проаннотирована. Это касалось, в частности, местных газет.

Менялось расположение библиографических записей в последних делениях рубрик. Сам автор предпочитал алфавит. В части 3 — «Народное просвещение» — составители БАН приняли решение о хронологическом расположении. К нему же мы прибегли и в последних, 5 и 6 частях, что позволило выстроить материал в соответствии с исторической логикой. Кроме того, мы отделили книги и главы из книг от статей в периодических изданиях, как это предлагали в свое время библиографы БАН.

Составителям пришлось принимать решения, связанные с организацией вспомогательного аппарата. В выпущенных частях указателя автором были приняты: предметный указатель, указатель географических названий и именной (алфавитный указатель авторов и лиц, встречающихся в тексте библиографического описания и аннотации). Специфика материала, связанного с историческими дисциплинами, заставила в указателе имен к 5 части выделить имена персон (номер записи в скобках), а к 6 части составить специальный указатель персоналий. Кроме того, был составлен указатель заглавий. Что касается предметного указателя, то от него пришлось отказаться, ограничившись подробным «Содержанием».

Я говорила об объективных и субъективных моментах, с которыми мы столкнулись в работе. Актуальность указателя и наличие информационных потребностей не вызывает сомнения. Следует напомнить, что материалы 5 и 6 частей сохранились в неполном виде и абсолютно не готовились к печати автором. Кроме того, на первое место выдвинулись те субъективные факторы, о которых не шла речь при подготовке первых частей «Библиографии Якутии»: подготовленность библиотеки к подобной работе, необходимый уровень квалификации библиографов. К сожалению, в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутии) в этом плане положение сложилось не лучшим образом. За тридцать лет произошла «смена караула». Преемственность в работе восстанавливалась с трудом.

К этому прибавился «срок давности» — работа, имеющая семидесятилетний возраст, при тех переменах, которые произошли за эти годы, не могла быть воссоздана в первоизданном виде. Изменились эпоха, требования потребителя, взгляд на материал и подходы библиографов. Не говоря уже о том, что коренным образом изменилась технология работы (но это, как мне кажется, не оказывает решающего влияния).

Указатель Грибановского готовился НБР Саха (Якутии) на базе крупнейших российских библиотек — БАН и РНБ. Над ним работали опытные специалисты — библиографы и ученые. Думается, что именно такое сочетание работы на местах и в центре способствует преодолению сложностей, связанных с доступностью источников, с разным подходом к отбору материала и его характеристике; с разным уровнем библиографического опыта и библиографической культуры.

В настоящее время, на мой взгляд, наиболее рациональным является объединение всего имеющегося массива библиографических записей в единую базу данных, с возможно большим количеством точек доступа, с оцифровкой наиболее ценных документов, газетных материалов, что поможет создать полноценную «Библиографию Якутии».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Павлова В. Н. Николай Николаевич Грибановский: библиограф-краевед и общественный деятель (1880–1942). Якутск, 2005. 168 с.

² Маслова А. Н. БАН и региональная библиография // Мир библиографии. 2001. № 4. С. 41–48.

³ Шафрановский К. И. Н. Н. Грибановский и библиография Якутии // Библиотечно-библиогр. информ. б-к АН СССР и АН союзных республик. 1963. № 46. С. 88–98.

⁴ Маслова А. Н. БАН и региональная библиография // Мир библиографии. 2001. № 4. С. 44–45.

⁵ Маслова А. Н. Реконструкция ретроспективных региональных указателей // Библиография. 1996. № 4. С. 37–43.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н. К. Леликова

ИСТОРИЯ РУССКОЙ БИБЛИОГРАФИИ: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В дореволюционный период историческими исследованиями в области библиографии занимались историки и филологи, так как профессионального библиотечного образования в России не было. Соответственно они применяли общепринятую в этих науках методологию исторических исследований. Весьма разнообразной и обширной была в дореволюционный период и историография историко-библиографических работ — не только книговедческие, библиографические, но и исторические журналы печатали в то время на своих страницах работы по этой проблематике. Многие факты, на которые впоследствии опирались и до сих пор опираются отечественные историки библиографии, были введены в научный оборот именно в трудах дореволюционных исследователей.

Историографический обзор историко-библиографических работ советского периода представила в 1973 г. М. В. Машкова в статье «Изучение истории дореволюционной и советской библиографии в Советском Союзе»¹. Наиболее крупными трудами в этой области на тот момент были «История русской библиографии до начала XX века» Н. В. Здобнова, выдержавшая к тому времени уже три издания, монография самой М. В. Машковой «История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 г.)», прекрасная книга К. Р. Симона «История иностранной библиографии», пособие С. А. Рейсера «Хрестоматия по русской библиографии с XI в. по 1917 г.». Отметим появление исторических очерков и диссертаций, выпуск серии «Деятели книги», а позднее — серии «Труды отечественных книговедов», в которой издавались и тру-

ды известных библиографов. Однако выводы, к которым она пришла, были неутешительные: «в советской историко-библиографической литературе преобладающей по форме следует признать небольшую статью в журнале или сборнике, чаще всего в “Советской библиографии” или “Трудах” институтов культуры. Крайне неравно количество опубликованных работ по отдельным хронологическим периодам. Большая часть, и это естественно, посвящена истории советской библиографии, меньше — библиографическому процессу XIX в. и совсем незначительное число статей — библиографии XVIII столетия»². Любопытны и ее наблюдения, касающиеся проблематики историко-библиографических исследований: так, она отметила, что преимущественное внимание уделялось темам, которые считались актуальными, злободневными с позиции официальной идеологии тех лет: в частности, при изучении библиографической периодики в первую очередь изучалась библиографическая периодика Главполитпросвета, а среди видов библиографии особое внимание уделялось государственной и рекомендательной библиографии. Отметила М. В. Машкова и то, что «советская библиографическая печать бедна работами, исследующими методологию истории библиографии»³.

Впервые вопросы методологии исторических исследований в области библиографии встали со всей остротой в 1930—1940-е гг. в связи с трудом Н. В. Здобнова «Истории русской библиографии с древнего периода до начала XX века». Уже в 1940 г. при обсуждении авторской рукописи и в 1944—1947 гг. после выхода в свет первого издания книги был поднят ряд вопросов методологического плана. Так, несомненным достоинством монографии рецензенты считали то, что автор дал «историю библиографии на фоне социально-политической жизни страны, в увязке с общественно-политическими течениями» (П. Н. Берков). М. К. Азадовский большим достоинством книги считал ее «историографический метод», т. е. то, что в книге дано последовательное изложение исторических фактов и событий. Однако поскольку книга Здобнова писалась в 1930-е гг., на ней лежит отпечаток идеологических установок тех лет. Так, ориентируясь на подобные установки, а также, видимо, в стремлении сделать книгу общественно значимой, Здобнов ввел в историю русской библиографии сюжеты, которые, по сути, отно-

шения к ней не имели. Это, например, главы «Ломоносов о библиографии», «Федор Кречетов» (глава, в которой Здобнов вынужден был основным вниманием уделить политическим взглядам Кречетова и его преследованиям правительством Екатерины II), «А. С. Пушкин и его “Современник”» и, наконец, знаменитая мифологема Здобнова — «Революционные демократы и библиография», в соответствии с которой он пытался доказать, что в середине XIX в. в русской библиографии существовало два течения — прогрессивное, просветительское, возглавляемое Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым, и формалистское, объективистское, к которому отнес всех видных представителей библиографии того периода — Г. Н. Геннади, Р. И. Минцлова, автора статьи «Русская библиография» (предположительно Л. Н. Майкова) и др.

В то время следует отметить и положительные черты исторического метода Здобнова и созданного им труда. Последовательное историческое изложение событий дало возможность Здобнову проследить эволюцию изучаемого явления. А черновые варианты текста «Истории...» (которые сохранились в Архиве Здобнова, хранящемся в БАН) и многочисленные авторские исправления показывают, что Здобнов вынужден был постоянно заниматься самоцензурой, т. к. в противном случае его текст не был бы опубликован. Что касается фактических неточностей, то и здесь зачастую правильные сведения (например, правильные даты или сведения об исторических лицах) содержались в авторской рукописи, а неверные — в машинописном тексте, вычитать которую Здобнов не смог, что не удивительно, если знать обстоятельства его трагической биографии.

Н. В. Здобнов заложил основы истории русской библиографии, однако зачастую его высказывания, некритически воспринятые исследователями последующих периодов, приводили, мягко говоря, к неточностям в освещении исторических событий. Один из известных историков библиографии 1970—1980-х гг. Л. М. Равич неоднократно писала об этом в своих статьях. Само название ее статей говорит само за себя: «Злоключения Клио в лесах российской библиографии», «Об историческом знании, холодном уме, эмоциях и прочих занимательных вещах» и т. п. Поднимала Равич и методологические проблемы исторических исследований.

Так, в 1988 г. в статье «История — это судьба» она писала: «История — это судьба. В данном случае — судьба целой области культурной работы, судьба ее представителей, как правило, драматическая и необычайно поучительная. И пока эта, казалось бы, вполне очевидная истина не будет усвоена теми, от кого зависит составление всякого рода учебных планов и программ, — никаких позитивных сдвигов ожидать не приходится, и библиотечные факультеты институтов культуры будут по-прежнему выпускать не образованных гуманитариев, а в лучшем случае более или менее грамотных ремесленников»⁴. Она говорит о воспитательном значении истории библиографии для студентов и аспирантов и пишет о подвижничестве русских библиографов — В. С. Сопикова, Г. Н. Геннади, А. Н. Афанасьева, А. Н. Неустроева и многих других. Упоминает Равич в этой статье и Здобнова. Называя его талантливым, «даровитым и образованным», она пишет, что он первый начал читать курс истории библиографии, пытаясь связать его с проблемами культуры, идеологии, политики. В «Истории русской библиографии...» «немало ярких, запоминающихся страниц, да и метод автора <...> не может не вызывать одобрения». При этом, «несмотря на эти неоспоримые достоинства, монография Н. В. Здобнова уже давно безнадежно устарела. Созданная во второй половине 30-х годов, она отражала систему взглядов и оценок, которая господствовала в то время. Характеристики большинства дореволюционных библиографов и политические квалификации их, зачастую весьма приблизительные и грубые, теперь особенно бросаются в глаза. Раздача терновых и лавровых венков по признакам, к библиографии прямого отношения не имеющим, присвоение “неудобным” (по тем или иным причинам) деятелям наименования формалистов и объективистов — все это не соответствует современному уровню методологии гуманитарных знаний»⁵.

Сама Равич приложила массу усилий для того, чтобы показать объективный вклад в историю библиографии таких выдающихся деятелей XIX в., как Г. Н. Геннади, М. Н. Лонгинов, М. П. Полуденский, Е. И. Якушкин, П. А. Ефремов, А. Н. Афанасьев и весь круг журнала «Библиографические записки»; есть у нее и статьи, посвященные библиографическому изучению творчества Н. И. Новикова, А. Н. Радищева; она писала о В. С. Сопикове, В. Д. Комов-

ском, С. А. Соболевском и даже об издателе «Библиотеки для чтения» О. И. Сенковском, стараясь каждый раз оценить заслуги этих деятелей по достоинству⁶. Немало усилий приложила Равич и к тому, чтобы развенчать мифологемы, принятые в советской истории библиографии и кочующие из одной работы в другую, касалось ли это так называемых «сверхцензурных» функций «Указателя вновь выходящих в книг» в Журнале Министерства народного просвещения, у истоков которого, как ей удалось убедительно доказать, стояли представители либеральной интеллигенции XIX в. — В. Д. Комовский и братья Языковы, или уже упомянутого нами мифа «Революционные демократы и библиография», развенчать который Равич пыталась во многих своих трудах, и в первую очередь в статье «Злоключения Клио в лесах российской библиографии»⁷. Хотелось бы процитировать заключительные строки этой статьи Равич, где она пишет о перспективах исторических исследований в области библиографии и касается методологических проблем: «Эта статья — первая из цикла злоключений Клио. Есть еще немало сюжетов, требующих осмысления. Это — вопрос о начале русской библиографии (и тесно связанный с ним вопрос о ее общественной сущности); это — не до конца ясный вопрос о причинах возникновения и проблемах развития государственной библиографии; это — “роман” Ленина с Рубакиным; это — роли Крупской и Троповского и многое другое. Вот только кто это будет делать? Ведь в течение нескольких десятилетий у нас выкорчевывались кадры историков библиографии, и надежда теперь только на молодое поколение, но его что-то не слышно. “Интерес к истории пробудился, — писал Ю. М. Лотман, — а навыки исторического исследования порою утеряны, документы забыты, старые исторические концепции не удовлетворяют, а новых нет. И тут лукавую помощь предлагают привычные приемы: выдумываются утопии, создаются условные конструкции, но уже не будущего, а прошлого. Возрождается квази-историческая литература <...> замещает трудную и непонятную, не поддающуюся единому истолкованию реальность легко усваиваемыми мифами” (Беседы о русской культуре). Это относится, увы, не только к истории литературы, но и к книговедческим дисциплинам, о чем свидетельствуют появляющиеся в невостребованном количестве монографии, посвя-

ценные “глобальным” проблемам библиографии, но для которых время еще не настало <...> Существует невыдуманная опасность впасть в ошибку тех, кто судил библиографию по законам других наук. Не делают ли подобной операции нынешние теоретики, прокручивая нехитрые “домашние” законы библиографии через псевдофилософскую мясорубку?»⁸.

К сожалению, в своих прогнозах Равич оказалась права. В 1990-е гг., когда какие-либо ограничения исчезли, вдруг оказалось, что в России по сути нет историко-библиографических школ и мало компетентных историков библиографии. В какой-то степени компенсировать этот пробел удается благодаря публикациям в профессиональных журналах — «Библиография», «Мир библиографии», «Библиотекведение», однако такие статьи там появляются от случая к случаю и разного качества — есть прекрасные квалифицированные историко-библиографические работы, основанные на изучении архивных материалов, но довольно часто появляются статьи, авторы которых имеют весьма приблизительное представление о методологии исторических исследований. Важным событием стало издание в РНБ с 1990 г. усилиями Ц. И. Грин и Г. В. Михеевой продолжающегося издания — сборника научных трудов «Историко-библиографические исследования»; а в БАН с конца 1990-х гг. началась реализация проекта по подготовке комментированного издания «Истории русской библиографии...» Н. В. Здобнова, что также потребовало концентрации сил историков библиографии и пересмотра сложившихся ранее интерпретаций многих исторических сюжетов. Но всех этих мер явно недостаточно.

В 2000-е гг. развернулась дискуссия по вопросам методологии историко-библиографических исследований на страницы профессиональных изданий. Начало положил И. Г. Моргенштерн статьей «История библиографии: трактовка, проблемы изучения и преподавания»⁹. И хотя редколлегия «Историко-библиографических исследований» принадлежала к другой исторической школе, и далеко не со всеми положениями его статьи была согласна, статья была опубликована в надежде, что удастся привлечь внимание к проблемам истории библиографии. В целом ожидания оправдались, хотя и не так, как предполагалось: статья Моргенштерна вызвала весьма гневный отклик Равич, которая, хотя и в резкой

форме, однако поставила все точки над *i*, четко объяснив, что же такое история библиографии и каковы ее методологические принципы, продемонстрировав при этом превосходное знание предмета в статье «Об историческом знании, холодном уме, эмоциях и прочих занимательных вещах»¹⁰. Л. М. Равич ответила Э. К. Беспалова¹¹, которую можно назвать представителем «московского», или теоретического, направления в истории библиографии, так как ее основные послышки следующие: «...только на основе теории может быть создана научная история», «историческая наука в ходе своего становления неизбежно сталкивается с задачей теоретического объяснения исторического процесса в целом, его истоков, форм протекания, действий субъекта-персонажа истории и т. д., потому что только теоретический подход позволяет создать объективную основу познания исторического развития социума, отдельных сторон его жизни, частных отраслей научной и практической деятельности»¹². Именно статьей Беспаловой обозначилось противостояние двух школ в истории библиографии, которые условно можно назвать «петербургской» и «московской», или «исторической» и «теоретической»¹³. Затем была опубликована статья Д. К. Равинского¹⁴, и на этом дискуссия сама собой прекратилась, т. к. ушли из жизни все трое представителей старшего поколения — и Л. М. Равич, и Э. К. Беспалова, и И. Г. Моргенштерн.

Сейчас новый этап в развитии историко-библиографических исследований. Необходимо формировать и растить новую школу историков библиографии, вырабатывая в том числе и определенные методологические принципы, поэтому и вопросы методологии историко-библиографических исследований особенно актуальны в наши дни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Совет. библиогр. 1973. № 3. С. 3–23.

² Там же. С. 17.

³ Там же. С. 20.

⁴ Совет. библиогр. 1988. № 4. С. 25.

⁵ Там же. С. 28.

⁶ См.: Любовь Моисеевна Равич : [биобиблиогр. указ.] / МК РФ, СПбГУКИ, РНБ ; сост. Н. К. Леликова, О. А. Щиченко ; вступ. ст. Д. К. Равинского ; науч. ред. Н. К. Леликова. М., 2003. 28 с.

⁷ Историко-библиографические исследования : сб. науч. тр. / РНБ. 1998. Вып. 7. С. 33–62.

⁸ Там же. С. 59–60.

⁹ Историко-библиографические исследования : сб. науч. тр. / РНБ. 2002. Вып. 9. С. 8–16.

¹⁰ Мир библиографии. 2005. № 1. С. 19–25.

¹¹ Беспалова Э. К. В бой за историю с открытым забралом // Мир библиографии. 2005. № 5. С. 16–21.

¹² Цит. по: Беспалова Э. К. Теоретическое введение в историю библиографии : лекция по курсу «Библиографоведение. Общий курс. Ч. II. История российской библиографии» / МГУКИ. М., 2003. С. 3.

¹³ См. также дискуссию между Э. К. Беспаловой и Н. К. Леликовой в сб.: Книга : исслед. и материалы. 2007. Сб. 86, ч. 1. С. 48–103.

¹⁴ Равинский Д. К. По поводу одной полемики // Мир библиографии. 2007. № 1. С. 16–18.

*Л. М. Герасимова,
Н. М. Розова*

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ОТРАСЛЕВОЕ ЗНАНИЕ: ЭВОЛЮЦИЯ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ОТРАЖЕНИИ

Библиотека РАН (БАН) была основана в 1714 г. по инициативе Петра I как библиотека универсальная, публичная с некоторым естественно-научным уклоном.

Состав книжных фондов БАН представляет собой своеобразную историю науки. Историю науки сопровождает история библиографии — библиографической деятельности и ее продукта — библиографической информации, которой, как и науке, свойственен историзм развития. Библиография следует за наукой, качественно и количественно соответствуя ей на каждом историческом этапе. Наряду с традиционными печатными источниками значимыми ресурсами сегодня становятся локальные и удаленные электронные базы данных.

Существует еще один источник — знание специалистов и документы, создаваемые ими для своей деятельности, при подготовке которых, как правило, прделывается большая поисковая аналитическая работа. Ниже будет приведен пример подобного поиска.

Библиотеки и их сотрудники — библиотекари и библиографы —

интересны для науки и общества той информацией, которую они предоставляют пользователю. Библиографы академических учреждений, одним из ярких представителей которых был К. И. Шафрановский, занимают ведущие позиции в современной библиографической деятельности.

Эволюция науки сопровождалась несколькими научными революциями. Так, о трех научных революциях (V – IV в.в. до н.э., XVI – XVII вв., XIX – XX вв.) писал в своей книге Т. Кун¹. Мы начинаем описание связи науки и соответствующей ей библиографии XVI–XVIII вв. Наиболее выразительным представителем, отразившим науку этих веков, был немецкий библиограф и филолог И. Д. Рейсс (Jeremias David Reuss, 1750–1837). Он изучал филологию в Тюбингенском университете, здесь же в 1768 г. защитил докторскую диссертацию и занял должность приват-доцента. Рейсс участвовал в подготовке к печати сочинений Платона, описывал рукописи Тюбингенской университетской библиотеки и ее редкие книги XV в. В 1782 г. он стал экстраординарным профессором университетской кафедры истории науки в Геттингене. В 1789 г. Рейсс становится младшим библиотекарем, а с 1814 г. занимает место главного библиотекаря университетской библиотеки.

Он подготовил библиографический труд «Alphabetical register of all the authors actually living in Great-Britain, Ireland and in the United Provinces of North-America, with a catalogue of their publications, from the year 1770 to the year 1790» (Berlin, 1791), который выдержал несколько изданий, позднее «Conspectus Societatis Regiae Scientiarum Gottingensis» (Gottingae, 1808) и другие работы. Но венцом усилий главного библиотекаря Рейсса остается уникальный 16-томный библиографический свод «Repertorium commentationum a societatis litterariis editarum»², которому он посвятил более 20 лет своей жизни (1801–1822).

Это удивительное творение, созданное трудом одного человека, вбирает в себя постатейную роспись трудов научных, исторических, литературных и медицинских учреждений и обществ стран Европы и Америки за XVI–XVIII столетия. Поразительно то, что этот универсальный указатель посвящен всем отраслям наук — филологии и истории, лингвистике и экономике, общей истории естествознания и медицине, зоологии и ботанике.

С нашей точки зрения, наиболее интересны девятый и седьмой тома. Девятый том (Gottingae, 1810) посвящен античной лингвистике и литературе, искусству античности, риторике и поэзии, беллетристике, изобразительному искусству и музыке. Седьмой том (Gottingae, 1808) — образец «революционности наук» XVI–XVIII вв. — отмечен появлением новых отраслей знания, пусть находящихся еще в зачаточном состоянии, но уже учтенных поразительно зорким глазом талантливого библиографа. Под одним корешком этого тома «поместились» математика, механика, гидростатика и гидравлика, гидротехника и аэростатика, «пневматика» и технология, гражданская архитектура, науки морские и военные.

Удивляет точность библиографического оформления издания: каждый раздел (отдельная ученная научная дисциплина) снабжен прекрасным предметным указателем с отсылкой к нужной странице. Так, в отделе *Mathesis* (Математика), рубрика «*geometria*» и подрубрика «*De planis*» отсылает нас к странице 35, где под обозначенной подрубрикой значится работа Леонарда Эйлера «*De centro similitudinis*», напечатанная в российском академическом издании³. В авторском указателе к седьмому тому учтено около 170 работ этого великого ученого, гордости Российской академии наук.

Обращает на себя внимание «количественная» разница в объемах наук: одному седьмому тому с его многоотраслевым содержанием в *Repertorium*'е Рейсса «противостоят» целых семь томов медицины (тт. 10–16).

Преемником *Repertorium*'а И. Д. Рейсса стал знаменитый «*Catalogue of Scientific Papers*» Лондонского королевского общества⁴. Подобно предшественнику, общество продолжило роспись статей из периодических и продолжающихся изданий за следующее, XIX столетие, но вынуждено было ограничиться только естественными науками. Универсальное содержание уже «не вмещалось» в один библиографический указатель. Четыре его хронологические серии включают 19 томов, в которых расписано 1555 названий сериальных изданий. До появления новых электронных технологий указатель использовался очень активно и читателями, и библиографами. Его отличный вспомогательный аппарат, поразительная «английская» точность — причина того, что до сих пор указатель сохраняет свою ценность. Эффективность издания подтвер-

ждается и несколькими его переизданиями. Иногда и современные исследователи находят в нем ответы на запросы нашего времени.

А как развивалась текущая естественно-научная библиографическая деятельность в России? Об этом информативно сообщается в работе К. И. Шафрановского и А. М. Соркина⁵.

Авторы называют первой русской библиографией текущей литературы по физико-математическим и естественным наукам «Указатель русской литературы по математическим и прикладным естественным наукам»⁶, который издавался Киевским обществом естествоиспытателей с 1873 по 1892 г. и с 1901 по 1913 г. Редакторами издания были — сначала известный химик Н. А. Бунге, позднее — зоолог В. К. Совинский. В указателе пробиблиографированы книги и журнальные статьи за 1872–1891 и 1899–1906 гг. Материал расположен в алфавите предметов, снабжен авторским указателем, «отсылающим» читателя к соответствующей предметной рубрике.

Эта высококачественная библиографическая деятельность выдвинула и Россию в число приглашенных участников большого коллективного проекта — издания международной текущей отраслевой библиографии. 35 стран приняли участие в подготовке библиографических ежегодников по 17-ти отраслям знания⁷, продолживших многоотраслевой указатель Лондонского королевского общества. В 1901 г. в России было создано Бюро международной библиографии, которое не только поставляло отечественный материал в Лондон, но и издало в России на русском языке в течение 1904–1917 гг. девять томов текущих указателей по физико-математическим и естественным наукам с хронологическим охватом 1901–1912/13 гг.⁸ Таким образом, работа Бюро международной библиографии при Петербургской академии наук с первых же лет строилась по двум руслам — участие в издании международных и российских библиографических отраслевых ежегодников по естественным и точным наукам.

XIX – начало XX в. «подарили» не только революционные открытия в физике и биологии, но и большое количество отраслевых библиографических указателей, созданных не только национальными академиями наук, но и естественно-научными обществами и университетами.

Середина XX в. и начало XXI в. выявили некоторые отрицательные черты научно-технической революции — дальнейшую дифференциацию науки, дробление ее на 15 тысяч научных дисциплин. Специалисты сужают свои научные горизонты, видят только свою подсистему. Снижается количество проблемных теоретических монографий, большинство информации вмещается в узкоспециальные журнальные статьи. Показателем подобной дифференциации наук в настоящее время является количество отраслевых выпусков реферативного журнала ВИНТИ по естественно-научным и техническим дисциплинам, которое достигает 125 названий.

Рассмотрим пример выполнения справки, в которой оказались связанными исследования первой трети XVIII в. с их публикацией в середине XX в. и разрешить которую помогла статья братьев Шафрановских. От читателя был получен лаконичный запрос: «Академический каталог Гмелина». Данный запрос надо было выполнить оперативно (читатель находился в Петербурге в командировке, предмет его занятий — науки о Земле). «Русский биографический словарь» ([Т. 5]: Герберский–Гогенлоэ. М., 1916) «помог» определить, что автором мог быть Иоганн Георг Гмелин (1707–1755). Воспитанник Тюбингенского университета, защитивший там в 1725 и 1727 гг. две диссертации, естествоиспытатель широкого профиля, в 1727 г. он направился в Санкт-Петербург служить русской науке. Гмелин начал с описания минералогического музея Кунсткамеры; вернувшийся из Германии М.В. Ломоносов продолжил эту работу. Рукопись каталога этих двух составителей была издана Петербургской академией наук в 1745 г. анонимно на латинском языке под названием «*Musei imperialis Petropolitani. Vol. I, Pars tertia, qua continentur res naturales ex regno minerali*». Данное издание было получено читателем из фонда академического собрания БАН.

Читатель, внимательно просмотрев каталог, не нашел в нем нужного материала о приладожских окаменелостях, которые, как предполагалось, разыскивались по распоряжению графа Миниха самим И. Г. Гмелиным, который лично всесторонне обследовал Ингерманландию.

Знакомясь со списком трудов К. И. Шафрановского, мы, с большими надеждами на успех, обнаружили работу братьев Шафрановских — минералога Илариона Иларионовича и библиографа Кон-

стантина Иларионовича, посвященную каталогу академических минералогических коллекций⁹. Статья была приурочена к двухсотлетию издания в 1745 г. трудов Гмелина и Полного минералогического каталога Академии наук. Работа Шафрановских, при малом объеме, содержит исчерпывающую характеристику каталога, определяет роль каждого из составителей. Приводится и ссылка на работу хранителя Минералогического музея А. Гебеля, также посвященную музейным каталогам М. В. Ломоносова¹⁰. В ней на странице 63 приведен латинский текст И. Г. Гмелина из рукописного предисловия к его части каталога, которое не попало в издание 1745 г. Внутри латинского текста этого рукописного предисловия, написанного в 1731 г., нашлись долгожданные, нужные читателю слова: «*Cum anno 1731 aqueducites Lagodoensem inviserum celsissini comitis de Münnich varii lapidis oblate sunt...*».

В статье И. И. и К. И. Шафрановских сообщалось о готовящемся издании трудов М. В. Ломоносова. И действительно, полное собрание сочинений ученого (в 11 тт.) было издано АН СССР с 1950 по 1984 г. Пятый том (М., 1954) этого собрания, одним из редакторов которого был И. И. Шафрановский, посвящен трудам М. В. Ломоносова по минералогии, металлургии и горному делу за 1744–1763 гг. На странице 660 данного тома, как примечание № 1, был помещен перевод с латинского языка на русский того самого неопубликованного предисловия И. Г. Гмелина к его части каталога. Таким образом, было найдено столь необходимое читателю предисловие к каталогу, написанное И. Г. Гмелиным в 1731 г. и впервые опубликованное на русском языке, в переводе А. И. Доватура, в 1954 г.

Вот эти строки: «Когда я в 1731 году осматривал Ладожский канал, то, по приказанию его сиятельства, графа Миниха, были принесены разные камни, найденные в большом количестве в той земле, которая была вырыта; они состоят из вещества твердой глины и обладают фигурами, как если бы они были обточены или образовались в полостях, где получают форму обтачиваемые вещи. Сюда же, я полагаю, следует причислить и нумизматические камни ...».

Нам кажется, что этот пример показывает, что именно крупные универсальные библиотеки, владеющие мощным справочно-поисковым (справочно-навигационным) аппаратом, электронными

ресурсами, доступом в Интернет, хорошо укомплектованные книжными фондами на русском и иностранных языках, позволяют привлекать полный текст (когда это необходимо) в справочно-поисковой работе.

Возвращаясь к теме сообщения, можно сказать, что этот же пример показывает, сколь бережно частное знание было пронесено через два с лишним века и наконец стало достоянием ученого мира, и насколько прозорливо естествоиспытатели широкого профиля Гмелин и Ломоносов не обошли своим вниманием узкопрофильный сюжет приладожских окаменелостей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. Цит. по: Румянцева Н. Л. Развитие цивилизации и развитие науки // НТИ. Сер. 1: Организация и методика информ. работы. 2007. № 3. С. 2.

² Reuss J. D. Repertorium commentationum a societatis litterariis editarum. Secundum disciplinarum ordinem. Gottingae: Apud Henricum Dieterich, 1801–1822. Т. 1–16. К сожалению, собрание БАН не полное: наш комплект обрывается на 14-м томе, посвященном, как и четыре предыдущих, медицине (15 и 16 тома отсутствуют).

³ Euler L. De centro similitudinis // Nova Acta Acad. Scient. Imp. Petropolitanae. 1795. Т. 9. P. 154–165.

⁴ Catalogue of Scientific Papers. 1800–1900 / Royal Society of London. London, 1867–1925. Vol. 1–19.

⁵ Шафрановский К. И., Соркин А. М. Бюро международной библиографии при Петербургской академии наук // Совет. библиография. 1957. Вып. 47. С. 54–62.

⁶ Указатель русской литературы по математике, чистым и прикладным естественным наукам, медицине и ветеринарии за [1872–1877 г.]. Киев, 1873–1878; Указатель русской литературы по математике, чистым и прикладным естественным наукам за [1878–1891; 1899–1906 г.]. Киев, 1879–1894, 1901–1913.

⁷ International catalogue of scientific literature, 1901–1914 / Royal Society of London. London, 1902–1919.

⁸ Русская библиография по естествознанию и математике, составленная состоящим при Академии наук С.-Петербургским бюро международной библиографии. СПб., 1904–1917. Т. 1–9.

⁹ Шафрановский И. И., Шафрановский К. И. Ломоносовский каталог минералогических коллекций Академии наук: первое русское издание по минералогии 1745 г. // Природа. 1947. № 4. С. 66–69.

¹⁰ Гебель А. О каталогах Минералогического музея Академии наук, составленных Ломоносовым // Зап. Имп. Акад. наук. 1866. Т. 8. Кн. 2. С. 57–66.

Н. Н. Елкина

ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК

В настоящее время библиотековедение, библиографоведение и информатика получили значительное развитие. Наряду с разработкой и углублением сложившихся направлений, возникли новые направления, а некоторые традиционные виды библиотечной деятельности значительно трансформировались¹.

Усиливаются интегративные тенденции в развитии практических отраслей, которые осуществляют посреднические функции в странстве информации, интегрируется само знание, в котором деятельно сотрудничают различные научные дисциплины и технологии. Это активное взаимодействие неизбежно ведет, в частности к тому, что терминосистемы претерпевает определенные изменения².

Будет справедливо не обеднять размах деятельности современных библиотек, акцентируя их достижения только на формах обслуживания. При рассмотрении различных библиотечных и библиографических процессов, практикуемых в информационной деятельности библиотек, следует использовать более современное понятие «Справочно-информационная деятельность» (СИД). Это понятие способно вместить в себя новые современные высокотехнологичные реальности, так или иначе реализуемые, в том числе, и в разнообразных формах обслуживания.

«Информационная деятельность» понимается нами как совокупность процессов и действий, осуществляемых информационным сообществом с использованием двух составляющих: **информационных ресурсов и инфраструктуры**. Целью этой деятельности является производство информационных продуктов и услуг. Прежде чем предложить термин «Справочно-информационная деятельность» (СИД), было просмотрено и проанализировано большое количество источников³.

Главная функция библиотеки была и остается прежняя — это библиографическое и справочное обслуживание. Библиотечно-библиографическое обслуживание — очень важная составляющая библиотечной работы, тем не менее, является лишь видимой частью айсберга того гигантского труда, который осуществляется библиотекарями на всех фронтах их работы. Обращаясь к рассмотрению библиотечного труда как к процессу производства определенных специфических продуктов, мы можем выделить несколько категорий таких продуктов. Условно их можно назвать — основные и производные.

Рассмотрение с этих позиций долгого пути развития библиотечной теории и практики Библиотеки Академии наук сделало возможным выделить главные информационные продукты, без которых она не смогла бы существовать как культурный и информационный институт, тех, без производства, постоянного воспроизводства и усовершенствования которых все прочие виды научной и практической деятельности библиотек стали бы просто невозможными. Таким базовыми продуктами справочно-информационной деятельности могут считаться: I — библиотечный фонд (БФ) и II — справочно-поисковый аппарат (СПА)⁴. Выбор этих специфических для библиотеки базовых продуктов справочно-информационной деятельности позволил взглянуть по новому на развитие Библиотеки Академии наук в исторической перспективе.

Анализируя этапы становления, развития, преобразования фонда и справочно-поискового аппарата, стало возможным периодизировать процесс эволюции СИД на определенные временные отрезки. Важно то, что в том или ином историческом срезе выделенные нами *периоды СИД отличаются набором устойчивых характеристик для базовых информационных продуктов — библиотечного фонда и справочно-поискового аппарата*. В зависимости от развития и взаимоотношений БФ и СПА было выделено три неравнозначных по хронологическому охвату периода, получивших название:

Синкретический — 18 в., **дифференцированный** — 2-я половина 18 – первая половина 20 в., **интеграционный** — со второй половины 20 в.

Рассмотрим взаимоотношения выделенных нами базовых ин-

формационных продуктов в каждый из этих периодов. **К синкретическому** периоду относится разработка первого методического принципа организации фонда Библиотеки РАН — форматно-систематически-алфавитной расстановки документов. Этот принцип характеризуется неустойчивостью структуры организации фонда, поскольку он основан на трех поисковых критериях (формат, систематический индекс и алфавит). Каждый из этих критериев обладает различной динамикой изменения, влияющей на развитие конкретных частей структуры фонда, например на их частую перестановку. При отсутствии других поисковых возможностей систематическая организация фонда играла роль СПА и, кроме того, она определила пути формирования будущего СПА библиотеки — систематические каталоги, которые долгое время были ведущими в системе СПА Библиотеки РАН. То обстоятельство, что еще отсутствовала дифференциация по видам библиотечной деятельности, также позволяет определить этот период как синкретический. Поисковую доминанту в этот период определяла систематическая организация БФ. Практический базовый информационный продукт был пока один — библиотечный фонд.

В следующий, **дифференцированный** период (40-е годы 18 – начало 20 в.) происходит разделение синкретично существовавшего до этого единого базового информационного продукта на два самостоятельных. Наряду с организационным усовершенствованием библиотечного фонда формируется и развивается справочно-поисковый аппарат. Как известно, первый и единственный печатный каталог за всю историю БАН, «Камерный каталог»⁵, вышел в 40-х гг. 18 в. Он и стал первой моделью фонда Библиотеки РАН.

Во вторую половину дифференцированного периода (19 в.) началась реорганизация единого библиотечного фонда. Она шла путем разграничения и выделения отдельных его частей в качестве самостоятельных фондов. Важно то, что части единого фонда с этого времени оказываются размещенными по самым различным критериям, что отражается на его поисковых возможностях и становится причиной развития и доминирования второго базового информационного продукта — справочно-поискового аппарата⁶.

Именно 19 век стал веком расцвета систематических каталогов в академической библиотеке — Эртель, Бэр, Бередников, Соколов, Куник, Шахматов, Вольтер — имена ученых и академиков, оставивших в Библиотеке РАН систематически-организованные библиотечные фонды и каталоги⁷. Также углубилась специализация в области библиотечной и библиографической работы: за русским и иностранным фондом Центральной библиотеки были закреплены конкретные сотрудники, специализированные же библиотеки при академических институтах возглавляли ученые соответственной научной отрасли.

Последний этап дифференцированного периода (начало 20 в. — 1980-е гг.) характеризуется переходом с каталогов в книжной форме на карточные каталоги. Алфавитный и систематические каталоги становятся равноправными поисковыми инструментами, более унифицированными, чем их предшественники⁸. В 20 веке происходит окончательное отчуждение общепубличного справочно-поискового аппарата от библиотечного фонда. Это связано, прежде всего, с расхождением принципов в их организации. (Исключение составляют топографические каталоги в книгохранилищах). Библиотечный фонд тяготеет к более статичной форматно-хронологической расстановке, минимизируя свои поисковые возможности. Справочно-поисковый аппарат, наоборот, стремится к максимальной динамичности своей структуры, образуя все новые типы и формы каталогов, постоянно умножая свои поисковые возможности. Справочно-поисковая система вырабатывает собственные концепции, следование которым все больше наращивает справочно-поисковый аппарат, усложняя его структуру. Последствия этого процесса имеют как положительную, так и отрицательную стороны. Рядовому пользователю, не знающему тонкостей и особенностей устройства алфавитного или систематического каталога, очень сложно работать с ними самостоятельно. Эффективность самостоятельного читательского поиска становится все более проблематичной, а зависимость пользователя библиотеки от качества библиографического обслуживания увеличивается.

В первой трети 20 в. впервые в истории Библиотеки РАН сложность организационных работ с библиотечным фондом (БФ) и справочно-поисковым аппаратом (СПА) потребовали не только

углубленной специализации сотрудников, но и формирования новых структурных подразделений. Для формирования библиотечного фонда был создан отдел комплектования, для его квалифицированного использования — отдел фондов и обслуживания. Для создания общепубличного СПА был организован отдел научной обработки (каталогизации) и отдел систематизации, для его квалифицированного использования — справочно-библиографический отдел. Эта реорганизация создала предпосылки для использования новых средств гармонизации отношений двух базовых информационных продуктов. Библиографический поиск в Библиотеке РАН осуществляют высокопрофессиональные специалисты. Однако мы являемся свидетелями нарастающего конфликта между количественным ростом библиотечных фондов, громоздкостью СПА и сложностью для читателей при самостоятельном поиске по библиотечным каталогам. Следующий интеграционный период призван разрешить этот конфликт.

Интеграционный период (с 1980-х гг.) характеризуется изменением материальных носителей информации⁹ и сложностью поискового пространства. Основное содержание периода — переход на новые информационные технологии для создания базовых библиотечных информационных продуктов с сохранением преемственности и целостности информационного пространства Библиотеки РАН. Именно новые информационные технологии призваны сократить объемы карточного СПА, так как могут совместить в себе все типы каталогов в едином информационном пространстве. Информационные терминалы (киоски), находящиеся в разных, удобных для читателя, частях библиотеки, предоставляют пользователю электронный каталог библиотеки.

Кроме того бурно развивающаяся сейчас технология потоковой оцифровки документов делает возможным присоединение к библиографической записи электронного адреса полнотекстовой версии документа. Это приводит к возможности практически одновременного обращения к библиографической записи и тексту источника в режимах реального времени или удаленного доступа. Соединение в одном информационном ресурсе электронного каталога и электронного документа свидетельствует о несомненном сближении базовых информационных продуктов — БФ и СПА биб-

лиотеки, и создает предпосылки для новых структурных изменений в Библиотеке РАН, которая должна приспособить себя к этой новой реальности¹⁰.

В каждом из выделенных нами периодов эволюции справочно-информационной деятельности Библиотеки РАН существует свой тип отношений между базовыми информационными продуктами. БФ и СПА определяли и определяют направление развития справочно-информационной деятельности библиотеки. Каждый раз назревающий между базовыми информационными продуктами конфликт приводил к коренным изменениям не только фонда и каталогов, но и библиотечного устройства, без совершенствования которого было бы невозможно поддержание высокой планки культурного и научного информационного учреждения, каким на протяжении всей своей истории является Библиотека Российской академии наук.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Пилко И. С.* Основы библиотечной технологии : учеб.-метод. пособие. М. : Профиздат, 2003. 175 с.

² *Бакленд М.* Модернизация библиотечного дела : манифест. *Стил В.* Как привлечь внебюджетные средства, стать фандрайзером: принципы и практика развития библиотеки : пер. с англ. / В. Стил, Л. Элдер. М., 2001. С. 11–91, 95–268 ; *Бакленд М.* Реконструкция (перестройка) библиотечного обслуживания : манифест / пер. с англ. И. Ю. Багровой. М., 1996. 129 с.

³ См.: Англо-русский словарь по библиотечной и информационной деятельности. СПб., 2005. 268 с. ; Брежнева В. В. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий. СПб. : Профессия, 2004. 303 с. ; ГОСТ 7.0–99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения : введ. 07.01.2000 // Сборник основных российских стандартов по библиотечно-информационной деятельности. СПб., 2006. С. 11–38 ; Словарь современного русского литературного языка / АН СССР. М. : Русский яз., 1948–1965. Т. 1–17 ; Справочник библиографа / науч. ред.: А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. СПб. : Профессия, 2003. 560 с. (Серия «Библиотека») ; Справочник библиотекаря / под ред. А. Н. Ванеева, В. А. Минкиной. СПб. : Профессия, 2000. 425 с. и др.

⁴ *Елкина Н. Н.* Справочно-информационная деятельность Библиотеки Российской академии наук : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. С. 10, 21.

⁵ История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М. ; Л., 1964. С. 75–76 ; Елкина Н. Н. К истории справочной и информационной работы Библиотеки Академии наук : монография. СПб., 2007. С. 46–57.

⁶ *Савельева Е. А.* Первые каталоги Библиотеки Академии наук // 275 лет Библиотеке Академии наук : сб. докл. юбилейной конф., 28 нояб. – 1 дек. 1989 г. СПб., 1991. С. 190–194.

⁷ Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. 1714–1900 / Рос. Акад. наук, Б-ка ; ред. Н. В. Колпакова [и др.] ; науч. рук. В. П. Леонов. СПб., 2004. С. 173, 232, 240, 242, 259, 264, 273, 278, 280, 310–311, 316, 320, 326, 328.

⁸ Путеводитель по каталогам Библиотеки Академии наук СССР / сост. Г. Ф. Подозерская, Т. И. Скрипкина. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. 120 с.

⁹ *Гордукалова Г. Ф.* Электронные документы: создание и использование в публичных библиотеках. СПб. : Профессия, 2007. 664 с.

¹⁰ *Tedd L. A.* Digital libraries. Principles and practice in a global environment / L. A. Tedd. München : Saur, 2005. 280 p.

*В. Б. Лазуркина,
И. В. Орлов*

БИОХИМИЯ В ЗЕРКАЛЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО КАТАЛОГА БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

История систематического каталога Библиотеки Российской академии наук (БАН) прочно связана с почти трехсотлетней историей самой Библиотеки. Эта связь прослеживается практически с момента основания Библиотеки в 1714 г. Петром I. Можно с уверенностью говорить о том, что БАН и ее систематический каталог — исторические ровесники.

Со времени основания БАН главным назначением систематического каталога было обеспечение читателей и сотрудников справками о литературе по отдельным отраслям знаний. На протяжении многих десятилетий задачи каталога не изменялись, так как его функции всегда были адекватны текущим потребностям научного сообщества. Однако структура каталога менялась в зависимости от уровня развития науки и принципов систематизации.

Центральный систематический каталог БАН отражает литературу основного фонда Библиотеки на русском языке, языках народов России и на иностранных языках (кроме литературы на языках африканских и азиатских стран). В основу схемы каталога положена Библиотечно-библиографическая классификация (ББК)¹, разработанная в 1964 г. усилиями крупнейших библиотек страны: Библиотеки им. В. И. Ленина, ныне Российской государственной библиотеки (РГБ), Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ныне Российской национальной библиотеки (РНБ), и Библиотеки Академии наук (БАН). ББК используется в российских научных библиотеках всех уровней.

В последующие годы РГБ, при участии РНБ и БАН, постоянно выпускала «Дополнения и исправления к таблицам ББК», направленные на совершенствование их структуры и научного содержания.

Говоря о структуре ББК применительно к разделу Биохимия, мы хотели бы упомянуть о весьма удачной разработке конца 80-х годов прошлого века — переиздании выпуска VI (Биологические науки) 1964 г.² К работе были привлечены не только сотрудники БАН, но и целый ряд специалистов по биологическим наукам из разных институтов Санкт-Петербурга (преимущественно) и Москвы. Результатом этой работы было создание наиболее современной в систематическом и терминологическом плане классификации, пригодной для организации систематических каталогов крупных универсальных научных библиотек, для формирования материала в библиографических указателях, а также для использования в качестве справочного пособия. Таблицы данного выпуска рассчитаны на раскрытие содержания не только книг, но и статей. Переиздание было ориентировано на использование его в перспективе для работы с электронным каталогом. Однако переход на новую систему классификации потребовал бы чрезмерно значительных затрат времени. Тем не менее, данный источник до сих пор постоянно используется в систематическом каталоге БАН в качестве универсального справочного пособия по биологическим наукам в целом.

Картотека систематического каталога БАН насчитывает около 8 млн. карточек. Разделы, отражающие проблемы общей биохимии, содержат 48 рубрик. В четырех специализированных разделах

систематического каталога находится информация, касающаяся соответственно биохимии растений, биохимии животных и человека, биохимии микроорганизмов, биохимии вирусов. Рубрикация этих разделов построена по тому же принципу, что и рубрикация по вопросам общей биохимии.

Мы отчетливо понимаем, что в век Интернета и общей (достаточно легкой) доступности сетевых ресурсов значение и востребованность любых каталогов имеют тенденцию к снижению (по крайней мере, в сопоставлении с временами, когда рукописные, карточные или печатные каталоги были едва ли не единственным источником информации о библиотечных фондах). Тем не менее, необходимо заметить, что тенденция такого рода в гораздо большей степени касается журнальных статей. В отношении же целого ряда других источников (справочной литературы, трудов различных конференций, библиографии, персоналий и в особенности монографий, содержащихся в систематическом каталоге) можно утверждать, что ситуация если и изменилась, то не намного. Поэтому квалифицированно сформированный карточный систематический каталог БАН остается важным источником информации по проблемам как общей биохимии, так и ее основных, более узких разделов. Безусловно, перевод каталога в электронный вид насущно необходим и востребован, и эта проблема в той или иной форме должна быть решена в ближайшие годы.

Для всего комплекса наук, включая биохимию, разработаны таблицы общих типовых делений, которым присвоены индексы в виде строчных букв русского алфавита. Для дальнейшей детализации этих индексов используются цифровые обозначения по десятичной системе. Индексы присоединяются непосредственно к индексу отрасли или темы. Например: E072c Методика биохимических исследований; E072c21 Математические методы в биохимии. Эти же общие типовые деления применяются для детализации любого раздела биохимии, например: E072.511.13c21 Математические методы изучения биохимии белка.

Вот как выглядит раздел систематического каталога БАН по вопросам биохимии, насчитывающий в настоящее время свыше 20 000 карточек:

- **E072 Биохимия общая**

- E072,1 Адаптивная и экологическая биохимия
- E072,2 Эволюционная и сравнительная биохимия
- E072,7 Возрастная биохимия
- E072.0 Молекулярная биохимия
- E072.25 Радиационная биохимия
- E072.3 Биохимические процессы. Обмен веществ: Энергетика обменных процессов. Термодинамика биохимических процессов. Свободные радикалы. Регуляция обмена веществ. Биосинтез. Расщепление. Окислительно-восстановительные процессы. Антиоксиданты.
 - E072.5 Химический состав живых организмов
 - E072.51 Органические вещества и их обмен.
 - E072.511 Азотсодержащие органические соединения и их обмен. Белки и аминокислоты. Аминокислоты. Пептиды.
 - E072.511.13 Белки: Простые (Альбумины. Глобулины. Протамины. Гистоны. Склеропротеины). Сложные (Гликопротеиды. Липопротеиды. Фосфопротеиды. Хромопротеиды. Металлопротеиды).
 - E072.511.2 Нуклеиновые кислоты. Нуклеопротеиды: Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК). Дезоксинуклеопротеиды (ДНП). Рибонуклеиновые кислоты (РНК). Рибонуклеопротеиды (РНП). Нуклеотиды, нуклеозиды. Пуриновые и пиримидиновые основания. Рибоза, дезоксирибоза.
 - E072.511.9 Другие азотсодержащие органические вещества: Мочевая кислота, мочевины, аммиак, креатин, биогенные амины.
 - E072.512 Углеводы. Углеводный обмен: Моносахариды. Олигосахариды. Полисахариды: Гомополисахариды (гомогликаны) — гликоген, крахмал, инулин, клетчатка, целлюлоза. Гетерополисахариды (гетерогликаны) — мукополисахариды, гиалуроновая кислота, хондроитин-сульфаты.
 - E072.513 Липиды. Липидный обмен: Жиры. Воска. Фосфолипиды. Лецитины. Кефалины. Сфинголипиды. Сульфолипиды. Стероиды. Жирные кислоты. Глицерин. Ганглиозиды. Цереброзиды.
 - E072.515 Пигменты. Растительные: Флавоны, антоцианы. Пигменты человека и животных: Гемоглобин. Биливердин, билирубин.

- E072.516 Спирты.
- E572.519 Другие органические вещества: Органические кислоты. Фенолы. Альдегиды. Кетоны.
 - E072.52 Минеральные вещества. Минеральный обмен: Калий. Кальций. Фосфор. Натрий. Сера.
 - E072.527 Вода, водный обмен.
 - E072.528 Микроэлементы.
 - E072.53 Биологически активные вещества и их обмен.
 - E072.531 Антибиотики.
 - E072.532 Витамины: водорастворимые — витамины группы В (тиамин, рибофлавин, никотинамид, пиридоксин, корриноиды, фолиевая кислота, пантотеновая кислота, биотин); витамин С (аскорбиновая кислота); витамины группы Р (биофлавоноиды, гесперидин); витамин Н (биотин). Витамины жирорастворимые — витамины группы А (ретинолы), группы D (кальциферолы), группы Е (токоферолы), группы К (филлохиноны); витаминopodobные вещества.
 - E072.534 Ферменты: Оксидоредуктазы. Трансферазы. Гидролазы. Папаин. Эстеразы. Гликозидазы, карбогидразы. Протеолитические ферменты: протеиназы, пептидазы и другие; лиазы, изомеразы, лигазы и др.
 - E072.538 Гормоны (общие работы). *Отдельные гормоны см. в разделе Физиология человека и животных, в рубрике Эндокринология E97 под индексами соответствующих желез.*
 - E072.539 Другие биологически активные вещества.
- E072.8 Биогеохимия.

Здесь расположение рубрик дано по логическому, а не алфавитному принципу.

В том же общем разделе E072 Биохимия широко представлены рубрики по организации научно-исследовательских работ в области биохимии, методам исследований (математическим, физическим и физико-химическим, включая оптические, электрохимические, хроматографические, метод меченых атомов). Наряду с этим представлены химические и микробиологические методы.

Общий раздел E072 Биохимия содержит также рубрики по методологии, истории, персоналиям отечественным, персоналиям зарубежным, библиографии, информацию о сборниках трудов,

трудах конференций и симпозиумов, а также о периодических изданиях (журналы, ежегодники, продолжающиеся издания учреждений). Имеется также рубрика «Учебные пособия».

Необходимо заметить, что в последние годы биохимия тематически, методологически и терминологически становится все более тесно связанной с генетикой. Эта связь отражена в структуре систематического каталога БАН. В качестве примера можно привести новые рубрики Геномика и Протеомика. Наряду с этим появилась рубрика Компьютерная протеомика, направленная на выявление взаимосвязи между структурой и функцией белков, определение и классификацию структур на основе анализа аминокислотных последовательностей.

В настоящее время наибольшим спросом у читателей пользуются рубрики Белки, Нуклеиновые кислоты, Ферменты, Методы исследований. В частности, интерес вызывают ряд отечественных монографий, из числа которых можно отметить следующие:

- Биоантиоксидант : VII Междунар. конф. 23–26 окт. 2006, Москва : тезисы докладов. М. : Изд-во Рос. Ун-та дружбы народов, 2006. 298 с.
- Бучаченко А. Л. Новая изотопия в химии и биохимии / Институт проблем химической физики РАН. М. : Наука, 2007. 158 с.
- Вржещ П. В. Предстационарная и стационарная кинетика ферментативных реакций / П. В. Вржещ, К. Г. Заваде ; ЛГУ им. М. В. Ломоносова. М. : Макс Пресс, 2004. 176 с.
- Мюльберг А. А. Фолдинг белка: учебное пособие / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб. : Изд. СПбГУ, 2004. 154 с.
- Пулы и потоки углерода в наземных экосистемах России / Кудяров В. Н., Заварзин Г. А., Благодатский С. А. [и др.] ; Ин-т физ.-хим. и биол. проблем почвоведения РАН. М. : Наука. 2007. 314 с.
- Современные проблемы физиологии и биохимии водных организмов : материалы 2-й науч. конф. с участием стран СНГ (Петрозаводск, 11–14 сент. 2007). Петрозаводск : КарНЦ РАН. 2007. 180 с.
- Установление индивидуальности холинэстеразного домена в препарате фермента / Жуковский Ю. Т., Кривченко А. И., Кузнецова Л. П., Сочилина Е. Е. ; Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова. Орел : А. V. 2008. 91 с.

И ряд других.

Из иностранных источников в этом контексте могут быть отмечены следующие:

- Bisswanger H. Enzyme kinetic principles and methods. — 2nd rev. and updated ed. Weinheim : Wiley–VCH, 2008. 301 p.
- Concepts and models in bioorganic chemistry / Edited by Heinz-Bernhard Kraatz and Nils Metzler-Nolte. Weinheim : Wiley–VCH, 2006. XXVI, 443 p.
- Glycoproteomics / Guest ed. Gordon Lauc. Amsterdam : Elsevier, 2006. P. 525–720. (Biochimica et Biophysica Acta. ; Vol. 1760. iss. 4. spec. iss.)
- Lipids rafts: from model membrane to cells / Guest ed. D. A. Brown. Amsterdam [etc.] : Elsevier, 2005. 365 p.
- Oxford dictionary of biochemistry and molecular biology / Managing ed. R. Gammack. — 2nd ed. Oxford [etc.] : Oxford Univ. Press, 2006. XV, 720 p.
- Repo S. Structural bioinformatica in the study of protein function and evolution. (academic dissertation...) / Abo academi University. Turku : Paiaatalo Gillot oy, 2008.
- Structural genomics / (edited by Joachimiak A.). Amsterdam : Elsevier, 2008. (Advances in Protein Chemistry and Structural Biology; Vol. 75.)
- The biology of extracellular molecular chaperones : [symposium on the biology of extracellular molecular chaperones, held at the Novartis foundation, London, 5–7 June 2007 / Editors: Derek J. Chadwick and Jamie Goode. Chichester (UK) : John Wiley & sons, 2008. IX, 233 p.
- Tumpane J. Self-assembly strategies for functional DNA nanostructures. Göteborg : Chalmer University of Technology, 2009.
- Vitamins and hormones / Ed.-in-chief Gerald Litwack. Amsterdam [etc.] : Academic Press, 2009. Vol. 80: Insulin and IGFs. XXII, 733 p.

А также ряд других.

Вероятно, в год 65-летия Победы в данной статье имеет особый смысл очень кратко остановиться на отражении в каталоге публикаций по проблемам биохимии времен Великой Отечественной войны. Журнал «Биохимия» под редакцией академика А. Н. Баха

в годы 1941–1945 выходил практически полностью (как и в 1940 г., 6 выпусков в год, исключая 1941 г., когда вышло 5 выпусков).

Обзор имеющихся в систематическом каталоге публикаций позволяет заключить, что во время войны значительное число работ касалось прикладных проблем, в том числе вопросов изыскания природных источников, производства и применения витаминов (в частности, витамина К, обладающего кровоостанавливающим эффектом), что соответствовало высокой степени актуальности научной тематики в военное время. В 1941 г. Институт биохимии АН СССР выпустил книгу «Витамины» (под ред. проф. В. А. Энгельгарта); в том же году вышел сборник статей «Витамины в теории и практике» (под ред. проф. А. А. Шиндта). В 1944 г. была проведена 3-я Всесоюзная конференция по витаминам (III Всесоюзная витаминная конференция : тез. докл. и сообщ. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1944. 139 с.). В военное время выпущен также ряд брошюр, посвященных этой тематике.

Говоря о публикациях этого периода, касающихся проблем биохимии в целом, следует отметить, что в 1942 г. академик А. В. Палладин выпустил капитальную монографию «Учебник биологической химии» (М. : Медгиз), утвержденный в качестве учебника для высших медицинских учебных заведений страны.

Разделы биохимии систематического каталога БАН частично отражают соответствующие разделы каталогов институтов РАН биологического профиля, расположенных в Санкт-Петербурге (Институт физиологии им. И. П. Павлова, Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова, Институт цитологии, Ботанический институт, Зоологический институт). Естественно, специализированные каталоги в перечисленных институтах могут и должны быть более объемными, нежели каталог универсальной научной библиотеки, каковой является БАН. Это объясняется тем, что они содержат, помимо обычных поступлений, источники, приходящие по линии персональных контактов, дары, поступления по прямым связям и т. д. Кроме того, многие библиотеки академической сети (и не только биологического профиля) используют собственные исторически сложившиеся варианты систематической классификации научной литературы, отличающиеся от системы ББК.

В заключение хотелось бы привести цитату, которая, на наш взгляд, актуальна и в настоящее время: «Библиотека остается или неммым памятником, книгохранилищем, или она становится упорядоченным единством, одушевленной системой, по отделам которой распределились все многочисленные творения человеческой мысли. Такое изменение совершает научный систематический каталог»³. Так в XIX веке определяли место и роль систематического каталога в библиотеке. Это высказывание в полной мере может быть отнесено к разделу Биохимия в систематическом каталоге Библиотеки Российской академии наук.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек. Выпуск VI. Е. Биологические науки / М-во культуры СССР, Гос. б-ка им. В. И. Ленина, Б-ка АН СССР [и др.]. М., 1964. 139 с.

² Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек. Выпуск VI. Е. Биологические науки / М-во культуры СССР, АН СССР [и др.]. — Доп. и испр. изд. М. 1988. 346 с. ; Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек. Выпуск VI. Е. Биологические науки. Алфавитно-предметный указатель / М-во культуры СССР, АН СССР [и др.]. М., 1990. 416 с.

³ Борзенко А. Книжные каталоги. Ярославль, 1879. Цит. по: Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. М., 1959. Т. 2. С. 380.

О. А. Александрова

НАУЧНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ИНФОРМАЦИОННО- КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА «РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ»)

Русская эмиграция изучается сегодня достаточно широко, в разных городах России и за рубежом ежегодно проводятся научные конференции по русскому зарубежью (РЗ). В литературе отмечается, что сложилось целое научное направление — эмигрантоведение¹. В основном внимание исследователей-эмигрантоведов сосредоточено на истории русского зарубежья первой волны эмиграции, а также второй, послевоенной.

Библиография, как известно, призвана формировать базу для научных исследований. Созданием библиографической информации по теме русского зарубежья в нашей стране занимаются прежде всего библиотеки, имеющие специализированные отделы: РГБ, РНБ, БАН, ВГБИЛ, ГПИБ, библиотека-фонд «Русское зарубежье», информационные центры (ИНИОН, Информкультура), а также архивы и общественные организации. В 1998 году в Санкт-Петербурге был создан информационно-культурный центр (ИКЦ) «Русская эмиграция». Инициатором его создания стал Даниил Александрович Гранин, а руководителем — Марина Данииловна Чернышева. Эта общественная организация большое внимание в своей деятельности уделяет вопросам библиографии.

На страницах издаваемого центром информационно-аналитического сборника «Берега» в разделе «Библиография», а также в приложениях к статьям и обзорам регулярно публикуются библиографические материалы. Эти материалы с полным правом можно отнести к научно-вспомогательной библиографии, поскольку они адресованы, прежде всего, специалистам, изучающим историю русского зарубежья.

Так, начиная с самого первого номера (2002 г.), в разделе «Библиография» сборника стал публиковаться список авторефератов диссертаций о РЗ, дающий общую картину тематики и географии научных исследований. Важность такого труда отмечали многие специалисты. В 2006 году был подготовлен в Екатеринбурге Александром Алексеевичем Прониным (Уральский государственный университет) обобщающий ретроспективный указатель (1993–2003 гг.) диссертационных исследований по русскому зарубежью. Эта работа рецензировалась в 9-ом выпуске «Берегов».

Обширными списками литературы (от 50 до 100 названий) были снабжены многие статьи, опубликованные в сборнике: например, обзор публикаций о писателе Георгии Дмитриевиче Гребенщикове (автор А. А. Санникова, № 4), библиографические заметки о протоиерее Алексее Петровиче Мальцеве (Е. Е. Симановская, №4), рецензия П. Н. Базанова на материалы к библиографии по печатному делу Русского зарубежья (РЗ) (№5).

Следует отметить ценность сборника «Берега», которая заключается в том, что на его страницах печатаются не только сами биб-

лиографические работы, но и рецензии на них. Это дает возможность и оценить качество выпущенной библиографической работы, и восполнить ее пробелы.

За 10 лет существования ИКЦ образовалась библиотека, состоящая из даров авторов и собственных приобретений. На сегодняшний день эта библиотека содержит более 400 изданий — научных монографий, сборников, справочных и библиографических изданий о русском зарубежье на русском и иностранном языках. Тиражи многих из этих публикаций составляют несколько десятков экземпляров, поэтому они не всегда есть в крупных библиотеках. Для предоставления информации об этих трудах сотрудниками центра составлен электронный каталог, поиск по которому можно провести на сайте ИКЦ.

К сожалению, центр не располагает полными комплектами периодических изданий по РЗ, поэтому им не осуществляется такая нужная для исследователей работа как роспись содержания периодических изданий. Она по силам только крупным библиотекам. Тем не менее, центр вносит свой важный вклад в пополнение фонда библиографических указателей в помощь исследователям РЗ.

Если рассматривать содержательно опубликованные научные работы о русской эмиграции, то в них явно намечены три крупных направления: 1) географическое; 2) отраслевое; 3) персональное.

В рамках первого направления изучения РЗ ИКЦ осуществляет проект «Русский мир». Отдельно выпущенные указатели о русской эмиграции между двумя войнами были посвящены Финляндии и Великобритании. Созданы они были библиографами БАН на основе фондов этой библиотеки и других библиотек Петербурга. Также ими был подготовлен библиографический список работ о русских в Дании, опубликованный в книге воспоминаний казака Тимофея Ксенофоновича Ящика.

Каждая страна или регион, в которых жили русские люди, несомненно, имеет свои особенности, к которым должны были привыкать, «притираться» эмигранты. У каждого региона в эмигрантской среде появлялись свои герои, наиболее громкие имена уже достаточно изучены, о менее заметных написано немного. Показать степень изученности эмиграции в регионе, выявить развитые направления исследований и наметить перспективы призваны со-

зданные указатели. Так, в указателе «А пришлось в разлуке жить года...» общий раздел включает всего 110 библиографических записей (БЗ) на финском и русском языках, а большую часть указателя составляют персональные гнезда (более 2 тыс. имен). Представленные материалы позволяют увидеть демографические особенности российского зарубежья, чему способствует вспомогательный указатель профессий и занятий.

Естественно, наибольший интерес у исследователей вызывают отдельные личности. Для помощи научным исследованиям, ведущимся в персональном аспекте, ИКЦ создает серию библиографических указателей «Знаменитые эмигранты России». Первый из них «Е. Ю. Кузьмина-Караваева» вышел в 2002 г.², второй — «С. П. Дягилев» был издан в прошлом году³. Сейчас завершается работа над указателем, посвященном жизни и творчеству Н. Н. Евреинова. Выбранные персоны привлекают внимание многих исследователей, поскольку все они — масштабные личности, внесшие большой вклад в историю мировой культуры. Е. Ю. Кузьмина-Караваева была поэтом, публицистом, религиозным философом, художником, общественным деятелем. С. П. Дягилев известен как один из основателей художественного объединения и журнала «Мир искусства», организатор «Русских сезонов», выставок русских и зарубежных художников. Н. Н. Евреинов — драматург, режиссер, теоретик и историк театра. Его имя долгие годы оставалось в тени имени В. Э. Мейерхольда. Наличие многочисленных публикаций о деятелях русского зарубежья вызвало необходимость создания обобщающих персональных библиографических указателей. Созданные центром указатели — это всегда первые наиболее полные библиографические своды о персонах.

Анализ накопленного опыта в области библиографирования материалов по русскому зарубежью позволяет выделить основные проблемы, связанные с созданием персональных библиографических указателей.

Первая проблема связана с определением границ отбора. Поскольку для деятеля РЗ естественно существование публикаций на различных языках, в указателе не обойтись без иностранных материалов. Однако учесть все имеющиеся издания о персоне, выходившие в разных странах мира, не под силу сотрудникам небольшой

общественной организации. Поэтому для указателей серии «Знаменитые эмигранты России» был выбран следующий принцип: по возможности максимальная полнота представления публикаций на русском языке и учет наиболее важных в научном отношении работ на иностранных языках, полностью посвященных персоне.

Для определения основных тематических границ отбора всегда привлекаются ведущие исследователи творчества персоны, поскольку выбранные личности в большей или меньшей степени проявили себя в различных областях культуры и в разных странах.

В видовом отношении ограничений не делается. Включаются все возможные опубликованные материалы от монографий до хроникальных заметок в газетах. Последнее вызывает неоднозначное отношение. Обычно составители библиографических пособий отказываются от включения в указатели материалов газетной хроники. Для установления истинности приведенного факта подобная информация должна исследователем перепроверяться, так же как, например, информация в мемуарной литературе. Однако для указателей по РЗ сотрудники центра считают необходимым включение хроникальных материалов, поскольку часто именно они являются единственным источником сведений о событии в жизни персоны или дают новое направление исследованиям. В данном случае задача библиографа — полно представить все источники, оценить которые обязан уже исследователь.

Насущной необходимостью сегодня становится включение электронных материалов в библиографические указатели. Если в первом и втором выпуске данной серии основные электронные материалы описывались в предисловии, то в новом третьем выпуске наличие электронной публикации обязательно будет отмечаться в тексте указателя.

Вторая проблема связана с использованием основного принципа научной библиографии — просмотра источников *de visu*. Как известно, в фондах российских библиотек издания Русского Зарубежья собраны далеко не полностью. К сожалению, отсутствуют полные комплекты газет «Последние Новости» (Париж), «Возрождение» (Париж), «Руль» (Берлин), «За свободу» (Варшава), «Новое русское слово» (Нью-Йорк) и т. д. Во время работы над указателями были использованы фонды различных библиотек, поскольку во

многих случаях они дополняют друг друга. Отсутствующие в библиотеках издания центра помогали и помогают получать исследователи из разных стран и регионов нашей страны. К сожалению, пока без личных контактов составить полную библиографию по РЗ невозможно.

Еще одна проблема связана с выбором формы представления библиографической информации. Естественно, что в научно-справочном указателе предполагается наличие библиографического описания и справочной аннотации. При этом полнота представления информации может быть разной. Указатели серии «Знаменитые эмигранты России» имеют высокую степень аналитико-синтетической обработки документов. Особенно ярко это проявилось в библиографическом указателе «С. П. Дягилев», составители которого И. П. Кузнецова и А. Я. Лапидус проделали огромную кропотливую работу по росписи сборников, писем и отрывков текста. Такая подробность объясняется возможностью средствами библиографии открыть исследователям новые имена и документы, которых еще так много в истории РЗ. Такого же правила сотрудники центра придерживаются и в новом указателе о Н. Евреинове. Однако, после консультаций со специалистами по истории театра РЗ, составители отказались от подробной росписи содержания писем. Таким образом, центр еще находится в поиске оптимального варианта представления библиографической информации. Одновременно составители учитывают специфику материала в каждом отдельном случае. Так, в библиографическом указателе о матери Марии подробно отражены все публикации ее произведений изобразительного искусства (рисунки картины, вышивки) и портретов, а в указателе о С. П. Дягилеве пришлось отказаться от создания раздела «Образ Дягилева в изобразительном искусстве» из-за большого количества дублирующего материала. Сведения о портретах включены в библиографическое описание.

Необходимо принять во внимание, что до сегодняшнего дня многие документы по истории РЗ не опубликованы и хранятся в различных архивах мира. Для исследователей было бы важно обобщить информацию хотя бы о местах хранения документов, касающихся одной персоны. Поэтому в дальнейшем планируется дополнить содержание указателей обзором архивных источников.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- единые принципы библиографирования материалов о РЗ не разработаны окончательно, поскольку библиографы должны учитывать специфику отдельного региона, отрасли (темы), персоны;
- необходимо увеличивать фонды «эмигрантских» изданий в отечественных библиотеках;
- для полного отражения материалов по истории РЗ следует координировать усилия отечественных и зарубежных библиографов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Пронин А. А.* Российская эмиграция в современной историографии : монография // *Международный исторический журнал.* 2001. № 16 ; 2002. № 19 ; *Цепилова В.И.* Историческая наука русского зарубежья в оценке современных исследователей // *Известия Уральского государственного университета.* 2003. № 27. С. 152–160. URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0027\(03_14-2003\)&xsl=showArticle.xslt&](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0027(03_14-2003)&xsl=showArticle.xslt&).

² *Е. Ю. Кузьмина-Караваева (мать Мария) :* библиогр. указатель произведений и критической литературы / сост. О. А. Александрова, Н. В. Бекжанова, И. П. Кузнецова, В. В. Подсиорина, Н. А. Сидоренко, М. Д. Чернышова, А. Н. Шустов. СПб. : Сударья, 2002. 160 с.

³ *Сергей Павлович Дягилев: 1872–1929 : материалы к библиографии /* Информ.-культ. центр «Русская эмиграция»; С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств; сост. И. Кузнецова, А. Лапидус; науч. ред., авт. вступ. ст., летописи жизни и творчества С. П. Дягилева А. Ласкин. СПб. : СПбГУКИ, 2007. 552 с. (Знаменитые эмигранты России).

*Н. В. Бекжанова,
А. Э. Жабрева,
Н. А. Сидоренко*

БИО- И БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ: ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОГРАФИРОВАНИЯ

С середины 80-х гг. исследователи, представляющие буквально весь спектр научных дисциплин, проявляют самое пристальное внимание к биографике, как в теоретической, так и в практической ее составляющих. Это нашло выражение в резком увеличении ко-

личества публикаций биографического профиля в документальном потоке последнего двадцатилетия.

Изменился и круг персон, чаще других становящихся объектами биографирования в разные годы. В 1950–1980-е гг. главными героями были революционеры, деятели КПСС, ВЛКСМ, участники Октябрьской революции, Великой Отечественной войны, передовики производства. Не были обойдены вниманием биографов ученые, художники, композиторы, писатели и представители других творческих профессий. Однако выход в свет фундаментальных биобиблиографических справочников не был массовым и становился событием для специалистов и библиотекарей.

В начале 1990-х гг. политические изменения в обществе привели к тому, что, завершив круг молчания, в качестве объектов биографирования вернулись как целые сословия (дворяне, купцы), так и представители отдельных социальных групп: носители власти (дореволюционные губернаторы, градоначальники), религиозные деятели, члены царской фамилии, предприниматели, благотворители. Появились также новые группы персон, никогда не становившихся объектом разработки официальной советской биографики: репрессированные, диссиденты, эмигранты.

В значительной степени претерпела изменения и типо-видовая структура биографических справочных изданий. Наряду с традиционными био- и биобиблиографическими, были возобновлены и стали бурно развиваться генеалогические справочники, сборники биографий, появился и утвердился на отечественной почве справочник коммуникационного типа «Кто есть кто». Каждый из них реализуется на широком географическом поле. Это не только Россия в целом, но также и отдельные регионы, крупные города, небольшие населенные пункты. Новый толчок в своем развитии получили издания краеведческой направленности, которые позволяют через биографии персон различного масштаба проследить историю конкретных территорий.

Активное развитие биографики поставило задачу по учету опубликованных биографий. В первую очередь это необходимо для исследователей-биографов, для которых важно, приступая к разработке персоны, произвести ревизию тех данных, которые уже вошли в состав активизированного научного знания. Кроме того,

при изучении определенного этапа или аспекта деятельности человека, исследователю необходимо представлять общую канву его жизни. Это главные, но не единственные причины, по которым исследователь обращается к материалам, введенным в научный оборот. Важно то, что задача по поиску материалов подобного рода часто ставится исследователем не только перед собой, но и перед библиографом. Для библиографов и библиотекарей значение работы по созданию свода биографических справочников определяется следующими факторами:

— ежедневно нарастающим объемом литературы такого рода, который не позволяет ориентироваться в ней с необходимой быстротой;

— ни одна библиотека в стране, даже такие крупные как РГБ, РНБ и БАН, не располагает исчерпывающей коллекцией подобных изданий;

— жанровым разнообразием опубликованных биографических источников;

— усложняющейся структурой запросов, поступающих в библиотеки, среди которых биографический запрос относится к ряду часто встречающихся и наиболее трудоемких.

В теоретическом плане очевидна задача по осуществлению подытоживающего учета изданий справочно-биографического профиля, опубликованных в определенный отрезок времени.

В предыдущий период решение этой задачи было осуществлено известным библиографом, книговедом Исааком Михайловичем Кауфманом в рамках издания «Русские биографические и биобиблиографические словари» (М., 1950; 2-е изд. М., 1955), которое продолжает оставаться единственным в своем роде. К сожалению, большим недостатком этой сводной работы является то, что вспомогательный именной указатель включает неполный список персон из каждого учетного издания¹. Среди публикаций последних лет можно назвать труды отечественных библиографов И. Ф. Петровской², Г. В. Головки³, О. С. Острой и И. Х. Саксоновой⁴.

Осознав стоящую проблему еще 10 лет назад, сотрудники СБО БАН также приступили к работе по созданию Информационно-поисковой системы (ИПС) «Русские биографические и биобиблиографические словари: 1956–2000 гг.», которая позволяла бы вес-

ти сквозной поиск по целому ряду признаков. Работу предполагалось проводить в несколько этапов:

— подготовительный этап: принятие необходимых методических решений;

— первый этап: сбор материала, интеллектуальная обработка данных (аннотирование, предметизация, систематизация), формирование массива;

— второй этап: разработка и освоение комплексных программных средств для ИПС, ввод библиографических данных, ввод имен.

На подготовительном этапе решался главный вопрос — определение типов и видов учитываемых изданий. Размытость жанровых границ биографических и биобиблиографических словарей, с одной стороны, а также то, что современное библиографоведение позволяет все это многообразие и разнообразие изданий отнести к ряду биобиблиографических жанров (с разной степенью реализации биографической и библиографической составляющих)⁵, с другой стороны, поставило составителей перед необходимостью уточнить и ограничить круг учитываемых изданий. В силу этого предметом рассмотрения стали следующие типы и виды изданий: биографические словари и справочники; биобиблиографические словари и справочники; сборники биографий; монографии, в составе которых отдельные главы или части глав посвящены отдельным персонам или группам персон; сборники автобиографий; сборники некрологов; сборники мемуаров; некрополи; генеалогические справочники; каталоги выставок, включающие биографии художников; энциклопедии; библиографические указатели, составленные по персональному принципу, где биографическая статья носит формальный характер; книги памяти. Каждый из представленных видов присутствует в документальном потоке как в виде отдельных изданий, так и в качестве приложений или самостоятельных глав.

В ходе дискуссий было принято вынужденное решение отказаться от учета ряда изданий, которые по своим внутренним характеристикам наиболее удалены от классических биографических и биобиблиографических словарей. Часть из них предполагалось учитывать выборочно. В результате принятых решений в настоящий момент в рабочую картотеку включаются следующие типы и виды изданий:

I. Биографические словари и справочники — максимально полно.

II. Биобиблиографические словари и справочники — максимально полно.

III. Сборники биографий — выборочно (если в состав сборника входит более трех биографий).

IV. Сборники автобиографий — выборочно (если в состав сборника входит более трех автобиографий).

V. Сборники воспоминаний и мемуаров — выборочно (если имеют «привязку» к конкретному лицу, а не событию или периоду времени).

VI. Сборники некрологов — выборочно (если по своему строению и типу биографического сообщения приближаются к биографическому словарю).

VII. Некрополи — выборочно (если по своему строению и типу биографического сообщения приближаются к биографическому словарю).

VIII. Каталоги выставок — выборочно (если биографическая часть построена по принципу словаря).

Пришлось полностью отказаться от учета каких-либо аналитических материалов (редкое исключение составляют профильные материалы классического биографического характера, выделенные в самостоятельный раздел).

В состав картотеки включаются издания на русском языке, вышедшие с 1956 по 1991 г. на территории СССР, а с 1991 по 2000 г. — на территории Российской Федерации.

Перейдя к сбору материала, составители сразу же столкнулись с тем, что заглавие и подзаголовочные данные не всегда адекватно отражают содержание книги. Полноценный биографический словарь может иметь совершенно отвлеченное название (Сила слабых: женщины в истории России (М., 1989); Коллеги. Колебания и волны (М., 1993); Собрание друзей (Бийск, 1999); Компьютерный бизнес России (М., 1995)). А под такими, казалось бы, «говорящими» названиями как «Лидеры народного просвещения» (Горно-Алтайск, 1995), «Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге» (СПб., 1995) или «Люди боевой и трудовой славы» (Днепропетровск, 1968) скрываются издания сугубо биографического харак-

тера. По этой причине отбирались и проверялись на соответствие поставленным задачам все издания, в названия которых входят слова-маркеры, хоть сколько-то характеризующие занятия, профессии, звания, должности, общественное положение или иные признаки, объединяющие людей в одну группу (очевидные, такие как, например, «врачи», «музыканты», «ученые», «герои», «лауреаты», «почетные граждане», и отвлеченные — «наши», «правофланговые», «люди», «золотые звезды» и др.).

При отборе изданий в рабочую картотеку обращалось внимание на качество биографической информации, которая в рассматриваемом документальном потоке существует в виде биографической справки или биографического очерка. В справке перечисляются главные сведения о человеке (даты жизни, образование, профессия, место работы) и второстепенные (семейное положение, знание языков, хобби). Биографический очерк отличается от справки большим объемом, стилистической свободой, факты не просто перечисляются, они анализируются, также осуществляется оценка вклада деятеля в науку, культуру и другие области.

Имеет значение и стиль биографических сообщений. Предпочтение отдается изданиям, написанным научным, официально-деловым, публицистическим языком или языком СМИ. Издания, содержащие романизированные биографии, а также биографии, адаптированные для детского и школьного возраста, не включались в картотеку.

Важную смысловую нагрузку несут компактные аннотации, составляемые на каждое издание. В состав аннотации включаются: сведения общего характера о биографируемых лицах и хронологических рамках издания (если это не ясно из заглавия); о количестве включенных биографий; о форме биографического сообщения; о наличии портретов, списков трудов персон и литературы о них.

Главная задача состоит в том, чтобы учесть издания, содержащие биографии деятелей всех периодов существования Российского государства в границах Российской империи, СССР, Российской Федерации. К настоящему моменту собранный материал насчитывает более 2000 изданий, соответствующих сформированному профилю.

В силу ряда объективных причин (уход из жизни основного составителя Г. М. Рослик, немногочисленный коллектив исполнителей) было принято решение завершить первый этап создания ИПС «Русские биографические и биобиблиографические словари: 1956–2000 гг.» публикацией уже собранного материала в виде аннотированного библиографического указателя.

По причине того, что систематизация столь разнообразного материала представляет отдельную, очень трудоемкую задачу, основным стал формальный принцип расположения библиографических описаний — в алфавите авторов или заглавий.

Нагрузку по многоаспектному раскрытию учебного материала предполагается возложить на систему вспомогательных указателей (профессионально-занятийному, географическому, авторскому). В планах составителей и подготовка полного списка персон, чьи биографии были опубликованы в учебных изданиях. Его предполагается подготовить в электронном виде в качестве приложения на CD-ROM.

Охарактеризованные выше методические подходы не позволят библиографическому указателю претендовать на исчерпывающую полноту учета. Однако даже в этом скромном варианте издание будет представлять собой новый уровень обобщения разнородной биографической информации и даст возможность проводить научные исследования широкого диапазона (по истории России и СССР, истории науки, генеалогии, биографике, отдельным отраслям знания).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Можно предполагать, что решение это носило вынужденный характер. Роспись всех персон, чьи биографии присутствовали в учебных изданиях, значительно усложняла работу и увеличивала ее объем.

² *Петровская И. Ф.* Биографика : введение в науку и обзорные источники биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. СПб. : Logos, 2003. 489 с.

³ *Головкин Г. В.* Русские биографические и биобиблиографические издания / Б-ка РАН. СПб. : БАН, 1999. CD-ROM.

⁴ *Острой О. С.* Изобразительное и прикладное искусство : рус. справ. изд., середина XVIII – конец XX вв. : аннот. указ. / Острой О. С., Саксонова И. Х. ; Рос. нац. б-ка. СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. 903 с.

⁵ Теплицкая А. В. Разновидности отечественных библиографических пособий // Румянцевские чтения : материалы науч.-практ. конф. по итогам науч.-исслед. работы Рос. гос. б-ки, 25–27 апр. 1995 г. / РГБ. М., 1998.

Л. И. Горская

БИБЛИОГРАФИРОВАНИЕ КНИЖНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

На протяжении многовековой истории книжного искусства назначение и содержание, техника исполнения и способы воспроизведения, расположение иллюстраций менялись неоднократно. Современное определение книжной иллюстрации как изобразительного истолкования литературных и научных произведений, обусловленного их содержанием и важнейшими особенностями, предназначенного для восприятия в определенном единстве с текстом, сложилось в результате длительной эволюции иллюстративного жанра.

Русские библиографы XIX века рассматривали иллюстрации не только как средство украшения книги, но и как источник ценных историко-культурных сведений. И. Каратаев писал: «...рисунки, украшающие многие из старопечатных книг, разнообразные заставки и заглавные буквы, рассеянные по их страницам, заключают... целую художественную галерею, драгоценную для людей, изучающих старо-славянское искусство»¹.

О необходимости введения в состав библиографической записи информации об иллюстративном материале книги писали П. Пекарский, В. Соболевский, И. Каратаев, члены Московского библиографического кружка, А. Торопов, Ю. Битовт и др.² В схеме библиографического описания, разработанные этими авторами, обязательно включался пункт, касающийся художественного оформления книги. К концу XIX века конкретизировался объем информации об изобразительных компонентах книги, которую следовало включать в библиографическое описание. Составителям библиографических пособий, каталогов рекомендовалось указы-

вать вид и количество изображений, технику исполнения и способ воспроизведения, по возможности — фамилию гравера и художника. К числу факультативных относят сведения о переплете, шрифте, бумаге, ex-libris³е. Для обозначения элементов художественного оформления изданий в библиографических источниках того периода применяли такие выражения, как «фигура», «гравюра», «заставка», «виньетка», «портрет», «фронтиспис», «заглавный лист», «картинка», «рисунки», «изображения». Слово «иллюстрация» в библиографическом описании изданий появляется лишь в начале XX века. Определилось и место расположения подобных сведений — это, как правило, область количественной характеристики. Предпринимались попытки наметить критерии отбора книжных графических произведений для их отражения в библиографическом описании³.

Таким образом, в методическом плане вопрос о включении сведений об иллюстрациях в библиографическое описание изданий был решен положительно. Реальная практика в XIX веке имеет единичные примеры библиографирования иллюстративного материала.

Характеристика иллюстраций является составной частью библиографической характеристики иллюстрированных книг и занимает весьма скромное место. Сами иллюстрированные издания находят отражение с разной степенью полноты описания их художественного оформления в различных формах библиографической продукции: описях частных собраний и библиотек; общих ретроспективных библиографических указателях; иконографических справочниках; биографических словарях; указателях редких книг; книготорговых, антикварных каталогах; каталогах выставок; прикнижных, пристатейных списках. Иллюстрированные издания располагаются либо в общем алфавитном или хронологическом ряду, либо в специальных разделах.

Сведения об иллюстрациях и других элементах художественного оформления книг включались как в библиографические описания изданий, так и в аннотации. Глубина аналитической характеристики изобразительного ряда зависела прежде всего от целевого и читательского назначения библиографического пособия, а также от профессионального уровня, грамотности составителя.

Наиболее подробные описания иллюстраций встречаются в общих ретроспективных библиографических указателях. А, например, в указателях редких книг сведения об иллюстрациях включались в библиографическую запись в том случае, если ценность книги заключалась в особенностях ее оформления. Но, как бы ни была полна характеристика изобразительного материала, ее недостаточно для идентификации самих графических произведений: иллюстрация не являлась самостоятельным объектом библиографического отражения вплоть до конца XIX века.

В конце XIX столетия происходит пробуждение интереса к искусству книги, бурное развитие коллекционерства, проникнутого духом «страстного поклонения прошлому». Исключительный размах приобрело увлечение коллекционированием книг, главным образом, русских иллюстрированных изданий конца XVIII – 1 пол. XIX веков. Выбор такого периода обусловлен распространенным среди библиофилов того времени убеждением, согласно которому русская иллюстрированная книга считалась высоко художественной только до 1860-х гг., в дальнейшем, с приходом в книгу новых фотомеханических способов воспроизведения рисунка, наступил заметный упадок книжного искусства. Увеличивается число библиофилов, стремящихся разыскать, сохранить и описать русские иллюстрированные издания, вышедшие в прошлом. На страницах специальных библиофильских, искусствоведческих журналов появляются статьи, посвященные вопросам книжного искусства.

Библиографические сведения о книжных иллюстрациях публикуются в рамках заметок об иллюстрированных изданиях, библиографических обзоров иллюстрированных книг⁴. Предпринимаются попытки создания указателей иллюстраций к одному автору: списки иллюстраций к произведениям А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова. Так, работа Н. С. Соловьева «Русская книжная иллюстрация XIX века и произведения Пушкина» содержит список иллюстраций к 36 произведениям Пушкина, опубликованных на страницах 8 журналов с 1870 по 1900 год⁵. Намечаются некоторые подступы к библиографированию работ художников-иллюстраторов в форме прикнижных списков графических произведений или иллюстрированных ими изданий. Такие списки имеются в книгах Д. А. Ровинского «Николай Иванович Уткин, его

жизнь и произведения» (СПб., 1884), В. Я. Адарюкова «Степан Филиппович Галактионов и его произведения» (СПб., 1910), В. А. Верещагина «Русская карикатура. В. Ф. Тимм» (СПб., 1911. Т. 2).

Расцвет отечественного книжного искусства, успехи общей библиографии, развитие выставочной деятельности, интересы исследовательской работы и коллекционерские интересы способствовали тому, что на рубеже XIX и XX веков книжная иллюстрация впервые становится самостоятельным объектом библиографического отражения.

В 1898 г. появляется библиографический указатель «Русские иллюстрированные издания XVIII и XIX столетий: 1720–1870», принадлежащий перу В. А. Верещагина. В 1908–1910 гг. выходят 4 выпуска «Материалов для библиографии русских иллюстрированных изданий», подготовленных членами Кружка любителей русских изящных изданий — В. А. Верещагиным, Н. К. Синягиным, Е. Н. Тевяшовым. «Каталог русских иллюстрированных изданий, 1725–1860» Н. А. Оболянинова издан в Москве в 1914–1915 гг. Составители первых библиографических указателей иллюстрированных изданий поставили перед собой задачу предоставить «возможно полную библиографию русских иллюстрированных изданий»⁶, «дать точные и подробные сведения о громадном большинстве произведений русской книжной иллюстрации»⁷. В библиографических указателях отражены книги, отличающиеся высоким уровнем художественного оформления, изданные с 1720 по 1860-е годы. Библиографическая запись включает библиографическое описание книги, выполненное с различной полнотой, и подробные сведения об иллюстрациях и других элементах оформления издания. Сведения о них состоят, как правило, из перечисления всех имеющихся в книге изображений с указанием подписей, в случае отсутствия которых приводятся краткие обозначения сюжетов, фамилий художников, граверов, литографов, способов воспроизведения, особенностей отпечатков, сведений о редкости источника, о переизданиях, их отличиях от описываемого издания, о цене. Источниками информации служили, в первую очередь, личные коллекции авторов и другие частные книжные собрания, фонды библиотек, библиографические указатели, каталоги букинистов, антикваров. Книги описывались, преимущественно, *de visu*. Наи-

большей точностью и полнотой библиографических записей отличается «Каталог...» Обольянинова. Другие библиографические указатели не избежали неточностей, пропусков.

Первые библиографические опыты выявили характерную для этого направления черту, отмеченную И. Н. Сергеевой, — неразрывную связь библиографии книжных иллюстраций с библиографией иллюстрированных книг⁸. Однако максимальное внимание составителей к характеристике элементов художественного оформления книг позволяет предположить, что основной задачей было описание именно графических произведений.

Все работы адресованы коллекционерам, библиофилам, антикварами. Однако с позиции нашего времени становится очевидным, что значение библиографических указателей выходит за рамки коллекционерских интересов. Эти издания, которые могли в доступной форме дать необходимые сведения об отечественных иллюстрированных изданиях, о состоянии книжной графики России, были необходимы не только библиофилам, но и библиотекарям, специалистам, изучающим историю русского книжного искусства, художникам, граверам. Современники приветствовали зарождение нового направления библиографии. Вслед за выходом библиографических указателей на страницах периодической печати появилось немало отзывов, в основном, положительных⁹. Анализируя достоинства и недостатки работ, рецензенты отмечали их «важный и ценный вклад в нашу библиографическую литературу»¹⁰. Сегодняшняя оценка библиографических указателей не может быть однозначной. Библиографические пособия отражают уровень развития общей и специальной библиографии, подготовленность читающей публики к восприятию соответствующих библиографических трудов. Эти издания, не лишённые фактических и методических просчетов, тем не менее, представляют заметное явление в библиографической практике того периода и являются ценными источниками информации об отечественном книжном искусстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Каратаев И. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1883. Т. 1. С. IV.

² Пекарский П. П. План и образцы библиографического обозрения русских книг петровского времени. СПб., 1872; Соболющих В. Об устрой-

стве общественных библиотек и составлении их каталогов. СПб., 1859; Каратаев И. Библиографические заметки о старо-славянских печатных изданиях, 1491–1730. СПб., 1872; Способ описания книг. М., 1891; Битовт Ю. Руководство к библиографическому описанию книг. М., 1902.

³ Торопов А. Опыт руководства к подробному описанию книг, согласно требованиям современной библиографии. М., 1901.

⁴ Верещагин В. А. Заметки о редких изданиях // Антиквар. 1902. № 1, № 3, № 8; 1903. № 1–4; Симони П. К. Из книжной старины XVIII века // Там же. 1902. № 9; 1903. № 11–12; Обольянинов Н. А. Заметки о русских иллюстрированных книгах 1740–1860 // Рус. библиофил. 1911. № 1, № 2, № 7; 1912. № 4, № 6; Соловьев Н. В. Русская книжная иллюстрация XVIII века // Старые годы. 1907. № 7–9; Его же. Иллюстрированные издания о России начала XIX века // Там же. 1908. Июл.-сент.

⁵ Соловьев Н. В. // Рус. библиофил. 1911. № 5. С. 36–58.

⁶ Материалы для библиографии русских иллюстрированных изданий. СПб., 1908. Вып. 1. С. 6.

⁷ Верещагин В. А. Русские иллюстрированные издания XVIII и XIX столетий. СПб., 1898. С. IX.

⁸ Сергеева И. Н. О библиографии книжной графики // Совет. библиогр. 1965. № 4. С. 52–57.

⁹ См., напр.: Истор. вестник. 1898. № 8. С. 701–705; Антиквар. 1902. № 2. С. 36–40.

¹⁰ Новь. 1898. № 8. С. 50.

Н. В. Градобоева

ОСОБЕННОСТИ БИБЛИОГРАФИРОВАНИЯ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ ПО МУЗЫКЕ

Особый подход к редким изданиям начинается с того момента, когда они по некоторым характеристикам выявляются в общем фонде, физически выделяются из него, получают статус «редких», а вместе с ним, особое внимание со стороны хранителей и исследователей. В Научной музыкальной библиотеке Санкт-Петербургской государственной консерватории (НМБ СПбГК) работа с редкими изданиями ведется практически с ее возникновения. Известно, что после 15 лет существования библиотеки ее каталог насчитывал уже 10000 названий нот, книг, периодики, рукописей. С 1859 г. сюда поступают ценные пожертвования из личных собраний музыкальных деятелей России. Некоторые экземпляры пред-

ставляют собой библиографическую редкость сразу, в момент приобретения, другие становятся редкими со временем.

Последние годы стали этапными для НМБ СПбГК: впервые в истории библиотеки появились печатные каталоги ее фондов. Это каталог О. Н. Блескиной «Западноевропейские издания XV–XVII веков в собрании научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории» (СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. 623 с.) и каталог Ф. Э. Пуртова «Нотные издания XVIII века в собрании Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова» (СПб. : Бельведер, 2007. 566 с.).

Оба справочника посвящены редким изданиям, что позволяет проанализировать методику их составления. Сразу заметим, что составление и тем более издание объемных библиографических пособий сегодня, как и в досоветскую эпоху, является уделом одинок, редких энтузиастов, бескорыстно отдающих себя делу общественной значимости. В этом смысле и О. Н. Блескина, и Ф. Э. Пуртов продолжают традиции дореволюционных российских исследователей и библиографов музыки, таких, как Н. М. Лисовский и Н. Ф. Финдейзен¹.

Собрание западноевропейских книг XV–XVII вв. составляет одну из ценнейших частей фонда библиотеки консерватории. В нем 513 изданий, в том числе 4 инкунабулы и 58 палеотипов. Тематический охват коллекции весьма разнообразен: помимо истории и теории музыки в ней представлены философия и теология, филология, литература, естественные и точные науки. В каталоге О. Н. Блескиной учтены как международный опыт, так и отечественные традиции библиографирования книжных раритетов, в первую очередь, даны методики описания изданий XVI–XVII вв., представленные в каталогах А. Х. Горфункеля и сотрудников отделов редкой книги ВГБИЛ и ГПИБ. В схему традиционного библиографического описания включены дополнительные книговедческие характеристики, позволившие выявить индивидуальные особенности каждого экземпляра. Основные библиографические данные дополнены: условно-факсимильным воспроизведением титульного листа и выходных данных в колофоне; указанием сигнатур и подробнейшей коллации книги; наличием и характером

типографских ошибок; сведениями о наличии и характере декоративных элементов и иллюстраций; указанием на наличие маргиналий, помет, экслибрисов; характеристикой переплета. Воспроизведены владельческие записи, позволяющие проследить происхождение и историю использования экземпляра.

Простая структура каталога — расположение записей по векам, а внутри — в алфавите заголовков описаний оправдана сложным составом изданий. Эта простота компенсируется богатейшим справочно-поисковым аппаратом. В каталоге имеются: аннотированный указатель имен авторов, составителей, комментаторов, переводчиков и издателей; алфавитный указатель имен печатников и издателей; топографический указатель имен печатников и издателей; хронологический указатель дат издания; указатель имен художников и граверов; указатель владельцев книг и лиц, упомянутых в записях; список сокращений и список сокращений цитируемой литературы.

Точность и полнота данных, приводимых в описаниях и во вспомогательных указателях, обусловили их научную востребованность: изданный тиражом в 500 экземпляров, каталог О. Н. Блескиной разошелся в течение года.

Автор-составитель каталога нотных изданий XVIII в. Ф. Э. Пуртов — специалист по нотоизданию. Значимость нотных текстов обусловлена тем, что они используются абсолютно всеми музыкантами, на всем протяжении их профессиональной деятельности, обеспечивают как изучение, так и исполнение музыкальных произведений. Можно утверждать, что из существующих видов библиографии по объекту ее отражения, именно нотография будет пользоваться у музыкантов наиболее постоянным спросом. Раритетность изданий из коллекции НМБ СПбГК и недостаток информации о них определили повышенный интерес специалистов к новому каталогу, отразившему 826 источников музыкальной культуры XVIII в.

Небиблиографическое образование автора-составителя — обычное явление для отраслевой библиографии. Музыковед Ф. Э. Пуртов профессионально оценил содержание изданий, идентифицировал их, выявил недостающие сведения. Аналитическая роспись авторских и коллективных сборников представляет музы-

кальные произведения по названиям, жанрам, первым словам текста и исполнительскому составу. На общем фоне богато и разнообразно представленного материала контрастом выступают недоработки и ошибки, возникшие в основном из-за невнимания к основным положениям методики создания библиографических пособий.

Так, неоговоренные принципы отбора изданий способствовали размыванию видовых границ. Уравнены издания нотные и нотированные, т.е. содержащие нотные записи в небольшом, иногда даже иллюстративном объеме. Такой подход оправдан, но требует дополнительной аргументации. В противном случае, возникают вопросы не только о включении, но и о невключении отдельных изданий, формально отвечающих теме каталога. Итогом интуитивного подхода автора стала неполнота каталога.

Анализ изданий и их библиографическое описание — самая объемная часть работы. Ф. Э. Пуртов разделяет распространенное представление о существовании двух видов описаний — «библиографического» и «научного». Причины такого противопоставления понятны: государственные стандарты по описанию документов ориентированы в первую очередь на деятельность библиографирующих центров. Требования и рекомендации нацелены на создание библиотечного каталога как универсальной поисковой системы. В ситуациях, не связанных с созданием каталожных записей (например, при подготовке списков литературы, оформлении библиографических ссылок), у специалистов-музыковедов [небиблиографов] возникают затруднения, вызывающие психологический дискомфорт. Неуверенность укрепляет мнение многих людей о неприменимости данных стандартов к их работе. Это приводит либо к банальным ошибкам в описании документа (обычно, начинающимися авторами), либо к расширению факультативных сведений (в серьезных научных работах).

Определение библиографического описания оставляет достаточно свободы исследователю, позволяет сформировать свой набор сведений об описываемом издании, с сохранением таких общенаучных требований, как единство методики, точность и полнота сведений. Такая необходимость возникает всякий раз, когда объектом описания становятся редкие издания, поскольку харак-

тер и способ подачи информации на их титульных листах плохо укладывается в стандартную схему, затрудняет использование предписанной пунктуации. Однако без стандартизации заголовка не обходится ни одно, даже самое «свободное» описание.

Признаки «научного» описания в каталоге «Нотные издания XVIII века ...» не выходят за рамки возможностей библиографического описания, позволяющего вводить любую информацию, отсутствующую в источнике описания, но необходимую для идентификации или более полной характеристики документа. Некритичное копирование орфографии, пунктуации и издательского оформления титульного листа и некоторых других частей издания порождает только погрешности: имена собственные даются в разночтениях (при отсутствии системы отсылок к установленным формам).

Примечания в библиографических записях призваны обогащать представления об изданиях, давать информацию, отсутствующую или скрыто присутствующую и выявленную в процессе аналитической и поисковой деятельности. В составленных Ф. Э. Пуртовым примечаниях «сообщается содержание сборника, источник поступления в библиотеку консерватории, наличие рукописных помет, штампов и наклеек, ... содержится информация о дефектах, сигнатурах и приложениях, источнике датирования издания, ... дается описание аналогичных экземпляров издания, характеризуются наиболее интересные иллюстрации и т. п.»². Использование материалов примечаний, однако, осложнено тем, что их состав и порядок изменяются от записи к записи, и зависят от того, какие особенности данного экземпляра заинтересовали составителя. В результате информация в составе примечаний неполна, а некоторые сведения дублируются.

Важное методическое решение — систематизация. Разделы каталога («Авторские произведения», «Анонимные произведения», «Сборники» и «Периодика») в обобщенном виде повторяют схему «Сводного каталога российских нотных изданий» (в работе над 2-м томом которого Ф. Э. Пуртов участвовал) и практически совпадают с разделами каталога «Нотные издания государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Памятники музыкального искусства» (М., 1977–1989). Простота структуры должна компенсироваться продуманной системой ссылок и отсылок, иначе происходит поте-

ря информации или усложняется ее поиск. Это и наблюдается в каталоге. Вольная трактовка ответственности лица относит авторский сборник в коллективные, заменяет автора редактором или издателем и т.п. Поиск нужного имени требует просмотра всех указателей.

Особое внимание в научном труде должно уделяться вспомогательным указателям. В каталоге их четыре: «имен композиторов», «нотопиздателей, типографов и нототорговцев», «владельческих помет и штампов», «печатей, наклеек и рукописных подписей владельцев музыкальных магазинов». Принципы их построения (латинская транскрипция имен, выборочное отражение и др.) не позволяют читателю разыскать самые простые сведения без дополнительных знаний о предмете. Особенно пострадал от пробелов указатель владельческих помет, где нет имен лиц, оставивших в экземплярах рукописные пометы или даже экслибрисы. В «Указателе нотоиздателей...», кроме пропусков, конфузны неточности названий географических объектов. Смешение кириллического и латинского обозначений городов и государств так отвлекло составителя от сути, что в результате породило устаревшие (*Offenbach/Mein*), несуществующие (*Rom*) города или отнесло их в другие страны (Лозанна «отдана» Франции, по-видимому, за общность языка). Отметим, что отсутствие указателя заглавий и первых слов текста вокальных произведений сводит на нет огромную работу составителя по росписи содержания сборников.

Увлечательная тема разговора о любом издании — опечатки. Можно относиться к ним иронически, но этот досадный пустяк обретает иной смысл, поселяясь в справочно-библиографических пособиях. Невозможность исправления искаженной информации без обращения к первоисточнику и особый статус этих изданий при ссылках на них требуют от автора-составителя тщательнейшей вычитки и корректуры текста на всех этапах предпечатной подготовки. В анализируемом каталоге происками «дьявола опечатки» искажены некоторые имена и даты. Ошибка множится, когда искаженная форма имени переходит во вспомогательные указатели или в заголовок.

Анализ двух каталогов редких изданий позволил еще раз вернуться к актуальному вопросу о соотношении общего и частного в методике библиографирования, вновь подтвердил, что основны-

ми причинами ошибок являются недостаточное знание основ общей методики и некритическое копирование чужого опыта. Это позволяет определить некоторые особенности описания редких изданий по музыке: 1. Сложность тематического и видового отбора; основной признак — наличие нот, но открытыми остаются вопросы о различии нотных и нотированных изданий (по признакам объема нотного текста или законченности произведения), о влиянии на отбор цели публикации нотного текста (например: материал для исполнения, учебный, иллюстративный). При любом методическом решении нотные материалы должны быть охарактеризованы со всей тщательностью, поскольку они являются источниковой базой любой музыкальной деятельности, как научной, так и практической. 2. Характер и полнота описания должны предусматривать возможность использования специалистами с разными научными интересами и соблюдать баланс между исчерпывающей и излишествующей полнотой сведений. 3. Поисковый аппарат, ориентированный на многоаспектное отражение персоналий, что обусловлено индивидуальным характером творческой работы. Иногда бывает сложно установить авторство (в т. ч. для вокально-инструментальных, переработанных произведений). Указание исполнителей часто присутствует в форме, недостаточной для идентификации лица. Точная атрибуция сочинений важна, поскольку через анализ и оценку деятельности отдельных авторов позволяет уточнить или пересмотреть устоявшиеся концепции развития музыкальной культуры. 4. Огромный объем фактографического поиска предъявляет серьезные требования не только к профессиональным (таким, как общая эрудиция, исследовательская интуиция), но и к личностным качествам каталогизатора. Высокая степень научной ответственности делает значимыми и этические факторы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Лисовский Н. М.* Русская литература по истории музыки в последние пятьдесят лет, 1838–1860 // *Лисовский Н. М.* Музыкальные альманахи и справочная книжка на 1891 год. СПб., 1890. С. 85–98; Финдейзен Н. Ф. Каталог нотных рукописей, писем и портретов М. И. Глинки, хранящихся в Рукописном отделении Имп. Публичной библиотеки с приложением описания рукописей и предметов, находящихся в том же отделении. СПб. : Столич. старопечатня, 1898. 138 с. : нот.

² Пуртов Ф. Э. Нотные издания XVIII века в собрании Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. СПб., 2007. 556 с.

Г. Н. Волкова

ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ ВУЗА

Проблема подготовки выпускников вузов как квалифицированных потребителей научной информации не нова. Вопросам разработки методик подготовки потребителей научной информации, соответствующих уровню современных информационных технологий, посвящены работы многих ученых библиотековедов и библиографов¹.

По данным центральной библиотечно-информационной комиссии (ЦБИК), в настоящее время значительно возросла потребность студентов образовательных учреждений в посещении библиотек, возросли и требования к качеству информационно-библиотечной деятельности в вузе. Это во многом объясняется появлением новых дисциплин, факультативных курсов, участием студентов в научных исследованиях уже на младших курсах, с одной стороны, с другой — отсутствием учебников и учебно-методической литературы к вновь появившимся курсам. Все эти проблемы касаются и подготовки студентов психолого-педагогической отрасли.

Библиотека факультета психологии и педагогики ГОУ ВПО «ЛГУ им. А. С. Пушкина» начала создаваться с 1997 года. Основу фонда составили: книги, переданные из обменных фондов крупных библиотек города, а также издания, переданные в дар преподавателями кафедр. В фонде представлена литература по психолого-педагогическим дисциплинам, отраслевые периодические издания за 50 лет. Обслуживание студентов, создание и систематизация библиотечного фонда, создание каталогов и картотек происходило одновременно. В настоящее время фонд библиотеки составляет более 80 000 единиц хранения.

Спектр запросов, с которыми сталкивается сотрудник вузовской библиотеки, чрезвычайно широк: от запросов, связанных непосредственно с учебной деятельностью до запросов, касающихся меж-

дисциплинарных исследований. Для обслуживания читателей созданы алфавитный и систематический каталоги (в том числе и электронные), картотеки, по отдельным предметам созданы библиотеки электронных документов, списки Интернет-ресурсов по тематике занятий.

Научная библиотека вуза может и должна активно участвовать в формировании информационной культуры студентов, используя свои профессиональные средства и методы, традиционные для системы образования: библиографические консультации; помощь в ведении научного поиска информации по каталогам и картотекам, выставки литературы по информационной культуре, выставки литературы по базовым дисциплинам, включающим фрагменты (элементы) информационной культуры, таким, как «Введение в профессию», «Этика делового общения», «Психологический практикум» и т.д.

Для практического обучения студентов-психологов методам эффективного поиска и переработки информации по специальности был разработан курс «Основы информационной культуры».

Особенностью курса является развитие информационной культуры в контексте целенаправленного развития личности, ее саморазвития и образования. Поэтому результативность программы по предмету «Основы информационной культуры» определяется, в конечном итоге, общим уровнем развития личности и достигнутым ею уровнем образованности.

Ведущей целью курса «Основы информационной культуры» является формирование и развитие информационной культуры студента, как важнейшего компонента уровня образованности, стоящего в одном ряду с основными умениями, на которых строится образование: умение писать, читать, считать.

Формирование информационной культуры предусматривает развитие у студента:

- отношение к информации как ценности;
- личной потребности в усвоении основ информационной культуры;
- умения самостоятельно осуществлять поиск информации;
- устранять информационный дефицит;
- способности взаимодействовать с информационной средой, моделировать собственное информационное поведение;

— способности создавать и использовать собственные поисковые системы;

— способности к восприятию и оценке информации, умения оценивать информацию с точки зрения полноты, достоверности, солидности источника;

— пониманию важности общения с целью обмена информацией и умения поддерживать деловые контакты.

Содержательно в программе представлено несколько разделов:

— Современное информационное пространство и его институты: библиотеки, архивы, музеи, служба НТИ. Общие социальные функции индустрии информации и их специфические особенности. Информационные ресурсы в сфере образования, психологии и педагогике.

— Книговедческий раздел ориентирует студентов во всем многообразии типов и видов литературы и ее изданий в историческом и современном аспектах.

— Библиотекведческий раздел позволяет сформировать взгляд на библиотеку как на информационную среду, информационную систему, обеспечивающую открытый, оперативный доступ ко всему многообразию источников информации;

— Библиографоведческий — прививает навыки аналитико-синтетической переработки информации для использования в учебной и научно-познавательной деятельности: студенты обучаются составлению библиографического описания в соответствии с требованиями ГОСТа 7.1–2003, аннотированию, реферированию, составлению обзоров.

— Раздел «Технология интеллектуальной деятельности специалиста» — направлен на решение конкретных познавательных задач, возникающих в учебной практике (организации умственной деятельности, культуре оформления научной работы).

Программа дает возможность обучения студентов не только в теоретическом аспекте, но и практическом, так как предлагает модель совместной деятельности библиотеки и вуза в направлении развития информационной культуры студентов-психологов. Тематика практических занятий помогает освоить весь спектр информационно-библиографических знаний, необходимых для формирования готовности студентов-психологов к самостоятельному ин-

формационному поиску. Она включает: ознакомление со структурой библиотеки; изучение справочно-поискового аппарата библиотеки — системы каталогов, системы картотек, справочно-информационного фонда, электронных каталогов; изучение отраслевой системы информации — информационных библиографических ресурсов по психологии и педагогике крупнейших информационных центров РФ, Интернет-ресурсов.

Студентам предлагались задания, включающие: составление библиографического описания различных видов изданий; поиск в каталогах, картотеках, библиографических пособиях; составление библиографического списка литературы к реферату, курсовой работе; составление аннотации, тезисов, реферата.

Эффективность данных занятий в большой степени зависит от наглядности информации, представленной в библиотеке (стенды, плакаты, содержащие информационный материал по использованию справочно-поискового аппарата, справочного фонда, поиску источников), от доступности изложения материала в методических пособиях, раскрывающих алгоритмы отраслевого поиска, от правильного оформления каталогов, от грамотно созданного АПУ к систематическому каталогу и т. д.

Формированию готовности студента к информационному поиску и в целом его информационной культуры содействует и обстановка проведения занятий: погружение в информационную среду (практические занятия должны проводиться непосредственно в библиотеке).

При обучении основам информационной грамотности и информационной культуры очень важен также принцип поэтапности — алгоритм.

Для студентов младших курсов, изучающих блок общественных дисциплин и основы общей психологии, библиотекой и кафедрами, в соответствии с государственным образовательным стандартом, разработаны списки основной и дополнительной литературы к каждому из курсов. Студентов на практических занятиях по «Основам ИК» обучали пользоваться АК и СК, тематическими картотеками.

Для подготовки к семинарам студенты могли использовать справочный фонд библиотеки (энциклопедии, словари, справочники),

списки в первичных источниках информации (статьи, монографии, учебники), типовые библиографические подборки, выполненные на основе разового подбора литературы, Интернет-ресурсы; студентов обучали использовать раздел СК, согласно выбранной ими теме.

Контроль за уровнем усвоения основ информационной культуры осуществляется по результатам практических работ, выполняемых студентами в рамках данного курса, а также по другим предметам, предусмотренным образовательным стандартом (то есть использовался принцип комплексности).

Студенты 3–4 курсов для написания курсовых работ, кроме вышеперечисленных источников использовали методические разработки по написанию курсовых работ, литературу по методике проводимого эксперимента, из первичных источников информации акцент делался на статьи из отраслевых научных журналов, труды конференций, использовались также электронные источники Интернета. На 3–4 курсах студенты, как правило, начинали использовать библиографические источники — библиографические указатели, реферативные журналы (РЖ ВИНТИ), списки литературы, аналитические обзоры.

Студенты–дипломники для продуктивного информационного поиска использовали традиционные и нетрадиционные виды источников, то есть всю логическую схему (алгоритм) поиска:

— просмотр каталогов библиотеки (систематического, алфавитного, при знании точных выходных данных);

— просмотр картотек (систематической картотеки статей, тематических картотек);

— просмотр первичных источников информации (статьи из отраслевых психолого-педагогических журналов, научные монографии, труды конференций, учебники, авторефераты диссертаций);

— анализ вторичной информации (библиографические источники — указатели, реферативные журналы, списки литературы, аналитические обзоры);

— использование электронных источников в Интернет;

— методические рекомендации по написанию дипломных работ;

— специализированный вид психологической информации — психологические методики ИМАТОНа.

Студенты-дипломники имели также возможность использовать при необходимости библиографические ресурсы крупнейших библиотек — БАН, РНБ — на основании заключенных договоров о сотрудничестве.

Студенты-заочники значительно отличаются по своим личностным характеристикам от студентов дневного отделения. Для студентов-заочников характерна более высокая степень социальной и профессиональной зрелости. Образование без отрыва от производства способствует формированию типа личности, для которой характерно стремление к саморазвитию, деловитость, собранность, умение рационально организовывать свое время, упорство в достижении цели. Студенты-заочники отличаются и более высокой информационной культурой. Уже с первых курсов они могли использовать всю логическую схему-алгоритм поиска.

В формировании ИК студентов научная библиотека Вуза должна обязательно опираться на помощь **преподавателей-предметников**.

Задачи сотрудников библиотек заключаются в организации и систематическом пополнении справочно-информационного фонда, в методическом обеспечении их деятельности и повышении уровня информационной культуры преподавателей-предметников. Нередко сами преподаватели испытывают трудности в подборе литературы из-за отсутствия навыков библиографического поиска.

Библиотека своевременно обеспечивает преподавателей кафедр издательскими каталогами для формирования списков по новым дисциплинам (курсам) и корректировки по уже сформированным учебным курсам. Постоянно производится закупка новой профессиональной научной литературы. Очень важна своевременная индивидуальная информация о психолого-педагогической и методической информации, о статьях в периодической печати, представляющая интерес для преподавателя-предметника.

Опыт показывает, что преподаватель может оказывать помощь библиотеке в формировании ИК студентов — вести контроль за выполнением заданий, в состав которых входят информационно-библиографические знания (составлении аннотации, написании реферата, курсовой работы, составлении проблемно-педагогического анализа и др.).

Таким образом, при обучении основам информационной культуры различных категорий читателей в вузе очень важен принцип поэтапности: от простого к более сложному, от использования каталогов, картотек, прикнижных списков литературы — к использованию библиографических пособий, библиографических Интернет-ресурсов.

Библиотека, обслуживающая студентов, до настоящего времени по отношению к образованию рассматривалась как источник библиографической помощи учебному процессу. Сейчас развитие информационной культуры студентов осуществляется непосредственно в тесной связи с их учебной деятельностью, с учетом психологических особенностей самореализующейся личности. Только комплексное восприятие новой учебной атмосферы и связанных с ней проблем позволит студенту достаточно быстро адаптироваться в вузе, научиться самостоятельно осуществлять поиск информации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Гиляревский Р. С.* Преподавание основ информатики в Московском государственном университете // Междунар. форум по информ. и докум. 1996. Т.21, № 2. С. 18 ; *Минкина В. А.* Формирование ИК: роль библиографа // Мир библиографии. 1998. № 4. С. 21–23 ; *Шапиро Э. Л.* О методике подготовки потребителей информации // НТИ. Сер. 1. 1972. № 7. С. 13–16 ; *Шапиро Э. Л.* Проблемы подготовки потребителей информации // НТИ. Сер. 1. 1983. № 6. С. 19–21.

А. А. Романова

О ВОЗНИКНОВЕНИИ БИОГРАФИЧЕСКИХ СПРАВОЧНИКОВ В РОССИИ: ОТ ИКОНОПИСНЫХ ПОДЛИННИКОВ К «ОПИСАНИЮ О РОССИЙСКИХ СВЯТЫХ»

Все элементы библиографии, которые можно выявить в древнерусских источниках, возникли исключительно из практической надобности и в строгом смысле слова можно говорить только о предбиблиографии древнерусского периода. Естественно, что говорить о биографических справочниках для древнерусской традиции также можно с известной степенью условности.

В истории русской библиографии возникновение биографических справочников или словарей принято относить к XVIII в. К числу первых биографических сводов относят созданную на латинском языке работу А. Селлия¹ и труды Н. И. Новикова. Однако биографические справочники существовали и ранее, и о некоторых из них мы хотели бы рассказать.

Элементы биографического справочника присутствуют в разных древнерусских сборниках, энциклопедиях и отдельных произведениях. Следует, однако, отметить, что первыми справочниками персоналий в России были по существу указатели, составлявшиеся к иконописным подлинникам. Практическая необходимость изображения святых привела уже в XVI в. к возникновению иконописных подлинников, организованных по календарному принципу, — т. е. описание облика святых помещались под определенной датой для каждого месяца. В целях быстрого подыскания изображения нужного святого где-то в середине XVII в. возникла разновидность подлинников, в которых календарный принцип группировки сюжетов и персоналий был заменен на алфавитный², кроме того, в подлинники, построенные по календарному принципу, включались указатели — алфавитные перечни святых.

О древнерусской традиции создания иконописных подлинников в контексте истории искусствоведческой библиографии в России достаточно подробно говорит в своей монографии О. С. Острой, отметившая, в частности, наличие в подлинниках «библиографической информации, которая выражалась в многочисленных ссылках на источники сведений»³. Однако помимо названной библиографической информации, иконописный подлинник становился по существу справочным пособием, содержащим сведения об отдельных святых и сюжетах, к которому можно было обратиться как к источнику биографических сведений о святом. Важно отметить, что хотя подлинники, организованные по алфавитному признаку, являются скорее исключением, со временем иконописные подлинники, организованные по календарному принципу, стали включать краткие биографические справки о святых, а, кроме того, стали обрастать указателями — в том числе сделанными по алфавитному принципу, и эта тенденция особенно хорошо прослеживается в поздней рукописной традиции.

Начало процесса сбора сведений о всех русских святых связано, конечно, в первую очередь с макарьевскими соборами середины XVI в., но особую интенсивность он приобрел в 1630–1640-е гг., когда по всей России начался сбор сведений о русских святых, в том числе о местночтимых, а собранные данные в том или ином виде включались в так называемые «святцы с летописью» (издание 1646 и 1648 гг.). Более полные библиографические справки о святых, в канонизации которых сомнений не возникало, включались в издания Пролога, первое из которых вышло в свет в 1641 г.: в несколько переизданий Пролога вносились новые жития, и так на протяжении по крайней мере тридцати лет: наиболее полным изданием Пролога стало пятое, осуществленное в 1675–1677 гг.

У нас нет данных для того, чтобы утверждать наличие прямой связи святцев с летописью и Пролога с данными иконописных подлинников, и вопрос этот требует дополнительных исследований. Однако очевидно, что на определенном этапе разные виды древнерусских сборников стали создаваться по схожим образцам, и, весьма вероятно, во многих случаях информация черпалась из одних и тех же источников. Биографические сведения даже о достаточно известных святых, как в иконописных подлинниках, так и в месяцесловах (святцах) и в Житиях, содержащихся в Прологе, содержали множество ошибок в датах: как в годе, так и в точной датировке, одноименные святые могли соединяться в одно лицо или, наоборот, один и тот же святой мог фигурировать под разными наименованиями под разными датами. Таким образом, во многих случаях даты заимствовались не из житий, а из каких-то более распространенных источников, возможно, даже не из письменных.

Жанр иконописного подлинника продолжал существовать достаточно долгое время. Весьма вероятно, что благодаря его распространению в XVII и XVIII в. возник типологически близкий к указателям иконописных подлинников в полном смысле слова справочник «русской святости», а именно «Книга глаголемая описание о российских святых». Полностью текст «Описания о российских святых, где и в котором граде, или области или монастыре или пустыне поживе и чудеса сотвори всякого чина святых» был издан в 1887 г. М. В. Толстым, который снабдил краткие сведения о свя-

тых дополнительными данными⁴. «Книга» была выстроена по географическому принципу — биографические справки о подвижниках (канонизированных и местно чтимых), содержащие данные об имени святого, кем он был, где подвизался и когда скончался, были помещены не в алфавите, и не по дням календаря, а в зависимости от того, близ какого города жил святой.

Сведения «Книги глаголемой описание о российских святых» в полном объеме были использованы в справочных изданиях Н. П. Барсукова «Источники русской агиографии» (СПб., 1882) и Леонида (Кавелина) «Святая Русь» (СПб., 1891) и с тех пор данные ее постоянно привлекаются исследователями, однако сам памятник можно считать малоизученным: источниковедческое исследование его, насколько нам известно, не предпринималось. Выводы об эволюции и происхождении «Книги» без текстологического сравнения списков делать вряд ли возможно. Что же касается названного издания, то в него вошли сведения о 456 святых (с дополнениями — 477) из 58 городов.

Принципы сбора материала для справочника были примерно такими же, как и в случае с иконописными подлинниками — в большинстве случаев даты и биографические данные брались не из житийных источников. Если составитель «Книги» не знал или не мог найти точной даты, он указывал дату смерти святого с точностью до тысячелетия или столетия, число же сотен и десятков пропускал (или оставлял место для того, чтобы вписать его позднее: «Сей святой бе в лето 6900»)⁵. Данные «Книги», очевидно, активно использовались при создании сводов региональных святых в конце XVIII — начале XIX в., в том числе при составлении новгородского патерика Паисия Кривоборского и др. Существует ряд святых, сведения о которых дошли только в ее составе, и благодаря «Книге» эти святые были включены в соборы святых.

«Книга глаголемая описание о российских святых» сохранилась в нескольких редакциях. Она может именоваться также «Книга обдержажая в себе собрание всех российских святых и чудотворцов» (РНБ, собр. Михайловского, Q.351, НСРК, Q.36), отдельной редакцией является «Повесть о российских чудотворцах» (РНБ, Q.I.382). Списков «Книги» достаточно много: они известны в рукописных собраниях Москвы, Петербурга, Киева, Валаамского

монастыря в Финляндии и др. С легкой руки публикатора, воспользовавшегося списком МДА, «Книга» датируется в литературе концом XVII – началом XVIII в., что, конечно, хотелось бы принять на веру, однако списки XVII в. неизвестны⁶, а имеющаяся рукописная традиция «Описания», в том виде, в каком оно дошло в имеющихся списках, указывает несомненно на XVIII век как на время ее составления, т. е. создана она была примерно тогда же, что и общепризнанные первые биографические справочники в России. Вероятнее всего, время возникновения «Книги» в том виде, в каком мы ее знаем, — середина XVIII в., хотя какие-то наработки могли быть созданы ранее, так в заголовке перед перечислением московских святых присутствует эпитет — «царствующего града Москвы», а также использование эры от Сотворения мира. В некоторых списках есть упоминание о переносе мощей Александра Невского в 1723 г. (РНБ, Мих. Q.351), во многих поздних списках (например, РНБ, Q.I.603) сведения о святых пронумерованы.

Особый интерес представляет список сер. XVIII в. (РНБ, собр. Михайловского, Q. 532) — в нем данные о святых помещены в таблицу, и в колонках для годов преставления и примечаний присутствуют даты, ряд примечаний, внесенных на поля, присутствует в других списках.

Дальнейшее изучение «Описания» в контексте русской книжности в целом позволит, нужно надеяться, уточнить эволюцию биографического справочника в рамках древнерусской традиции и даст новые материалы для истории древнерусской библиографии в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Schediasma literarium de scriptoribus qui historiam politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt... Revaliae, 1736. 38 p.

² Маркелов Г. В. Святые Древней Руси : материалы по иконографии : (прориси, переводы, иконописные подлинники). СПб., 1998. Т. 2 : Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII–XIX веков : свод описаний. С. 6, сн. 5.

³ Острой О. С. История искусствоведческой библиографии в России (XI – нач. XX вв.). Л., 1991. С. 11.

⁴ Книга глаголемая описание о российских святых. Репринт. изд. 1887 г. М., 1995.

⁵ Даты «Книги» приведены по эре от Сотворения мира (6900 — это 1391/1392 г. Р.Х.). Не так давно А. А. Турилов специально обратил внимание исследователей, склонных некритично использовать некоторые источники, на это свойство «Описания». — Турилов А. А. К биографии и генеалогии Михаила Клопского // Средневековая Русь : к 75-летию академика Л. В. Милова. М., 2006. С. 189–190.

⁶ Всего Толстым задействовано три списка: МДА № 209, Q. I.603 и рукопись, принадлежавшая, судя по данным Н. П. Барсукова, к собранию Савваитова, но в Публичную библиотеку вместе с собранием последнего не поступившая). Список МДА (ныне в РГБ) и Q.I.603 (РНБ) датируются XVIII в.

О ЛИЧНОСТИ БИБЛИОГРАФА

Н. М. Баженова

УЧЕНЫЙ — БИБЛИОГРАФИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Исследование науки как особой социокультурной реальности, имеющей специфические когнитивные, коммуникационные и практические механизмы функционирования и воспроизводства¹, включает в себя и аспекты, связанные с изучением деятельности ученого, направленной в силу его профессиональной специфики на производство нового знания. Эта деятельность по производству нового знания — сложный исследовательский объект, при изучении которого главным образом обращается внимание на характер, методы и периодизацию научного труда². При этом несколько в стороне остается процесс взаимодействия ученого с предшествующим научным знанием, на основе которого он проводит свое исследование и формулирует новое знание. Тем не менее, актуальность изучения подобного взаимодействия диктуется его значимостью для исследования фундаментальных механизмов научного творчества.

Одним из аспектов рассмотрения взаимодействия ученого с предшествующим знанием является изучение использования им в его научно-познавательной деятельности одного из базовых информационных продуктов библиотек³ — справочно-поискового аппарата, состоящего из массива библиографических записей, организованных в форме библиотечных каталогов и библиографических указателей. Такую совокупность библиографических записей в каталогах и указателях можно в целях нашего исследования условно принять за коллективное знание⁴ о науке в целом, из которого в процессе научного творчества ученый вычленяет «фрагменты знания» (библиографические описания изданий, необходимых ему для работы над темой исследования). Из этих фрагментов ученый стро-

ит свой собственный более или менее обширный ряд библиографических описаний изученных источников, необходимый ему для обоснования научных рассуждений. Такой авторский ряд описаний использованных источников, на наш взгляд, следует признать библиографическим продуктом научной деятельности ученого, неотъемлемой частью научного процесса. И чем выше квалификация ученого, чем шире или оригинальнее поставленная перед ним проблема, тем ценнее тот библиографический массив, который ученый отбирает в процессе своей работы. Вполне логично предложить оценивать полученный в итоге качественный библиографический продукт как научно самостоятельный и имеющий автономную научную ценность, поскольку в нем отражается оригинальное видение ученым рассматриваемой проблемы. В этом случае библиографическую деятельность ученого правомерно рассматривать и как созидательную, поскольку в собранном им библиографическом массиве отражены его научные сопоставления или оригинальные системные подходы.

Правомерно ли признание библиографическим продуктом научной деятельности ученого полученный путем его персонального отбора этот ряд библиографических описаний изученных источников? На наш взгляд, такое признание правомочно, поскольку в ходе научных рассуждений ученому приходится использовать фрагменты из разных отделов библиографических пособий и составлять из них вполне оригинальные последовательности. Конкретным примером к данному положению может служить любое исследование. В качестве примера проанализируем работу Т. Б. Марковой «Библиотека в истории культуры»⁵. Изучая феномен библиотеки в общем контексте культуры, Т. Б. Маркова использовала литературу из различных отраслей научного знания. И хотя ее культурологическое исследование вобрало в себя культурологический, философско-антропологический и библиотековедческий аспекты, для подкрепления своих теоретических положений она опиралась также на библиографические выборки из таких разделов как лингвистика, социология, логика, музееведение, литературоведение, художественная литература. Все это делает авторскую библиографическую выборку явлением уникальным, в котором выбор и последовательность отобранных компонентов несут новое

знание, не только по-новому освещающее предмет исследования, но и характеризующее творческий «маршрут» ученого на пути к этому новому знанию.

Это означает, что библиографический продукт, получаемый ученым в ходе научной деятельности, следует признать таким же научным результатом ученого, как и его научные выводы. Библиографический продукт неизменно сопровождает ученого в научной работе и отражает ход его рассуждений. Следовательно, чем фундаментальнее исследование ученого, тем фундаментальнее созданный им библиографический продукт.

Подтвердить значимость библиографического продукта, формируемого ученым в результате проводимого исследования, можно различными примерами. Так, библиограф М. Я. Мельц, осуществлявшая в секторе народного творчества Института русской литературы РАН (ИРЛИ) библиографирование литературы по отрасли в целом, в ходе научной деятельности подготовила указатель «Русский фольклор». В нем соединились результаты деятельности ученого-филолога, получившего блестящее историко-филологическое образование, и библиографический опыт практической работы в институте. Используемый М. Я. Мельц метод уникален: по ее мнению, источники вторичной информации должны «не только заключать в себе сумму всех оценок и воззрений, но непосредственно отражать каждую фазу движущегося научного процесса, т.е. развитие самой отрасли знания»⁶. Интересно, что данной проблемой занимались многие крупные ученые и библиографы (В. И. Ламанский, В. И. Межов, А. Н. Пыпин, А. А. Котляревский, С. А. Венгеров и др.). И, тем не менее, то, что не удалось им (или удалось только частично) в области научной систематизации материала, объективного и полного отражения отраслевых процессов, удалось ученому из Пушкинского дома. Эта удача — результат не только кропотливого труда, но и серьезных научных исследований, выработки самостоятельных теоретических позиций по столь сложному вопросу⁷.

Путь библиографа от библиографических указателей, констатирующих наличие трудов в той или иной отрасли науки, к сугубо научной деятельности, результатом которой становятся теоретическое исследование и научная монография, закономерен, хотя не все исследователи доходят по нему до конца. Примером органичной

взаимосвязи библиографической и научной сторон творчества ученого-библиографа может служить деятельность О. С. Острой, опубликовавшей значительное число библиографических указателей по изобразительному и прикладному искусству⁸ и затем обобщившей собранный материал в двух монографиях⁹.

Еще одним примером органической взаимосвязи качества научного и библиографического аспектов в процессе научного творчества ученого является деятельность известного ученого и библиографа Б. А. Семеновкера¹⁰, издавшего в 1995 г. монографию «Библиографические памятники Византии». В этом труде взаимосвязаны библиографические, исторические и лингвистические аспекты научной деятельности, причем сложно определить, какой из аспектов первичен по значимости для достижения фундаментального научного результата.

В истории Библиотеки Российской академии наук также имеется немало примеров концептуально значимых библиографических продуктов, полученных учеными в процессе их научной деятельности. Остановимся на двух фундаментальных библиографических достижениях. Прежде всего, это, естественно, деятельность К. М. Бэра, создавшего свою собственную классификацию наук и на ее основе — собственный систематический каталог Иностранного отделения нашей Библиотеки. Это его библиографическое детище стало толчком не только для создания в дальнейшем сходной системы в Русском отделении, но и стимулировало развитие отечественной науки в целом, поскольку выявленные системой классификационные лакуны настоятельно требовали своего заполнения. Отметим при этом, что К. М. Бэр не был в современном понимании профессиональным библиографом, а его классификация была лишь результатом его научной эрудиции.

Необходимо также отметить научную деятельность первого библиотекаря нашей Библиотеки — И. Д. Шумахера. Результат его библиографической деятельности «Камерный каталог» (1741–1744) Библиотеки — не раз подвергался не только критике, но даже и осмеянию как выполненный с библиографической точки зрения недостаточно качественно. Тем не менее, как показала в своем исследовании Н. Н. Елкина¹¹, в основе систематической классификации И. Д. Шумахера лежали четкие научные принципы, следуя

которым ему удалось решить практически почти неразрешимую задачу — показать в одном библиотечном и каталожном пространстве два мировоззрения (религиозное российское и метафизическое западноевропейское)¹². С этой точки зрения вполне уместным выглядит предположение Н. Н. Елкиной о том, что пространственное размещение книг в Библиотеке могло ориентироваться на два полюса — два входа в зал, которые знакомили посетителя либо с миром российского представления о классификации наук, либо с миром западноевропейского. Печатный же Каталог ориентирован лишь на российское представление о классификации наук.

Примеры с классификациями И. Д. Шумахера и К. М. Бэра относятся к разным эпохам и рисуют разные библиографические ситуации. Однако они сходны в одном — они показывают, что результат библиографической деятельности ученого может быть фундаментальным как в отношении конкретного момента (изменить библиографическую парадигму), так и в отношении длительного периода последующего развития созданного ученым библиографического продукта. Известно, что обе классификации активно функционировали примерно по 100 лет, в течение которых для них создавались вспомогательные средства, облегчавшие их использование, а их замена оказывалась возможной лишь с появлением новой оригинальной классификации — международной Универсальной десятичной классификации (УДК).

Таким образом, библиографический результат научной деятельности ученого может иметь как частнонаучное, так и концептуальное и даже цивилизационное значение. В отдельных случаях его влияние на ход развития науки оказывается фундаментальным. В ходе производства нового знания ученый не только использует библиографическую информацию, предоставляемую ему различными источниками, но и постоянно творчески ее осмысливает. Продуктами такого осмысления могут быть как библиографические списки, составленные самим ученым по теме его исследования, так и библиографическая организация собранного материала. Своими библиографическими продуктами ученый может влиять на развитие библиографии как науки.

Итак, взаимодействие ученого с совокупным знанием можно обозначить как работу по отбору из массива библиографических

описаний сведений о документах, отражающих предмет и процесс исследования. В результате этого взаимодействия в ходе научного исследования ученый получает два результата: собственно научные выводы и библиографический продукт в виде списка использованной литературы. Взаимодействие ученого с совокупным знанием можно условно обозначить как взаимодействие с библиографией, с которой исследователь устанавливает своеобразные отношения обмена. Ученый использует базовые информационные продукты библиотек в виде массива библиографических записей, организованных в форме библиотечных каталогов и библиографических указателей, а предоставляет для библиографического описания и систематизации свою научную работу и одновременно созданный им в процессе научного творчества свой библиографический продукт.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Философия науки / под ред. С. А. Лебедева. М., 2007. С. 8.

² Имеются в виду разнообразные пособия, нацеленные на помощь молодым ученым в организации научной деятельности. Например: *Безуглов И. Г.* Основы научного исследования : учеб. пособие для аспирантов и студентов-дипломников / И. Г. Безуглов, В. В. Лебединский, А. И. Безуглов. М., 2008. 194 с.

³ О базовых информационных продуктах см.: *Елкина Н. Н.* Справочно-информационная деятельность Библиотеки Российской академии наук : история методика, организация : автореф. дис. ... канд. пед. наук / РАН, Б-ка. СПб., 2007. 20 с.

⁴ Данное утверждение укладывается в когнитивную концепцию библиографии, высказанную В. А. Фокеевым, в рамках которой библиографическое знание трактуется как атрибут познавательной сферы. — См.: Когнитивная концепция библиографии : [дискус. за «круглым столом», посвящ. обсуждению моногр. В. А. Фокеева «Природа библиографического знания» (М., 1995. 352 с.)] / А. В. Соколов, И. Г. Моргенштерн, Ю. А. Шрейдер, В. А. Фокеев ; [вступ. заметка от редакции] // Библиография. 1996. № 6. С. 35.

⁵ *Маркова Т. Б.* Библиотека в истории культуры. СПб. : Наука, 2008. 327 с.

⁶ *Мельц М. Я.* [Рец. на библиогр. указ. «Русский фольклор, 1881–1900» (сост. Т. Г. Иванова. Л., 1990)] // Совет. этногр. 1991. № 5. С. 152.

⁷ *Губанова Г. А.* Во имя русской культуры : [о библиографе М. Я. Мельц] // Библиография. 1994. № 2. С. 112–114.

⁸ За неимением места приведем сведения лишь об одном из них: *Острой О. С. Изобразительное и прикладное искусство : библиографическое пособие / О. С. Острой, И. Х. Саксонова. М., 1986. 255 с.*

⁹ *Острой О. С. История искусствоведческой библиографии в России : (XI – начало XX вв.) / ГПБ. Л., 1991. 222, [2] с. ; Она же. История искусствоведческой библиографии в России : (1917–1991) / РНБ. СПб., 1994. 232 с.*

¹⁰ См.: В прекрасном и яростном мире библиографии : к 60-летию Б. А. Семеновкера // Библиография. 1995. № 6. С. 127. (Юбилей).

¹¹ *Елкина Н. Н. К истории справочной, библиографической и информационной деятельности Библиотеки Российской академии наук / Рос. акад. наук, Б-ка. СПб., 2007. 216 с.*

¹² Там же. С. 51–55.

С. Б. Серета

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ЯНИЦКИЙ — ИСТОРИК, БИБЛИОГРАФ, ГЕОГРАФ

В 2009 г. исполняется тридцать лет со дня смерти Николая Федоровича Яницкого, человека, который волею судьбы оказался связан с библиотечным делом и библиографией в 20–30-е гг. прошлого столетия.

Имя его сопряжено с важнейшим событием в библиотечной жизни России, а именно, с созданием в Москве Государственной центральной книжной палаты (ГЦКП), которая впоследствии стала центром государственной библиографии СССР. Как написал Б. А. Семеновкер, Н. Ф. Яницкий *«фактически создал советскую государственную библиографию»*¹. Он наладил текущую регистрацию всей печатной продукции, организовал ее статистический учет. Всю его сознательную жизнь можно разделить на три этапа, каждый из которых был насыщен своими событиями: историческими, библиографическими, географическими. Первый и третий этапы охарактеризуем схематично, более подробно рассмотрев второй, библиографический.

Н. Ф. Яницкий родился 2 сентября 1891 г. в городе Староконстантинове на Украине, в семье потомственных врачей. Уже в годы учебы в Киевском университете на историко-филологическом факультете он начал активно заниматься российской историей, выез-

жая в экспедиции для сбора материалов. За годы учебы опубликовал ряд работ, в частности, за студенческое сочинение, посвященное экономическому кризису в Новгородской области XVI в., он был удостоен Золотой университетской медали. После окончания учебы в течение нескольких лет преподавал историю в Киевском и Таврическом университетах.

Из-за крайне неспокойной обстановки, сложившейся на Украине в первые после революции годы, он перебрался в Москву. Как предполагает его сын, О. Н. Яницкий, этому способствовало его родство с семьей О. Ю. Шмидта, который был женат на сестре Яницкого, Вере Федоровне, и заведовал Госиздатом². Вероятнее всего, именно Шмидт предложил кандидатуру Николая Федоровича на должность директора Российской книжной палаты, вновь созданной в Москве 3 августа 1920 г., после ее ликвидации в Петрограде. В октябре 1920 г. он вошел в состав Ученого совета и со 2 ноября 1921 г. возглавил Книжную палату³. Так Н. Ф. Яницкий превратился из профессионального историка в организатора библиотечного дела в стране.

С большим желанием и свойственной ему решимостью Яницкий приступил к новой работе, первоначально проанализировав то состояние, в котором находилась Книжная палата. С самого начала своей руководящей деятельности он поставил вопрос о необходимости введения контроля за получением Книжной палатой обязательного экземпляра (ОЭ) книжной продукции. Причем контроль стал осуществляться и на уровне издательства и на уровне типографии. В течение всего времени своего руководства Яницкий уделял большое внимание качественному изданию ОЭ на бумаге лучших сортов, неоднократно поднимая вопрос об условиях его библиотечного хранения. Он поставил заслон отправке дефектных изданий в качестве ОЭ. Книжная палата также получила право наблюдения за его правильным архивным хранением. Важным достижением Книжной палаты стало создание Государственного архива печати, часть которого была размещена в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, заместителем директора которой в 1925 г. по совместительству стал Н. Ф. Яницкий⁴.

Любимым детищем Яницкого была статистика печати. Значительную часть своей работы в Книжной палате он уделял вопро-

сам статистического учета печатных изданий. В 1924 г. в Госиздате вышла книга Н. Ф. Яницкого «Книжная статистика Советской России, 1918–1923». Это была первая попытка учесть книги за пропущенный в учете период. Затем вышли «Книжная продукция РСФСР в 1925 году. Статистические материалы» (Л., 1927), «Печатная продукция РСФСР в 1926 году. Статистические материалы» (М., 1928). В последнем издании Яницкому принадлежит пояснительный текст к статистическим материалам С. И. Успенского и др.⁵ Результаты приведенной статистики говорили о том, что книжное дело стало развиваться стабильно и качественно, была налажена систематическая публикация данных о печати. В планах Книжной палаты было создание единого библиографического центра на ее основе, который бы координировал и направлял всю научно-библиографическую работу в Российской Федерации. Яницкий также поставил задачи расширения связи с западно-европейскими и американскими библиографическими учреждениями, развития международного книжного обмена для

Рис. 1. Николай Федорович Яницкий

снабжения книгохранилищ иностранной литературой, организации выставок советской печати. И все эти задачи он старался выполнить в максимально полном объеме.

Он принимал непосредственное участие в разработке первых положений о Книжной палате в 1922 и 1924 гг. и распространении утвержденных законодательных мер на всю территорию РСФСР. Помогал организации Книжных палат в союзных и автономных республиках. Был зачинателем учета и регистрации в «Книжной летописи»

изданий на языках всех народов РСФСР, в том числе национальных меньшинств.

Н. Ф. Яницкий был организатором и председателем 2-х Всероссийских библиографических съездов. В 1924 г. в Москве состоялся Первый съезд. Руководящая роль в его подготовке и проведении отводилась, в основном, Книжной палате. Яницкий одновременно руководил и Палатой, и оргкомитетом по созыву съезда в Российском библиографическом обществе, действительным членом которого он состоял с 30 декабря 1922 г.⁶ до его закрытия в 1930 г. Работа съезда и вопросы, поднятые на нем, касающиеся библиографии, подробно освещены в работе Н. К. Леликовой⁷. Яницкий не только прочитал на Съезде два доклада, посвященных исчерпывающей регистрации печатного материала и практике статистического учета печатных произведений, но и активно участвовал в обсуждении других выступлений, хотя его мнение очень часто расходилось с мнениями других библиографов, в том числе с Н. В. Здобновым и Б. С. Боднарским. При этом во многих вопросах его поддерживал Е. И. Шамурин. Проблема полноты ОЭ, к сожалению, сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Кроме этого, впервые на съезде он поднял вопрос о предотвращении разрушения печатной продукции из-за плохого качества бумаги и краски. Н. Ф. Яницкий много сделал для установления связей с зарубежными коллегами по организации выставок произведений печати и с Международным библиографическим институтом. Этой его деятельности посвящена статья Е. М. Сухоруковой⁸.

В 1926 г. в Москве прошел Второй съезд. Он имел уже более практические задачи и должен был определить значение библиографии в научном исследовании, рассмотреть вопрос о национальной науке и письменности, о заграничной книге. Яницкий на этом съезде прочитал доклады о текущих задачах государственной библиографии РСФСР и о регистрации в «Книжной летописи» изданий на языках национальных меньшинств. В своем выступлении о текущих задачах Яницкий поставил вопрос о строительстве специального здания для архива и о создании библиографического издательства, которое должно было бы публиковать профильные материалы и находиться под контролем библиографических учреждений. Кроме того, необходим был библиографический журнал по

вопросам теории и практики библиографии. Эти направления деятельности Книжной палаты были утверждены съездом в резолюции в числе первоочередных задач. Также на съезде директор доложил о предложении Книжной палаты выпускать «Ежегодник государственной библиографии СССР» (который начал издаваться в 1927 г. и до сих пор пользуется успехом у библиографов и читателей). Усилия, предпринятые Яницким для развития Книжной палаты, принесли первые плоды. По результатам работы съезд признал ее единым библиографическим центром РСФСР, к чему так стремился Н. Ф. Яницкий. Это был первый большой успех руководимой им Книжной палаты, ставшей координационным центром библиографии РСФСР. Как директор Книжной палаты, Н. Ф. Яницкий участвовал в совещаниях директоров книжных палат с 1924 по 1930 г. На первом же совещании он был избран членом статистической комиссии. Роль Яницкого в работе этих совещаний отражена в публикации Н. А. Низового⁹.

Имея хорошее историко-филологическое образование, обладая широким кругозором, понимая значение печати в привлечении внимания к нуждам и задачам библиографии, Яницкий активно участвовал в публикациях Книжной палаты и других издательств. Он редактировал ежегодники «Книга в 1924 году в СССР» (Л., 1925), «Книга в 1925 году» (М. ; Л., 1927), и «Книга в 1926 году» (М. ; Л., 1928), в которых публиковались статистические материалы. В 1924 г. вышел библиографический журнал «Книга о книгах» под редакцией С. Д. Мстиславского — орган Госиздата, сотрудником которого являлся Яницкий. В 1927 г. Госиздатом под его редакцией был выпущен теоретический сборник «Библиографическое дело», в котором был опубликован ряд статей по проблемам государственной библиографии. Предполагалось, что в этом сборнике и далее будут освещаться все крупные вопросы истории и теории библиографии. Но, к сожалению, этот замысел не удалось реализовать по техническим причинам. В 1929 г. Николай Федорович стал первым ответственным редактором журнала «Библиография», который сохранил свою актуальность до настоящего времени, и в 2009 г. отметит свой 80-летний юбилей.

Большой мечтой Яницкого было издание энциклопедии печати. Он считал, что вначале надо выпустить словник для энциклопедии

печати, а уже после его утверждения делать саму энциклопедию. Эту его мечту в те годы осуществить не удалось. Фундаментальное справочное издание по библиотечному делу впервые вышло в свет в наши дни под названием «Библиотечная энциклопедия» (М., 2007). А в 1927 г. Н. Ф. Яницкий стал автором статьи «Библиография» и разделов статей «Библиографические учреждения» и «Библиотека» в шестом томе I-го издания БСЭ, главным редактором которой был О. Ю. Шмидт.

В 1929 г. по всей стране усилилось идеологическое давление на фонды крупных универсальных и научных библиотек, начались генеральные чистки. Тысячи книг были арестованы и сосланы в «книжный ГУЛАГ»: спецхраны библиотек¹⁰. По распоряжению Главлита, изъятию подверглись и учетно-регистрационные справочники, которые выпускались Книжной палатой, в их число попал и справочник «Книга в 1924 г. в СССР». Время от времени цензоры посягали на «Книжную летопись». До конфискации дело не дошло, но некоторые номера надолго задерживались в типографии и перепечатывались. Сложности возникли и в работе самой Книжной палаты, в мае-июне 1930 г. прошли чистки личного состава Палаты. Была ликвидирована типография при Книжной палате. При этом все типографии Москвы отказались печатать «Книжную летопись» и другие издания Палаты из-за их коммерческой невыгодности. Ценой огромных усилий удалось приобрести и перевезти в помещение Палаты часть ликвидируемой типографии, что очень стеснило отделы и нарушило их работу. На 4 месяца был задержан выпуск изданий. Неразрешимой оставалась проблема координации библиографических работ, ведущихся в стране. Осталась нерешенной проблема создания Всесоюзного библиографического центра в СССР. Отмена в январе 1931 г. права Книжной палаты на бесплатную пересылку ОЭ по почте привела к ухудшению доставки и задержке ее на несколько месяцев. В рамках проводимой в то время политики «очищения советских учреждений от классово враждебных элементов» началась повсеместная принудительная ликвидация общественных организаций, как буржуазных. Закрывались все, кроме вновь созданной Книжной палаты, библиографические учреждения, что произошло и с РБО. Николай Федорович, косвенно оказавшись втянутым в эти

преобразования, уже не видел перспектив в дальнейшей работе. В 1931 г. он принял решение об уходе из Книжной палаты, а 15 сентября 1931 г. был освобожден от должности директора¹¹. Палата осталась почти на год без руководства. Н. Ф. Яницкий, проработав директором ГЦКП десять лет с ноября 1921 по 1931 г., перешел на работу в Госплан РСФСР.

С 1936 г. до выхода на пенсию в 1963 г. он был сотрудником Института географии Академии наук СССР. Являлся членом Московского филиала Географического общества СССР, а в 1946 г. — членом Бюро Отделения экономической географии общества. Он ездил в экспедиции в Казахстан и Среднюю Азию. С 1947 г. вместе с румынскими коллегами он работал над двухтомной монографией по экономической географии Румынии, которая была издана в 1960 г. В 1952–1964 гг. Н. Ф. Яницкий опубликовал несколько статей по теоретическим вопросам экономической географии в «Известиях ВГО» и «Известиях АН СССР». Членом редакционной коллегии последних д-р географических наук проф. Н. Ф. Яницкий являлся с марта 1957 по декабрь 1967 г. Очень напряженная, богатая событиями жизнь сказалась на здоровье Николая Федоровича, не выдержало его большое сердце, и 15 сентября 1979 г. его не стало. После ухода из Книжной палаты его деятельность на посту директора долгие годы замалчивалась. Лишь в работе Г. В. Михеевой «История русской библиографии 1917–1921 гг.» (СПб., 1992) впервые после его смерти были приведены краткие биографические сведения.

Н. Ф. Яницкий заслужил, чтоб его помнили не только родные и друзья, но и коллеги по библиотечному делу. Оценивая деятельность Н. Ф. Яницкого, можно сказать о том, что это был крупнейший, талантливый руководитель, выдающийся деятель государственной библиографии, «который благодаря своему прагматическому уму активно противостоял идеологическим и псевдотеоретическим нападам»¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семеновкер Б. А. Государственная библиография России, XVIII–XX вв. Моск. период. Вып. 1. Июль 1920–1933. М., 2000. С. 215.

² Кн. летопись. 1922. № 7. Прил. С. 2–3.

³ История Российской книжной палаты, 1917–1935 / Р. А. Айгистов [и др.]. М., 2006. С. 182.

⁴ Здобнов Н. В. Русская книжная статистика: из истории возникновения и развития. М., 1959. С. 31.

⁵ Библиогр. изв. 1923. № 1–4. С. 60. (Хроника).

⁶ Леликова Н. К. Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX – первой половине XX века / Рос. нац. б-ка. СПб., 2004. 415 с.

⁷ Сухорукова Е. М. Книжная палата и зарубежные книжные выставки // Библиография. 2006. № 2. С. 69–90.

⁸ Низовой Н. А. В содружестве и соперничестве // Библиография. 2008. № 4. С. 77–84.

⁹ Блюм А. В. Советская цензура эпохи большого террора, 1929–1953. СПб., 2000. С. 95.

¹⁰ Семеновкер Б. А. Государственная библиография России... С. 140.

¹¹ Там же. С. 215.

¹² Там же.

Н. Л. Щербак

ПРОЕКТ В. А. СТЕКЛОВА «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ НОВОГО БЮРО МЕЖДУНАРОДНОЙ БИБЛИОГРАФИИ»

История Бюро международной библиографии, созданного в 1901 г. при Императорской Академии наук, рассматривалась подробно в работах А. М. Соркина¹, упоминалась в монографии М. И. Машковой². Однако некоторые замыслы Бюро, представляющие несомненный интерес, позволяют нам вновь обратиться к истории этого первого специального учреждения при Академии наук.

Как известно, Бюро международной библиографии было учреждением, в функции которого вначале входили сбор сведений о русской естественнонаучной литературе и сообщение их в Лондон для включения в «Международный каталог научной литературы» (International catalogue of scientific literature). Однако уже через несколько лет Петербургское бюро на основе собираемого материала для «Международного каталога...» начало издавать ценнейший библиографический указатель отечественной естественнонаучной литературы конца XIX – начала XX в. — «Русскую библиографию по естествознанию и математике».

Планы Бюро не ограничивались этими двумя предприятиями, оно «планировало дальнейшее развитие своей деятельности — налаживание контактов с учреждениями, интересующимися библиографией, пропаганду библиографии как сферы деятельности, развитие национальной библиографии»³.

В 1908 г. в связи с общим пересмотром штатов Императорской Академии наук Председатель Бюро подал на обсуждение Физико-математического отделения проект его реорганизации. В докладной записке говорилось: «Библиографическое дело у нас в России находится еще в зачаточном состоянии, и хорошо поставленному Бюро при Академии наук суждено будет, вероятно, сделаться зерном, из которого в будущем вырастет Русский библиографический институт. Но и теперь реорганизованное Бюро будет в состоянии входить в общение с русскими учреждениями, интересующимися библиографией, будет пропагандировать занятия библиографией, помогать в этом другим и сделается несомненно в близком будущем центром общей работы по собиранию и регистрации русской научной литературы по естествознанию и математике»⁴.

С седьмого тома в «Русскую библиографию по естествознанию и математике» стали включаться наиболее важные научно-популярные и переводные работы, которые могли иметь значение для русских ученых и вообще для лиц, нуждающихся в библиографических указателях.

Из сказанного выше видно, что Бюро видело необходимость в библиографическом указателе регистрационного характера, в учреждении, занимающемся регистрацией всей литературы, выходящей на территории России. О необходимости в библиографическом указателе регистрационного характера свидетельствует проект академика, ученого-математика В. А. Стеклова «Об организации работ нового Бюро международной библиографии», датированный 8 декабря 1916 г.⁵ В нем рассмотрен вопрос о дальнейшей реорганизации Бюро.

По мнению В. А. Стеклова, самой главной задачей в области библиографии является организация библиографических изданий по физико-математическим, естественно-историческим и гуманитарным наукам. Для руководства такими изданиями необходим Центральный объединяющий и руководящий орган. Так как усло-

вия работы по составлению библиографических пособий весьма различны для естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, то центральный орган должен быть разбит на секции. В. А. Стеклов привел следующие секции для физико-математического отдела:

а) секция математики чистой и прикладной (математика, аналитическая механика, астрономия, теоретическая физика, теоретическая часть прикладной механики... и т. п.);

б) секция физики и химии с минералогией и геологией;

в) секция биологических наук»⁶.

Центральным, объединяющим и руководящим органом должна быть Комиссия из членов Академии наук, которая, согласно избранию по отделениям, утверждена Общим собранием.

Председателем Центральной комиссией, объединяющей все секции, должен быть вице-президент Академии наук. Председателем и руководителем каждой секции при практическом выполнении работы должен быть академик — член по соответствующей специальности Общей комиссии.

Председатель Центральной комиссии должен созывать по мере необходимости ее заседания, как только дело касается общих для всех секций вопросов.

Председатели отдельных секций должны были собирать частные заседания отдельных секций.

По мнению В. А. Стеклова, Центральная комиссия при Академии наук должна была состоять из членов-академиков, избранных Общим собранием (через отделения) и из лиц, приглашенных в члены Центральной комиссии, по выбору Академической комиссии, от Высших учебных заведений Петрограда. Сюда должны были быть включены и члены Бюро международной библиографии.

В проекте подчеркивалось, что эту большую и сложную работу немисливо вести только силами ученых Петрограда и что должны быть привлечены также все высшие учебные заведения России. Ряд конкретных предложений В. А. Стеклова внес по организации математической секции и ее работы.

«Секция (А) имеет: 1) центральное отделение в Петрограде и 2) провинциальные отделения в главных университетских городах, а именно: в Москве, Харькове, Киеве, Казани, Одессе и, если окажется возможным, Гельсингфорсе.

Полагаю достаточным пригласить в члены секции (А) по одному представителю от указанных университетов.

Каждый из этих провинциальных членов секции (А) подберет сам себе подходящих сотрудников, образующих в совокупности провинциальную подсекцию (А), председателем которой он сам и явится...

Общая библиографическая комиссия, таким образом, состоит из членов Центральной комиссии Петрограда и указанных провинциальных представителей»⁷.

Для секции (А) в Центральную комиссию В. А. Стеглов предложил пригласить следующих лиц:

1) ординарного профессора Петроградского университета и Института путей сообщения Н. М. Гюнтера;

2) астронома Пулковской обсерватории, члена-корреспондента Академии наук и члена-сотрудника Бюро международной библиографии С. К. Костинского;

3) ассистента Петроградского университета, магистранта, сотрудника Бюро международной библиографии К. В. Меликова;

4) для технических наук — профессора Электротехнического, Политехнического и Института путей сообщения С. М. Тимошенко⁸.

Надо отметить, что все эти лица плодотворно работали в области библиографии.

В качестве провинциальных членов секции (А) В. А. Стеглов предложил пригласить следующих лиц:

1) Харьков. Профессора математики Харьковского университета Д. М. Синцова;

2) Киев. Ординарного профессора механики Киевского университета П. В. Воронца;

3) Казань. Профессора механики Казанского университета Е. А. Болотова;

4) Одесса. Приват-доцент Одесского университета В. Ф. Кагана;

5) Москва. Заслуженного профессора Московского университета Б. К. Млодзевского⁹.

После того, когда провинциальные комиссии секции (А) будут организованы, В. А. Стеглов предложил начать работу комиссий с

обращения их членов, каждый в соответствующем ему округе, к авторам о высылке кратких резюме их работ.

Все эти резюме должны «составляться немедленно вслед за появлением в печати всякой математической работы и аккуратно в определенные сроки [сроки будут установлены впоследствии] пересылаться в Центральную комиссию секции (А) Петрограда»¹⁰, которая и должна заниматься группировкой материала окончательно и выпуском библиографических изданий.

Сами библиографические издания в проекте предлагалось выпускать отдельными сериями по наукам: математика, физика, химия и т.д.¹¹

Выход в свет библиографических изданий по разным отделам В. А. Стеглов решил приурочить к определенным срокам: два выпуска в год, в январе и в июне. При этом необходимо «добиться того, чтобы все статьи, выходящие до декабря, были зарегистрированы в выпуске, выходящем в течение июня, а все статьи появившиеся в печати до июня примерно, попали в следующий выпуск в январе»¹².

После организации нового библиографического учреждения более широкого профиля В. А. Стеглов считал ненужным сохранение параллельной деятельности существующего Бюро международной библиографии. Однако ликвидация последнего в целом была бы нежелательной, ибо оно связано с международной организацией, имеет большой накопленный опыт работы и квалифицированных сотрудников.

Подчеркивалось, что главное преимущество нового бюро должно состоять в быстрой публикации указателей: «Так как наше издание отличается существенно от издания Бюро международной библиографии элементами спешности, ибо последнее запаздывает на 3 года, а у нас они не должны отставать больше, чем на 5, 6 месяцев (это высший предел), то работа наших секций должна быть во многом интенсивнее и аккуратнее во времени, должна осуществляться без всяких проволочек и замедлений»¹³.

Судьбу проекта В. А. Стеглова установить не удалось. В его личном архиве, в изученных протоколах Российской Академии наук за соответствующее время никаких упоминаний об этом не обнаружено. Тем не менее, обращение ученого-математика к воп-

росам библиографии и деятельности Бюро свидетельствует, что необходимость в оперативной научной информации была в то время очевидной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Соркин А. М. Деятельность Бюро международной библиографии при Академии наук после Великой Октябрьской социалистической революции // НТИ. Сер. 1. 1971. № 3. С. 10–14; Его же. Из истории библиографии физико-математических и естественных наук в начале XX в. // Вопр. истории естествознания и техники. 1961. Вып. 11. С. 79–82; Его же. Из истории международных связей Петербургской Академии наук в области библиографии в начале XX века // Вестн. истории мировой культуры. 1961. № 4. С. 95–101; Его же. Из истории первого библиографического учреждения в системе Академии наук // Тр. БАН и ФБОН. 1962. Т. 6. С. 234–250; Его же. К истории Бюро международной библиографии // Вестн. АН СССР. 1959. № 7. С. 97–98; Его же. Петербургское бюро международной библиографии и развитие отечественной естественнонаучной библиографии в первой четверти XX в. : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1965. 16 с.; Соркин А. М., Шафрановский К. И. Бюро международной библиографии при Петербургской Академии наук // Совет. библиогр. 1957. Вып. 47. С. 54–60.

² Машкова М. В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М., 1969. С. 281–283.

³ Головкин Г. В. О Бюро Международной библиографии Академии наук (1901–1917) // Историко-библиографические исследования : сб. науч. тр. / РНБ. СПб., 1993. Вып. 3. С. 76.

⁴ ПФА РАН. Ф. 179. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 169.

⁵ Там же. Ф. 162. Оп. 3. Ед. хр. 57. Л. 1–7.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 3 об.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ Там же. Л. 4 об.

¹¹ Там же. Л. 5.

¹² Там же. Л. 5 об.

¹³ Там же. Л. 7 об.

В. П. Кудрявцева

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ — ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ

Академия наук с момента ее создания была государственным учреждением с утвержденным бюджетом и штатами. Академия определялась как «собрание ученых и искусных людей», которые должны совершенствовать и развивать науку. С 1725 года в состав Академии наук избирались не только академики, но и иностранные почетные члены. Иностранные ученые считали за честь быть избранными на эту должность. Они вели с Академией наук переписку, обменивались печатными изданиями, присылали приборы, коллекции и т.д. Это способствовало развитию русской и зарубежной науки. С 1740 года в почетные члены Академии наряду с иностранными стали избирать российских ученых.

В 1747 году уставом Академии наук предусматривалось: «Почетным членам быть при Академии и исправлять должность также академиков, а именно: посылать к ним трудные академические изобретения для освидетельствования... а впредь смотреть, чтоб во всех европейских знатнейших государствах по одному было, дабы Академия из всех мест Европы иметь могла корреспонденцию. Сверх означенных десяти почетных членов, которым определены пенсии, позволяется президенту в почетные же члены Академии принимать без пенсии всяких наук ученых и славных людей...»¹.

Согласно Уставу 1836 года, почетными членами Академии наук могли быть русские и иностранные ученые, «избираемые из знаменитых особ, известных своими познаниями и любовью к наукам», получившие признание за сочинения, «относящимися к какой-нибудь из наук, коими Академия занимается»². Число почетных членов не должно было превышать пятидесяти человек. Почетные члены и члены-корреспонденты при желании могли принимать участие в публичных или общих собраниях, на которых присутствовали действительные члены Академии наук. «Академия не возлагала никаких обязанностей на почетных членов, но если

кто-нибудь их них представит диссертацию, то таковая может быть читана в собрании и помещена в Записках Академии, буде Академия признает сие полезным»³. Принятие в состав Академии происходило на собрании, по предложению президента или трех академиков.

Первыми почетными членами стали двое иностранных ученых: с 1740 года — медик Иоганн Фридрих Шрейберг и с 1742 года — математик Христиан Гольдбах. В 1747 году в почетные члены стал русский ботаник Григорий Николаевич Теплов. С 1740 по 1899 годы было избрано 338 почетных членов Императорской Академии наук, среди них были и русские церковные деятели и священнослужители.

Православных священнослужителей за многочисленные труды и особые заслуги стали включать в состав Академии наук с 29 декабря 1776 года. Первые почетные члены — архиепископ Славянский и Херсонский Евгений (Булгарис) и митрополит Новгородский и С.-Петербургский Гавриил (Петров)⁴. Архиепископ Евгений (в миру Елевферий Булгарис) — выдающийся ученый своего времени, философ, математик, специалист по многим древним и европейским языкам и по многим областям знания. Митрополит Гавриил (в миру Петр Петрович Петров) — крупный ученый-богослов, философ, историк Церкви, археолог и исследователь памятников древней русской письменности. Принимал активное участие в жизни и деятельности Академии наук. Был председателем ученой комиссии по составлению словаря русского языка. 21 октября 1783 года митрополит Гавриил был избран действительным членом Российской Академии. 20 декабря 1826 года за научные труды почетным членом Академии наук был избран митрополит Киевский и Галицкий Евгений (в миру Евфимий Алексеевич Болховитинов, 1767–1837)⁵, богослов, писатель, специалист в области церковной и гражданской истории, археолог, археограф и краевед. 13 декабря 1827 года за научные труды почетным членом был избран митрополит Московский и Коломенский Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов, 1783–1867)⁶, выдающийся иерарх русского, всеправославного и вселенского значения. 29 декабря 1849 года за совокупность трудов в пользу Церкви и богословской науки был избран почетным членом Императорской Академии на-

ук митрополит Новгородский и С.-Петербургский Никанор (в миру Николай Стефанович Клементьевский)⁷ богослов и проповедник.

В 1841 году к Императорской Академии наук присоединили Российскую Академию. В том же году, 21 ноября, всем действительным членам Российской Академии, в том числе и православным священнослужителям, не попавшим в число ординарных академиков и не имевшим звания почетных членов Академии наук было присвоено звание почетных членов по Отделению русского языка и словесности (ОРЯС). Ими стали семь православных священнослужителей, избранных с 1819 по 1837 год действительными членами Российской Академии: 10 мая 1819 года — митрополит Новгородский и С.-Петербургский Серафим (в миру Стефан Васильевич Глаголевский, 1757–1843) — духовный писатель, противник западного мистицизма; 11 июня 1821 года — митрополит Григорий (в миру Георгий Петрович Постников, 1784–1860) — богослов, переводчик и филолог (основал журнал «Православный Собеседник»); 5 мая 1828 года — протоиереи Петр Николаевич Мысловский (?–1846) — государственный и церковный дипломат, и протоиерей Иоаким Семенович Кочетов (1789–1851) — литератор и филолог; 7 января 1833 года — протоиерей Алексей Иванович Малов (1787–1855) — богослов и проповедник, 6 февраля 1837 года — митрополит Киевский Филарет (в миру Федор Григорьевич Амфиотров, 1799–1857) — богослов и противник перевода Библии на русский язык, и протопресвитер Василий Борисович Бажанов (1800–1883) — богослов, церковный историк, знаток древних языков и переводчик Священного Писания на русский язык⁸. 22 декабря 1856 года протопресвитер Василий (Бажанов) и митрополит Григорий (Постников) были избраны почетными членами Императорской Академии наук⁹.

29 декабря 1857 года почетными членами были избраны пять священнослужителей. Несколько слов о каждом из них. Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов, 1799–1879) — церковный историк, проповедник, миссионер, филолог и переводчик Священного Писания и богослужебных книг на алеутский, кадыярский, колошский и якутский языки. В 1977 году Русская Православная Церковь причис-

лила святителя Иннокентия к лику святых. Митрополит Виленский и Литовский Иосиф (в миру Иосиф Иосифович Семашко, 1798–1868) — богослов и церковный историк, организатор воссоединения униатов с Православной Церковью. Митрополит Исидор (в миру Иаков Сергеевич Никольский, 1799–1892) — богослов, проповедник и переводчик творений святых Отцев и учителей Церкви. Архиепископ Филарет (в миру Димитрий Григорьевич Гумилевский, 1805–1866) — богослов, проповедник, переводчик богослужебных книг на латышский язык и общественный деятель. Епископ Кирилл (в миру Василий Николаевич Наумов, 1823–1863) — богослов, начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме¹⁰. 3 декабря 1876 года на Общем собрании Академии наук почетным членом был избран архиепископ Казанский и Свияжский Антоний (в миру Иаков Гаврилович Амфитеатров, 1815–1879) — богослов, распространитель христианского православного мировоззрения в Казанском крае¹¹. 2 декабря 1889 года за многочисленные труды почетными членами были избраны митрополит Киевский и Галицкий Платон (в миру Николай Иванович Городецкий, 1803–1891) — миссионер, распространитель духовного просвещения), и архиепископ Херсонский и Одесский Никанор (Боровкович, 1826–1890) — богослов, проповедник, церковный композитор¹². В 1894 году за научные труды по богословию, проповедничеству и духовному просвещению были избраны почетными членами: 23 декабря — архиепископ Тверской и Кашинский Савва (в миру Иван Михайлович Тихомиров, 1819–1896) — церковный историк, проповедник, археолог и палеограф и 28 декабря — митрополит С.-Петербургский и Ладужский Палладий (в миру Павел Иванович Раев, 1827–1898) — миссионер проповедник, распространитель духовного просвещения среди народов Поволжья и Кавказа¹³. 4 декабря 1899 года за труды в области богословия и церковной истории почетными членами были избраны митрополиты: С.-Петербургский и Ладужский Антоний (в миру Александр Васильевич Вадковский, 1846–1912) — выдающийся ученый в области православного богословия и церковной истории, проповедник и церковный дипломат, и митрополит Иоанникий (в миру Иван Максимович Руднев, 1826–1900) богослов, распространитель духовного просвещения среди народных масс¹⁴.

Некоторые из священнослужителей были и академиками, и почетными членами. Это митрополит Филарет (Дроздов) — действительный член Российской Академии (1818), почетный член Императорской Академии наук (13 декабря 1827 года) и ординарный академик по Отделению русского языка и словесности (19 октября 1841 года). Митрополит Григорий (Постников) — действительный член Российской Академии (с 11 июня 1821 года), почетный член ОРЯС (с 1841 года) и Императорской Академии наук (с 22 декабря 1856 года). Протоиерей Иоаким Семенович Кочетов — действительный член Российской Академии (с 5 мая 1828 года), ординарный академик Императорской Академии наук (с 7 марта 1846 года)¹⁵, почетный член по ОРЯС (с 1841 года). Протопресвитер Василий Борисович Бажанов — почетный член Академии наук (с 22 декабря 1856 года) и почетный член ОРЯС (с 1841 года).

Вышеперечисленные православные священнослужители оставили после себя большое количество научных, исторических, просветительных и проповеднических трудов. Все они (митрополиты, архиепископы, епископы и протоиереи) в разное время были избраны действительными или почетными членами многих научных, просветительных и благотворительных учреждений и удостоены церковных и гражданских наград.

Православные церковные деятели — академики, члены-корреспонденты и почетные члены Императорской Академии наук — своими научно-литературными и богословскими трудами обогатили не только церковную, но и русскую историческую науку, внося в нее свой весомый вклад. После Октябрьской революции, когда Церковь была отделена от государства, русские церковные деятели были лишены права участвовать в жизни и деятельности Академии наук.

В настоящее время сведения об избрании, ученых трудах и фактах биографии священнослужителей Православной Церкви — почетных членов Императорской Академии наук — обильны и разнообразны, однако находятся в разных источниках, разыскание которых подчас представляет значительные трудности. В связи с этим представляется желательным собрать их в единый массив и обеспечить к нему максимальный доступ читателей нашей Библиотеки и всех заинтересованных ученых. Возможный путь к этому — созда-

ние специализированного электронного ресурса — базы данных, которая бы сочетала в себе как биографическую, так и библиографическую информацию. Это довольно сложная задача, поскольку в таком ресурсе биографическая информация должна быть представлена во всей полноте, т. е. с учетом не только научной деятельности описываемых персон, но и деятельности церковной, что требует привлечения дополнительных, в том числе и архивных, источников по церковной истории. В планируемой базе данных предполагается отразить имена почетных членов Академии наук с 1742 по 1899 год, представить наиболее полную характеристику их деятельности, расписать все их труды, обеспечить многоаспектный поиск материалов в электронной среде. Создание такой комплексной базы данных, какой видится БД «Священнослужители Русской Православной Церкви — почтенные члены Императорской Академии наук», представляется необходимым, поскольку опыт работы с другими базами данных (в том числе библиографическими), посвященными деятельности Академии наук, выявил недостаточный учет биографического материала. А ведь его учет может помочь полнее раскрыть научную деятельность той или иной персоны.

Создание указанной базы данных тем более актуально, что в 2010 год Российская Академия наук будет отмечать 270-летие с момента учреждения института почетных членов, не только внесших огромный научный вклад в ее деятельность, но и расширивших границы Академии наук и включивших в ее научное пространство многих достойных подвижников науки, не щадивших своих сил для постижения истины.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Регламент Академии наук и художеств за 1747 год // Уставы Академии наук СССР, 1724–1974. М., 1975. С. 42–43.

² Устав Императорской Академии наук, 1836 г. // Уставы Академии наук СССР, 1724–1974. М., 1975. С. 107–108.

³ Там же.

⁴ *Сенько П. Н.* Русские церковные деятели — члены Академии наук. СПб., 1995. С. 110–112.

⁵ Там же. С. 112–114.

⁶ Там же. С. 114.

⁷ Там же. С. 124–126.

⁸ Там же. С. 114–123.

⁹ Там же. С. 126.

¹⁰ Там же. С. 124–133.

¹¹ Там же. С. 133–134.

¹² Там же. С. 135–137.

¹³ Там же. С. С. 138–140.

¹⁴ Там же. С. 140–143.

¹⁵ Там же. С. 98.

А. В. Зюзин

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА ДВОРЕЦКОВА — БИБЛИОГРАФ КАЛМЫКИИ

На свете бывают люди, которые замечательно находят себя в профессии и профессия становится их вторым «Я». Ими гордятся, про них говорят: «Человек профессионал», «Человек на своем месте», «Золото, а не человек» и многое другое. Все эти и другие эпитеты с полной долей уверенности можно отнести к прекрасному человеку, большому профессионалу, библиографу с большой буквы, сотруднице Зональной Научной библиотеки Саратовского государственного университета (ЗНБ СГУ) К. И. Дворецковой (1897–1944). О ее профессиональных качествах и умениях рассказывают легенды, о ней с искренней теплотой вспоминают преподаватели университета и коллеги по работе. Любимым делом К. И. Дворецковой стала библиографическая работа, большой работой в библиографии — Библиография Калмыкии.

Клавдия Ивановна Дворецкова родилась в 1897 году в деревне Егорово Спас-Клёпиковского уезда Рязанской области. Но всю свою жизнь она прожила в Саратове. Отец ее, Иван Афанасьевич, был специалистом по изготовлению ваты, а мать, Мария Дмитриевна, была домохозяйкой. Среднее образование Клавдия Ивановна получила в частной женской гимназии Штокфиш. Окончив гимназию в 1911 году, она уехала продолжать учебу в Москву, где в 1912 году поступила в Московский коммерческий институт на промышленно-экономическое отделение.

В Москве Клавдия Ивановна вместе с подругами изучали город, ходили по музеям, театрам, выставкам, музыкальным и поэтическим вечерам, концертам. Чтобы не терять свободное время зря

Клавдия Ивановна решила отдать его театру и искусству, занятиям музыкой, библиотечному кружку при библиотеке Румянцевского музея и помощи в госпитале¹. Она всегда старалась узнать что-то новое — читать, смотреть, слушать, узнавать интересное и делиться этими знаниями с другими.

В 1918 году Клавдия Ивановна возвратилась в Саратов и поступила на работу в Саратовский госуниверситет. Занятия в университете дополняла занятиями для души: участвовала в заседаниях Философско-исторического общества при Саратовском университете (1918 г.), руководителем которого был С. Л. Франк, занималась в театральном кружке под руководством И. А. Слонова при городском театре (1918–1922 гг.), историко-литературном кружке при Саратовском краевом музее (1920–1921 гг.) и на библиотечных курсах, организованных Фундаментальной библиотекой при СГУ.

В 1926 году она проверяет работу университетской библиотеки и в составе молодежной группы помогает разбирать вновь поступившие библиотечные фонды. Работа с книгой пришлась по душе и Дворецкова стала постоянной помощницей в делах библиотеки. А в 1928 году Клавдия Ивановна перешла на работу в Фундаментальную библиотеку университета, где проработала 16 лет, до своих последних дней.

В первые годы существования нашей библиотеки справочная работа в ней велась не систематически. Клавдия Ивановна, по существу, явилась организатором и душой справочно-библиографической работы, а затем и отдела, который начал свою деятельность как самостоятельное структурное подразделение библиотеки во главе с ней 15 февраля 1931 года.

Постоянно совершенствуясь и самообразовываясь по направлениям работы университета, Клавдия Ивановна старалась как можно полнее удовлетворить все запросы читателей. Пользуясь своей энциклопедической эрудицией и феноменальной памятью, она каждую минуту готова была прийти на помощь. Научные работники, знавшие Клавдию Ивановну, вспоминали, что никто и никогда не слышал от нее отказа. В ее памяти надолго сохранялись темы, над которыми работали учёные, и она постоянно отбирала все новое, что касалось их работ, сообщая им о новинках даже при встречах вне библиотеки.

Стараниями К. И. Дворецковой и сотрудников созданного ею отдела начинается ведение краеведческой картотеки, с 1932 года отдел активно участвует в издательской деятельности библиотеки. В этом году самой Дворецковой подготовлено 17 библиографических списков, а в 1937 году издан фольклорный сборник «Волга в песнях и сказаниях», который из-за его востребованности быстро стал библиографической редкостью.

Подготовленные ею выставки в библиотеке и передвижные выставки по просьбам предприятий и партийных организаций всегда были очень продуманы и структурно организованы. Каждая экспозиция, подготовленная Дворецковой, сопровождалась небольшим описанием и постоянным разделом «Библиография». Проводимые ею литературные вечера, лекции, библиографические обзоры, статьи для местных газет и многое другое становились поводом привлечь внимание читателей к книжной сокровищнице университета.

С особым вдохновением работала Клавдия Ивановна над созданием библиографии Калмыкии. Эта библиография была чрезвычайно актуальна в то время в связи с культурным ростом этой области, входящей в состав Нижневолжского края, и активно ведущимся изучением ее. Об актуальности этой темы говорило и широкое использование этой библиографии Комвузом, Кафедрой калмыковедения Пединститута, отдельными научными работниками.

Получив впервые в 1929 году тематический запрос: «А что есть из опубликованного и доступного материала по калмыкам в библиотеке?» — Дворецкова увлеклась этой темой. Составленный библиографический ответ на читательский запрос стал началом большого библиографического дела. Уже в 1930 году она посылает запросы в архив и библиотеки для пополнения имеющихся сведений. Обращается с запросами по калмыкам к признанному исследователю Н. Н. Пальмову, который, отвечая К. И. Дворецковой и кафедре калмыковедения, присылает свои работы о калмыках.

В 1931–1933 годы Клавдия Ивановна много ездит в командировки, даже свой отпуск использует для поиска материалов о калмыках в центральных московских и ленинградских библиотеках страны. В марте 1932 года в журнале «На культурном фронте» Нижне-

волжского краевого отдела народного образования К. И. Дворецкова публикует фрагмент «Народное образование в Калмыцкой области»² из своей библиографической работы «Материалы по библиографии Калмобласти». Эта публикация вызвала живейший интерес: копию всех имеющихся библиографических материалов запросил Астраханский архив и библиотека Элисты. Описание имеющихся материалов запросил заместитель директора НИИ Истории Коммунистической Академии А. Ванаг «для внимательного ознакомления». Позднее в соавторстве с А. К. Гайворон Дворецкова опубликовала список по калмыковедению за 1929 год³.

В августе 1933 года аннотированная библиографическая работа К. И. Дворецковой входит составной частью в подготавливаемую Пединститутом «Хрестоматию по калмыкам» (рабочее название). При посредничестве НИИ Истории Коммунистической Академии (Москва) издательство «СОЦЭКГИЗ» включает эту работу в план на конец 1933 – начало 1934 года. Библиография по истории калмыцкого народа К. И. Дворецковой входит в план работы Исторической секции Нижневолжского института краеведения им. Горького на 1932–1934 гг. В 1933 году Дворецкова официально получает статус библиографа по разработке библиографии Калмобласти Саратовского государственного областного музея. В составе делегации музея посещает Элисту и Астрахань. А в 1934 году командировается на месяц в Калмыцкую область для ознакомления с архивными материалами.

В 1935 году за высокие показатели в работе и разработку библиографии по Калмобласти К. И. Дворецкову распоряжением по НАРКОМПРОСУ РСФСР награждают грамотой и денежной премией, а с июля в числе еще двух сотрудников библиотеке ей устанавливают персональный оклад. В 1936 году она награждена нагрудным знаком КОМВУЗа за высокие показатели по разработке библиографии по Калмобласти.

В составленной Клавдией Ивановной «Библиографии Калмыкии» была собрана не одна тысяча карточек. Ею подготовлены и изданы: «Бюллетень новых поступлений по калмыковедению», включающий всю литературу с 1929 по начало 1936 года, а затем и первый выпуск «Материалов и источников для изучения калмыков и калмобласти»⁴. Первый выпуск «Материалов» стал активно

использоваться учеными, письма с запросами и отзывами приходили из разнообразных научных учреждений страны и от ученых, специально занимающихся этой темой. А Дворецкова продолжала библиографирование, подготавливая новый выпуск.

В 1937 году пришел запрос из Института Востоковедения АН СССР, а затем письмо от его сотрудника:

«1937 г. т. Дворецкова!

Летом текущего года, будучи в научной командировке в Калмобласти с целью составления библиографии калмыцкой литературы и литературы о Калмыцкой области я имела возможность ознакомиться с частью проводимой Вами работы по библиографированию литературы о Калмобласти. Теперь я осмеливаюсь просить Вас, не отказать в любезности сообщить мне некоторые интересные меня сведения, как например: Приблизительное количество наличной в Унив-те лит-ры по Монголии, Бурятии и Калмыкии на русском, западно-европейских и национальных языках? Имеются ли по этим странам каталоги и на каких языках? Обрабатываются ли наличные книги на национальных и зап. европ. языках? Хотелось бы получить указание относительно лиц занятых обработкой наличного материала. Издается ли в Саратове что-либо на калмыцком языке?

Заранее выражаю Вам искреннюю благодарность.

С нетерпением жду появления в свет пр.<одолжение?> Вашей работы. Мною просмотрены книги восточных библиотек Ленинграда, Астрахани, Ставрополя, Элисты. Сейчас занята приведением в порядок собранного за лето материала.

С тов. приветом Т. А. Бурдукова

научн. сотр. Института Востоковедения Академии Наук СССР. Ленинград. Биржевая Линия, д. № 1 Монгольский Кабинет»⁵.

Клавдия Ивановна откликнулась на это письмо, подготовила ответ и приложила к нему ранее вышедшие библиографические издания библиотеки университета на интересующую автора тему⁶.

В 1938 году Институт Истории Академии Наук СССР заключает договор с К. И. Дворецковой о привлечении ее на библиографическую работу по истории калмыцкого народа для научных нужд последнего. Клавдия Ивановна готовит специальные справки-спис-

ки и направляет их в институт. Вскоре Дворецкова становится экспертом в этой части работы.

В 1940 году подготовлен и издается второй выпуск «Материалов и источников для изучения калмыков и калмообласти», составленный К. И. Дворецковой⁷, а она сама награждается Калмообластью. Ее имя занесено в «Книгу Почета» НАРКОМПРОСА РСФСР.

В связи с военным временем работа замедляется, но Дворецкова продолжает собирать и дополнять «Материалы и источники для изучения калмыков и калмообласти», готовясь осуществить второе издание исправленное и дополненное. Суровое военное время диктовало свои запросы и Дворецкова активно включается в библиографирование необходимое «для фронта, для Победы».

В дни Великой Отечественной войны Клавдия Ивановна с присущей ей энергией и работоспособностью отдавала себя библиотечному делу до самых последних своих дней. За период с 1941 по начало 1944 года Дворецковой подготовлено 42 библиографических издания. Несмотря на тяжелую болезнь, она до конца оставалась чуткой и доброжелательной ко всем окружающим ее. Последней работой К. И. Дворецковой стал сборник «Фашисты в фольклоре», увидевший свет уже после смерти автора.

Не случайно сказанное В. А. Артисевич о Дворецковой-библиографе, по замечанию О. П. Коршунова⁸ и И. Г. Моргенштерна⁹, стало в суммарном виде отражением профессиональных качеств личности библиографа в профессиограмме специальности.

В статье Л. Прокопенко «Создательница библиографии Калмыкии»¹⁰ высказывалось суждение, что лучшим памятником Клавдии Ивановне Дворецковой будет издание ее библиографии о Калмыкии. Но время неумолимо, и к сожалению, даже в ЗНБ СГУ не сохранилось издание «Материалов и источников для изучения калмыков и калмообласти» (1936 и 1940), что делает его переиздание невозможным. Но память о библиографе ЗНБ СГУ Клавдии Ивановне Дворецковой сохраняется ее нынешними коллегами по работе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Клавдия Ивановна Дворецкова (1897–1944) : биобиблиогр. указ. / сост. и отв. ред. А. В. Зюзин ; ст. А. И. Березы. Саратов : ЗНБ СГУ, 2006.

52 с. : портр., ил. (Сотрудники ЗНБ СГУ. Биобиблиографические материалы).

² Дворецкова К. И. Народное образование в Калмыцкой области // На культурном фронте. Саратов, 1932. № 5/6, март. С. 32–34. (Рубрика: На культштурм Калмыкии).

³ Библиографический список по калмыковедению за 1929 год / сост.: К. И. Дворецкова, А. К. Гайворон. Саратов : ФБ СГУ, 1932. 8 с.

⁴ Материалы и источники для изучения калмыков и калмообласти : указ. кн. и ст. о калмыках / сост. К. И. Дворецкова. Саратов : НБ СГУ, 1936. Вып. 1 : Русская литература. 104 с.

⁵ Архивный фонд ЗНБ СГУ. Фонд СБО. Папка 1/2 : К. И. Дворецкова. Материалы. Далее письма приводятся из этого источника.

⁶ Буряты : список лит. для читок / сост. К. И. Дворецкова. Саратов : Б-ка СГУ, 1932. 19 с. ; Народное образование Н. В. К. за 1928–1931 гг. : рек. список / сост.: К. И. Дворецкова, Е. Н. Романова. Саратов : Б-ка унта, 1932. 69 с. (В помощь учебе в ВУЗе) ; Тибетская медицина : список лит. / сост. К. И. Дворецкова. Саратов : [б. и.], 1933. 2 с. ; Бюллетень новых поступлений по калмыковедению : рек. список / сост. К. И. Дворецкова. Саратов : НБ при СГУ, 1936. 24 с.

⁷ Материалы и источники для изучения калмыков и калмообласти : указ. кн. и ст. о калмыках и предмет. указ. к двум вып. / сост. К. И. Дворецкова. Саратов : НБ СГУ, 1940. Вып. 2. 184 с.

⁸ См.: Коршунов О. П. Библиографоведение : общий курс. М., 1990. С. 77.

⁹ Моргенштерн И. Г. Информационный и книжный мир. Библиография : (избранное). СПб., 2007. С. 239–240, 268.

¹⁰ Прокопенко Л. Создательница библиографии Калмыкии // Советская Калмыкия. 1960. 2 апр. [№ 66 (3550)]. С. 3.

С. Е. Лисенко

АЛЕВТИНА ЯКОВЛЕВНА ИЛЬИНА — БИБЛИОГРАФ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ САРАТОВСКОГО КРАЯ

Алевтина Яковлевна Ильина (1930–1989) — главный библиограф справочно-библиографического отдела (СБО) Зональной Научной библиотеки Саратовского государственного университета (ЗНБ СГУ) была энтузиастом своей профессии, обладающим высоким интеллектуальным потенциалом, наделенным необыкновен-

ными дарованиями, широкими познаниями в разных областях гуманитарных знаний.

Алевтина Яковлевна (девичья фамилия — Марченкова) родилась 14 октября 1930 года в г. Ртищево Саратовской области. Ее отец, Яков Петрович Марченков, свою большую трудовую биографию закончил в должности доцента Саратовского института механизации сельского хозяйства. Мать, Лидия Петровна Марченкова, всю свою жизнь вела домашнее хозяйство и занималась воспитанием двоих детей — дочери Алевтины и сына Бориса.

Когда семья Марченковых переехала в Саратов, Аля поступила в 4-ю женскую среднюю школу. А через 10 лет после ее окончания, в 1948 г., она успешно выдержала вступительные экзамены в Саратовский государственный университет на филологический факультет и была зачислена на отделение русского языка и литературы.

Годы учебы в университете стали знаменательными в ее судьбе. На филологическом факультете она знакомится со студентом того же отделения, учившимся на один курс позже, Святославом Ильиным — своим будущим мужем, который станет ее надежной опорой, соратником и единомышленником на протяжении всей последующей жизни.

В 1953 г. начинается трудовая биография Алевтины Яковлевны. В 1958 году А. Я. Ильина приходит к В. А. Артисевич в НБ СГУ с просьбой о принятии ее на работу, и Вера Александровна принимает Ильину в качестве библиотекаря с испытательным сроком. Так открываются страницы трудовой биографии Алевтины Яковлевны в стенах ЗНБ СГУ.

Конечно, непросто было входить в незнакомый коллектив, заявлять о себе, приобретая новые профессиональные навыки. Однако Ильина всегда умела удивлять окружающих своей неиссякаемой работоспособностью, энциклопедичностью знаний, точностью и глубиной суждений.

Благодаря серьезному, систематическому изучению литературы по библиотечному делу и овладению профессией библиографа на практике, Алевтина Яковлевна очень скоро становится одним из ведущих специалистов библиотеки.

Она активно выступала с докладами и сообщениями на различных семинарах и конференциях. Ее блестящие обзоры являлись,

поистине, образцами устной пропаганды книги. Благодаря своим человеческим качествам, а также обладая высоким научно-творческим потенциалом, Ильина сумела создать особую связь справочно-библиографического отдела с филологическим факультетом, где она обрела много друзей, единомышленников и преданных учеников. За советами и консультациями к ней обращались известные преподаватели-филологи СГУ — Алла Александровна Жук, Татьяна Владимировна Ошарова, Евгения Павловна Никитина, Павел Афанасьевич Бугаенко, Евграф Иванович Покусаев и многие другие.

По своему призванию Алевтина Яковлевна была прежде всего педагогом, поэтому она с большим воодушевлением сама разрабатывала и проводила, по просьбе преподавателей, различные спецкурсы, библиотечные уроки. Ее лекции можно было сравнить с красочным путешествием по библиографии, которые увлекали студентов и вызывали неподдельный интерес к библиотечной профессии.

В научном наследии Ильиной особое место занимают издания литературной краеведческой библиографии. Позволим остановиться на некоторых наиболее значимых исследованиях такого рода. В первую очередь следует отметить работу Алевтины Яковлевны над изучением литературной жизни своего города, результатом которой стал вышедший в свет в издательстве Саратовского университета в 1965 г. библиографический указатель «Литературная жизнь Саратова», составленный совместно с другим известным библиографом СБО — Полиной Александровной Супоницкой¹.

На тот момент о писателях-уроженцах Саратовского края, их творчестве было накоплено достаточно много сведений, которые нашли свое отражение в ранее изданных работах, во многом не утративших своей актуальности и по сей день, в таких, к примеру, как библиографический указатель «Саратов в беллетристике» замечательного краеведа и библиографа НБ СГУ Владимира Афанасьевича Сушицкого и книга «Русские писатели в Саратовском Поволжье», изданная под редакцией профессора СГУ Евграфа Ивановича Покусаева².

Тем не менее по своему составу и характеру опубликованные к тому времени издания не могли заменить библиографического

справочника, который давал бы более полное представление о событиях литературной жизни нашего города за период, учитываемый указателем, — 1953–1963 гг.

В библиографическом указателе «Литературная жизнь Саратова» отражено то, что написано и издано писателями-саратовцами, а также литературным активом, тесно работавшим с местным отделением Союза советских писателей, принимавшими живое и деятельное участие в литературной жизни области. С целью выявления материала для указателя Алевтиной Яковлевной была проделана кропотливая работа. Были исследованы de visu комплекты областных газет «Коммунист», «Заря молодежи», просмотрены летописи Всесоюзной книжной палаты — «Книжная летопись», «Летопись газетных статей», «Летопись рецензий».

Весь собранный материал распределен по четырем крупным разделам. В разделах «Саратовское отделение Союза советских писателей», «Издания Саратовского отделения ССП. Альманахи и сборники», «Литературная хроника» отмечена связь саратовского отделения Союза писателей с литературной жизнью страны, деятельность литературных объединений и кружков; даны сведения о конференциях писателей, состоянии литературной критики в Саратове. Раздел «Personalia писателей» дополняет общую картину саратовской литературной жизни. Все это дает возможность составить достаточно широкое представление о характере творчества земляков, найти указания об откликах и оценках, которые получило их творчество в местной критике не только за пределами родного города, но и Саратовской области в целом. Библиография снабжена двумя вспомогательными указателями — именным и списком использованной периодической литературы.

Следует сказать, что указатель «Литературная жизнь Саратова» и на сегодняшний день полезен для всех, кто интересуется историей литературной жизни нашего родного края.

Продолжая филологическое направление в библиографических работах, А. Я. Ильина разрабатывает издание, призванное стать научным дополнением к указателю «Литературная жизнь Саратова» и раскрыть его литературоведческую составляющую. Создается картотека, на основе которой готовится издание увидевшее свет в 1967 г. в соавторстве с П. А. Супоницкой. Это указатель «Ли-

тературоведение в Поволжье», опубликованный под редакцией доцента филологического факультета Саратовского университета П. А. Бугаенко³.

В предисловии к этому изданию отмечено: «Богата и многообразна жизнь обширного поволжского края. Значительна и важна литература, созданная на этом материале. Ознакомить общественность с тем, что сделано за последнее десятилетие научными силами Поволжья — одна из целей, которыми руководствовались составители предлагаемого указателя»⁴.

В библиографическом издании «Литературоведение в Поволжье» отражены все опубликованные в 1953–1964 гг. литературоведческие, литературно-критические и публицистические работы членов литературоведческих кафедр высших учебных заведений Поволжья, входящих в зональное объединение (а именно: кафедр трех университетов — Саратовского, Казанского и Башкирского и кафедр двенадцати пединститутов — Астраханского, Волгоградского, Пензенского, Саратовского, Ульяновского и др. институтов данного профиля).

Педагогическую и научно-исследовательскую работу литературоведов Поволжья представляют до 250 научных работников, поэтому тематический состав публикаций, вошедших в указатель, достаточно многообразен.

Систематизация материала в указателе осуществлена в соответствии с принятой схемой классификации литературоведческих дисциплин и периодизацией истории литературы. Издание снабжено тремя вспомогательными указателями. «Указатель имен» позволяет сосредоточить в одном месте отсылки ко всем работам одного автора; «Personalia писателей» помогает установить всех авторов работ о том или ином писателе, а также позволяет ответить на вопрос, творчество какого писателя (русского, советского, зарубежного и т. д.) по преимуществу изучается литературоведами Поволжья. «Указатель периодических и продолжающихся изданий» раскрывает принятые в библиографии сокращения и дает наиболее полное описание источников.

Данный указатель по праву можно считать зеркалом литературной науки Поволжского региона, отражающим деятельность большого ряда литературоведов Поволжья того времени.

В 1976 г., снова в тандеме с П. А. Супоницкой, Ильина подготовила не менее значимый библиографический труд, посвященный жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского⁵. Указатель, опубликованный под редакцией доцентов СГУ Беллы Израйловны Лазерсон и Валерия Владимировича Прозорова, отражает обширную по объему и разнообразную по характеру и составу литературу о великом революционном демократе за период с 1960 по 1970 г. Выбор хронологических границ, как указано в предисловии, был продиктован острой необходимостью продолжить регистрацию литературы о Чернышевском после 1960 года, т. к. последний на тот момент библиографический свод литературы о нем содержался в изданном в 1962 г. указателе под редакцией К. Д. Муратовой «История русской литературы XIX века», в котором учет сведений о писателе был доведен до 1959 г.

Разумеется, составители указателя стремились наиболее широко отразить имеющийся материал. Однако, при всем своем желании, достигнуть исчерпывающей полноты было невозможно, т. к. создание действительно полного, оснащенного всеми необходимыми вспомогательными ключами библиографического свода о Н. Г. Чернышевском, о его вкладе в общественно-литературное движение XIX века, в развитие отечественной и мировой философско-эстетической мысли могло быть результатом только коллективных усилий многих библиографов и источниковедов.

Подобные усилия библиографов по обобщению накопленного литературного и историко-культурного материала, связанного с именем Чернышевского, предпринимаются сотрудниками ЗНБ СГУ и в настоящее время.

Подводя итог обзору литературно-библиографических указателей, посвященных литературной жизни Саратовского края, в составлении которых самое активное участие принимала Алевтина Яковлевна Ильина, можно утверждать, что своим трудом она внесла значительный вклад в развитие краеведческой литературной библиографии не только Саратовского края, но и Поволжского региона в целом.

Существенной частью научно-исследовательского наследия А. Я. Ильиной стал ряд выпусков библиографического указателя «Труды научных работников СГУ», в частности, выпусков, освещ-

щающих научную работу всех факультетов и кафедр Саратовского Государственного университета, опубликованных в разные годы (с 1968 по 1987 г.) в составлении и редактировании которых она приняла участие.

На материале из фондов ЗНБ СГУ А. Я. Ильиной были составлены и отредактированы десятки рекомендательных списков и обзоров литературы.

Последние годы она долго и тяжело болела. Однако Алевтина Яковлевна, не оставив справочно-библиографический отдел, продолжала работать, преимущественно в домашних условиях, над своим последним изданием — биобиблиографическим словарем «Выпускники Саратовского университета. Геологический факультет. Доктора геолого-минералогических наук», в котором ею, совместно с библиографом СБО Натальей Аркадьевной Кнушевицкой, были собраны сведения о научных сотрудниках, закончивших геологический факультет СГУ (библиографический труд вышел в свет в 1989 г., незадолго до ее кончины)⁶.

В памяти тех, кто лично знал Алевтину Яковлевну или учился под ее началом, сохранился образ удивительно мягкого, чуткого и светлого человека.

Этот прекрасный специалист, обладая высоким профессионализмом, стремлением к совершенству оставил яркий след в истории развития Саратовской краеведческой библиографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Литературная жизнь Саратова, 1953–1963 : библиогр. указ. / сост. А. И. Ильина, П. А. Супоницкая ; ред. Я. И. Явгуновский. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1965. 114 с.

² *Сушицкий В. А.* Саратов в беллетристике : библиогр. указ. / ред. А. П. Скафтымова, В. А. Бочкарев. Саратов : Сарат. гос. изд-во, 1934. 136 с. ; Русские писатели в Саратовском Поволжье / ред. Е. И. Покусаев. Саратов : Сарат. кн. изд-во, 1964. 315 с.

³ Литературоведение в Поволжье : библиогр. указ. трудов литературоведов (1953–1964 гг.) / сост. П. А. Супоницкая, А. Я. Ильина ; ред. П. А. Бугаенко. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1967. 118 с.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Н. Г. Чернышевский : указ. лит., 1960–1970 / сост. П. А. Супоницкая, А. Я. Ильина. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1976. 160 с.

⁶ *Абрамова Н. А.* Выпускники Саратовского университета / Н. А. Абрамова, А. Я. Ильина. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1989—. Вып. 1 : Геологический факультет. Доктора геолого-минералогических наук. 290 с.

Л. П. Пойманова

ЛЮДМИЛА КУЗЬМИНИЧНА БУРЬЯН — БИБЛИОГРАФ ИСТОРИИ САРАТОВСКОГО КРАЯ

4 октября 2008 года Людмиле Кузьминичне Бурьян, главному библиографу справочно-библиографического отдела Зональной Научной библиотеки им. В. А. Артисевич Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (ЗНБ СГУ), исполнилось 85 лет. В библиотеке Людмила Кузьминична проработала почти 35 лет, из них четверть века — в справочно-библиографическом отделе.

В личном деле Л. К. Бурьян в отделе кадров ЗНБ СГУ среди документов ее автобиография, которую она «уместила» на одной страничке. Сдержанная во всем, что касается лично ее, Людмила Кузьминична не словами, а делами доказала право носить высокое звание БИБЛИОГРАФА.

Родилась Людмила Кузьминична Бурьян 4 октября 1923 г. в с. Новопокровское Воронежской области в семье потомственного железнодорожника Кузьмы Митрофановича Бурьян. Семья переезжает в г. Свердловск, где Людмила Кузьминична заканчивает среднюю школу и в 1943 г. поступает на филологический факультет Свердловского университета. Через год, в 1944 г., Людмила Кузьминична переводится на исторический факультет МГУ и успешно заканчивает его в 1948 г. по специальности «история» с квалификацией «научный сотрудник в области исторических наук» с правом преподавания истории в учебных заведениях.

Трудовая биография Л. К. Бурьян после окончания университета начинается в 1948 г. в Саратове. Людмила Кузьминична, как выпускница исторического факультета МГУ, была принята на работу в Саратовский областной музей краеведения. С этого времени ее жизнь связана с Саратовом. В музее Людмила Кузьминична проработала научным сотрудником полтора года, и уже в январе 1950 г.

она поступает на работу в Научную библиотеку СГУ, в которой прошла вся ее трудовая деятельность.

В 1957 г. совместно с заведующей отделом редких книг Юлией Александровной Кузнецовой Людмила Кузьминична готовит на конференцию свой первый доклад «Рукописи и редкие книги в фондах НБ СГУ». В 1958 г. Людмила Кузьминична выступает с докладом «И. А. Шляпкин и Научная библиотека СГУ» на научном семинаре НБ СГУ. В этих работах проявились ее качества не только как эрудированного человека, но и как профессионала — историка и библиографа¹.

В конце 1961 года Полина Александровна Супоницкая — в то время заведующая справочно-библиографическим отделом — приглашает Людмилу Кузьминичну на работу в отдел. Л. К. Бурьян занималась различными направлениями библиотечно-библиографической работы — проводила обзоры литературы по темам дипломных работ студентов исторического факультета, по новым поступлениям в ЗНБ СГУ; вела библиотечно-библиографические занятия со студентами-историками СГУ; принимала участие в конференциях, семинарах не только ЗНБ СГУ, но и в библиотеках других регионов; выступала на семинарах ЗНБ СГУ с сообщениями по результатам своих профессиональных командировок с целью обмена опытом работы; принимала участие в методической работе по составлению библиографических указателей, была членом библиографической секции вузовских библиотек методического объединения зоны Среднего и Нижнего Поволжья; являлась наставником молодых сотрудников отдела.

Занимаясь библиографией исторической литературы, Людмила Кузьминична уделяла много внимания истории библиографии краеведческой литературы. Л. К. Бурьян подготовила около 20 рекомендательных списков литературы в помощь студентам по новой литературе по истории, искусству, актуальным проблемам политической жизни. Вот лишь некоторые из тем: «Научная работа студентов», «В глубь веков», «Советская женщина», «Советское киноискусство», «Учебный процесс в высшей школе» и другие. Практически все они печатались на машинке и вышли небольшими тиражами, но не потеряли своей исторической ценности и сегодня, поскольку отражают литературу определенного периода в

жизни страны. Заслуга Людмилы Кузьминичны еще и в том, что она уже после выпуска указателей продолжала работу по теме и дополняла их вручную сведениями о новых публикациях.

В 1972 г. Л. К. Бурьян составляет указатель содержания первых 23-х выпусков сборника «Книга: исследования и материалы». И, хотя в дальнейшем редакция подготовила и опубликовала свой вариант указателя содержания 25-ти выпусков сборника, указатель Л. К. Бурьян был первым. Публикации в нем сгруппированы по разделам, в которых отражены основные направления книговедения и книгоиздательства: проблемы и задачи советской печати, книговедения, библиографии и информации; статистика печати; история книги и книговедения; история книгоиздания в СССР и за рубежом; типология изданий; оформление изданий и т. п. Разделы указателя не повторяют рубрик сборника. К сожалению, указатель не снабжен справочным аппаратом, что несколько затрудняет поиск. Видимо, его заменяет, в какой-то мере, очень детальная структура, которая и отличает указатель Людмилы Кузьминичны от указателя, подготовленного редакцией сборника, где в качестве разделов взяты рубрики самого издания. Эта работа Л. К. Бурьян может служить примером составления указателей, раскрывающих содержание изданий и продолжает пользоваться спросом у читателей.

В 1976 году в связи с 70-летием первой русской революции Людмиле Кузьминичне поручается подготовить указатель литературы «Революция 1905–1907 гг. в России — первая народная революция эпохи империализма : указ. лит. (1965–1975)». В этом указателе она выделяет краеведческий раздел «Саратовская губерния в годы русской революции 1905–1907 гг.», в котором литература отражена с 1963 года. По ее замыслу, этот раздел продолжает указатель библиографа-краеведа Ивана Ивановича Сердюка «Революционное движение и борьба за Советскую власть в Саратовской губернии 1861–1920»² (Саратов, 1963). Таким образом, в этом библиографическом указателе полностью раскрывается тема регионального исторического краеведения.

Л. К. Бурьян принимала участие в подготовке и издании коллективного библиографического труда, имеющего региональное и отраслевое значение — «Труды научных сотрудников Саратовского государственного университета». В этом продолжающемся изда-

нии она отвечала за публикации сотрудников исторического факультета и общественных кафедр СГУ. При ее участии вышли библиографические указатели «Трудов» за 1957–1982 гг. Своеобразной формой представления персонифицированной библиографической информации стала одна из последних работ Л. К. Бурьян этого типа — указатель «Доктора, профессора общественных и исторических кафедр Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского : литература 1959–1985 гг.», подготовленный в 1985 г. В предисловии Людмила Кузьминична пишет, что «это была попытка коллективной персоналии». Ценность указателя в том, что здесь отражены публикации в местных газетах — областной газете «Коммунист» (Саратов) и многотиражке СГУ «Ленинский путь». Такую информацию вряд ли можно найти в каком-либо еще указателе.

В продолжение краеведческой темы в 1968 году Л. К. Бурьян был подготовлен и опубликован «Обзор печатных материалов по истории Саратовской Ученой Архивной Комиссии», в которых прослежена не только история, но и деятельность комиссии в до-революционных и советских изданиях³.

Все подготовленные ранее библиографические краеведческие издания были малыми звеньями главного дела Людмилы Кузьминичны — ее работы над библиографией истории Саратовского края, которой она занималась совместно с коллегами-библиографами отдела Александрой Ивановной Михайловой и Полиной Александровной Супоницкой. Составленные ими указатели отражали литературу по темам, которые были мало разработаны в краеведческой библиографии в целом и в краеведении Саратовской области, в частности.

Первой такой большой работой был указатель «История Саратовского края с древнейших времен до реформы 1861 г.». Работа над указателем началась в 1967 году и была закончена в 1972 году. В него вошли книги, журнальные и газетные статьи по истории Саратовского края до 1861 года в соответствии с существующим в то время административно-территориальным делением. Основу отобранного библиографического материала для указателя составили фонды ЗНБ СГУ и Саратовской областной научной библиотеки. Дополнительно составители познакомились с фондами ГПИБ,

ГБЛ, ГПБ. В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) ими был просмотрен большой массив местных газет. Практически вся включенная в указатель литература просмотрена *de visu*. Материал систематизирован по разделам, отражающим периодизацию истории СССР, принятую в программах и учебных пособиях вузов с учетом особенностей развития исторических событий в Саратовском крае. Каждый раздел состоит из двух частей — «Источники» и «Литература». В первом расположении материала дано в хронологии, во втором — в алфавите авторов и названий.

Указатель вышел 15-м выпуском в серии «Библиография Саратовской области» и имеет гриф «Для внутреннего пользования». Это можно объяснить тем, что в нем отражены публикации, расходящиеся с официально признанной в то время точкой зрения на некоторые исторические события и темы.

В развитие темы немцев Поволжья, бывшей под запретом с начала Великой Отечественной войны и лишь частично отраженной в предыдущем указателе, Людмилой Кузьминичной Бурьян и ее коллегой Полиной Александровной Супоницкой был составлен специальный указатель «История немецких поселенцев в Саратовском Поволжье за первые сто лет (60-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX в.)». Уже после выхода обеих библиографов на пенсию по приглашению директора ЗНБ СГУ Веры Александровны Артисевич они возвращаются в справочно-библиографический отдел для работы над этим указателем. Обращение к истории немцев Поволжья было вызвано возможностью изучения этой темы, появившейся к концу 1980-х годов, и ЗНБ СГУ активно включилась в эту работу.

Составители использовали краеведческие и дореволюционные библиографические издания общего характера, пристатейные и прикнижные списки литературы. Тщательно просмотрены обширные фонды саратовских библиотек, ГАСО, с помощью МБА привлечены издания из других библиотек. Материал сгруппирован в разделы по видам изданий и по некоторым темам. Внутри каждого раздела — алфавит авторов и заглавий. Трудность систематизации материала заключалась в специфике дореволюционных краеведческих публикаций, в которых одновременно затрагивались различные вопросы. В связи с этим в предисловии составители рекомендуют при поиске литературы просматривать несколько

разделов и воспользоваться вспомогательным справочным аппаратом. Указатель имеет посвящение: «Настоящий библиографический указатель посвящен памяти всех репрессированных», в числе которых были и немцы Поволжья.

О работе над указателем составители рассказали в статье «О библиографическом указателе “История немецких поселенцев в Саратовском Поволжье за первые сто лет (60-е гг. XVIII в. – 60-е гг. XIX в.)”»⁴.

Работа над указателем была закончена в 1992 г. К сожалению, из-за финансовых трудностей он не был своевременно издан и существовал в виде служебной картотеки. И только спустя 10 лет, в 2004 году, был отредактирован, дополнен некоторыми новыми публикациями и выпущен в издательстве Саратовского университета 17-м выпуском серии «Библиография Саратовской области» тиражом 250 экз. На основе указателя сформирована база данных, которая пополняется новыми публикациями по теме.

Эти два солидных библиографических издания — «История Саратовского края с древнейших времен до реформы 1861 г.» и «История немецких поселенцев в Саратовском Поволжье за первые сто лет (60-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX в.)», подготовленные библиографами СБО ЗНБ СГУ, были и остаются уникальными, ценными источниками по истории Саратовского края, активно используемыми в научном и учебном процессе вуза. В этих работах литература по истории Саратовского Поволжья представит в более полном объеме, нежели в изданиях центральных библиотек. Ценны они еще и тем, что в них нашли отражение дореволюционные публикации не только центральных, но и местных издательств. И в этом заслуга Людмилы Кузьминичны Бурьян и ее коллег — библиографов справочно-библиографического отдела библиотеки А. И. Михайловой и П. А. Супоницкой.

За добросовестный труд, за активное участие в учебно-воспитательной работе СГУ Людмила Кузьминична неоднократно была отмечена благодарностями по библиотеке и университету. Сегодня ветеран труда — Людмила Кузьминична Бурьян — на заслуженном отдыхе, по-прежнему интересуется искусством, историей, литературными новинками, она в курсе культурных событий страны, Саратова и, конечно, родной библиотеки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Опыт работы Научной библиотеки СГУ. Саратов, 1959. Вып. 1. С. 165–172 ; Труды Научной библиотеки СГУ. Саратов, 1959. Вып. 2. С. 128–133.

² *Сердюк И. И.* Революционное движение и борьба за Советскую власть в Саратовской губернии, 1861–1920 : указ. лит. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1963. 327 с.

³ *Бурьян Л. К.* Обзор печатных материалов по истории Саратовской Ученой Архивной Комиссии // Вопросы библиотековедения : сб. статей. Саратов, 1968. С. 84–92.

⁴ *Бурьян Л. К.* О библиографическом указателе «История немецких поселенцев в Саратовском Поволжье за первые сто лет (60-е гг. XVIII в. – 60-е гг. XIX в.)» / Л. К. Бурьян, А. И. Михайлова, П. А. Супоницкая // Из истории культуры немцев Поволжья : сб. статей. Саратов, 1993. С. 27–29.

Н. С. Беляев

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ БИБЛИОГРАФОВ

Библиография М. Ю. Лермонтова за почти полуторавековой период существования внесла весьма заметный вклад в библиографию художественной литературы. На сегодняшний момент история библиографии М. Ю. Лермонтова требует анализа и систематизации с целью создания оптимальной модели регистрации и использования библиографической информации. В разные годы библиографами и литературоведами — Виктором Андрониковичем Мануйловым (1903–1987)¹, Евсеем Исааковичем Рыскиным (1903–1965)², Ольгой Валентиновной Миллер³, Эриком Эзровичем Найдичем (1919 г.р.)⁴ предпринимались отдельные попытки анализа библиографических пособий, созданных в дореволюционный и советский период. В теоретическом отношении заслуживает внимания: концепция О. В. Миллер о необходимости библиографического изучения М. Ю. Лермонтова в контексте общего лермонтоведения, научные принципы библиографии писателя, выдвинутые В.А. Мануйловым, идея необходимости системного подхода к созданию библиографических пособий М. Ю. Лермонтова, выска-

занная Э. Э. Найдичем. Однако, к сожалению, они не дают возможности проследить историю развития библиографии М. Ю. Лермонтова, как с точки зрения ее отдельных направлений, так и самих методов библиографирования.

Безусловно, библиографическое исследование творчества М. Ю. Лермонтова было связано с документным потоком, как произведений писателя, так и литературы о нем. Процесс накопления информации требовал конкретных форм его реализации, доступных разной аудитории. На первом этапе — это библиографические пособия, созданные отдельными учеными, литературоведами, библиографами вне единого методического центра по изучению наследия Лермонтова. Характерной особенностью лермонтовской библиографии является отсутствие прижизненных персональных библиографических пособий.

Только спустя почти два десятилетия после смерти М. Ю. Лермонтова прослеживается библиографический интерес к наследию писателя. В конце 1850-х гг. появилась статья литературного критика Владимира Дмитриевича Яковлева (1817–1884), который первым начал анализировать публикации произведений М. Ю. Лермонтова с точки зрения их полноты и явился автором библиографического списка произведений, не вошедших в собрания сочинений М. Ю. Лермонтова⁵. Первый известный опубликованный список изданий сочинений Лермонтова и статей о нем датируется уже 1863 годом. Его автором был Михаил Николаевич Лонгинов — библиограф, литературовед, начальник Главного управления по делам печати, изучавший рукописи поэта и внесший в научный оборот целый ряд ранее неизвестных стихотворений Лермонтова. В своем библиографическом труде, помещенном в журнале «Русский архив», он поставил задачи: «... 2) Представить список отдельных изданий Лермонтова и 3) указать на печатные у нас пособия для знакомства с биографией и литературною деятельностью поэта»⁶. Однако библиографический труд М. Н. Лонгинова не преследовал цель создания полного свода публикаций поэта и литературы о нем.

С появлением в 1881 году Лермонтовского музея при Николаевском училище наметились явные тенденции к созданию центра хранения печатной продукции и учета библиографической инфор-

мации, связанной с жизнью и творчеством писателя. В 1883 году вышел его каталог, включавший и опубликованные документы⁷. Безусловно, он был ограничен только теми материалами, которыми обладал Лермонтовский музей, однако принцип организации его отделов, предполагавший максимальную полноту сбора документов, позволял признать его серьезным источником библиографической информации о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова для того времени.

К началу XX века Лермонтовский музей не был единственным специализированным центром по хранению литературы, связанной с жизнью и творчеством М. Ю. Лермонтова. Так, в 1891 году в Одесской городской публичной библиотеке (ОГПБ) был учрежден «особый отдел для хранения в нем книг, в которых находятся сведения о жизни и деятельности поэта»⁸. В 1904 году был издан каталог этого отдела. Значение Отдела М. Ю. Лермонтова ОГПБ — очень большое. Во-первых, появился специализированный центр хранения печатных материалов о М. Ю. Лермонтове на базе не музейного, а библиотечного хранения, что позволяло создать более разветвленную информационную базу, чем, скажем, каталог Лермонтовского музея, а, во-вторых, данный отдел при городской библиотеке способствовал активному развитию библиографического обслуживания читателей, занимавшихся М. Ю. Лермонтовым.

Для библиографии М. Ю. Лермонтова второй трети XIX века характерна некоторая несамостоятельность в плане публикации: она часто выполняла вспомогательную роль в собраниях сочинений писателя, являясь одним из направлений изучения его жизни и творчества. В 1891 году хранитель Лермонтовского музея и библиотечарь Нарцисс Нарциссович Буковский (1847–?) проводил большую работу по созданию библиографии М. Ю. Лермонтова, итогом которой стал самый объемный библиографический труд XIX столетия, посвященный русскому писателю⁹.

Следующий этап развития библиографии Лермонтова был связан с проведением столетия со дня рождения поэта. Подготовка публикаций, приуроченных к нему, растянулась на три года — 1913–1915 гг. Так, в 1913 году вышло Полное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова, редактором которого был Д. И. Абрамович. В отличие от прежних изданий собраний сочинений, оно было под-

готовлено не частными лицами, а в контексте научной работы Разряда изящной словесности Императорской Академии Наук. В третий том собрания был включен «Список произведений Лермонтова по времени появления их в печати», состоявший из 544 библиографических записей и расположенный в хронологии их публикации. Кроме «Списка...» в собрании представлен библиографический обзор изданий М. Ю. Лермонтова, в котором указывались рецензии, а иногда цитировались фрагменты из них. Особое внимание уделялось собраниям сочинений: их структуре и текстологическим проблемам; впервые осуществлен библиографический обзор иллюстративного сопровождения изданий поэта¹⁰.

С развитием фундаментальной библиографии в области художественной литературы определенное место в ней находит и библиография жизни и творчества М. Ю. Лермонтова. Своего рода вехой в библиографии М. Ю. Лермонтова стал один из разделов известной работы Семена Афанасьевича Венгерова (1855–1920) «Источники словаря русских писателей»¹¹. С. А. Венгеров ориентировался при построении структуры библиографии о М. Ю. Лермонтове, прежде всего, на общую систему организации материала своего словаря, нежели на канву жизни и творчества писателя, что, впрочем, и было логически оправдано для данного библиографического труда.

Наиболее ценным с точки зрения методики являлся труд лермонтоведа и кавказоведа Леонида Петровича Семенова (1886–1959) — малоизученный в современном библиографоведении. Во многом он оказался знаковым, поскольку не по форме, а, по своей сути, являлся первым самостоятельным библиографическим указателем, во многом отвечающим современным требованиям, к составлению такого рода библиографических пособий¹².

Со второй половины 1930-х гг. начинается новый этап развития библиографии М. Ю. Лермонтова, когда создается научная концепция библиографии писателя уже в контексте всей библиографии художественной литературы. Ярким подтверждением тому является статья В. А. Мануйлова в фундаментальном труде — «Библиография текстов Лермонтова: публикации, отдельные издания и собрания сочинений». В ней дается не только анализ дореволюци-

онных библиографических источников, но и делается вывод, что «Лермонтов принадлежит к числу писателей, несправедливо обойденных советской библиографией»¹³. В. А. Мануйлову впервые удалось затронуть очень важный вопрос для библиографии М. Ю. Лермонтова — проблему методологии, выявить основные недостатки и предложить свои практические решения.

Важным событием было создание в 1938 году Лермонтовского кабинета при Институте русской литературы. Поводом к его организации стала подготовка к столетию со дня смерти М. Ю. Лермонтова. Именно тогда возникла необходимость в едином центре, содержащем как информацию о литературе, связанной с жизнью и творчеством писателя, так и сами издания. Затем была признана необходимость в продолжении этой работы. К концу 1940-х гг. Лермонтовский кабинет как часть отдела БАН при ИРЛИ РАН зарекомендовал себя как полноценный центр по библиографическому изучению М. Ю. Лермонтова. Работе Лермонтовского кабинета, которому исполняется в этом году 70 лет, в дальнейшем имело бы смысл посвятить отдельный доклад.

Следующей попыткой теоретического осмысления библиографического изучения М. Ю. Лермонтова можно считать монографию известного советского библиографа Е. И. Рыскина «Библиографические указатели русской литературы XIX века», вышедшую в 1949 году. В отличие от В. А. Мануйлова Е. И. Рыскин более доброжелательно отнесся к библиографическим трудам своих предшественников, занимавшихся лермонтовской библиографией, подробно в хронологическом порядке останавливался на каждом приводимом им примере, подчеркивая, прежде всего, достоинства того или иного библиографического труда. К сожалению, общие выводы или «итоги» развития библиографии М. Ю. Лермонтова в работе Е. И. Рыскина отсутствуют: они заменены перечнем наиболее авторитетных библиографических указателей. Таким образом, проблема теоретического осмысления отдельных направлений, методических аспектов, постановка текущих и перспективных задач библиографии М. Ю. Лермонтова требовала дальнейшего внимания отечественной библиографической мысли.

В 1930–1960-е гг. активно развивается рекомендательная библиография М. Ю. Лермонтова, если ранее это были инициативы от-

дельных библиографов, то теперь этим вопросом занимаются специальные научные учреждения — Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека, Научно-исследовательский институт библиотековедения и рекомендательной библиографии. Вершиной рекомендательной библиографии М. Ю. Лермонтова стал указатель, подготовленный Государственной Публичной библиотекой, составителем которого был библиограф и литературовед Э. Э. Найдич, предназначенный работникам библиотек, преподавателям и учащимся, он включал не только упорядоченную библиографическую информацию, но и методические материалы¹⁴.

Следующий этап в развитии библиографического изучения М. Ю. Лермонтова был связан с необходимостью решения основной проблемы — создания полного свода библиографии М. Ю. Лермонтова. Существенной помощью в этой работе стала система текущих библиографических пособий, издаваемых Всесоюзной книжной палатой и ИНИОН РАН.

К этому времени значительный авторитет приобрел Лермонтовский кабинет Библиотеки Пушкинского Дома. Благодаря его сотрудникам Ф. В. Ильиной, а затем и О. В. Миллер была создана уникальная в своем роде система картотек, всесторонне отображающая библиографическую информацию о писателе. Справедливо возник вопрос о необходимости публикации библиографических указателей, содержащих источники о жизни и деятельности М. Ю. Лермонтова, основанных на научных принципах — полноте, достоверности и точности.

О. В. Миллер удалось разработать серьезную методику по составлению такого рода научно-вспомогательных указателей. В основу методики был положен подход, позволявший учитывать потребности специалистов. Читательское предназначение предполагало и соответствующий принцип размещения в них материала. Особую ценность составляет многоаспектный справочно-вспомогательный аппарат, который включал указатель имен, периодических изданий и учреждений, указатель произведений М. Ю. Лермонтова, предметно-тематический указатель. С 1981 по 2007 г. О. В. Миллер подготовила целый ряд библиографических указателей, содержащих литературу о М. Ю. Лермонтове (1825–

2001 г.)¹⁵. Можно сказать, что в методическом отношении научно-вспомогательная библиография М. Ю. Лермонтова была поставлена на должную высоту.

В 1970–2000-е гг. рекомендательная библиография, прежде всего, представлена ретроспективными библиографическими указателями краеведческого характера. Все они были осуществлены центрами краеведческой библиографии, расположенными в областных научных библиотеках страны.

Современные технологии, связанные, прежде всего, с использованием компьютерной техники в библиографических процессах в «новой» библиотеке, безусловно, повлияли на уже устоявшуюся методику библиографии М. Ю. Лермонтова, ориентированную на электронные базы данных, расширяющие возможности поиска и использования информации.

В связи с этим, наиболее существенной проблемой в отечественном библиографическом изучении М. Ю. Лермонтова является создание программы перехода на электронные средства хранения и использования библиографической информации. С создания такой программы начнется новый этап в библиографическом изучении М. Ю. Лермонтова, который можно назвать «технологическим».

Выявление основных этапов библиографического изучения М. Ю. Лермонтова позволяет создать не только общую концепцию истории библиографии писателя, но и внести весомый вклад в развитие системы персональных библиографических указателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мануйлов В. А. Предисловие // Александров К. Д. Библиография текстов Лермонтова : публикации, отдельные издания и собрания сочинений / К. Д. Александров, Н. А. Кузьмина. М. ; Л., 1936. С. 5–12.

² Рыскин Е. И. Библиографические указатели литературы XIX века. М., 1949. С. 98–105.

³ Миллер О. В. Библиографическое изучение Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В. А. Мануйлов. М., 1981. С. 249.

⁴ Найдич Э. Э. Роль библиографических трудов в изучении наследия М. Ю. Лермонтова // Современные проблемы литературной библиографии и подготовки библиографических пособий по художественной литературе и литературоведению : сб. науч. тр. / сост. И. В. Алексахина ; ред. М. В. Безродный. Л., 1988. С. 90–99.

⁵ Яковлев В. Д. Библиографические заметки о Лермонтове // Библиогр. зап. 1859. Кн. 12. Стб. 375–377.

⁶ Лонгинов М. Н. // Русский архив. 1863. № 5–6. Стб. 571.

⁷ [Бильдерлинг А. А.] Лермонтовский музей Николаевского кавалерийского училища : [каталог]. СПб., [1883]. [4], 82 с.

⁸ XXIII отдел имени Михаила Юрьевича Лермонтова. Одесса, 1914. С. 3. (Каталог Одесской городской публичной библиотеки ; т. 4).

⁹ Буковский Н. Н. Библиография // Лермонтов М. Ю. Сочинения. В 6 т. Т. 3 / под ред. П. А. Висковатого. М., 1891. С. 3–64.

¹⁰ Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. СПб., 1913. 257 с.

¹¹ Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. В 4 т. Т. 3 / С. А. Венгеров. Пг., 1914. С. 444–466.

¹² Семенов Л. П. М. Ю. Лермонтов : статьи и заметки. М., 1915. Т. 1. [8], 295 с.

¹³ Мануйлов В. А. Предисловие // Александров К. Д. Библиография текстов Лермонтова : публикации, отдельные издания и собрания сочинений / К. Д. Александров, Н. А. Кузьмина. М. ; Л., 1936. С. 6.

¹⁴ Найдич Э. Э. М. Ю. Лермонтов : рек. библиогр. указ. и метод. материалы в помощь библиотекарю : к 150-летию со дня рождения поэта. Л., 1964. 232 с.

¹⁵ Библиография литературы о М. Ю. Лермонтове (1917–1977 гг.) / сост. О. В. Миллер. Л. : Наука, 1980. 517 с. ; Литература о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова : библиогр. указ., 1825–1916 / [сост. О. В. Миллер] ; БАН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушк. дом) АН СССР. Л. : БАН, 1990. 344, [1] с. ; Литература о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова : библиогр. указ., 1978–1991 / [сост.: О. В. Миллер ; под ред. Г. В. Бахаревой] ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит., Б-ка. СПб. : Блиц, 2003. 382 с. ; Литература о М. Ю. Лермонтове : библиогр. указ., 1992–2001 / [сост. О. В. Миллер ; под ред. Г. В. Бахаревой] ; Рос. акад. наук, Б-ка, Ин-т рус. лит. (Пушк. дом). СПб. : Наука, 2007. 316 с.

Ю. М. Зенько

«ВСЁ О ЧЕЛОВЕКЕ»: БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ СОВРЕМЕННОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В настоящее время можно наблюдать все увеличивающийся интерес к антропологической тематике: как в академической науке,

так и в обыденной жизни. Антропологический подход как общеметодологический принцип проникает практически во все отрасли современной науки и культуры.

Антропологические идеи в наше время становятся все более практически актуальными и просто жизненно необходимыми. Известный западный антрополог Клод Леви-Строс писал по этому поводу: «XXI век будет веком наук о человеке, или его вообще не будет»¹. Будущее покажет, насколько он окажется прав, но и прошедший XX век с этой точки зрения крайне показателен. Он выявил важную закономерность: в какой мере у человечества не было знания и понимания человека, в такой мере оно шло либо по пути открытого подавления человеческой личности (как в советской системе), либо по пути манипулирования ею (как в американской и западной демократии).

Закономерен и поучителен тот исторический факт, что первыми среди наук, пострадавших в России в начале советской власти, были именно науки о человеке, а оправиться от этого удара они, в общем-то, не смогли и до сих пор². Нетерпимое отношение власти к наукам о человеке шло рука об руку с непомерно пренебрежительным отношением к самому человеку, который превращался в бессловесную рабочую силу. Об этом писал выдающийся русский философ М. Мамардашвили, проводя параллели с нашумевшим теперь экологическим кризисом: «напомню, что Байкал был “жив-целехонек”, когда мы имели перед собой уже в 20-е годы (и далее) дикое зрелище вырожденного лика человека»³. И дальше: «среди множества катастроф, которыми славен и угрожает нам XX в., одной, главной и часто скрываемой от глаз является антропологическая катастрофа»⁴.

И в самом деле, антропологическая катастрофа не так бросается в глаза, как экологические, экономические или политические проблемы. Но от этого не легче: с человеком как таковым становится все хуже и хуже. Врачи говорят о генетическом и биологическом вырождении человека. Психологи — о все большем количестве психических аномалий. Социологи — об ухудшении межчеловеческих отношений и т. д. Причем чаша сия не миновала не только Россию, но и другие, «развитые» и более богатые страны. Просто в России эти проблемы более заметны и более остро выражены, но в целом антропологическая катастрофа давно являет-

ся общепланетарным явлением, которое уже невозможно не заметить: «Расщепленный человек в расщепленном мире — истина, которую нам открывает современное бытие»⁵.

Это и в самом деле так, но каковы причины этого? С точки зрения приводимого нами автора: «Мир расщеплен, потому что расщеплен человек, а человек расщепляется, потому что живет в расщепленном мире». Другими словами, яйцо получается от курицы, а курица вылупляется из яйца. Подобный подход к поставленной проблеме, безусловно, не самый продуктивный. Может быть, в 1991 году, когда вышла книга цитированного выше автора, было еще не время решать подобные проблемы на глубинном уровне: а значит переходить к духовному, религиозному анализу этих проблем. Может быть, это не свойственно самому автору по его мировоззренческим и другим убеждениям. Но, как бы там ни было, в настоящее время можно и нужно называть подобные вещи своими именами. Тайна человека глубока и решение его проблем не просто, но многое становится более понятным, если не блуждать в оккультных или эзотерических, псевдофилософских или парапсихологических потемках, а обратиться к христианскому учению. Вдвойне это актуально и потому, что как русская, так и европейская культура имеют глубинные христианские корни, незнание которых, безусловно, мешает решению не только антропологических, но и множества других проблем.

С христианской точки зрения человеческие проблемы имеют глубинные духовные корни и являются последствиями грехопадения. Постижение этого — залог физического и морального выживания современного человечества. Поэтому, как мне кажется, единственно верным решением в данной ситуации является обращение к многовековому антропологическому, психологическому и духовному опыту христианства, анализ которого, безусловно, был бы важен и интересен и психологам, и социологам, и культурологам, и многим другим представителям гуманитарного знания.

Обращаясь к современному антропологическому знанию, нельзя не отметить наличие целого ряда проблем исторического, методологического, методического и библиографического плана. К последним относится и то, что порой о работах друг друга не знают не только представители далеких или смежных направлений,

но даже и специалисты одного направления, но разных регионов или школ. Поэтому, как нам кажется, особенно актуальным в настоящее время является создание многогранного библиографического справочника, в котором отражались бы по возможности все направления современного антропологического знания (с учетом его исторического формирования, географических особенностей и методологических оснований). В перспективе возможно создание и электронного ресурса в виде интернетсайта или базы данных с обновленной и расширенной версией справочника.

При составлении справочника в первую очередь мы пошли путем использования литературы из имеющихся библиографических разделов ББК, имеющих чисто антропологическое содержание: «Философская антропология», «Религиозная антропология», «Психологическая антропология» и другие аналогичные направления. Основная возникшая при этом проблема заключалась в том, что литература, которая до сих пор числится в разделе собственно «Антропология», представляет собой только узкий ее спектр, связанный с физической антропологией, антропометрией, расогенезом и т. д. (что сами антропологи не без юмора называют «череп и кости»). Поэтому литературу этого профиля мы и поместили в разделы: «Биологическая, физическая, этническая антропология, генетика человека, антропометрия» и «Эволюционная антропология, палеоантропология, антропогенез».

При этом кроме традиционной философской антропологии (которая стоит в нашей библиографии на первом месте и приведена с достаточной полнотой) уже сформировалось, либо только появилось несколько десятков различных междисциплинарно-антропологических направлений, начиная с педагогической, исторической или культурной антропологии и кончая целым спектром других антропологий: синергической, духовной, поэтической и многих других (что в полной мере отражено в тематической структуре данной библиографии).

Мне, как профессиональному психологу, особенно приятно указать на раздел психологической антропологии — достаточно молодого и интенсивно развивающегося научного направления, которое, как мне кажется, будет важно и для дальнейшего развития самой психологической науки.

Большое внимание было уделено библиографии по религиозной антропологии и психологии, которая охватывает не только общемировые религии, но и множество других религиозных направлений, в том числе — современные деструктивные культы и секты (что, безусловно, имеет и важный практическо-прикладной характер). В разделе «Психотерапия и религия» можно найти работы авторитетных отечественных и западных специалистов, занимающихся депрограммированием жертв различных деструктивных культов (что, к сожалению, становится для нашей российской действительности все более актуальным).

Большой объем литературы по христианской антропологии (и психологии) и повышенный интерес к ней психологов, педагогов, богословов и самого широкого круга читателей обусловили необходимость выделения этих тем в качестве самостоятельных, отдельных рубрик. Эта библиография также строится по тематическому принципу и включает как работы древнехристианского периода, дореволюционных и современных богословов, так и произведения современных психологов, социологов и других специалистов, пишущих на эти темы (но в своем большинстве, что существенно, базирующихся на христианском мировоззрении — работы же о христианстве философского или общерелигиоведческого характера помещены в христианском разделе религиозной антропологии). Это связано с тем, что для правильной ориентации читателя не стоит смешивать разные подходы — собственно христианско-богословский и научно-религиоведческий. Кроме работ православных авторов здесь же, отдельными подрубриками, приводится католическая и протестантская литература (в русском переводе), а также работы по старообрядчеству.

Кроме того, в данной библиографии использовался, по мере возможности, персонологический подход — когда воедино собраны и все произведения автора и работы о нем (имеются разделы «Персоналии» в философской антропологии, христианской антропологии и психологии). При всей своей кажущейся простоте данный подход требует много сил и времени, особенно это относится к изучению отечественных дореволюционных авторов, о которых не только недостаточно биографических сведений, а нередко неизвестно практически все (включая годы жизни и расшифровку их

инициалов). Наша принципиальная позиция заключается в том, что подобную работу необходимо делать в обязательном порядке, ибо это наша история, наши корни. Первые результаты этой работы представлены в нашей книге «Психология и религия»⁶, в главе «Психология и религия в России: основные работы, авторы и темы с 1724 по 1925 год», а более новая информация содержится во втором издании этой книги⁷. Кроме того, в качестве апробации, мы реализовали персоналогический библиографический подход в своем предыдущем издании: «Христианская антропология и психология в лицах : основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время : библиографический справочник»⁸. Оно показало продуктивность подобного подхода и было с интересом встречено специалистами самых разных направлений (большая часть тиража уже нашла своего читателя). Саму книгу можно посмотреть как в Библиотеке академии наук, так и в Российской национальной библиотеке и Центральной городской библиотеке им. Маяковского. Работа над справочником продолжается.

Общее количество приведенной в Справочнике литературы составляет больше восьми тысяч наименований, так что, безусловно, каждый читатель найдет для себя что-нибудь важное и интересное, а имеющиеся алфавитный и тематический указатели позволят ему сделать это быстро и эффективно.

Кроме того, предполагается со временем включить в данную библиографию также и ссылки на Интернет-ресурсы — как целые антропологические и религиозно-психологические сайты, так и имеющиеся в Интернете электронные тексты соответствующей тематики (которые удобны тем, что их можно скопировать из Интернета и читать дома в электронном варианте, проводить электронный поиск нужных тем, быстро копировать оттуда цитаты и т. д.). Именно благодаря подобному подходу возможно по настоящему целостное рассмотрение антропологических проблем, что я и попытался реализовать на материале христианской антропологии⁹.

Следует отметить, что существенной проблемой Справочника было то, что в одном библиографическом списке были объединены светские и религиозные, в первую очередь христианские, авторы. Здесь и путем использования имеющегося опыта, и путем соб-

ственных проб и ошибок было решено использовать следующие принципы:

— христианские авторы, иерархи православной и католической церковью атрибутируются по именам (это относится к имеющим сан патриарха, митрополита, архиепископа, епископа, архимандрита); в случае необходимости в круглых скобках указывается фамилия (для лучшего различения авторов), но она ни в коем случае не используется в качестве главного признака, как это бывает в некоторых зарубежных и отечественных изданиях; то же относится и к монашествующим (монахам, монахиням, иеромонахам, иеродиаконам, игуменам и игуменьям);

— теоретически так же надо было бы поступить в отношении и христианских, православных священников и протоиереев, которых принято именовать по именам («отец Владимир» или «отец Михаил») и только потом, в случае надобности, по фамилиям (а по отчеству их вообще не принято называть — это то, как они именовались «в миру», до принятия сана); но исторически сложилось, и не только в советское время, что священников, протоиереев, протопресвитеров и дьяконов в библиографии описывают сначала по фамилии, а потом по именам; в некоторых советских изданиях при этом даже не указывали наличие у автора сана и не раскрывали его имя; нередко, например, священника Павла Флоренского именовали «П. А. Флоренский», протоиерея Сергия Булгакова — «С. Н. Булгаков», протоиерея Александра Меня — нередко просто «А. Мень»; но это, с одной стороны, просто неточно и даже неверно с фактической точки зрения; с другой стороны, это является неуважением к ним самим и к той религиозной традиции, которую они представляют; для сравнения можно сказать, что когда автором работы является лама, или далай-лама (представители ламаистской формы буддизма), как правило это всегда указывают при публикации и при ее библиографическом описании. Здесь, скорее всего, действует принцип, когда мы не ценим то, что имеем — что относится к христианству, православию, которое являлось системообразующим фактором становления и развития всей русской культуры.

В заключение хочется поблагодарить всех, кто через свои работы или личное общение, помогал и помогает в работе над Справоч-

ником, его количественному увеличению и качественному улучшению. Особенно большую благодарность хочу выразить Библиотеке академии наук, с ее богатыми фондами, трудолюбивыми и внимательными сотрудниками, благодаря которым я смог лично просмотреть и проработать большую часть приводимой в Справочнике литературы (остальную часть я взял из электронных каталогов РНБ, РГБ и ВИНТИ). Я с удовольствием подарю библиотеке Справочник, когда он будет издан (чему, я надеюсь и уверен, способствует и будет способствовать интерес к библиографии как жанру, поддержанный, в частности, Международными библиографическими чтениями памяти К. И. Шафрановского, проводимыми в Библиотеке академии наук с 2008 г.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Иванов В. В.* Нейросемиотический подход к знаковым системам искусства // Человек в системе наук. М., 1989. С. 360.

² *Ломов Б. Ф.* Изучение человека на основе системного подхода // Человек в системе наук. М., 1989. С. 6.

³ *Мамардашвили М. К.* Сознание и цивилизация // Человек в системе наук. М., 1989. С. 332.

⁴ Там же. С. 317.

⁵ *Горелов А. А.* Расщепленный человек в расщепленном мире. М., 1991. С. 63.

⁶ *Зенько Ю. М.* Психология и религия. СПб. : Алетейя, 2002. 381 с.

⁷ *Зенько Ю. М.* Психология религии. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Алетейя, 2009. 543 с.

⁸ Христианская антропология и психология в лицах : основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время : библиогр. справочник / сост. и ред. Ю. М. Зенько. СПб. : Речь, 2009. 192 с.

⁹ *Зенько Ю. М.* Основы христианской антропологии и психологии. СПб. : Речь, 2007. 908 с.

Публикация О. А. Комаровой

ВОСПОМИНАНИЯ О БАН ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ ВИНОГРАДОВОЙ

В рамках подготовки к 300-летию БАН в Научно-исследовательском отделе изданий Академии наук продолжается работа по сбо-

ру биографического материала методом интервьюирования опытных сотрудников. Очередное интервью взято у редактора ОИАН, теперь уже ушедшего на пенсию, Ольги Михайловны Виноградовой. Работа с ней была начата в 2009 г. и проводилась на протяжении 2010 г., однако встреч было совсем немного, что объясняется здоровьем Ольги Михайловны и ее долгим проживанием на даче. Тем не менее, была проведена серия диктофонных записей, которые затем расшифровывались и, согласно принятой в отделе методике, в печатном виде предоставлялись автору воспоминаний для внесения правки или уточнений. К сожалению, пока завершить работу не удалось из-за самочувствия Ольги Михайловны. Однако, учитывая, что собранный биографический материал представляет несомненный интерес для истории Библиотеки, отдел планирует продолжить работу в выбранном направлении.

Текст воспоминаний публикуется с сохранением стиля живой речи автора.

— Где вы жили, Ольга Михайловна?

— 11-я линия, дом 52¹.

— Это была коммунальная квартира?

— Коммунальная. Я осталась одна, у меня мама была репрессирована, десять лет отбыла.

— Вчера был ваш день².

— Да.

— Расскажите про вашу маму.

— Посчитали, что не выполнила приказ. И к расстрелу. Но пересмотрели.

— Мама была военный врач? Или была призвана?

— Нет, не военный. Была призвана. Началась война, в первые месяцы все надеялись, что немецкий народ, рабочие, восстанут против войны — и за нас. И на следующий год война кончится. Но этого не произошло. Мне было около 16-ти лет, мама привезла меня в Ленинград учиться.

— Откуда привезла, из Тихвина?

— Из Тихвина, да. От бабушки и дедушки. В школу меня устроили на углу 10-й линии и Малого. Там потом было ремесленное

училище. А через неделю мама была призвана. Меня она оставила одну, оставила без денег, сказала — я тебе вышлю.

— А кто еще был в семье?

— Брат был, младше меня намного, он уже умер. Моя дочь умерла — сорок седьмого года рождения.

— Во время войны вы учились в школе?

— Часть блокады, да. А весной 42-го года переехала в Тихвин — случайная машина, дедушка попросил. Стала там работать в лес-промхозе.

— Кто был ваш дедушка?

— Преподаватель математики. Под Тихвином, поселок Березовик³, лесной техникум⁴. Очень хороших лесоводов готовили, чего сейчас сказать нельзя. Я вот ехала с дачи — как леса запущены, где там лесоводы? Лесоводы леса очищали, надо их прореживать, иначе разве вырастут хорошие деревья? Все захламлено. А дедушкины выпускники были лесоводами, лесниками хорошими. Я приехала в Тихвин, когда лето прошло, пошла учиться. Школа в маленьком здании, всего один класс. Я в восьмой класс пошла. Всех, кто там учился, посылали выгружать снаряды, ящики со снарядами, дежурить в госпиталь, и я ходила дежурить, ухаживать за ранеными. Я окончила институт торговли, [имени] Энгельса⁵. Отделение экономическое. Пошли стадом несколько человек, и я с ними. Посчитали, что там полегче, чем в университете. И я пошла туда, где полегче. Потом вышла замуж, жила в Белоруссии, город Осиповичи. Ну, там я немного поработала, работа мне подходила — с отчетностью, все такое. Потом дома сидела, не работала долго — до тридцати лет. Уже дочка выросла. Мой папа говорит: у тебя время поджимает, надо работать, пенсия будет. У меня был трехлетний сын, мне помогли как-то устроить его в садик, это не просто было.

— А муж кем работал?

— Муж в Военной академии связи, имени Буденного⁶. Закончил, работал, вернулся, закончил адъюнктуру — у них так называется аспирантура — защитился. Как и сын потом — тоже там защитился, но сын там не остался, ушел. На военную пенсию. А муж работал там почти до конца.

— Вам папа посоветовал поступить на работу?

— Вообще, конечно. В Библиотеку я попала случайно. Папин друг был, как это называется, наверное, директор⁷ Горного института⁸. А в Библиотеке в отделе отечественного комплектования работала его жена, Прошутинская⁹. Видимо, у них дома был об этом разговор. В Библиотеке нужен был плановик — дело шло к отчету. Меня уговорили, и я пошла. Это был 65-й год. Первый отчет — и я столкнулась со всеми отделами сразу. Потому что нужно было получить отчеты от всех отделов, от заведующих по сети городской. Вместе с ученым секретарем Александрой Яковлевной Кривенко¹⁰ я проходила всех заведующих отделов и библиотек. Мне было страшно — без всякого опыта. Счетных машин не было. Был арифмометр, остальное — на счетах, я и на них-то не очень считала. Я оставалась до ночи, старалась, старалась все это [сделать] вовремя. А первый отчет посылался, по-моему, в Президиум¹¹. Дальше начиналось планирование, все планы надо было запросить у заведующих, все это свести, кроме того, планировались реставрационные работы. Всякие трудности для меня были, но с этого же времени у меня симпатии нашлись в Бронированном фонде. Началось с того, что я встретила одну женщину, она говорит: а я Вас знаю, я Вас видела в комиссионном. Это была Валечка¹², она в Бронированном фонде работала бухгалтером, потом ее взяли в нашу бухгалтерию, и там она работала до конца жизни. И с этого времени мы вместе с Бронированным фондом ходили в столовую, вместе радовались, разговаривали, все у нас было вместе. В колхоз ездили. Молодежь там жила, а мы, у кого дети, ездили туда-обратно. Ездили до Пушкина. Совхоз¹³ был прекрасный, какая там брюква была, у основания вот такая, как тарелка! В магазине такой хорошей брюквы не было в то время. Отчего теперь брюкву не продают? Теперь она вообще пропала. Ее тушить как хорошо! Еще мы там обрабатывали свеклу, которая не красная, а слегка желтоватая, сахарная. Ее потушить — это вообще очарование, такая она сладкая!

— Ее можно было брать с собой сколько угодно?

— С поля — нет. А вот когда перевозят и на дороге где-то валяется. Машины нагружали — бывало, что падает. Громадные были поля, с хорошей землей. Ключ был — очень чистая, хорошая вода. Как хорошо там все росло! Вся эта свекла, брюква — это все было

на корм скоту, там у них было молочное хозяйство. А я огурцы солить люблю. Мой посол огурцов — как в старину делали. Солили и давали бродить.

— Квашеные получаются.

— Квашеные, да. Какой рассол-то хороший и душистый. Огурцов я делала до сорока четырехлитровых банок. А капуста самая вкусная, какой меня угощали, так она примерно так делается: набивается трехлитровая банка, ложка соли, ложка сахара и водичкой залить. И вот она бродит — вот такая! Очень хорошая. А я в большом чане квасила, большущая кастрюля — в гараже у меня сейчас. Из этого расчета — трехлитровую банку вымеряла, какой объем капусты в ней. А в магазине они соленые — так просто соленые. Хоть выбрасывай. Заведующий Бронфондом был Экономов Василий Федорович¹⁴. Аксельрод был Марк Михайлович¹⁵, он составлял описания и вел инвентари.

— А ваша должность в Библиотеке как называлась?

— Плановик. И я еще работала, когда изменили на экономиста. Сейчас плановый отдел — а раньше один человек, и справляйся, как хочешь. И еще для меня явилось трудностью то, что надо было пересматривать нормы, нормирование. Прийти в один, в другой отдел, сосчитать, на какую операцию кто сколько времени затратил. А там ведь принимают — как враг пришел, наверное. Ну, так мне казалось. Поэтому через какое-то время я с таким удовольствием перешла в Бронфонд! Старшим библиотекарем.

Как видно из текста, воспоминания требуют своего продолжения. В данный момент мы представляем лишь часть воспоминаний. Однако мы сочли возможным их опубликовать в незавершенном виде, чтобы показать, что даже в таком виде воспоминания сотрудников Библиотеки представляют несомненный интерес. Работа над ними продолжается, и мы надеемся, что в дальнейшем нам удастся продолжить публикацию воспоминаний Ольги Михайловны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шестиэтажный дом № 52 построили в 1908–1909 годах по проекту гражданского инженера В. М. Орлова. Среди жителей тут был в 1914 г.

большевик Н. Г. Козицкий, именем которого названо производственное объединение на Васильевском острове, а в 1914–1917 гг. — молодой профессор Горного института Д. И. Мушкетов, один из крупных специалистов по геологии Средней Азии. — Г. Ю. Никитенко. Дома и люди Васильевского острова / Г. Ю. Никитенко, В. Д. Соболев. М., 2007. С. 374–375.

² 30 октября — День памяти жертв политических репрессий.

³ Поселок Березовик расположен в 5 км от г. Тихвина Ленинградской области на берегу одноименного ручья недалеко от Царицына озера, окружен сосновыми борами. Возник в 1918 г., когда по решению лесного отдела Народного Комиссариата земледелия здесь началось строительство лесной школы (впоследствии преобразована в Тихвинский лесохимический техникум) для подготовки будущих специалистов лесного хозяйства.

Поселок вписан героической страницей в книгу освобождения г. Тихвина от немецко-фашистских захватчиков. Здесь проходили кровопролитные бои, линия танковой обороны фашистов, здесь сражался и обеспечивал продвижение наших частей 184-й отдельный саперный батальон под руководством комиссара А. Г. Ястребова (в 1943 г. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза). В братской могиле в поселке Березовик покоятся 193 воина, среди них Герой Советского Союза А. Г. Ястребов. В память об ушедших на войну студентах и преподавателях Тихвинского лесохимического техникума в поселке, рядом с его зданием, установлена стела. — Минина И. Край березовый... в сосновом бору // Дивья [Электрон. ресурс] : газета. 2008. № 23 (682). Режим доступа: <http://tikhvin.spb.ru/17/3257/>

⁴ Лесная школа для подготовки специалистов лесного хозяйства основана по решению лесного отдела Народного Комиссариата земледелия в 1918 г. В 1923 г. школа преобразована в Тихвинский лесохимический техникум. Первым директором обоих учебных заведений был Д. В. Подгаецкий, в память о котором названа центральная улица поселка Березовик. Техникум имел большое хозяйство: учебный корпус в 3 тыс. м², столовую, баню, лесопильный цех, 3 общежития, танцплощадку, гаражи, клуб, лесопитомники, опытные поля. Во время войны техникуму был нанесен большой ущерб, но уже в 1944 г. в нем возобновили занятия 150 студентов. В 1982 г. Тихвинский лесохимический техникум был закрыт. — Там же.

⁵ Ленинградский институт торговли имени Ф. Энгельса образован в 1930 г., когда приказом по Наркомпросу произошло объединение Ленинградского института народного хозяйства имени Ф. Энгельса и торгового отделения Ленинградского политехнического института. С 1992 г. — Санкт-Петербургский торгово-экономический институт.

⁶ Военная академия связи имени С. М. Буденного ведет свою историю с 1919 г., когда электротехнический отдел Высшей советской военно-инженерной школы был преобразован в самостоятельное военно-учебное заведение — Высшую военную электротехническую школу комсостава Рабоче-крестьянской Красной Армии. В 1921 г. Высшая военная электротехническая школа комсостава РККА реорганизована в Военную электротехническую академию РККА и Флота (ВЭТА). В 1923 г. ВЭТА объединена с Военно-инженерной академией и на этой базе создана Военно-инженерная и электротехническая академия. В 1925 г. электротехнический факультет из состава Военно-инженерной и электротехнической академии был переведен в Ленинградский электротехнический институт им. Ульянова-Ленина, образовав в нем Военное электротехническое отделение. В 1929 г. Военное отделение при Ленинградском электротехническом институте реорганизовано в электротехнический факультет Военно-технической академии (ВТА) им. Ф. Э. Дзержинского. В 1932 г. на базе ВТА им. Ф. Э. Дзержинского сформирована Военная электротехническая академия РККА. В 1941 г. академия стала именоваться Военной электротехнической академией связи, а в 1946 г. — Военной Краснознаменной академией связи им. С. М. Буденного. В 1952 г. на базе Военной Краснознаменной академии связи им. С. М. Буденного созданы две военные академии связи: Военная академия связи (командная) и Военная Краснознаменная инженерная академия связи им. С. М. Буденного. В 1957 г. Военная академия связи (командная) и Военная Краснознаменная инженерная академия им. С. М. Буденного объединены в Военную Краснознаменную академию связи имени С. М. Буденного. В 1998 г. Военная академия связи преобразована в Военный университет связи с филиалами в Рязани, Кемерово и Ульяновске. В 2004 г. Военный университет связи вновь преобразован в Военную академию связи имени С. М. Буденного. — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vas-spb.ru/history/index.php>

⁷ Яковец Юрий Владимирович. О. М. Виноградова неверно называет его должность: он работал в Горном институте заведующим кафедрой политической экономики.

⁸ Санкт-Петербургский государственный горный институт (первоначально — Горное училище), первое высшее техническое учебное заведение России, был основан в 1773 г. по указу императрицы Екатерины II.

⁹ Прошутинская Ирина Петровна (1930, Ленинград) — закончила юридический факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова, заведующая отделом советского комплектования в БАН с 1964 г. В 1967 г. переведена в Московский сектор спецбиблиотек в должности заведующей. Муж И. П. Прошутинской — Яковец

Юрий Владимирович, заведующий кафедрой политической экономики Горного института. — Архив БАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 92–92 об.

¹⁰ Кривенко Александра Яковлевна (1923–2000) — кандидат юридических наук, в БАН с октября 1954 по 1980 г. Награждена медалью «За победу над Германией». — Архив БАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 306–306 об.

¹¹ Президиум АН СССР.

¹² Розанова Валентина Михайловна (1938). В БАН с 1964 по 1979 гг. — бухгалтер-расчетчик. Ранее — продавец Ленкомиссионторга, магазин № 250. — Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 25. Л. 56–56 об.

¹³ Совхоз «Федоровское», в который на полевые работы в качестве шефской помощи ездили сотрудники БАН, имеет интересную историю. Федоровский посад был устроен в петровские времена и принадлежал князю Александру Даниловичу Меншикову. Первое печатное упоминание о нем относится к 1829 г. Существует несколько версий происхождения его названия. Согласно одной из них посад назван Петром I в честь его любимого прадеда Митрополита Филарета — в миру Федора Никитича Романова. Федоровским посадом владела царская семья. Императрица Екатерина II по случаю рождения наследника престола (будущего императора Александра I) подарила посад великому князю Павлу Петровичу и его супруге Марии Федоровне. После смерти императрицы Марии Федоровны Павловское имение с Федоровским посадом перешло к великому князю Михаилу Павловичу, а после его кончины стало собственностью великого князя Константина Николаевича, а затем великого князя Константина Константиновича. Последним владельцем Федоровского посада был Иоанн Константинович Романов, в 1918 г. брошенный большевиками вместе с другими членами царской семьи в алапаевскую шахту.

Во время Великой Отечественной войны село сгорело дотла, а большая часть его населения погибла. После войны на территории Федоровского сельского поселения был создан совхоз «Федоровское», который с 1975 г. входил в состав производственного объединения «Детскосельское», объединявшего пять крупнейших совхозов Ленинградской области овощемолочного направления: совхоз «Детскосельский», совхоз им. Тельмана, совхоз «Шушары», совхоз «Ленсоветовский» и совхоз «Федоровское». С апреля 1987 г. совхоз «Федоровское» входил в состав Агропромышленного комбината «Тосненский», объединявшего сельхозпредприятия Тосненского района Ленинградской области. С апреля 1992 г. на базе совхоза создано акционерное общество закрытого типа «Федоровское». В 2000 г. Арбитражный суд начал процедуру, связанную с банкротством АОЗТ «Федоровское». 29 октября 2001 г. было вновь создано сельскохозяйственное предприятие — открытое акционерное общество «Фе-

доровский Посад». Центральная усадьба АОЗТ «Федоровское» находится в деревне Федоровское в 28 км от районного центра г. Тосно. Основным видом деятельности хозяйства являются производство и реализация молока, овощей открытого грунта, картофеля, зерна; кормопроизводство. — Электронные ресурсы. Режим доступа : <http://www.exponet.ru/exhibitions/online/farmer2004/fedorowskoe.ru.html> ; http://ww.sever-les.spb.ru/?page=part&id=3&type=0&active_part=1

¹⁴ Экономов Василий Федорович (1904, Пензенская обл.) — в БАН с сентября 1953 г. в должности зам. директора по кадрам, в 1954-1973 г. — заведующий Бронфондом. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «Партизану Отечественной войны I степени», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». — Архив БАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 174–174 об.

¹⁵ Аксельрод Марк Михайлович (1906, Киев) — в БАН с 1947 по 1969 гг. — Архив БАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 19–19 об.

ПРОБЛЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Н. А. Сидоренко,
Н. А. Волкова*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК В БАЗЕ ДАННЫХ WEB OF SCIENCE (1993—2007)

Признаваемым повсеместно результатом деятельности ученого является статья, опубликованная в научном журнале. Количество статей ученых страны считается важнейшим показателем при исследованиях вклада национальной науки в мировую. Для определения научной активности страны используются и другие библиометрические параметры: данные о цитировании, импакт-факторы журналов. Они являются инструментом для мониторинга и оценки научных достижений, что, в свою очередь, может влиять на финансовые стратегии государства в отношении науки и научно-исследовательской деятельности.

В задачи исследования входило: выявить место российской науки на мировом уровне за 15 лет (с 1993 по 2007 г.), определить долю Российской академии наук (РАН) в российском научном сегменте, показать вклад РАН в развитие фундаментальных естественных и технических наук.

Большинство подобных исследований проводятся на основе БД Web of Science, электронного аналога знаменитого Science Citation Index, непревзойденного сетевого ресурса для всесторонних библиометрических исследований¹. Библиотека РАН является многолетним подписчиком и активным пользователем изданий и электронных продуктов Института научной информации (Institute for Scientific Information, Philadelphia, USA). Напомним, что БД Web of Science — это междисциплинарный реферативно-библиографический банк данных, библиографическая основа которого формируется за счет постатейного учета авторитетной научной периодики

из всех стран мира. БД Web of Science уникальна тем, что кумулирует информацию не только о напечатанных в научной периодике статьях, но и о научных ссылках, сделанных в этих статьях. Таким образом, в информационный потенциал БД включаются, в качестве основных, и опубликованные, и процитированные научные работы. В нашем исследовании использовалась одна из трех отраслевых баз — база по естественным и точным наукам Science Citation Index Expanded (расписывает 6426 журналов по наукам о жизни, физике, химии, математике, наукам о Земле, агрономии и животноводству, пищевой промышленности, охране окружающей среды, клинической медицине, технике и технологии, прикладным наукам и строительству). В работе применялся преимущественно поиск по стране, учреждению, году публикации, тематике, цитированию, кроме того, широко использовались встроенные возможности анализа полученных данных.

Рис. 1 демонстрирует динамику научной активности Российской Федерации (РФ) в сравнении с Китаем, Индией и Турцией. Бурное развитие науки, наблюдаемое в Китае (за 15 лет число научных публикаций выросло в 10 раз и достигло в 2007 г. почти 100-тысячной отметки), вывело эту страну в первую группу мировой научной системы (США, ЕС, Япония, Китай). Не так стремительно, но поступательно развиваются в научном отношении Индия и Турция. РФ на протяжении 15 лет сохраняет свое положение с незначительными спадами и подъемами.

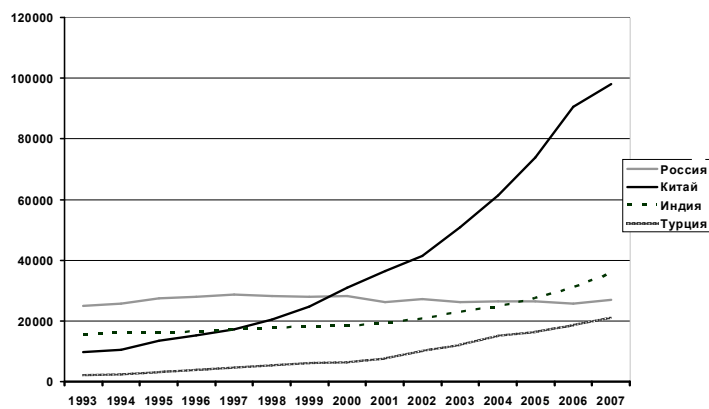

Рис. 1. Динамика роста количества публикаций по годам

Чтобы выяснить, насколько национальная периодика сравниваемых стран представлена в БД Web of Science, обратимся к таблице 1, в которой показано не только количество журналов четырех стран, но и количество статей, авторы которых указали соответствующую государственную принадлежность.

Таблица 1. Число журналов и статей, учтенных БД Web of Science в 2007 г.

Страна	Число журналов данной страны	Число учтенных статей авторов — граждан данной страны
РФ	108	26846
Китай	76	98022
Индия	47	35657
Турция	7	20958

Мы видим, что, по числу расписываемых в БД Web of Science научных журналов, РФ превосходит другие страны, что не меняет ее скромного положения, отраженного на рис. 1. Представленные данные позволяют понять, что для англоязычной БД Web of Science языковые барьеры не являются существенными; что количество статей авторов отдельной страны не всегда зависит от количества ее журналов, представленных в БД. Кроме того, большие показатели числа статей убедительно доказывают, что авторы активно печатаются не только в национальных, но и в зарубежных журналах.

Действительно, на протяжении последних 40 лет в науке наблюдается тенденция роста соавторства в научных публикациях, в том числе, в форме международного сотрудничества. Данные таблицы 2 по РФ подтверждают это.

Таблица 2. Распределение статей отечественных авторов по российским и иностранным журналам (2007 г.)

Страна	Общее число учтенных статей	В том числе опубликованных	
		в российских журналах	в иностранных журналах
РФ	26846	14874 55,4%	11972 44,6%

Разные варианты структур авторских коллективов в иностранных журналах с участием российских ученых свидетельствуют и

о научном сотрудничестве РФ с другими странами, и о контрактной работе российских ученых за рубежом, и об «утечке умов».

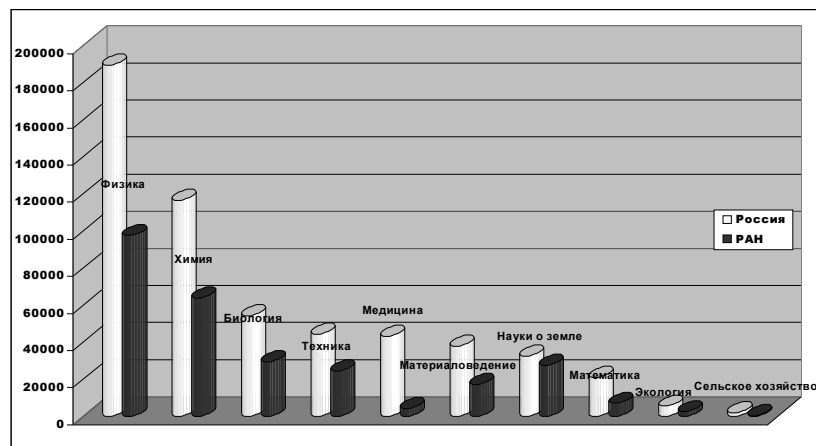

Рис. 2. Соотношение числа российских научных публикаций по наукам (1993–2007)

В среднем общероссийский научный сегмент составляет ~26 000 статей в год, в том числе, на РАН приходится ~13 000 статей. Если выявленные массивы библиографических записей проанализировать по областям знания, то можно видеть (рис. 2), что в состав структуры национального научного корпуса РФ входят 10 дисциплин: физика, химия, биология, техника, медицина, материаловедение, науки о земле, математика, экология, сельское хозяйство. Как видно из рис. 2, наиболее активно в РФ ведутся научные исследования в области физики — этот показатель по РАН на 35% превышает ближайший к нему показатель РАН по химии.

Таблица 3. Иностраные журналы, в которых наиболее часто печатаются сотрудники РАН (2003–2007)

Название журнала	Число публикаций
Physical Review B	1069
Physical Review Letters	910
Physical Review D	600
Nuclear Instruments and Methods in Physics Research A	526

Physics Letters B	381
Physical Review E	310
Applied Physics Letters	297
Journal of Physics-Condensed Matter	248
Journal of Applied Physics	235
Astronomy and Astrophysics	235
Journal of Magnetism and Magnetic Materials	230
Physical Review A	225
Physica B: Condensed Matter	225
Advances in Space Research	220
Physics Letters A	209
European Physical Journal C	200
Journal of Chemical Physics	193

Таблица 3 подтверждает мысль о том, что отечественные авторы, сотрудники РАН, активно публикуют свои статьи в иностранных профильных журналах. Интересно, что обследование проводилось за пять лет по всем иностранным журналам (вне зависимости от тематики журнала). Порогом для отбора журнала в выборку была квота не менее 30 статей сотрудников РАН в данном журнале в течение одного года. Анализ выявил группу лидирующих журналов (17 названий), в которых частота появления статей академических сотрудников за период 2003–2007 гг. была наибольшей: от 1069 статей в Physical Review B до 193 статей в Journal of Chemical Physics. Подавляющее большинство из них (15) — ведущие мировые журналы по физике.

Далее (таблица 4) представим 5 высокоцитируемых статей по физике и смежным проблемам исключительно отечественных авторов, сотрудников РАН (название института РАН приведено в последнем столбце). Для сравнения может быть названа совместная публикация международного авторского коллектива: Eidelman S. et al. Particle Data GRP // Review of Particle Physics. 2004. Vol. 592, № 1–4. P. 1–1109. В числе авторов 53 ученых 39-ти научных учреждений из 10-ти стран; первый автор – Эйдельман С. И. является сотрудником Института ядерной физики им. Г. И. Будкера СО РАН. Данная работа за 4 года цитировалась 2913 раз.

Таблица 4. Высокоцитируемые отечественные работы по физике

Число ссылок	Автор, название, выходные данные	Институт РАН
532	Volovik G. E. Superconductivity with lines of gap nodes-density-of-states in the vortex // JETP LETTERS. – 1993. – Vol. 58, № 6. – P. 469–473.	Ин-т теоретической физики им. Л. Д. Ландау
463	Metsaev R. R. Type IIB Green-Schwarz superstring in plane wave Ramond-Ramond background // Nuclear Physics B. – 2002. – Vol. 625, № 1?2. – P. 70–96.	Физический ин-т им. П. Н. Лебедева
432	Fadin V. S., Lipatov L. N. BFKL pomeron in the next-to-leading approximation // Physics Letters B. – 1998. – Vol. 429, № 1?2. – P. 127–134.	Ин-т ядерной физики им. Г. И. Будкера С.-Петербурга ин-т ядерной физики им. Б. П. Константинова
203	Nagaev E. L. Lanthanum manganites and other giant-magnetoresistance magnetic conductors // Uspekhi Fizicheskikh Nauk. – 1996. – Vol. 166, № 8. – P. 833–858.	Ин-т физики высоких давлений им. Л. Ф. Верещагина
194	Kuznetsov V. L., Chuvilin A. L., Butenko Y. V., Malkov I. Y., Titov V. M. Onion-like carbon from ultra-disperse diamond // Chemical Physics Letters. – 1994. – Vol. 222, № 4. – P. 343–348.	Ин-т катализа им. Г. К. Борескова Ин-т гидродинамики им. М. А. Лаврентьева

В заключение представим место РФ в конкретных отраслях знания в сравнении с современными общемировыми тенденциями развития наук.

В левом столбце (таблица 5) показаны современные приоритеты научных исследований всех стран мира в совокупности. Национальный научный корпус РФ, как уже было показано, имеет другую структуру и другие приоритеты, в соответствии с чем в правой части таблицы показано, какое место в данной области исследований занимает наша страна.

Таблица 5. Исследовательская активность в разных областях знания (Essential Science Indicators, 1998–2008)

Ранг науки в мировом масштабе	Наука	Ранг РФ в данной науке
1	Клиническая медицина	27
2	Химия	6
3	Физика	5
4	Технические науки	11
5	Биология	15
11	Науки о Земле	5
14	Математика	7

Проведенное обследование позволяет сделать следующие выводы:

- РФ и РАН продолжают вносить свой вклад в мировой научно-технический прогресс, однако динамика этого процесса носит стагнационный характер;
- несмотря на тяжелое финансовое и материально-техническое положение, российская наука удерживает свои позиции в ряде областей знания (физика, химия, науки о Земле, математика), благодаря традициям советской научной школы, в чем несомненна роль РАН;
- по фундаментальным естественно-научным исследованиям РАН занимает значительное место в российской научном сегменте, уступая позиции в прикладных исследованиях (медицине, экологии, аграрных науках);
- РАН и вся отечественная наука нуждается в кадровом подкреплении, в серьезной и всесторонней поддержке государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Маршакова-Шайкевич И. В. Библиометрическая оценка российских естественнонаучных журналов // Вестн. РАН. 2003. Т. 73, № 9. С. 788–796 ; Маркусова В. А. Информационные ресурсы для мониторинга российской науки // Вестн. РАН. 2005. Т. 75, № 7. С. 607–612 ; Березкин В. Г., Сидоренко Н. А., Архипов Д. Б. Как нас цитируют: российская аналитическая химия в зеркале Science Citation Index: 1991–2004 // Журн. аналит. химии. 2007. Т. 62, № 1. С. 100–110.

*И. В. Орлов,
В. Н. Синельченко*

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ КАТАЛОГ БАН В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Отдел научной систематизации литературы (ОНСЛ) — самостоятельное научно-производственное подразделение БАН с 1936 года¹. В 1967 году ОНСЛ получил статус научного отдела. Основная деятельность ОНСЛ направлена на поддержание и развитие систематического каталога. Центральный систематический каталог БАН отражает литературу основного фонда библиотеки на русском языке, языках народов России и на иностранных языках (кроме литературы на языках африканских и азиатских стран).

Изначально (со времени основания Библиотеки Академии наук в 1714 г.) систематический каталог представлял собой неотъемлемую часть Библиотеки и был предназначен для получения справок о литературе по отдельным отраслям знаний. На протяжении многих десятилетий задачи, стоящие перед систематическим каталогом, не изменялись, так как его функции всегда были адекватны текущим потребностям научного сообщества. Однако структура каталога менялась в зависимости от эпохи и совершенствования принципов систематизации.

В настоящее время в основу схемы систематического каталога положена библиотечно-библиографическая классификация (ББК), разработанная усилиями крупнейших библиотек страны (в том числе БАН) и используемая в научных библиотеках (областных, краевых, национальных, федеральных, вузовских и др.)

Центральный систематический каталог дополняют систематические каталоги специализированных фондов: систематический каталог рукописей; систематический каталог литературы на языках стран Азии и Африки; систематический каталог литературы по библиотековедению и библиографии; предметный каталог справочно-библиографической литературы, отражающий литературу в алфавите предметных рубрик².

В настоящее время ОНСЛ имеет в своем составе 3 сектора: сектор естественных и технических наук; сектор общественно-поли-

тических и гуманитарных наук; сектор организации систематического каталога. Основные составляющие работы отдела — научная систематизация литературы (расстановка в соответствии с индексами, определяющими отрасль знания, территорию, период и более мелкие подразделы данной отрасли); организация и ведение систематического каталога; информационно-библиографическое обслуживание читателей.

Начиная с 60-х гг. прошлого века сотрудники ОНСЛ активно участвовали в разработке таблиц ББК для научных библиотек. Работа, продолжающаяся и в настоящее время, включает модернизацию таблиц, экспертизу и редактирование их новых вариантов, анализ наполнения рубрик, выявление новых проблем и терминов. В частности, это позволило в 1988–1990 гг. закончить и опубликовать собственную разработку ОНСЛ — новые таблицы ББК по биологии³.

Наряду с этим ОНСЛ осуществляет сотрудничество с Российской государственной библиотекой (РГБ) и Российской национальной библиотекой (РНБ) в рамках договора, заключенного руководством этих библиотек с дирекцией БАН в 2000 г., о создании Средних таблиц ББК для массовых библиотек (социальные науки в целом; обществознание; история; исторические науки; естественные науки). При участии сотрудников ОНСЛ в 2001–2007 гг. опубликованы три выпуска Средних таблиц⁴. Завершить издание предполагалось к 2008 г., однако этот срок оказался нереальным, и в настоящее время работа продолжается. В соответствии с планами издающей организации (РГБ), полные таблицы должны существовать только на электронных носителях, а их применение будет ограничено крупнейшими книжными собраниями.

Переход больших библиотек к новым технологиям, носящий в настоящее время глобальный характер, является элементом национальных программ во всех развитых странах. Создание фондов электронных документов, прежде всего электронных каталогов, в том числе систематических, представляет собой неизбежный этап развития классических (крупных) библиотек, к числу которых относится и БАН.

Эффективный доступ к огромным и непрерывно возрастающим фондам БАН возможен только при условии внедрения современных

информационных технологий. Отсюда следует, что одна из основных задач БАН на современном этапе — переход от традиционных форм справочно-информационного обслуживания к комплексному информационному обеспечению в автоматизированном режиме с использованием новых технологий в интересах фундаментальной науки и культуры. Такой переход позволит облегчить и ускорить доступ к фондам, существенно расширить круг пользователей и будет способствовать сохранению книжного фонда в связи с переводом части его в электронный вид. Эта работа ведется в течение ряда лет. Объем электронного каталога БАН в настоящее время составляет около 200 тыс. записей (1% от общего объема фондов).

Возможность более широкого использования новых технологий возникла и реализовалась в 2006–2009 гг., когда Библиотека получила грант Всемирного банка/Инвестиционного Фонда поддержки культуры. Проект, в реализации которого активное участие принимал ОНСЛ и работа над которым продолжается и в настоящее время, направлен на ускорение доступа к информации путем создания современной информационной инфраструктуры БАН с использованием существующих телекоммуникационных технологий.

В рамках Проекта решаются следующие основные задачи:

1. Организация телекоммуникационных взаимодействий в локальной сети БАН на основе программного обеспечения с открытым кодом (Linux) и подключение к сети информационных сенсорных терминалов для доступа читателей и сотрудников к электронным каталогам БАН. Один из терминалов находится в зале центрального систематического каталога.

2. Организация оперативного доступа к электронным каталогам, проблемно-ориентированным базам данных (включая полнотекстовые) по различным отраслям знаний.

3. Расширение виртуального доступа к фондам БАН при параллельном ограничении доступа к оригинальным документам в целях сохранения книжных фондов и создание автоматизированной библиотечной системы на базе свободного программного обеспечения.

Информационные сенсорные терминалы, установленные в Библиотеке в 2008 г. в рамках Проекта, позволяют в настоящее время (декабрь 2009 г.) получить быстрый доступ к следующим фондам:

- Отечественные монографии с 2001 г.;

- Иностраные монографии с 1997 г.;
- Иностраные сериальные издания с 2008 г.;
- Авторефераты диссертаций с 1999 г.;
- Каталог Славянского фонда (его польская часть);
- Карточный каталог отечественных изданий Фонда литературы русского зарубежья;
- Перечень отечественных и иностранных периодических изданий, получаемых БАН с 2005 г.

Естественно, репертуар сенсорных терминалов будет расширяться по мере увеличения емкости электронных каталогов, а также развития дополнительных (более удобных для пользователей) программных сервисов, качество которых в настоящее время далеко от совершенства. Кроме того, источники, доступ к которым сейчас обеспечивают терминалы, немногочисленны, их перечень эклектичен, они не систематизированы и проблем систематического каталога пока не решают.

Систематический каталог БАН содержит около 8 млн. карточек, в связи с чем здесь возникают проблемы, обусловленные, во-первых, далеко не безграничной емкостью каталога, и, во-вторых, сложностями, возникающими в процессе самостоятельного поиска источников читателями в соответствии с их научными интересами. К числу проблем могут быть также отнесены невозможность систематизации статей из сборников и ограничения, связанные с систематизацией книг, поскольку в этих случаях систематизатор выделяет лишь основную мысль, к которой и подбираются индексы (не более трех). Между тем авторы могут раскрывать и другие аспекты проблем, поэтому частью рассматриваемых в книгах вопросов приходится жертвовать. Определенные трудности представляет и работа с книгами (встречающимися все чаще), в которых рассматриваются проблемы, лежащие на стыке наук. В целом можно сказать, что ограниченная емкость каталога определяет идеологию систематизации лишь на текущий момент, обещая возникновение сложностей в будущем.

Процесс компьютеризации, происходящий в БАН, имеет прямое отношение к решению технологических проблем систематического каталога. Первоначально в электронный каталог вводились иностранные монографии с использованием программного обеспечения

ISIS. В настоящее время практически все сотрудники ОНСЛ прошли обучение, цель которого — освоение навыков ввода библиографических данных в электронный каталог БАН на базе современного программного обеспечения ИРБИС 64.

В связи с общей активизацией информационной политики БАН проблемы систематического каталога в значительной мере могут быть решены при условии установки компьютеров на рабочий стол каждого систематизатора, а также обеспечения реальной возможности поиска источников в электронном каталоге. В интересах читателей поиск должен осуществляться не только по фамилиям авторов и названиям, но и по индексам систематизации и по годам издания. Это повысит информативность каталога и сократит время поиска. Кроме того, это полностью сохранит оправдавший себя и проверенный многолетней практикой принцип поиска источников в систематическом каталоге.

Систематизация книг с использованием новых технологий позволит вводить любое необходимое количество индексов для одной книги, не занимая место в карточном каталоге и позволяя полнее раскрывать содержание систематизируемой литературы. При этом время доступа к новой книге значительно сократится. Естественно, электронный каталог, в целях повышения безопасности, должен быть дублирован.

По нашему мнению, в современных условиях главным критерием рейтинга библиотек (и, соответственно, читательских предпочтений) становится возможность оперативно реагировать на запросы читателей, быстро предоставляя им необходимую информацию. В свою очередь это находится в прямой зависимости от уровня технического оснащения любой библиотеки.

Выходом из положения здесь могла бы быть ретроконверсия систематического каталога, однако эта задача (по крайней мере, теперь) представляется практически невыполнимой, поскольку для ее реализации у Библиотеки нет ни средств, ни соответствующих технологий. Вероятно, решение проблемы — дело будущего и, скорее всего, — предмет отдельного проекта с использованием возможностей внебюджетного финансирования.

В заключение отметим, что реализация упомянутого выше Проекта позволит Библиотеке продвигать новые библиотечные

информационные технологии, основанные на свободно распространяемом программном обеспечении Linux. В свою очередь, это имеет прямое отношение к прогрессу в работе систематического каталога.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Библиотеки Академии наук СССР (1714–1964). М. ; Л. : Наука. 1964. 390 с.

² Григорьева И. Ф., Ковальчук Т. М., Скрипкина Т. И. Справочник-путеводитель по Библиотеке Академии наук. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. 1959. 112 с.

³ Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек. Вып. VI. Е Биологические науки. Дополненное и исправленное издание. М., 1988. 346 с. ; Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек. Вып. VI. Е Биологические науки. Алфавитно-предметный указатель. М., 1990. 416 с.

⁴ Библиотечно-библиографическая классификация : средние таблицы. М. : Либерея. 2001–2007. Вып. 1. 2001. 314 с. ; Дополнительный вып. 2002. 249 с. ; Вып. 2. 2005. 560 с. ; Вып. 3. 2007. 400 с.

И. Д. Котляров

ПРОБЛЕМА БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

Библиографическое описание Интернет-источников сопряжено со значительными трудностями в силу специфики Всемирной паутины как информационного пространства. При этом, однако, проблема разработки адекватной модели их библиографического описания несет в себе большой научный потенциал для развития библиографии в целом.

Прежде всего, отметим, что Интернет-публикации можно с известной долей условности разбить на две категории:

1. традиционные виды публикаций, адаптированные к специфике Всемирной паутины: электронные книги, газеты, журналы и т. д. Их библиографическое описание полностью стандартизировано¹ и не вызывает никаких проблем у специалистов — речь идет всего лишь об адаптации традиционной схемы библиографического описания;

2. виды публикаций, возникшие во Всемирной паутине, и не имеющие традиционного печатного аналога, прежде всего публикации (сообщения) в форумах и блогах. Стандарты их библиографического описания отсутствуют, что полностью выводит эти источники из формального научного оборота (т. к. на них, например, невозможно сослаться в статье или монографии), что недопустимо. Де-факто научные Интернет-форумы уже стали местом обсуждения и апробации научных результатов², и поэтому необходимо разработать систему их унифицированного библиографического описания.

Специфика Интернет-публикаций второго рода (далее ИП2) обуславливается следующими факторами:

1. анонимность — авторы сообщений, как правило, выступают под сетевыми псевдонимами (так называемыми никнеймами или никами), и в большинстве случаев атрибуция такого псевдонима какому-либо реальному лицу невозможна;

2. интерактивность коммуникации: сообщение размещается в текстовой форме на веб-странице форума или блога, однако на это сообщение могут (в такой же текстовой форме) поступать ответы (комментарии) от лиц, его прочитавших (комментаторов), вследствие чего между автором сообщения и комментаторами (а также между самими комментаторами) может завязаться дискуссия в режиме реального времени. Совокупность всех этих сообщений (включая первое) на форуме или блоге называется тредом. Как сообщения, так и комментарии относятся к ИП2;

3. возможность редактирования — опубликованные сообщения могут быть отредактированы или удалены.

Иными словами, ИП2, в отличие от традиционной публикации, представляет собой постоянно пополняемый набор текстовых (а в ряде случаев — мультимедийных) элементов, при этом каждый из этих элементов может быть в любой момент времени отредактирован или удален. Такая ситуация совершенна нетипична для традиционных объектов библиографии.

Очевидно, что все эти факторы должны быть учтены в библиографическом описании ИП2. Кроме того, каждый вид ИП2 обладает собственной спецификой, выражающейся прежде всего в том, что форум выступает в качестве единого издания, тогда как блог-

сервис единым изданием считаться не может — самостоятельными изданиями являются блоги отдельных пользователей. Эта специфика также должна учитываться при разработке стандарта библиографического описания ИП2 (как, например, при библиографическом описании традиционных публикаций учитывается специфика книг и сборников статей).

Хорошо известно, что ссылки на источники информации в печатных публикациях также можно разбить на две группы: ссылки на опубликованные или рукописные работы (и в конечном счете представляющие собой библиографическое описание этих работ) и ссылки на личные сообщения, полученные автором от лиц, по его мнению заслуживающих доверия. В последнем случае, как правило, указывается ФИО лица, сообщившего данную информацию, его место работы и дата предоставления информации (причем последние два элемента не являются обязательными и могут быть опущены). Ссылки на личные сообщения в ряде случаев имеют большое значение для аргументации авторской позиции, однако на настоящий момент унифицированная схема их библиографического описания отсутствует.

Как отмечалось выше, для ИП2 характерна интерактивность коммуникации — иными словами, они могут рассматриваться как некоторый промежуточный этап между собственно письменными источниками и личными сообщениями. Таким образом, разработка схемы библиографического описания ИП2 позволит также создать унифицированную схему библиографического описания традиционных публикаций и личных сообщений (эти описания будут представлять собой частные случаи, получаемые путем предельного перехода от описания ИП2). Следовательно, если ранее библиографическое описание Интернет-публикаций осуществлялось путем адаптации традиционных библиографических схем к специфике всемирного информационного пространства, то на нынешнем этапе именно описание ИП2 должно стать основой для библиографического описания всех типов источников — печатных, электронных (включая сетевые) и устных (личные сообщения). Схема описания ИП2 призвана стать интегрирующим фактором современной библиографии.

Второй проблемой является тот факт, что Интернет-публикация может интегрировать в себе элементы разных способов подачи

информации — текстовой, графической, видео, аудио, и при составлении библиографического описания такой публикации не всегда очевидно, какой способ подачи информации следует принять за опорный. Из этого можно сделать вывод о том, что налицо необходимость в едином способе описания публикаций независимо от формы подачи информации — этот фактор учтен в новом стандарте библиографического описания, однако до логического завершения этот процесс еще не доведен.

Подводя итог, можно отметить, что, с одной стороны, задача разработки адекватной модели библиографического описания Интернет-публикаций еще далека от решения, а с другой — что именно необходимость решения этой задачи с учетом специфики Интернет-публикаций даст толчок развитию библиографической мысли в целом и позволит создать унифицированную схему библиографического описания как традиционных, так и электронных (в том числе — сетевых) публикаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка: общие требования и правила составления. М. : Стандартинформ, 2008. — 15 с.

² Митюков Н. В. Математические модели и программные средства для реконструкции военно-исторических данных : автореф. дисс. ... д-ра техн. наук. Ижевск : ИжГТУ, 2008.

И. П. Городко

НАУЧНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ЦНБ НАН БЕЛАРУСИ: РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси), являясь научно-исследовательским учреждением и одним из крупных информационно-библиографических центров страны, содействует ее научно-техническому, социально-экономическому и культурному прогрессу, обеспечению необходимой информацией различных категорий потребителей, занимающихся научной работой. К при-

оритетной категории относятся ученые и специалисты Республики Беларусь.

Реализации этих задач способствует с 1952 г. структурное подразделение ЦНБ НАН Беларуси — отдел информационно-аналитического обеспечения НИР (ранее отдел научной библиографии). Одной из основных задач его деятельности является аналитико-синтетическая обработка тематических потоков документов и производство научно-вспомогательных ресурсов по различным направлениям научной деятельности.

В течение многих десятилетий специалисты отдела формируют комплексные системы научно-вспомогательных ресурсов по науковедению, природоведению и белорусскому языкознанию, представленные в печатной и электронной формах. В печатной форме подготовлено и издано около 200 текущих и ретроспективных библиографических пособий и указателей. Новое поколение информационных ресурсов — электронные базы данных (БД), которые создаются с 1990 г. Это документальные и фактографические БД с различными видами ресурсов-источников, оптимальных для потребителей. К настоящему времени создано 11 БД, среди которых библиографические, реферативные, документально-фактографические и объектографические. Основные сведения об этих ресурсах представлены на веб-сайтах Центральной научной библиотеки и ее Экологического информационного центра «Эко-Инфо», на официальном сайте государственного регистра информационных ресурсов Беларуси, а также в ежегодно актуализируемых печатных изданиях: «Каталоге информационных ресурсов Беларуси» и путеводителях ЦНБ НАН Беларуси по электронным информационным ресурсам. Общий объем информации генерируемых ресурсов постоянно увеличивается и приближается к 80 Мб в составе более 117 тысяч записей. Ежегодное пополнение — 10 тысяч единиц. Структура записей формируемых информационных ресурсов соответствует трем коммуникативным форматам: BELMARC, BELMARC/AUTHORITIES и USMARC. Для создания БД используются автоматизированные библиотечно-информационные системы (АБИС) «МАРК» и «БИТ-2000и». Они позволяют для создателей и потребителей осуществлять различные формы доступа к ресурсам (автономный, локальный и интерактивный). Поиск ин-

формации можно производить по видам документов, элементам библиографического описания, тематике и другим поисковым признакам или по их комбинированию.

Для создания необходимой информации используются технологические возможности систем и общепринятые методические принципы. Соблюдение общих требований и правил библиографической и смысловой обработки документов генерируемых ресурсов базируется на межгосударственных стандартах и, в свою очередь, является предпосылкой для их интегрирования в информационное пространство. В условиях его функционирования, информативность поисковых элементов информационных ресурсов — немаловажный фактор, с которым было связано решение ЦНБ НАН Беларуси об исключении сокращений слов и словосочетаний в поисковых полях БД.

Используя возможности вышеуказанных АБИС, осуществляется формирование и актуализация научно-вспомогательных ресурсов. Ежедневно производится пополнение БД в виде новых библиографических и фактографических записей или их модификаций, источниками которых являются: монографии; авторефераты диссертаций; сборники научных работ и материалы научных мероприятий; источники вторично-документальной информации; главы книг, имеющих самостоятельное заглавие и авторство; статьи из сборников научных работ и материалов научных мероприятий (в т.ч. докладов и тезисов докладов); статьи из многотомных или продолжающихся документов; статьи из периодических документов (журналов или газет); рефераты и рецензии книг или статей; электронные ресурсы.

Эволюционируя в средствах создания, глубине обработки и формах предоставления информации, актуализируется в аспекте времени и тематической направленности научно-вспомогательных ресурсов собственной генерации ЦНБ НАН Беларуси. Она основывается на приоритетных направлениях, государственных программах фундаментальных и прикладных исследований, планах важнейших научно-исследовательских работ по Республике Беларусь в области науковедения, природоведения и белорусского языкознания.

По ресурсам науковедческой тематики сформирована система

информационных ресурсов с хронологическим охватом материала с 1918 г. (в печатной форме) и имеющих продолжение в электронном виде с 1995 г. по настоящее время. Ведущая роль в создании системы науковедческих библиографических пособий принадлежит бывшей заведующей отделом научной библиографии Василевской Александре Дмитриевне. Она является автором известной в библиографической среде монографии «Система библиографических пособий по науке и научно-исследовательской работе союзной республики : на примере Белорусской ССР»¹ и почетным представителем группы создателей научно-вспомогательных ресурсов ЦНБ НАН Беларуси, в т. ч. науковедческого комплекса. В его составе указатели кандидатских и докторских диссертаций, указатели трудов сотрудников Академии наук и академических изданий. Основным звеном комплекса являются текущие и ретроспективные библиографические пособия, объединенные в серию «Наука и научно-исследовательская работа в Белоруссии» и представляющие материалы с 1918 по 1994 г. о развитии науки, истории, состоянии и задачах отдельных отраслей, о научных учреждениях и обществах, высших учебных заведениях, о деятелях белорусской науки, а также о научных съездах, конференциях и совещаниях в Беларуси с 1919 по 1994 г.

Современный период развития науковедческой области представляют библиографические, документально-фактографические и объектографические БД, которые создаются с 1995 г. Среди библиографических ресурсов: «Наука и научно-исследовательская работа в Беларуси» (включает более 7 тыс. записей) и «Нацыянальная акадэмія навук Беларусі», отражающая сведения о более 2 тыс. документов по деятельности НАН Беларуси, ее отделений и научно-исследовательских организаций.

Две документально-фактографические БД: «Научные съезды, конференции, совещания в Беларуси» (1995–2004) и «Навука Беларусі ў асобах» (1995–2005) создавались на протяжении десятилетия, а затем были преобразованы в новый тип информационных ресурсов — объектографические БД, где структурированная библиографическая информация о документах заменяется структурированной фактографической информацией о научных мероприятиях и персоналиях.

В настоящее время объектографическая БД «Научные мероприятия (съезды, конференции, совещания и др.) в Беларуси» содержит более 3 тыс. записей и отражает в структурированном виде сведения о мероприятиях научного характера, проведенных в Беларуси (название, дата, место проведения, организаторы, тематика и др.). На их основе создаются авторитетные/нормативные записи (АЗ) наименований временных коллективов, которые представлены в ссылочной связи с библиографическими записями документов электронного каталога ЦНБ НАН Беларуси, тестовой БД СЭК Беларуси и являются составной частью пополняемой Национальной базы данных АЗ.

Вторая объектографическая БД «Беларуская навука ў асобах» посредством аналитико-синтетической переработки информации около 12 тыс. документов отражает структурированные в BELMARC/AUTHORITIES-формате фактографические данные о лицах, внесших вклад в развитие науки Республики Беларусь, а также ученых других государств — уроженцах Беларуси. Генерируемый с 2006 г. объектографический ресурс ежедневно пополняется отредактированными записями сконвертированного массива документально-фактографической БД, новыми записями и/или фактографическими данными к ранее созданным записям по конкретным персоналиям и содержит более 3 тыс. единиц. Ресурсом-источником объектографической БД «Беларуская навука ў асобах» являются АЗ имен кандидатов и докторов наук, имеющих связь с Беларусью по месту их рождения или деятельности, которые могут интегрироваться во внутреннюю и внешнюю библиотечно-информационную среду посредством осуществления ссылочных связей с библиографическими записями электронных каталогов и других ресурсов.

Использование накопленной фактографической информации в Республике Беларусь и пополнение ее в ходе развития отечественного и международного партнерского сотрудничества по взаимному обмену записями о деятелях науки позволит обеспечить дальнейшее развитие персонализированных информационных ресурсов. Эта тенденция закреплена в большом количестве печатных библиографических, биобиблиографических указателей и в различных типах электронной информации, в создание которых ЦНБ НАН

Беларуси вносит свой посильный вклад. Персонализированные ресурсы собственной генерации представляют материал с 1918 г. по настоящее время, который комплексно отражают текущие, ретроспективные библиографические и биобиблиографические пособия, а также БД о деятелях белорусской науки и авторитетные файлы имен лиц в электронном каталоге Библиотеки.

Тематические рамки науковедческих БД включают приоритетные направления научных исследований в Республике Беларусь на период с 2006 по 2010 гг.: механизмы устойчивого инновационного развития Беларуси во взаимодействии с мировым и научно-техническим пространством; методология прогнозирования научно-технического и социально-экономического развития Республики Беларусь; научное и информационное обеспечение участия Республики Беларусь в международных отношениях, защита ее экономических интересов и другие. Эти тематические направления отражаются в настоящий период времени и будут учтены в дальнейшей работе по генерации науковедческих БД.

Так же как и в науковедческом направлении, общие тенденции развития ресурсов в области природопользования, охраны природы и экологии отражает сложившаяся система научно-вспомогательных ресурсов. Отобразив глубокий ретроспективный материал (по отдельным тематическим направлениям с 1919 г. — в печатных изданиях) и пополняясь новой актуальной тематикой, ресурсы природоведческого направления получили активное развитие. Сегодня это информационный комплекс ресурсов, включающий библиографические (с 1990 г.) и реферативные (с 2002 г. и 2003 г.) базы данных.

Первый природоведческий электронный ресурс ЦНБ НАН Беларуси — библиографическая БД «Природа Беларуси», которая отражает сведения о более 46 тыс. документов по вопросам природопользования и охраны природы, геологическому строению и полезным ископаемым, климату, поверхностным водам и почвам, растительности и животному миру, ландшафту Беларуси, экологической обстановке в стране.

К реферативным ресурсам природоведческого цикла относятся проблемно-ориентированные БД «Экология и охрана окружающей среды Беларуси» (более 3 тыс. записей) и «Белорусское По-

лесье» (более 5 тыс. записей), которые значительно дополняют «Природу Беларуси» тематически и содержат информативные рефераты.

Проблемно-ориентированная БД «Экология и охрана окружающей среды Беларуси» в 2008 г. отконвертирована в национальный библиографический BELMARC-формат, апробированы модули АБИС «БИТ-2000ц» для ее ведения и использования в on-line-режиме с целью повышения эффективности научно-исследовательских работ.

Запросы и информационные предложения генерируемых ресурсов ЦНБ НАН Беларуси тесно взаимосвязаны с направлениями фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь. В период 2006–2010 гг. в области природоведения приоритетными являются: прогнозирование изменений природной среды, методология рационального природопользования и охраны окружающей среды; научные основы воспроизводства, рационального использования и охраны лесных и других биологических ресурсов; методы мониторинга окружающей среды, прогнозирования и предупреждения чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера; новые ресурсосберегающие и биосферно-совместимые технологии; защитные меры по преодолению отдаленных радиоэкологических и биологических последствий Чернобыльской катастрофы и другие.

В рамках международного сотрудничества Республики Беларусь в 2006–2010 гг. выполняется фундаментальное научное исследование «Система современного белорусского языка, пути его исторического развития и связи с другими языками мира». В контексте этой темы получили развитие информационные ресурсы ЦНБ НАН Беларуси по белорусскому языкознанию, включающие материал за исторический период с 1825 г. по настоящее время. Они также зафиксированы в печатном и электронном видах информации. Представителем языковедческих информационных ресурсов последнего десятилетия является библиографическая БД «Беларускае мовазнаўства». Этот электронный ресурс включает сведения о 26 тыс. документов с 1986 года по настоящее время. На основе части массива записей БД, отражающей материал за 1986–1991 гг., в сотрудничестве с Институтом языкознания НАН Беларуси под-

готовлен в автоматизированном режиме одноименный научно-вспомогательный библиографический указатель. Это пособие, как и предыдущие три выпуска, вышло в издательстве «Белорусская наука».

К ряду печатных библиографических ресурсов последних лет, а точнее 2006 года, относится юбилейный выпуск библиографического указателя «Цэнтральная навуковая бібліятэка імя Якуба Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, 1995–2004 гг.», посвященный 80-летию со дня основания ЦНБ НАН Беларуси, который подготовлен сотрудниками Библиотеки и включает их труды (все виды изданий и электронные информационные ресурсы) за 10-летний период².

Информационно-библиографическая деятельность ЦНБ НАН Беларуси осуществляется во взаимодействии с различными учреждениями Республики Беларусь, развивается сотрудничество в области создания и обмена информационными ресурсами.

Корпоративность при формировании информационных ресурсов повышает уровень полноты предоставляемой информации и обеспечивает большие возможности пользователям по ее доступности. Создание научно-вспомогательных ресурсов собственной генерации и во взаимодействии информационных структур на основе координации, кооперации и использования соответствующих информационных технологий способствует формированию и развитию информационного пространства, созданию и поддержке необходимого для устойчивого развития общества уровня информационного потенциала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Василевская А. Д. Система библиографических пособий по науке и научно-исследовательской работе союзных республик : на примере Белорусской ССР. Минск : Наука и техника, 1984. 120 с.

² Цэнтральная навуковая бібліятэка імя Якуба Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, 1995–2004 гг. : да 80 годдзя з дня заскавання : бібліягр. показ. / Нац. АН Беларусі, Цэнтр. навук. б-ка імя Я. Коласа ; склад.: Н. Ю. Бязозкіна і інш. Минск : ВТТА Красіка Прынт, 2006. 111 с.

**БАЗА ДАННЫХ «НАУКА И НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В БЕЛАРУСИ»:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В настоящее время информация становится одним из наиболее значимых стратегических ресурсов, определяющих уровень социально-экономического развития страны.

Первый съезд ученых Республики Беларусь (2007 г.) вынес решение сконцентрировать усилия ученых и инженерно-технических работников в целях достижения высоких показателей развития страны по одному из важнейших направлений, а именно: информационные и коммуникационные системы и технологии — разработка и внедрение новых технологий приема, передачи и обработки информации, объединение информационных ресурсов в единую информационную среду.

Во многих странах в настоящее время создаются собственные электронные научно-информационные библиографические ресурсы различного объема и характера. Использование всех возможностей современного программного обеспечения открывает путь быстрому и эффективному оперированию материалами: поиску, сортировке по различным параметрам, анализу и другим исследовательским приемам и методикам, позволяющим получать информацию.

Центральная научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ) — владелец базы данных (БД) собственной генерации «Наука и научно-исследовательская работа в Беларуси».

С 1960 года Фундаментальная библиотека АН БССР (в настоящее время — Центральная научная библиотека им. Я. Коласа НАН Беларуси) как специализированная научная библиотека выступила инициатором создания специальной библиографии, задача которой состояла в информировании научных учреждений, ведомств, а также отдельных лиц о литературе, касающейся истории развития и состояния науки в БССР, организации НИР в научных учреждениях и вузах республики, а также на производстве. Из года в год

продолжалось создание текущих и ретроспективных библиографических пособий по науковедческой тематике. Были четко отработаны тематические и технологические подходы к обработке информации.

Начиная с 1969 г. велась работа по подготовке и изданию ежегодного бюллетеня «Наука и научно-исследовательская работа в Беларуси». В рамках одноименной пятитомной серии в 1975 г. вышел первый том ретроспективного библиографического указателя, который включает литературу об истории и развитии белорусской науки с 1918 по 1973 г. Тема продолжена в следующем издании, охватившем период с 1974 по 1990 г.

Структура библиографического указателя «Наука и научно-исследовательская работа в Беларуси» начала меняться в 90-е годы, когда все научные учреждения и общества были поставлены в другие условия существования. Некоторые учреждения закрывались, другие продолжали работать, но уже под новым названием, третьи переживали процесс слияния и смену наименования. Все это нашло отражение в новых разделах и подразделах локального индексно-текстового рубрикатора, разработанного сотрудниками отдела автоматизированных библиографических ресурсов совместно с учеными Национальной академии наук Беларуси.

После распада союзного государства в Беларуси объективно сложились условия для формирования независимой государственной научно-технической и инновационной политики. Научно-техническая и инновационная деятельность становится важным инструментом реализации национальных приоритетов. Создан Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь (ГКНТ). Усилилось влияние государства на регулирование процессов в научно-технической сфере, обеспечивающее планомерный и динамичный характер преобразований, формирование национальной законодательства в научно-технической сфере и национальную систему организации исследований и разработок. На основе приоритетов социально-экономического развития ГКНТ с участием НАН Беларуси, научной общественности определены 28 ключевых макротехнологий. Это прежде всего машиностроительная и сельскохозяйственная продукция, электронная, вычислительная и оптоволоконная техника, строительные материалы, биологи-

ческие и информационные технологии. В соответствии с приоритетными направлениями научно-технической деятельности в Республике Беларусь, утвержденными Указом Президента Республики Беларусь, сформирован перечень, в рамках которого реализуются государственные научно-технические (отраслевые, региональные) программы на 2006–2010 гг.¹

Параллельно с этими значительными событиями в научной жизни республики, происходили значительные перемены в библиографировании литературы науковедческой тематики. Преобразования коснулись объемов и структуры библиографических информационных ресурсов. Появились новые тематические разделы и подразделы.

Анализ документов по видовому составу показывает, что возросло количество материалов и тезисов докладов конференций, съездов, симпозиумов, совещаний, а также увеличилось число статей из периодических и продолжающихся изданий. Больше стало проводиться конференций и совещаний по всем отраслям знаний. Кроме того, появилось большое количество новых периодических и продолжающихся изданий научной тематики. Соответственно увеличился и объем выпускаемых ежегодников. Для сравнения, объем выпускаемых библиографических ежегодников составил за 1991 год — 920 записей, а за 1994 — 1016. Объем записей в БД за 1995 год — 2000, за 1997 — 1500.

В 1995 году с помощью программных средств автоматизированной информационно-библиотечной системы (АИБС) «МАРК» и формата USMARC началось создание БД «Наука и научно-исследовательская работа в Беларуси». БД обладает иной технологией обработки информации и гораздо более широкими поисковыми возможностями. Систематизированный охват информационных массивов в БД позволяет накапливать как обобщающую информацию по проблемам науки, так и информацию узко-тематической направленности. Тематика БД в основном аналогична темам библиографического указателя, за исключением, вновь созданных за последний период времени тематических разделов и подразделов локального индексно-текстового рубрикатора. В тематических блоках БД содержатся сведения о документах по общим вопросам истории и состояния науки Беларуси: организации, планированию,

финансированию, координации научно-исследовательской работы, изобретательству и патентно-лицензионной работе, кадровым вопросам, международным связям, а также по отдельным отраслям науки Беларуси. Формирование БД осуществляется по годовому признаку (с 1995 г.).

Просеивание значительных объемов текстов, создание основных и вспомогательных картотек, на организацию которых требовалось большое количество времени, — так происходил сбор и обработка документов ранее. С преобразованием печатного библиографического ежегодника «Наука и научно-исследовательская работа в Беларуси» в отдельные базы данных, аналогичные по тематике четырем ранее начатым ретроспективным направлениям указателей, появились преимущества экономного расходования времени на процессы организации и группировки информации. При этом появилась необходимость в больших трудозатратах на процессы аналитико-синтетической переработки возросшего потока документов науковедческой тематики.

По сравнению с печатными формами указателей в БД видоизменилась структура и наполнение тематических блоков. Отдельные тематические блоки БД «Наука и научно-исследовательская работа в Беларуси» значительно расширились, а другие, наоборот, несколько сузились в объеме. Из-за прекращения деятельности некоторых организаций и учреждений прекратили, соответственно, свое наполнение подразделы, посвященные их деятельности. Например, 15 мая 1997 года прекратил свою деятельность Фонд Сороса, и, соответственно, с этого периода перестал существовать подраздел локального рубрикатора базы данных, посвященный его деятельности.

Из-за огромного потока публикаций значительно расширился блок, посвященный инновациям и инновационной деятельности. Одним из важных направлений БД собственной генерации ЦНБ НАН Беларуси «Наука и научно-исследовательская работа в Беларуси», является информационное обеспечение научно-технической и инновационной деятельности.

Подразделы этого тематического блока отражают такие вопросы, как:

— инновации и инновационные технологии;

- инновационная политика: стратегия и механизмы реализации;
- инновационная деятельность и научно-техническое развитие регионов;
- инновационные проекты и программы;
- инновационные процессы и инновационный потенциал;
- инновационная экономика;
- пути формирования Национальной инновационной системы Беларуси.

С переходом страны к концепции инновационного развития продолжает совершенствоваться система подготовки и аттестации кадров высшей научной квалификации. Новым Положением о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, утвержденным Указом Главы государства в 2004 г., установлены более высокие требования к диссертационным работам, в особенности к работам на соискание ученой степени доктора наук². Соответственно по-прежнему интенсивно наполняется блок, посвященный этим вопросам.

Как уже отмечалось выше, БД, в отличие от предыдущих печатных форм, обладают гораздо более широкими поисковыми возможностями. Поиск информации в БД может быть: тематическим, по виду документа, по выделенным полям макета для поиска информации (в т. ч. по элементам библиографического описания), а также комбинированным (совмещение различных видов поиска). В настоящее время БД насчитывает более 7000 структурированных библиографических записей по науковедческой тематике и включает документы с 1995 по 2008 г. Пополнение БД проводится ежедневно, годовой прирост — около 530 записей.

Ныне существующая БД «Наука и научно-исследовательская работа в Беларуси» — это оперативно обновляемая, мобильная система, позволяющая накапливать, хранить информацию в едином информационном массиве, а также предоставлять ее, как учреждениям, так и отдельным лицам по их запросам. В то же время, БД — это свод различных сведений по проблемам истории, развития и современного состояния науки Республики Беларусь, своеобразный инструмент, способствующий реализации ее национальных приоритетов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Матюшков В. Е.* Научно-техническая и инновационная деятельность как инструмент реализации национальных приоритетов // Первый съезд ученых Республики Беларусь (Минск, 1–2 ноября 2007 г.) : сб. материалов. Минск, 2007. С. 59–65.

² *Афанасьев А. А.* Подготовка и аттестация научных работников высшей квалификации в условиях инновационного развития общества // Первый съезд ученых Республики Беларусь (Минск, 1–2 ноября 2007 г.) : сб. материалов. Минск, 2007. С. 66–68.

*В. В. Рубцов,
Л. И. Горская*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ МНОГОБАЗОВОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННО- ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ «ИЗДАНИЯ РАН» В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ОТДЕЛЕ ИЗДАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК БАН

В Отделе изданий Академии наук (ОИАН) с начала 2008 г. совместно с Отделом автоматизации разрабатывается комплексная автоматизированная информационно-поисковая система (ИПС) «Издания РАН», являющаяся логическим продолжением уже имеющейся системы.

Создаваемый электронный библиографический продукт содержит ряд взаимосвязанных и взаимодополняющих баз данных, совокупность которых представляет собой единый электронный каталог, способный значительно расширить возможности традиционных каталогов и картотек отдела¹.

Задачи, поставленные перед новой ИПС, значительно расширены. Они включают:

- мониторинг научной и книгоиздательской деятельности Академии наук;
- многоаспектный поиск изданий Академии наук;
- справочно-библиографическое обслуживание читателей;
- создание и печать ежегодного библиографического указателя «Библиография изданий Российской Академии наук».

Разработка ИПС ведется на основе преемственности новой и

старой систем, что потребовало, во-первых, тщательного анализа ранее созданных баз данных, а во-вторых, учета прежнего программного обеспечения.

На начальном этапе создания ИПС была проведена трудоемкая и кропотливая работа по анализу накопленного электронного массива данных. С 1994 г. по 2008 г. библиографами ОИАИ создано 15 БД, введено свыше 120000 записей. Все БД были сформированы в среде DOS и поддерживались средствами пакета прикладных программ (ППП) CDS/ISIS/M, ввод данных осуществлялся с помощью оригинальной программы ISISMain.EXE (8, 9).

ППП CDS/ISIS, разработанный UNESCO², является системой для хранения и поиска информации в структурированных нечисловых базах. Главная особенность ППП заключается в том, что система строит структурированные нечисловые базы данных, основным содержанием которых являются тексты, система управляет ими и выполняет функции, обычно включаемые в пакеты обработки текстов. Тексты, обрабатываемые системой, произвольно структурируются в элементы данных, определяемые пользователем. Поиск в базах данных ОИАИ поддерживается встроенными стандартными средствами пакета и с помощью специально разработанной поисковой программы «СПРУТ», созданной для многоаспектного поиска в многобазовой среде³.

Машинный формат хранения данных, используемый в БАН (в том числе и в ОИАИ), разработан Отделом автоматизации на основе международного формата данных UNIMARC с включением определенного количества технологических полей локального использования, предусмотренных правилами формата⁴.

Таким образом, одним из важных вопросов, рассматриваемых на этапе проектной разработки ИПС, стал вопрос совместимости систем. К новой ИПС изначально предъявлялся ряд требований. Прежде всего, этот электронный ресурс должен функционировать в среде Windows, во-вторых, перевод данных в новую среду не должен сопровождаться трудоемкими процессами конвертирования из одного формата представления данных в другой, что может привести к потере информации. Создаваемая система должна быть максимально совместима с прежней. Обязательным требованием к перспективному программному продукту является стандартная

поддержка вызова мультимедийных средств, ссылки на которые будут включаться во вновь создаваемые электронные ресурсы. И, наконец, новый программный продукт должен поддерживать возможность работы в многобазовой среде и обеспечивать взаимосвязь между создаваемыми базами данных, а также быть совместимым с прочими поисковыми системами.

Новая система основана на применении ППП CDS/ISIS для Windows, более известного под названием WinISIS. Нами используется версия пакета WinISIS 1.5⁵, которая свободно распространяется и обновляется UNESCO (http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=5330&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html). ППП CDS/ISIS для Windows является одним из наиболее используемых информационно-поисковых пакетов в мире. В Великобритании он используется самыми разными библиотеками: Британской библиотекой научных разработок (British Library of Development Studies), библиотеками Секретариата стран Содружеств (the Commonwealth Secretariat), Международной морской организации (International Maritime Organization), Мидлсекского университета (Middlesex University), Морской биологической ассоциации (Marine Biological Association) и Тейт галереи (Tate Gallery). В Индии, где он бесплатно распространяется Департаментом научных и промышленных исследований (Department of Scientific and Industrial Research), насчитывается несколько тысяч пользователей. Музеи и архивы используют этот пакет для регистрации своих фондов. Библиотечные школы применяют его в своих обучающих программах.

Анализ имеющегося электронного массива подтвердил актуальность использования машинного формата хранения данных UNIMARC. Однако, учитывая необходимость унификации учета фонда, в формат внесены дополнения: блоки локального использования для структурированного хранения шифров, для хранения ссылок на мультимедийные компоненты, и некоторые другие.

Для перевода данных из DOS баз данных в WinISIS написан, модернизирован и дополнен новыми функциями комплекс универсальных утилит, которые повторили технологии обмена данными через оригинальный текстовый формат, а также утилита для конвертирования из кодировки ASCII в ANSI и наоборот. Во избежа-

ние потерь информации используется собственный текстовый обменный формат вместо традиционного ISO-файла. После загрузки данные конвертируются в кодировку ANSI, тестируются на корректность структуры файла и загружаются в новую базу. В новой среде электронные записи сразу же после загрузки становятся доступными для работы и поиска. Использован язык программирования Delphi с динамическими библиотеками, также свободно расширяемыми UNESCO.

Новая комплексная ИПС предполагает наличие трех блоков БД:

1. библиографические базы данных: БД «Монографии РАН», БД «Продолжающиеся издания РАН», БД «Аналитическая роспись сборников и научных трудов РАН», БД «Авторефераты диссертаций РАН», БД «Периодические издания РАН»;

2. технологические базы данных: БД «Коды и названия стран», БД «Коды и названия языков», БД «Коды и наименования отношения к авторству», БД «Структура учреждений РАН»;

3. справочные базы данных: БД «Сокращения слов и словосочетаний в библиографическом описании» (в соответствии с ГОСТ 7.12-93), БД полей формата UNIMARC, БД «Коды ВАК».

В перспективе создание еще нескольких баз данных:

— графическая база данных (БД для описания изданий Академии наук с первой половины XVIII века);

— персональная база данных (БД «Ученые РАН»);

— фактографическая база данных (в будущем мы предполагаем развернуть технологическую БД «Структура учреждений РАН» в фактографическую БД).

Блок библиографических баз данных в настоящее время представлен БД «Авторефераты диссертаций РАН», полностью разработанной и введенной в эксплуатацию.

Справочные и технологические базы данных используются не только в работе оператора как справочники, но и при выполнении функций системы, т.е. при создании поисковых словарей базы и при выводе данных на экран или на печать. Хранение таких сведений в виде БД существенно повышает технологичность работы системы и упрощает ее настройку. Эти БД постоянно пополняются новыми сведениями и поддерживаются в актуальном состоянии.

ИПС имеет развитый поисковый аппарат. При работе в среде DOS в системе «СПРУТ» унификация поискового аппарата была выполнена средствами так называемых префиксов: с их помощью поисковые термины в словаре сводились в однородные списки. Для среды WinISIS разработан принципиально новый оригинальный метод унификации поискового аппарата (при этом одна и та же поисковая фраза может быть выполнена в любой базе многобазовой системы). Метод отличается от рекомендуемого в руководстве по WinISIS, и позволяет произвольно назначать формулировки поисковых списков в словаре.

Система дает возможность легко настраивать поисковый аппарат, позволяющий вести максимально полный и комфортный поиск информации по многим аспектам. Так, например, точками доступа в БД «Авторефераты диссертаций РАН» являются следующие элементы: автор, заглавие, отдельные слова из заглавия, год издания, место издания, язык издания, код специальности (ВАК), наименование специальности, научное учреждение, ведущая организация, место защиты, ключевые слова, научный руководитель, оппоненты, научный консультант, дата защиты диссертации, номер диссертационного совета, шифр хранения автореферата в ОИАН.

К тому же в поисковый словарь теперь вносятся не только данные, присутствующие в электронной записи явно, но и сведения, которые раскрываются с помощью гиперссылок из технологических справочных баз данных. Например, библиографический формат UNIMARC предусматривает обозначение названий языков, стран, степени отношения к авторству в виде специальных кодов. Вывод этих данных на экран и вывод в поисковые списки словаря формируются с помощью специальных стандартных команд на языке форматирования WinISIS, например: REF->LANG(L->LANG(v101^a),(v1^b)). В этом случае языки документа на экране отражаются на русском языке явно, а не в виде кода: язык документа: русский. В поисковый словарь термины выбираются по этим же правилам.

ИПС позволяет осуществлять просмотр найденных документов непосредственно по гиперссылке из записи на экране монитора с выводом фрагмента текста (в формате Document Word) или графического материала в файл или (при наличии технической возмож-

ности) сразу на печать, оставаясь в рабочем режиме (режиме поиска, ввода или редактирования данных), что, на наш взгляд, повышает комфортность и привлекательность системы для пользователей.

Также потребовалась творческая работа при создании дизайна для представления данных на экране, при «сведении» библиографических, технологических и справочных баз данных в единую автоматизированную информационно-поисковую систему, при выводе гиперссылок для справочного текстового аппарата. Максимально используются стандартные средства языка форматирования ППП. Так, при входе в поисковую среду в качестве выделения элементов данных используются:

- различные оформления фона экрана, в том числе с узнаваемым логотипом отдела;
- различные шрифты и выделение цветом;
- гиперссылки для более полного раскрытия содержания записи в дочерних окнах (при этом все окна видны на экране одновременно);
- подключение оригинальных утилит, облегчающих связь просматриваемой информации (текстовой или графической) с текстовым редактором (Word);
- возможность динамического изменения формата просмотра;
- возможность просмотра данных одновременно в двух и более базах данных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автоматизированная система обработки новых поступлений в БАН / В. П. Захаров, Н. Д. Зиганшина, Т. В. Ипполитова [и др.] // Информационное обеспечение науки: новые технологии : сб. науч. тр. М., 1997. С. 102–107 ; Рубцов В. В. Расширение возможностей CDS/ISIS/M и ISIS-Pascal : новые разработки и приложения CDS/ISIS : семинар / В. В. Рубцов, А. Ц. Масевич, Е. Н. Пименов ; Б-ка Рос. акад. наук // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы конф., 1–15 июня 1997 г., г. Судак. М., 1997. Т. 2. С. 485–487.

² Бакстон Э. Руководство по CDS/ISIS для Windows / Э. Бакстон, А. Хопкинсон ; пер. с англ. твор. коллектива Ассоц. ЭБНИТ ; под общ. рук. Я. Л. Шрайберга ; отв. ред. Е. М. Зайцева. М. : Ассоциация ЭБНИТ, 2002. 195 с.

³ Рубцов В. В. Что может ISIS? Взгляд программиста на библиотечные информационные технологии / В. В. Рубцов // Петерб. библиотеч. шк. 2006. № 1/2. С. 74.

⁴ UNIMARC Manual : Bibliographic Format : update 4. 2nd ed. München : K.G. Saur-Verlag, 2002. (UBCIM Publications. New Series. Vol. 14).

⁵ CDS/ISIS for Windows Reference manual (version 1.5). Paris : UNESCO, 2004.

*М. Г. Бокан,
В. В. Рубцов,
Д. Л. Евстафьев*

ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВАЯ СИСТЕМА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОГО АРХИВА Н. В. ЗДОБНОВА): ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Архив выдающегося отечественного ученого и библиографа Николая Васильевича Здобнова поступил в Библиотеку Академии наук в 1992 году и с этого времени хранится в Кабинете библиотековедения. Архив является собранием уникальных материалов по истории отечественной библиографии, истории книги, документальным свидетельством развития отечественной библиографической мысли первых десятилетий XX века¹. В документах архивного собрания Николая Васильевича Здобнова отражается хроника, этапы создания им его капитального труда, ставшего классикой отечественной библиографии — «Истории русской библиографии от древнего периода до начала XX века».

Сразу же после получения архива началась работа по его разборке, систематизации, атрибутированию архивных материалов, научному описанию архива. Таким образом, совокупность разнородных, различных по форме и содержанию материалов была превращена в систематизированный, обработанный, научно описанный архивный фонд, включающий в себя 4 основных описи, которые в настоящее время, насчитывают 640 единиц хранения. Также был составлен каталог архива — его научное описание в традиционной бумажной форме на учетных карточках формата 25 x 14 см.

В настоящее время, в обработанном виде, архив включает как опубликованные, так и неопубликованные историко-библиографические работы Н. В. Здобнова, такие, например, как рукопись и материалы к «Истории русской библиографии», «Синхронистическим таблицам русской библиографии 1700–1928 гг. со списком важнейших библиографических трудов», публицистические, историко-краеведческие труды ученого, работы Н. В. Здобнова о М. Ю. Лермонтове, Д. Н. Мамине-Сибиряке, В. И. Межове, а также его многочисленные отзывы, рецензии, некрологи. Также в архиве находятся лекции, учебные программы, краеведческие материалы по истории Исетского края, Сибири и Дальнего Востока, городе Шадринске, художественно-публицистические произведения, библиографические указатели, материалы по отдельным темам, документы к биографии Н. В. Здобнова, материалы о его жизни и деятельности, переписка Николая Васильевича с отдельными корреспондентами и различными государственными учреждениями, отписки статей с дарственными надписями, различные изобразительные материалы (рисунки, фотографии). В архиве представлены как материалы и документы о Н. В. Здобнове, так и отзывы о трудах Николая Васильевича, материалы супруги Н. В. Здобнова — Нины Ивановны Здобновой, а также переписка: письма самого Николая Васильевича и письма различных адресатов к нему. В архиве находятся и материалы других лиц так или иначе связанных с жизнью и деятельностью Н. В. Здобнова.

Научное описание — опись или каталог архива — было составлено в соответствии с существующими правилами описания личных архивов, работа проводилась с учетом рекомендаций сотрудников Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский дом). Описания на карточках были помещены в две картонные коробки с открытым верхом. Это и был первоначальный справочно-поисковый аппарат архива, сделанный в традиционной форме. Описание состоит из следующих элементов: Постоянный номер (т.е. номер фонда, номер описи, номер единицы хранения); Дата (крайние даты или одна дата, создания документов архива, объединенных в единицу хранения); Количество листов/документов; Временный номер хранения; Заголовок (эта область включает название единицы хранения и, если они есть, подъединиц хра-

нения, входящих в ее состав); Номинал (т.е. стоимость архивных документов — в данном архивном собрании область не использовалась); Способ воспроизведения (т.е. уточнялось, что это — рукопись, машинопись, печатный документ); Опубликовано (сведения об опубликованности или неопубликованности единицы хранения); Приложение. Для писем, хранящихся в архиве, предусматривалась немного видоизмененная карточка, где присутствовали такие элементы описания, как: «Корреспондент», «Пункт отправления и назначения», «Количество», «Язык».

Структура традиционного каталога — СПА архива — делит весь архив на четыре части-описи: Опись 1. Работы Н. В. Здобнова. Ед. хр. 1–370; Опись 2. Документы к биографии о деятельности Н. В. Здобнова. Ед. хр. 1–100; Опись 3. Переписка. Ед. хр. 1–140 (всего 860 писем); Опись 4. Материалы других лиц в архиве Н. В. Здобнова. Ед. хр. 1–30. Внутри каждой из четырех описей описания единиц хранения располагаются по порядковым номерам.

Анализируя поисковые возможности традиционного, в бумажной форме, СПА архива, необходимо отметить, что единственным семантическим, смысловым компонентом данного справочно-поискового аппарата выступает название описей, при поиске же внутри описи необходим сплошной перебор карточек, при этом в некоторых описях, за отдельными разделителями, присутствовала группировка описаний в алфавитном порядке, в других алфавит отсутствовал, что существенно осложняло работу пользователей с каталогом архива, поиск необходимых материалов в нем.

При этом отмечая большую работу, проведенную при научном описании архива в традиционной форме, необходимо признать и неустраняемые недостатки данного справочно-поискового аппарата, объективно присущие также и всем карточным каталогам, описям и картотекам библиотек, архивов и музеев.

Новое время потребовало обращения к новым технологиям. В 2005 году совместно с Научно-исследовательским отделом информатики и автоматизации (НИОИА) БАН было принято решение о создании Автоматизированной информационно-поисковой системы Архива Н. В. Здобнова (АИПС Архив Н. В. Здобнова). Программа была предложена ведущим инженером НИОИА Владимиром

Васильевичем Рубцовым, который является и ведущим соавтором легшего в основу данной публикации доклада².

Переходя к «этапу автоматизации» необходимо отметить, что в результате предыдущих этапов обработки архива Н. В. Здобнова в Кабинете библиотековедения была создана традиционная картонная картотека, позволяющая проводить в ней простейший поиск. Очевидно, что требования сегодняшнего дня, предъявляемые к поисковым системам, существенно отличаются от возможностей, предоставляемых такой картотекой. Начался новый этап работы с архивом Н. В. Здобнова — этап автоматизации, создание Автоматизированной информационно-поисковой системы (АИПС).

Первоначально целью разработки было определено создание электронного массива, полностью охватывающего информацию имеющегося картонного описания архива, а также разработка поискового аппарата, позволяющего использовать этот массив в качестве информационно-поисковой системы (ИПС). При создании указанной базы данных (как многобазового комплекса) решаются следующие задачи: Осуществление сложного многоаспектного поиска и Просмотр результатов поиска в форме, максимально приближенной к традиционно имеющейся карточке описания архива.

Блок 1.

Среди требований к создаваемой информационно-поисковой системе основными, на наш взгляд, являлись следующие:

1. создается фактографическая база данных,
2. электронные записи содержат всю информацию, содержащуюся в карточках,
3. электронные записи в базе данных представляются на экране в форме, приближенной к картонному описанию.

Блок 2.

К формату машинного хранения данных предъявлялись следующие требования:

1. в формате хранения полностью описывается вся структура традиционной карточки,
2. формат должен быть гибким, способным легко перенастраиваться без ущерба для работоспособности уже существующего ранее созданного массива данных.

Блок 3.

К программному средству, на основе которого предполагалось осуществлять разработку, предъявлялись следующие требования:

1. программное средство должно быть лицензионным и доступным, по мере его модификации разработчиком должно быть возможно получение обновленных версий,
2. программное средство должно быть знакомо специалистам БАН — разработчикам ИПС.

Таким образом, при выборе машинного формата хранения данных приоритетным оказался UNIMARC-подобный формат.

Общая идеология создания ИПС следующая.

Технологически ввод данных и генерация ИПС разбиты на последовательные операции — определенные законченные этапы, в результате выполнения которых создаются самостоятельные информационные продукты. Каждый последующий этап работы способствует более полному информационному наполнению массивов.

Первый этап мы назвали этапом «быстрого ввода», при котором используются только архивные карточки. На втором этапе обработки картонного каталога из записей, созданных на первом этапе ввода создаются окончательные электронные записи — более полные.

В результате работы, выполненной в ходе этапов 1 и 2, создается совершенно новое описание архива Н. В. Здобнова, структурированное по ключевым словам и предметным рубрикам и примечаниям. Массив снабжается графическими файлами — иллюстрациями. Следует подчеркнуть, что поиск становится многоаспектным, более точным, подробным, целевым, предметным.

В настоящее время в многобазовом комплексе по технологии первого этапа описаны все четыре описи, т.е. весь архив Н. В. Здобнова. В дальнейшем методика этой работы может быть использована при создании АИПС для других архивов, хранящихся в Кабинете библиотековедения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бокан М. Г., Леликова Н. К. Архив Н. В. Здобнова в фондах Библиотеки Российской академии наук // Библиография. 1994. № 1. С. 11–13.
2. Рубцов В. В., Елкина Н. Н., Бокан М. Г. Создание автоматизированной информационно-поисковой системы «Архив Н. В. Здобнова» // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев. СПб., 2008. С. 104–111.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Т. И. Виноградова

ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ: РОЖДЕННАЯ СМУТОЙ

Колыбель китайской цивилизации находилась в районе, ограниченном средним и нижним течением рек Хуанхэ и Янцзы. Здесь зарождались древние китайские (ханьские) протогосударственные образования, объединяемые неким набором общих культурных ценностей, к числу которых относится иероглифическая письменность. Именно она на протяжении более пяти тысяч лет обеспечивает единство китайской цивилизации.

На древних ханьских землях не было государственно-политического единства, шла постоянная борьба различных княжеств за свои конкретные сиюминутные интересы. Однако уже в те весьма отдаленные времена¹ существовала идея, что глубокая древность была «золотым веком» китайского мира, когда правили совершенномудрые государи, создавшие модель отношений между правителем и подданными, старшими и младшими, отцами и детьми. Именно эти идеи зафиксированы в «Беседах и рассуждениях» (Лунь юй) Конфуция (Кун Фу-цзы) (551–479 гг. до н.э.), выходца из княжества Лу.

Его старший современник, согласно легенде, встречавшийся с ним, Лао-цзы, автор другого величайшего трактата «осевого времени» — «Книге пути и добродетели» (Дао дэ цзин), личность примечательная и в истории китайской мысли. Лао-цзы имел прозвище «Пятитележечный» — столько места занимала его личная библиотека: написанные на свернутых в рулоны бамбуковых планках и на шелковых свитках книги. Лао-цзы занимал при дворе одного из чжоуских княжеств должность чиновника, ведавшего книжными собраниями, и хоть он явно не был первым чиновником с по-

добными обязанностями, он традиционно считается отцом китайской библиографии.

О древнейших библиотеках Китая мы знаем крайне мало. Парадоксально, что первыми конкретными сведениями о библиотеках мы обязаны первой из «книжных катастроф» (это — китайский термин), случившихся в годы правления императора Цинь Ши-хуанди. Этому человеку принадлежит заслуга создания первой китайской империи — Цинь (221–207 гг. до н.э.). Борьба за объединение страны была долгой и до крайности напряженной. Первый министр Ли Сы, главный циньский идеолог, в 213 г. до н.э. инициировал указ об изъятии и сожжении всей конфуцианской литературы в целях преодоления сопротивления старой землевладельческой знати и конфуцианской бюрократии, конфуцианская литература виделась идеологической основой старого миропорядка. Волею истории, те «практические» книги, которые поощрил Ли Сы — по сельскому хозяйству, медицине, астрологии — погибли при пожаре дворца в 207 г. до н.э.

Несколько лет прошли в тяжелой междоусобной войне, пока Китай вновь не был объединен, теперь уже надолго, под эгидой династии, называвшей себя Хань (220 г. до н.э. — 202 г. н.э.). Первые ханьские императоры столкнулись с отсутствием идеологического основания своего правления. Всё циньское безусловно отрицалось, в том числе и идеи Ли Сы, направленные, казалось бы, на обслуживание идеи единого государства. Так постепенно вернулись к старым конфуцианским ценностям.

В 190 г. до н.э. был отменен запрет на конфуцианскую литературу и владение ею, стали заполняться дворцовые хранилища. Необходимо было возродить весь утраченный пласт конфуцианской литературы, чудом сохранившиеся памятники собирали повсюду, многое восстанавливалось по памяти и записывалось, но язык уже изменился (реформа письменности при Цинь Ши-хуанди), были отмечены и явные случаи фальсификации. Во всем этом было приказано разобраться человеку по имени Лю Сян, которому помогал его сын Лю Синь. Лю Сян был членом коллегии придворных классиковедов. В этом качестве он составил опись дворцового книжного собрания с аннотациями. Опись не сохранилась, но сделанные уже Лю Синем описания книг с разделением литературы

по семи разделам были включены в библиографию, вошедшую в «Историю Ранней Хань» историка Бань Гу (32–92). Это было началом важнейшей традиции помещения библиографического списка в официальную династийную историю.

Книги же, которые описывали Лю Сян и Лю Синь, погибли при пожаре во дворце, возникшем при свержении узурпатора Ван Мана в 23 г. до н.э. По реставрации династии ханьская столица была перенесена из Чанъани в Лоян, новое дворцовое книгохранилище стало быстро пополняться.

Династия Хань пала в огне колоссальной смуты крестьянского восстания, страна распалась на отдельные княжества. Дворцовые книжные собрания были расхищены. Известный философ и библиофил Ван Чун сумел подготовить к эвакуации из столицы только 70 подвод (в Лоян привезли две тысячи), в пути погибло более половины, остальное сгинуло при смуте в Чанъани в 208 г.

Далее наступает так называемый период Троецарствия (220–280). Каждое царство собирает свою библиотеку и пытается ее описывать в соответствии с двумя основными классификационными схемами — с разделением литературы на 4 или на 7 классов; с различиями и изменениями эти схемы были в ходу до начала XX в.

Каждая династия, зная, что нужно будет писать историю с обязательным библиографическим разделом, заранее подготавливала и списки того, что она имела, и реестры потерь в пожарах и наводнениях. За четыре века, в которые продолжалась раздробленность страны после падения Хань, библиографическая наука продвинулась далеко вперед.

Наиболее подробно история древнейших императорских библиотечных собраний изложена в «Истории Суй» (династия Суй правила объединенным Китаем в 521–618 гг.) (Суй шу)², в которую вошел составной частью доклад главного хранителя императорской библиотеки Ню Хуна (545–610) о «...необходимости поисков путей для пополнения [императорской] библиотеки», в котором он формулирует основные опасности, приводящие к «книжным катастрофам» — гонения властей, пожары, наводнения, смуты и войны. Ню Хуну удалось собрать большую библиотеку, но история оказалась неблагоприятна к ней. Последний из суйских императоров, Ян-ди (на троне — 605–617) был страстным библиофилом и

антикваром, с одной стороны, и кровавым тираном — с другой. Может быть поэтому мятеж, в ходе которого пала Суй, отличался особой яростью. Предводители «мятежников», основатели следующей династии Тан (618–907), в очередной раз перенесли столицу из Лояна в Чанъань, императорскую библиотеку перевозили по реке в лодках, большинство из которых затонуло.

Танским императорам удалось из различных источников восстановить книжные собрания в столичных дворцах, но многое погибло во время восстания под руководством Ань Лу-шаня в 755–762 гг. Оставшееся было описано в каталоге IX в. — 6 тысяч цзюаней (томов), из этого числа также многое было уничтожено.

Во второй половине X в., во времена правления династии Сун (960–1279) книги свозили в столицу отовсюду, было создано много описей и каталогов, составленных по закрепившемуся с VI в. как основному принципу Четырех разделов — Сы бу. Осталось упоминание о 47 сунских библиографиях, восемь дошли до наших дней полностью, одна — во фрагментах.³ Сведения перетекали из библиографии в библиографию, включались в династийные истории, даже в истории не китайских династий.

Итак, мы знаем репертуар древней китайской книги по библиографиям, написанным по следам «книжных катастроф». Принимая во внимание непрочность и горючесть носителя, книги не сохранились бы долго, даже если бы все было хорошо. Если бы не сохранились списки с аннотациями, мы бы не знали вообще ничего. То обстоятельство, что в условиях острейшего политического противостояния времен Цинь и Хань стало обязательно включать библиографию в официальные документы самого высокого уровня, привело к мощному развитию библиографии как науки.

Библиографические списки были, конечно, не полны, ибо по сей день находятся фрагменты и целые памятники, не учтенные в старых библиографиях.

Классификационная же схема, рожденная в годы «книжных катастроф», оказалась столь действенна, что помешала в свое время сделать систематический каталог китайской классической литературы в библиотеке Санкт-Петербургского филиала института востоковедения РАН, ибо работавшим там по-китайски классически образованным людям казалось невозможным делить китайскую

словесность на иные группы, кроме тех самых четырех, родившихся в ходе междоусобиц древности: 1. классики — 13 канонических конфуцианских книг и 2 древних словаря; 2. историки; 3. философы; 4. художественная литература.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вот хронологическая канва древней истории Китая: по существу мифическая династия Ся (XXI–XVI вв. до н.э.; династия Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.); наконец, династия Чжоу (XI в. – 256 г. до н.э.), довольно аморфное государственное образование.

² Наиболее подробно на русском языке сведения из «Истории Суй» приведены и систематизированы в: *Меньшиков Л. Н.* Рукописная книга в Китае I тысячелетия н.э. // *Рукописная книга в культуре народов Востока.* Кн. 2. : (очерки). М., 1988. С. 134–142.

³ Таблицу сунских библиографий см.: *Флуг К. К.* История китайской печатной книги сунской эпохи, X–XIII в. М. ; Л., 1959. С. 305–306.

А. А. Маслова

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ: НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ БИБЛИОТЕКИ РАН

В настоящее время проведение любой научной конференции неизбежно связано с использованием современных информационных ресурсов, в том числе сети Интернет. Каждая организация, которая начинает подготовку научной конференции, сталкивается с рядом одних и тех же проблем, поэтому в нашу задачу входит выявление этапов подготовки научных конференций и создание Базы Данных (БД), обеспечивающей оптимально точное, быстрое и удобное выполнение этих этапов.

Анализ литературы показал, что проблема эта до сих пор рассматривалась и изучалась в теории библиотечного и книжного дела крайне мало и весьма поверхностно, поэтому мы попробуем на основе конкретной научной конференции, посвященной памяти Константина Илларионовича Шафрановского, выявить ряд проблем, с которыми сталкиваются сотрудники организаций при попытке организовать научную конференцию, а так же раскрыть возможности использования Интернет-ресурсов и ресурсов библио-

теки для создания БД, которую можно было бы использовать при подготовке любых научных конференций.

Первым этапом является создание «Адресной базы научных конференций», то есть БД, в которой отражаются электронные адреса не только библиотек и их сотрудников, но и тех научных работников, которые принимают наиболее частое участие в научных конференциях.

На данном этапе сложность возникает в том, что ряд существующих электронных адресов оказывается недействующим. Например, при подготовке данной научной конференции письма с приглашениями на участие рассылались либо на электронный адрес библиотеки, либо на электронный адрес ее директора. Стоит заметить, что иногда эти адреса совпадали. Когда мы отправляем приглашение на участие в конференции на электронный адрес библиотеки, мы имеем меньше шансов получить положительный ответ, так как наше письмо не имеет конкретного адресата, а, следовательно, может где-то затеряться.

Возникает необходимость создания электронных адресов не только библиотек, но и их сотрудников и занесение их в «Адресную базу научных конференций».

Для расширения рамок научных конференций необходимо добавить в «Адресную базу научных конференций» адреса преподавателей вузов, научных сотрудников, занимающихся проблемами библиотечно-информационной деятельности.

В комплексе информационных технологий, используемых в разработках современных информационных коммуникаций, одно из центральных мест принадлежит технологиям баз данных.

Один из основных принципов организации БД состоит в том, что каждый факт представлен в ней только один раз. Таким образом, достигается минимизация избыточности данных. Наличие избыточных данных создает предпосылки для нарушения принципа непротиворечивости данных в базе данных, что доставляет много забот специалистам, ответственным за поддержку БД. Для хранения избыточных данных требуются дополнительные ресурсы памяти и вычислительные ресурсы для поддержки тождественности дубликатов данных. В настоящее время принцип минимизации избыточности данных на практике иногда сознательно нару-

шается ради улучшения каких-либо иных характеристик БД, например, быстродействия или надежности.

Обычно БД создается как интегрированная система для удовлетворения информационных потребностей многих пользователей, для поддержки комплекса приложений. Это означает, что критерии оценки возможных вариантов построения БД носят социальный характер и направлены на обеспечение эффективности системы, а не эффективности удовлетворения информационных потребностей отдельных ее пользователей.

Еще на ранней стадии развития информационных систем, предшествующей времени зарождения технологий БД, было принято различать два класса информационных систем — документальные и фактографические.

К числу документальных информационных систем ранее относили текстовые системы, в которых единицей информации служит документ на естественном языке. Документальные БД могут хранить библиографические описания публикаций, полные тексты журнальных статей, монографии, научные отчеты, диссертации, законодательные акты и др. В настоящее время понятие документальной системы трактуется более широко. Предполагается, что БД этого класса оперируют не только документами, но и информационными ресурсами, представленными в других средах, например, изображениями, видео, аудио и тому подобным¹.

Такой тип БД, оперирующий конкретными документами, не удовлетворяет потребностям нашего исследования, требующего фактических данных. Для работы с такого типа данными существует класс фактографических информационных систем.

Фактографические БД являются ведущим направлением в развитии организации хранения и поиска информации. Фактографические БД оперируют фактическими сведениями, представленными в виде специальным образом организованных совокупностей формализованных записей данных. Фактографические БД используются не только для реализации справочных функций, но и для решения задач обработки данных. Под обработкой данных понимается специальный класс решаемых на ЭВМ задач, связанных с вводом, хранением, сортировкой, отбором и группировкой записей данных однородной структуры. Эти задачи предусматривают пред-

ставление пользователям итоговых результатов обработки в виде отчетов табличной формы².

По степени универсальности применения различают фактографические БД общего назначения и специализированные фактографические БД. Фактографические БД общего назначения создаются без ориентации на какую-либо конкретную предметную область или на информационные потребности какой-либо специфической группы пользователей. Они могут выполнять функции управления данными, которые необходимы в различных областях применения. К этой категории БД относятся некоторые коммерческие программные продукты. Фактографические БД общего назначения способны в полной мере обеспечивать потребности весьма широкого круга применений.

Создание специализированной фактографической БД, последующее ее сопровождение и развитие — весьма дорогостоящее и трудоемкое дело. Поэтому для того, чтобы избрать этот путь, нужно иметь действительно веские основания и твердую убежденность в невозможности и нецелесообразности использования какой-либо фактографической БД общего назначения.

В нашем случае необходима разработка именно специализированной фактографической БД, так как библиотечный продукт специфичен по своей сути и работа с ним требует создания специальных программ. Кроме того, фактографическая БД общего назначения не будет в полной мере удовлетворять информационным потребностям сообщества пользователей нашей БД.

Принципиально важное свойство фактографических информационных систем заключается в том, что они позволяют различать и поддерживать два независимых взгляда на базу данных — взгляд пользователя, часто называемый логическим представлением данных и «взгляд» системы, называемый физическим представлением данных, который характеризует организацию хранимых данных в памяти компьютера. Пользователя не интересуют при его работе с БД байты и биты, представляющие данные в среде хранения, их размещение в памяти, указатели, поддерживающие связи между различными структурными компонентами хранимых данных, выбранные методы доступа и т. д. В то же время все эти факторы важны для выполнения функций управления данными самой БД.

Основная задача базы данных — удовлетворение информационных потребностей ее пользователей. В нашу же задачу входит создание наиболее удобной и эффективной в работе базы данных для подготовки научных конференций.

Создаваемая нами база данных должна быть проста в применении, не отягощена лишними функциями, доступна широкому кругу специалистов в области библиотечного и книжного дела.

По всем требуемым параметрам наиболее подходящей представляется база данных, созданная на основе технологий специализированных фактографических БД. Однако данные технологий весьма дорогостоящи, а в условиях достаточно плохого финансирования библиотечной сферы являются недоступными.

Соответственно, мы можем попытаться создать базу данных смешанного типа, применив технологии специализированных фактографических БД и фактографических БД общего назначения. Таким образом, получится совершенно новый продукт, отвечающий специфическим потребностям организации научных конференций в библиотечной среде.

База данных для подготовки научных конференций может быть построена, исходя из своих первоначальных целей и задач, по технологии фактографических БД в области маркетинга.

Возможно так же создать электронную версию «Адресной БД научных конференций», в которой каждый желающий мог бы оставить свой электронный адрес и в определенное время получать письма на свой почтовый ящик с информацией о готовящихся научных конференциях, а так же письма с приглашениями на участие в этих конференциях³.

Следующий этап — рассылка писем с приглашениями на участие в научной конференции.

Здесь возникает сложность технического характера, какую из программ для рассылки электронных сообщений выбрать — обычную электронную почту, такую как www.mail.ru или www.yandex.ru или же специальную программу Microsoft Outlook Express.

И, наконец, последний этап — составление программы конференции и размещение информации о ней, а после проведения и об ее итогах на сайте организации.

На современном этапе развития Интернет-технологий, суще-

ствуют компьютерные продукты, которые удовлетворяют нашим требованиям в области информационного обеспечения научных конференций. Примерами таких продуктов служат системы управления контентом — Bitrix или Plone. Однако качество этих продуктов напрямую зависит от их стоимости, поэтому не каждая библиотека может позволить себе использовать эти продукты. К тому же эти программы не специализированы под библиотечно-библиографическую деятельность, да и литературы рассказывающей обо всех нюансах их использования крайне мало. Таким образом, целесообразно применение данных систем, лишь после создания теоретической и методологической базы для их использования, адаптированной под библиотечно-библиографическую деятельность.

К сожалению, в теории библиотечного и книжного дела тема информационного обеспечения научных конференций практически не затрагивается⁴. Однако в подкреплении данного вопроса теоретической и методологической базой нам может помочь экстраполяция знаний из других научных областей, например, из менеджмента или маркетинга. Теория менеджмента и маркетинга рассматривает вопросы о том, как качественнее и эффективнее прорекламировать тот или иной товар или услугу, для того чтобы они лучше продавались и приносили хорошую прибыль. Проведение конференции — своего рода услуга, оказываемая библиотекой, а значит, правильный подход к ее продвижению приведет к увеличению спроса. Путем переноса знаний можно добиться хорошего подкрепления теоретической базы рассматриваемого вопроса.

С этой точки зрения, актуальность данной темы заключается в дополнении и укреплении практически отсутствующей теоретической и методологической базы для того вида работ, с которым многие сотрудники библиотек сталкиваются регулярно, — организацию научных конференций.

Объектом исследования является база данных для организации научных конференций, как библиотечный продукт, который, благодаря техническому и теоретическому оснащению, должен быть легок в производстве и пользоваться высоким спросом.

Предмет исследования — организация и использование базы данных для подготовки научных конференций в библиотеке. А его цель — определить теоретические и практические аспекты орга-

низации научных конференций в библиотеке, чтобы облегчить и ускорить процесс подготовки научных конференций.

Данное исследование — это мой первый опыт как специалиста, который, конечно же, требует доработки. Однако на данном этапе удалось решить основные задачи проводившегося исследования:

1. выявление этапов подготовки научных конференций;
2. создание базы данных, обеспечивающей оптимально точное, быстрое и удобное выполнение этих этапов;
3. выявление основных проблем организации и использования созданной базы данных;
4. определение эмпирическим путем наиболее эффективных путей решения этих проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Коголовский М. Р.* Энциклопедия технологий баз данных : энциклопедия. М. : Финансы и статистика, 2002. 800 с. : ил.

² *Лаищев И. В.* Исследование и разработка моделей и методов организации информационно-поисковых баз данных фактографического типа / И. В. Лаищев. СПб. : СПбГУ, 2000. 242 с. : ил.

³ *Матушева О. Н.* Информационная поддержка конференций [Электронный ресурс] // Конференции.RU. Режим доступа: <http://www.konferencii.ru/info/id/671>, свободный. Загл. с титул. экрана.

⁴ *Тимиргазин Н. Т.* Библиотечно-информационное обеспечение конференций // Библиотека. 1998. № 4. С. 11–15.

Л. Г. Георгиев

БОЛГАРСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО — СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В новом тысячелетии болгарское книгоиздательство характеризуется определенными тенденциями, которые приближают его к издательской практике в государствах Европейского союза и России как в отношении издательского бизнеса, так и в отношении теоретических и практических подходов при подготовке и реализации изданий болгарской книги. На первый взгляд не все эти тенденции четко проявляются, некоторые из них даже только что наметились, но тем не менее они являются неотъемлемым компонен-

том новой модели, что дает основание для оптимистических ожиданий. Нужно подчеркнуть, что эта новая модель не хаотическая, наоборот, она устойчиво развивается, показывая, что в общих чертах переходный период ориентации на ценности демократии и рыночного развития общества имеет ярко выраженные направления. Это, в первую очередь, расформирование государственных и идеологических структур, обеспечивавших плановое издание книг. Еще в середине последнего десятилетия XX века на смену этим структурам пришли акционерные общества и личные и фамильные издательства, хотя в издательском бизнесе присутствуют общественные учреждения и организации. Еще в самом начале переходного периода перестало действовать объединение «Болгарская книга и печать», закрылось Агенство авторского права, ликвидирована идеологическая монополия на книгоиздательство и плановость в издательской и распространительской деятельности. Уже свободно говорится о маркетинге книги и сегодня налицо факторы, которые сближают модели книжного маркетинга в Болгарии со странами Европы и России.

В современном болгарском книгоиздательстве намечаются все более отчетливые тенденции к профилированию деятельности, такие как: институционализация издательского бизнеса, ориентация на рыночную экономику и резкое ограничение государственного книгоиздательства. Последнее, по сути дела, сводится только к академической и ведомственной книгоиздательской деятельности, главным образом Болгарской академии наук, больших университетов и некоторых научных институтов.

На пока небольшом по объему книжном рынке болгарское книгоиздательство присутствует со своим тематически профилированным репертуаром. Здесь подходящее место отведено продукции учебников и пособий для учеников начальной и средней школы, непосредственно за ней следует специализированная литература в области прикладных специальностей, таких как: иностранные языки, компьютерные программы, информационные технологии, экономика и юридические специальности. На книжном рынке утвердятся и несколько издателей переводной художественной литературы, которые продолжают тенденцию издания англоязычных авторов, а так же представителей испанской, французской, немец-

кой, русской и скандинавской литературы. Только несколько больших болгарских издательств профилируют свою деятельность, издавая болгарскую художественную литературу. Здесь значительное место занимают переводы русских художественных книг. В то же время в области научной, учебной и специализированной литературы интерес к болгарским авторам гораздо активнее. Примеры можно привести из разных областей, прежде всего из гуманитарных наук. Это история (история средних веков; новая и новейшая история), археология, книги о видах массмедиа, о коммуникации, книги по литературоведению, по истории литературы, по языкознанию, по книгознанию и т.п.

Болгарское книгоиздательство начинает применять новые для него, но проверенные европейской и мировой практикой формы дистрибуции и промоции книги, удачно сочетающие традиционные формы продажи с возможностями современных информационных технологий. Создаются локальные издательские сети. Растет количество электронных книжных магазинов, которые используют рычаги электронного маркетинга, рекламируются издания на самостоятельных веб-страницах.

Наряду с этим поднимается уровень промотирования в издательской деятельности путем использования разнообразных форм журналистских жанров (некоторые авторы называют отдел новостей в издательстве публицити, чья задача давать необходимую полезную и актуальную информацию о вышедших недавно книгах, и публицити — как часть более широкой маркетинговой кампании книги¹).

Национальные и международные ярмарки книги, которые обычно проводятся в Национальном дворце культуры в Софии, презентация авторов и продолжающихся изданий, участие редакционных и издательских коллективов во встречах-беседах в библиотеках, музеях, университетах, школах, использование возможностей электронных массмедиа для ознакомления с деятельностью издательств с разной тематической направленностью — вся эта деятельность в области болгарского книгоиздательства становится более широкой и многогранной. Реклама книги постепенно превращается в удачную и хорошо организованную форму общественной коммуникации. Особенно четко проявляются тенденции рекламы разных

изданий в печати — некоторые из национальных информационных газет уже выделяют самостоятельные страницы или рубрики для новых книг, для продолжающихся изданий, даже для электронных книг или комбинированных мультимедийных продуктов. Под формой скрытых рецензий, интервью, репортажей с места промоции идет реклама авторов и издательств, составителей и редакторов серийных изданий.

Новый момент в болгарском книгоиздательстве — это электронная книготорговля. Здесь используется хороший опыт сети самых известных во всем мире магазинов, таких как: Amazon.com, Blackwell, Barnes&Nobell, издательство Bertelsmann со своей компанией Media Ways — второй большой интернет-доставщик в Германии со своим крупным электронным медийным магазином для книг и музыки не только в Германии, но и во Франции, Голландии, Швейцарии, Испании, Англии. В апреле 1997 г. Европейская комиссия приняла стратегический документ «Европейская инициатива по электронной торговле», а в октябре 1999 г. и в Болгарии была открыта система оплаты и услуг электронным путем. Болгарские издатели и распространители книг стараются разработать и включить собственные сайты, а так же специализированные сайты, такие как books.bg. Среди первых издателей в Болгарии, открывших путь электронной книготорговле, можно назвать издательство «Кралица Маб», издательское объединение «Труд» — связанное с фирмой «Медиа Холдинг», — частью немецкого концерна «Вестдойче Альгемайне Цайтунг» (Westdeutsche Allgemeine Zeitung — WAZ); издательство компьютерной литературы «Софт Прес», электронный магазин «Български книжици», электронный книжный магазин «Пингвините», электронный магазин «Мобилис», такой же магазин книготорговой сети «Хеликон» и др. Делать покупки через интернет удобно и быстро. Электронные книжные магазины у нас набирают скорость. Благодаря им знакомство с болгарской книгой происходит легче и дешевле для потребителей на значительной территории европейского мирового книжного рынка, связанного с виртуальным пространством.

В последнее время в Болгарии книга на практике действует как массмедиа наряду с печатью и электронными изданиями — своими посланиями соответствующей группе реципиентов, своими иде-

ями и проблематикой, возможностью приложить знания в контексте все более полного сближения между теорией и практикой. Поэтому определенное место в отечественном книгоиздательстве занимают книги о сближении с другими европейскими народами, главным образом географические и исторические издания, справочная литература, словари; издания, нужные для работы с компьютерными программами и интернетом. Немалая группа издателей ориентируется на классическую переводную литературу. Сюда входят произведения классики, криминальные серии, триллеры, книги о знаменитых личностях в разных областях науки, искусства, бизнеса, спорта. Достаточно упомянуть серию романов-триллеров издательства «Бард», среди которых скандально нашумевшие романы Дэна Брауна «Изгубенный символ» /«Утраченный символ»/, «Шифърът на Леонардо» /«Код да Винчи»/, «Шестото клеймо» /«Ангелы и демоны»/. Нужно добавить и тематически ориентированные исследования в серии «Загадки» издательства «Хермес» следующих авторов: Л. Гарднер, М. Байджент, Р. Лей, Г. Линкольн. Бестселлеры указанных двух издательств отличаются прекрасным художественным оформлением; цветные иллюстрации дополняют идеи авторов и делают издания стильными и привлекательными для читателя. Отрадное впечатление производят альбомные издания и изящно иллюстрированные энциклопедии, как и книги с примерными изображениями (тип pop-up book) издательства «Кибеа», которое в последние годы участвует в международных ярмарках книги в городах Франкфурт, Болонья, Лондон. Интересен следующий факт — в Центре книги и здоровья при издательстве «Кибеа» открыт ресторан здоровой пищи с таким же названием, который, по словам издателя Димитра Златарева, должен превратиться в проводника новой культуры питания, которой принадлежит будущее, но вместе с тем будет и любимым местом для встреч и общения в атмосфере, предлагающей гастрономические, эстетические и духовные наслаждения².

Интересным оформлением по европейской моде отличаются и книги издательства «Анубис», чья основная тематика — обучение иностранным языкам, литература, история, математика, информатика, психология, философия, география, краеведение, биология, химия, физика, а также книги из серии «Исторические этюды» и

«Болгарский канон». Издательство «Габеров» — создатель самой большой энциклопедии: «Съвременна българска енциклопедия», которая включает 45000 статей и свыше 3000 иллюстраций, таблиц, схем, карт.

Научные и учебные издания с интересной проблематикой и прекрасным оформлением выпустили Издательство Академии наук им. Марина Дринова, издательство Софийского университета им. Святого Климента Охридского, Великотырновское университетское издательство им. святых Кирилла и Мефодия, издательство общеполитического фонда «Тангра», Военное издательство и ряд других издательств: «Слово», «Фабер», «Лик», «Абагар», «Слънце», «Анубис», «Хермес», «Летера» и пр.

В области болгарской художественной литературы выделяют книги издательства им. Захария Стоянова, издательств «Жанет 45», «Star Way», «Слово», «Абагар», «Анубис» и др.

За последние годы соотношение между изданиями отечественных и иностранных авторов показывает сравнительно устойчивую тенденцию в пользу болгарских заглавий. В 2001 г. в Национальной библиотеке им. Святых Кирилла и Мефодия депонировано 4512 заглавий болгарской литературы и 1256 заглавий иностранной литературы. В следующем году это соотношение выглядит так: 6447 болгарских заглавий против 1389 иностранных заглавий. Увеличивается доля художественной литературы для взрослых. Увеличивается и количество книг нехудожественных отраслей³. С 1992 г. наблюдается рост количества переводной англоязычной литературы, а за ней следуют немецкая, французская и русская литература⁴. Существует и такое явление, когда авторы сами издают свои произведения без издательского участия⁵. В последнее время у нас появляется новая практика, хорошо знакомая еще с начала 90-х годов в государствах Европейского союза. Это практика дигитального издания электронных книг и книг CD-ROM. У нас уже есть обнадеживающие попытки создания мультимедийных книг и учебников, таких как первые мультимедийные самоучители языков: Интерактив Английский и Мультимедийные интерактивные самоучители на CD-ROM.

Растет количество издателей, зарегистрированных Национальным агентством. К концу 2004 г. их насчитывалось уже 3352, но не

больше 20 процентов активно и круглый год занимаются изданием книг при общем увеличении территории, на которой расположены издательства (уже в 115 населенных пунктах). Можно отметить и снижение тиражности издаваемых книг, что является отголоском европейской и мировой тенденций в острой конкурентной борьбе между книгой как масмедиа, с одной стороны, и электронными носителями информации, электронными масмедиа и интернетом, с другой. Если в период между 1998 и 1999 гг. средняя тиражность болгарских книг была около 1200 экземпляров, то в 2004 г. она 530 экземпляров, а цены на книги увеличились на 20%. Наряду с этим на 17% по сравнению с 1998 годом⁶ возросло количество книг, включенных в библиотечные серии.

В разные годы неодинакова по объему и торговля книгами в твердом переплете и вообще книгами в разных видах переплетов и обложек. Эта тенденция зависит от цен на полиграфические материалы и потребительские продукты, а также от запросов национального книжного рынка. Это преимущественно книги справочно-энциклопедического характера, техническая и специализированная литература и на втором месте художественная литература. Положительным моментом является тот факт, что большинство издателей с многолетним опытом ставят на обложку книги торговый код продукта, что делает работу в области книготорговли более легкой, особенно в книжных магазинах. Существует и тенденция к повышению цен, прежде всего серийных изданий. Это объясняется в известной мере увеличением стоимости полиграфических услуг, относящихся к улучшению дизайна и качества издания. Сюда можно отнести использование разных иллюстраций, большей частью многоцветных, разнообразного типа переплетов и суперобложек и т.п. Важное место занимают формат и высококачественная бумага. Электронные технологии в книгопечатании тоже повышают цены издательской продукции, но зато делают ее более конкурентноспособной в условиях международной книготорговли. Подобающий вклад в улучшение качества книги имеет и наша родная полиграфическая индустрия, которая в последнее время не уступает европейским стандартам. Увеличивается количество типографий, которые используют высококачественную технику и современные технологии при производстве книги. У некоторых ти-

пографий есть и иностранные заказчики. До сих пор, однако, цены полиграфических услуг остаются для болгарских издателей весьма высокими и даже непосильными. Они стремятся к более приемлемым предложениям со стороны типографий, а это всегда происходит за счет заниженного качества экспонированного оригинала, самой печати и плохой бумаги.

Если к 1939 г. в Болгарии работало около 200 книгоиздательств, которые производили в среднем по одной книге в год на одного потенциального читателя, то в середине 80-х годов на душу населения приходится по 608 книг, а в начале демократического перехода к общему количеству добавляется еще 1000 заглавий. В результате развития частной издательской инициативы в середине 90 годов XX века снова наблюдается увеличение количества заглавий. В национальном ISBN агентстве к 2004 г. издателями зарегистрировано для выпуска в свет 8432 заглавия, но в самом деле действительно вышедших книг, т.е. практически изданных книг, 6600. Это отрадная тенденция в развитии отечественного издательского бизнеса. К сожалению, однако, количество изданий растет за счет убавления тиражности. Так например, к 2008 г. на душу населения у нас приходится по 0,6 книги. За последние годы количество заглавий в библиотечных сериях у нас уменьшается, но увеличивается тираж — в среднем в год по три заглавия определенной серии, но зато можно отметить устойчивую тенденцию сохранения постоянной доли этих изданий — около 20% общей издательской продукции в период 2004–2008 гг. К примеру, в 2003 г. при общем количестве 7911 заглавий в серии включены 1455 (это при повышенном интересе издателей к официальной и художественной литературе)⁷. По количеству изданных книг и брошюр непосредственно после столицы идут Пловдив, Велико Тырново и Варна⁸.

Вопрос об институционализации издательской деятельности в Республике Болгарии является одним из важных на пути ее приближения к мировым ценностям и мировой культуре. В европейских странах институции, связанные с изданием книг, имеют многолетние традиции. В целях поощрения книги используются разные формы: налоговые преференции, помощь авторам в соответствующей стране, проведение конкурсов, вручение наград за творчество и за хорошую книгоиздательскую деятельность, выкуп части

тиража книг авторов для нужд библиотек. Это обеспечивает нужный минимум для сохранения национального литературного богатства и создает стимулы для развития творческих процессов.

Существуют разнообразные формы субсидирования книги, текст которой переводится во многих зарубежных странах. Чаще всего издание подобных книг у нас осуществляется путем участия в проектах Министерства культуры или культурного центра при посольстве. Хорошие примеры в этом отношении можно привести при издании книг или даже серии книг, благодаря сотрудничеству между болгарскими издательствами и иностранными культурными институтами. Таким образом реализуются французские, бельгийские, нидерландские, австрийские, немецкие британские издания. Это книги из области научных исследований, истории литературы или отдельные беллетристические или поэтические произведения. Европейские институции находят подходящие способы поощрения болгарских переводчиков и издателей, и это постоянная политика государств в Европе. Весьма успешно развивается сотрудничество между культурными учреждениями Болгарии и России. Русская научная и академическая книга находит специальное место на прилавках в болгарских книжных магазинах. Во время больших культурных мероприятий, посвященных русской культуре в болгарских университетах часто устраиваются выставки-базары русских книг, которые предлагаются преподавателям и студентам со скидкой. Опыт подобной культурной политики в условиях оживленного культурного обмена между Болгарией и Россией, с одной стороны, и Болгарией и странами Европейского союза, с другой, полезен и необходим для преуспевания родной литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Абаджимаринова, Р.* Книгата. Интегрирана маркетингова комуникация на книгата. София, 2000. С. 229–230.

² *Златарев, Д.* Предговор към пълния илюстриран каталог на «Кибеа». София, 2004. С. 1.

³ *Дерменджиева, Т.* Народната библиотека и българското книгоиздаване в началото на XXI век // Библиотеката, минало и настояще : юбилеен сборник, посветен на 125-годишнината на Народната библиотека «Св.св. Кирил и Методий». София, 2005. С. 150–151.

⁴ Там же. С. 151.

⁵ Подобна практика регистрирована в България още в първите годы демократичного прехода и известна как «Самиздат». Такие книги изданы: 1994 г. — 400; 1995 — 400; 2002 г. — 92 // *Дерменджиева, Т.* Цит. съч. С. 153.

⁶ *Дерменджиева, Т.* Българската книга за 2000 – септ. 2004 г. : (библиометр. анализ) // Библиотеки, четене, комуникации. В. Търново, 2005. С. 110.

⁷ *Пенкова-Ангелова, Е., Филипова, С.* Издателските поредици — традиционна практика в съвременен облик : (прояви, проблеми и статистика за периода 2004–2008 г.) // Между традицията и модерността. В. Търново, 2010. С. 183–195.

⁸ *Георгиев, Л.* Стратегически подходи в книгоиздаването и печатните комуникации. София, 2010.

К. Иванова

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ РУССКОЙ ПЕРИОДИКИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК В ВЕЛИКО ТЫРНОВО В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.⁰¹

Во время русско-турецкой освободительной войны⁰² в городе Велико Тырново, как и во всей стране, культурно-просветительская деятельность почти не осуществлялась. Организаций, которые бы в городе занимались проведением культурных мероприятий, не было, поэтому во время войны и непосредственно после Освобождения⁰³ возобновлению культурной жизни местного населения содействовали русские войска. Необходимость получения информации, а также культурного и политического просвещения болгарского народа подсаказало русской администрации мысль доставлять газеты и журналы местной общественности главным образом из России.¹

Создание в 1877 г. читальни русской периодики является первым шагом и предпосылкой возникновения болгарских публичных

⁰¹ Перевод статьи с болгарского языка осуществлен зав. отраслевым отделом Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ к.ф.н. О. В. Васильевой. (*Здесь и далее примечания переводчика*).

⁰² Русско-Турецкая война 1877–1878 гг.

⁰³ 3 марта 1878 г.

библиотек в освобожденной Болгарии. В заметке Христо Г. Бычварова и Димитра К. Попова в издаваемой в Бухаресте газете «Болгарин» (№ 9 от 3 ноября 1877) упоминается, что 12 ноября 1877 года откроется «салон для чтения газет и журналов». В заметке пишется, что русские офицеры — местный полицмейстер полковник Дометти и бывший генерал-губернатор города М. А. Домонтович, управляющий канцелярией князя Владимира Александровича Черкасского, — организуют в здании «суда» [сейчас здесь находится здание читальни⁰⁴ «Надежда»] читальню газет и журналов. Непосредственно организация и содержание читальни доверено Христо Каракулову-младшему, жителю Тырново, 14-летнему юноше из интеллигентной болгарской семьи, рекомендованному Городским советом г. Ловеч. В заметке перечислены и заглавия газет, которые можно прочесть в салоне. Большинство включенных изданий на русском языке, некоторые изданы в Сербии, но есть и немецкие и французские издания. Приводятся такие названия, как «Болгарин», издаваемый в Белграде «Новый Дан», выходящий в Цетинье «Глас Черногорца», «Новое время», «Петербургские ведомости», «Голос», «Русский Мир», «Военный летучий листок», «Вестник Европы», «Русский Рабочий».

Организация и содержание читальни явилось делом Т. С. Рождественского. Авторы статьи высказывают пожелания, чтобы это благородное дело оказалось устойчивым: «Желательно только, чтобы это начало имело хороший успех. Надеемся, что у нас в Болгарии мало помалу начнут создаваться читальни, библиотеки, учебные заведения, типографии, книжные магазины и другие заведения, необходимые для развития человека»².

В сущности эта читальня не входила в структуру тырновского читальни «Надежда», поскольку в этот период оно прекратило свою деятельность. Читальня была создана как самостоятельное учреждение культуры при общине⁰⁵ г. Тырново. В этот период она

⁰⁴ Читальнище — это типичное для Болгарии учреждение культуры, исполняющее функции библиотеки, театра, кружков танца, музыки и иностранных языков, место для лекций и бесед, клуб по интересам. Возникло как форма народной самодеятельности в 1856 г. В настоящее время число читальнищ в Болгарии превышает 3000. — *Прим. пер.*

⁰⁵ Община — административно-территориальная единица в Болгарии.

была первой не только в городе, но и в стране государственной библиотекой.³ По мнению д-ра Маньо Стоянова, видного исследователя истории библиотек и болгарской книги периода национального Возрождения⁰⁶, «настоящее начало» болгарской национальной библиотеки «было положено не в Софии, а еще в конце 1877 г., когда находящиеся в Тырново русские офицеры организовали городскую читальню».⁴

Некоторые исследователи истории читальни «Надежда», созданного в 1869 г., но прекращавшего на некоторое время свою деятельность, допускают грубую фактическую ошибку, считая, что учрежденная в 1877 г. русская читальня газет и журналов принадлежала читальни «Надежда». Согласно последним историческим исследованиям Кинки Панайотовой и Невяны Бычваровой два документа дают однозначный ответ на вопрос «Чья эта читальня». Это письмо председателя Санкт-Петербургского славянского общества К. Н. Бестужева-Рюмина Ф. П. Корнилову от 16 февраля 1879 г., в котором он уведомляет последнего о созданной уже в Велико Тырново русской библиотеке с читальней. Второй документ — это мемуары генерала проф. Михаила Александровича Газенкампа «Мой дневник. (1843–1913)». В мемуарах проф. Газенкампа пишет о своих основных задачах, согласно интересам России, и о распоряжениях губернатора Тырново ген. Домонтовича молодому офицеру Т. С. Рождественскому создать военновременную читальню, чьей основной задачей была не только «организация культурной жизни города».⁵

В период Временного русского управления⁰⁷ в Болгарии было положено начало деятельности болгарских общественных библиотек и активизировалась культурно-просветительская деятельность.

После Освобождения Болгарии в новых политических, экономических, общественных и культурных условиях Министерство народного просвещения, созданное согласно Тырновской консти-

⁰⁶ Болгарское национальное возрождение (с середины XVIII в.) — период общественно-экономического роста и подъема национального самосознания болгарского народа в Османской империи.

⁰⁷ Временная русская военная администрация, действовавшая на освобожденной территории Болгарии до 1879 г.

туции⁰⁸, становится руководящим органом учреждений образования и культуры⁶.

Важную роль в развитии библиотечного дела сыграла и сама Тырновская конституция, принятая 16 апреля 1879 г.⁷ Хотя в ней и не рассматривалось отдельно понятие «библиотечное дело», но содержались распоряжения, гарантирующие свободу слова и печати, запрещались любые формы цензуры, освобождались от многих обязанностей владельцы типографий и издатели, устанавливалось обязательное бесплатное образование и создавалось Министерство народного образования, которое непосредственно отвечало за библиотеки и читальнища в Болгарии.

Министр народного просвещения Иоаким Груев создает программу создания Первой государственной библиотеки и музея в Восточной Румелии⁰⁹, поскольку он был убежден, что в основе народного образования стоят народные библиотеки. Первый нормативный акт, который положил начало болгарского библиотечного дела после Освобождения, это проект устава открытия публичной библиотеки, написанный в 1878 г. губернатором Софии Алабиным¹⁰. В 1879 г. князь Дондуков-Корсаков¹¹ издает декрет о создании публичной библиотеки в Софии. 5 июня 1879 г. Учредительное народное собрание в Тырново принимает решение о переименовании Софийской общественной публичной библиотеки в Софийскую народную библиотеку. Так было положено начало Национальной библиотеки Княжества Болгария. Почти одновременно с ее основанием создается Областное книгохранилище в Пловдиве, на базе которого румелийским законом 1882 г. создается Национальная библиотека Восточной Румелии.

Предпосылкой создания публичных библиотек в остальных городах страны явился принятый в 1886 г. Закон о городских об-

⁰⁹ Автономная область в составе Османской империи, созданная решением Берлинского конгресса с 1878 г. В 1885 г. воссоединена с княжеством Болгария.

¹⁰ Алабин Петр Владимирович (1824–1896) — русский государственный и общественный деятель, губернатор Софии в 1877 г.

¹¹ Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (1820–1893) русский генерал и государственный деятель, императорский российский комиссар в Болгарии.

щинах⁸. Этот закон обязывал городские общины обеспечить помещения и средства для открытия читальнищ и городских библиотек. Гл. 16 данного Закона гласит, что те общины, на чьей территории нет библиотек, открытых и содержащихся государством или общественными организациями, обязаны выделить помещения и средства для открытия читальнищ, которые бы послужили основой создания библиотек общины. Гл. 113, п. 11 предписывает общине включить в статью постоянных расходов содержание городского читальнища или общинной библиотеки. Это первый закон, который создал предпосылки для увеличения числа библиотечных учреждений в стране там, где они не были созданы в период национального Возрождения или были уничтожены во время Освободительной войны. Логично предположить, что этим законом руководствовались передовые тырновские учителя, учреждая общество «Развитие» и создавая затем публичную библиотеку при этом обществе.

В 1889 г. в Велико Тырново открыта публичная библиотека, преемником которой сейчас является Народная библиотека им. П. Р. Славейкова. Свидетельством ее существования являются: Устав общества «Развитие» при Публичной библиотеке в г. Велико Тырново и Правила внутреннего распорядка общества «Развитие» при Публичной библиотеке. Устав включает 42 параграфа, которые регламентируют вопросы:

- содержания библиотеки;
- выборов руководства и его прав и обязанностей;
- закупки, пользования и сохранения литературы и др. вопросы.

Целью общества было открытие и содержание публичной библиотеки. Каждые 6 месяцев избирались новые попечители, а прежние публично отчитывались за свою деятельность. Согласно уставу не выдавались на руки книги, которые были библиографической редкостью и имели энциклопедический характер⁹.

Количество и срок выдачи литературы на дом очень строго регламентировано Уставом. Читатели не могли брать более одной книги в течение двух недель и в случае кражи или потери книги лишались права пользования библиотекой¹⁰. Также в Уставе решен вопрос о печати библиотеки. 21-й параграф поясняет, что печать имеет эллипсоидную форму с надписью «Общество «Развитие»

при публичной библиотеке в г. В. Тырново», в середине печати — стопка книг, на них надпись «Прочитай».

Правила внутреннего распорядка Общества «Развитие» при Публичной библиотеке г. Велико Тырново содержат 10 параграфов, регламентирующих правила пользования библиотекой. Согласно Правилам внутреннего распорядка общества в его помещениях и в читальне запрещалось нарушать тишину, а согласно п. 4 «личные обращения не допускаются во время заседаний членов общества или попечителей», но к посетителям библиотеки следовало относиться как можно более вежливо, при этом при пользовании библиотекой не следовало делать различий между членами и не членами общества. Правилами устанавливалось и рабочее время библиотеки которое значительно отличалось от действующего сейчас рабочего графика: «Библиотека открыта с 6 до 10 часов до обеда и с 12 до 22 часов после обеда. Примечание: с 10 до 12 часов до обеда и полчаса после обеда согласно времени года библиотека закрыта».

В Правилах библиотеки предусмотрены и меры наказания, например, в п. 11 указано, что «имена тех, кто не исполняет вышеуказанные правила, по решению членов общества вывешиваются на отдельной доске в зале библиотеки в течение месяца». В заключительных параграфах Правил пользования указаны штрафы и санкции для недобросовестных читателей¹¹.

В протоколе заседания Общества от 8 марта 1889 г., начавшегося в 21.00 и закончившегося в 23.00 и проведенного под председательством г-на Г. П. Чухова с повесткой дня: Принятие и подписание «устава» и «правил» общества, была создана публичная библиотека¹².

На заседании возникли вопросы относительно структуры фонда библиотеки. Какова будет расстановка фонда? Будет ли фонд организован по более подробной структурной схеме или будет по-прежнему организован по 4-м категориям? Было принято решение о более дробной структуре фонда, а также об избрании двух помощников библиотекаря и одного помощника кассира.

Во время заседания попечители общества внесли предложение организовать книжную лотерею в пользу библиотеки, подробности ее организации были отложены на следующее заседание. Был

поставлен вопрос и об увеличении заработной платы прислуги за счет дополнительных добровольных пожертвований членов Общества, помимо членского взноса в Общество. Были рассмотрены вопросы предыдущего заседания Общества о предпочтениях читателей согласно их возрасту, однако остановились на демократическом принципе невмешательства в потребности читателей. Фонды библиотеки комплектовались прежде всего отечественной «оболгаренной» или приспособленной к тогдашним условиям научно-популярной литературой — преимущественно учебниками, оригинальной и переводной художественной литературой, изданной в последние десять лет недавно созданными болгарскими издательствами, которые одновременно исполняли функции типографий и книжных магазинов¹³. Основные сведения о публичной библиотеке мы получаем из учредительных документов просветительского общества «Развитие», но информация о роли библиотеки в культурной жизни города все еще недостаточна, не обнаружены другие дополнительные документы.

Идея открытия и учреждения третьей депозитарной библиотеки в Велико Тырново возникает во время деятельности министра народного просвещения Стояна Омарчевского и директора Народной библиотеки Стилияна Чилингирова в период с мая по 1 августа 1920 г. По времени возникновение третьей народной библиотеки совпало с подготовкой законопроекта об изменении и дополнении Закона об обязательном депозировании⁰¹² печатных и литографированных произведений¹⁴.

Изменения и дополнения к Закону были инициированы обстоятельным рапортом Стилияна Чилингирова о недостатках закона, о недостаточном контроле над типографиями и об отсутствии наказания за нарушение ими передачи обязательного экземпляра печатных произведений.

Самое важное изменение данного закона касалось именно создания Тырновской народной библиотеки, так как влекло за собой увеличение количества обязательных экземпляров на 9 штук: три для Софийской, три для Пловдивской и три для Тырновской народной библиотек. Мотивы для изменения Закона об обязательном

⁰¹² Аналог российского закона об обязательном экземпляре.

депозировании печатных и литографированных произведений, приведенные министром Стояном Омарчевским, звучат достаточно аргументировано:

«Мало обязательных экземпляров. Четыре экземпляра, распределенные по два в Софийскую и Пловдивскую библиотеки, это такое незначительное количество, что при самом старательном хранении они не могут сохраняться более чем пятьдесят лет, особенно если принять во внимание качество бумаги и неумение болгарского читателя обходиться разумно с книгой, если она является общественной собственностью. А задача народных библиотек сохранить собранное в них книжное богатство для более далекого будущего, не лишая современников возможности работать с ним.

В этом состоит, гг. народные представители, и большое значение Закона о депозировании. Без него наши народные книгохранилища не сумеют собрать воедино всю болгарскую мысль, нашу вышедшую в книги, журналах, газетах, гравюрах или в названиях. А все эти произведения являются документами нашей художественной, научной, политической и общественной деятельности, с помощью которых будущее сможет объективно оценить нас и наше время...

То же касается и Тырново, поскольку из проекта, который вам уже роздан вместе с настоящим, вы видите, что создается и третья народная библиотека в старой столице⁰¹³ Болгарии»¹⁵.

Соображения Стилияна Чилингирова о создании «еще двух народных библиотек», изложенные в статье в газете «Час», № 2, 1940 г., основаны прежде всего на геополитическом и демографическом принципах: «А к созданию еще двух народных библиотек следует приступить по двум соображениям: первое, открыть еще два центра не только для широкого народного просвещения, каковую задачу выполняют читальнища, сколько для науки; второе, сохранить если не все, то по крайней мере часть книжного богатства в случае войны или стихийного бедствия. Поскольку оно собрано в Софии и в Пловдиве, а оба этих города расположены у границ болгарского государства, то может быть легко уничтожено полностью. И третье соображение — обеспечить культурную децентрализацию»¹⁶.

⁰¹³ Велико Тырново — столица Болгарии в 1187–1396 гг.

Автор первой хроники Народной библиотеки в Велико Тырново Пенчо Крусев утверждает, что во время создания третьей народной библиотеки в Тырново «о другом городе речи не шло». Идея о создании Народной библиотеки в г. Шумен возникла при голосовании о Законе о государственном бюджете 1922/23 года.

Первоначально при внесении Законопроекта об обязательном депозировании печатных произведений был подготовлен и Законопроект об основании народной библиотеки в г. Велико Тырново, но он не был внесен на рассмотрение Бюро Народного собрания⁰¹⁴. Одновременно с двумя законопроектами был внесен и новый Законопроект об учреждении общедоступных народных библиотек.

Закон о депозировании печатных и литографических произведений в народные библиотеки был объявлен Указом № 171 от 15 ноября 1920 г., зарегистрирован под № 119 18 ноября того же года Министром юстиции и вступил в силу после обнародования в газете «Державен вестник», № 195 от 29 ноября 1920 г. С этого числа началась передача 10 обязательных экземпляров печатных и литографированных произведений, три экземпляра из которых предназначались для народной библиотеки в Велико Тырново.

В первые два года создания Народной библиотеки в Велико Тырново предназначенные для нее обязательные экземпляры хранились в Народных библиотеках Софии и Пловдива, поскольку она существовала согласно Закону о депозировании печатных произведений, но все еще не функционировала. За эти два года для фонда библиотеки было собрано около 10 000 томов обязательных экземпляров из типографий и литографий¹⁷.

Причиной задержки учреждения Народной библиотеки в Велико Тырново стало отсутствие изменений в Законе о народном просвещении, который регламентировал ее создание. Хотя в своем отчете министр Омарчевски утверждал: «Другие важные, ценные организации — это народные библиотеки. Я застал только две: в Софии и Пловдиве. Считаю, что их недостаточно, я учредил законом 1921 года еще одну в Тырново, так что сейчас у нас три народ-

⁰¹⁴ Народное собрание — законодательный орган Болгарии, однопалатный парламент.

ные библиотеки: в Софии, Пловдиве и Тырново. Эти библиотеки, бесспорно, должны сохранять все, что печатается в Болгарии, но они и служат постоянными читальнями и предоставляют книги частным лицам... Библиотека в Тырново организуется. Она, как и первые две, будет играть свою культурную роль в старой столице Болгарии»¹⁸.

В Народное собрание все еще не внесен Законопроект об изменении Закона о народном образовании. Изменения внесены только после 7 февраля 1921 г. Постановления, которыми утверждается существование Народной библиотеки в Велико Тырново, проведены без дебатов во время второй чрезвычайной сессии на 25-м заседании 19-го Обыкновенного народного собрания 6 июля 1921 г. Закон вступил в силу после его утверждения Указом № 145 от 11 июля 1921 г. и опубликован в газете «Державен вестник», № 87 21 июля 1921 г.

Таким образом, узаконенная Народная библиотека в Велико Тырново имеет права и обязанности Народных библиотек в Софии и Пловдиве и для законодателя это равноправные государственные институты¹⁹.

Датой и временем открытия тырновской народной библиотеки П. Д. Крусев называет 15 августа 1922 г., когда состоялось учредительное собрание, в конце собрания 12 голосовали «за» и считается, что библиотека учреждена: «Итак, Народная библиотека учреждена 15 августа 1922 года, в день перенесения святых мощей архидиакона Стефана, вторник, в два часа с четвертью, в кабинете Тырновского окружного управляющего, в здании Тырновского народного банка. Учредителем был Стилиян Чилингиров от Министерства народного просвещения при министре Омарчевском».

В протоколе об учреждении кроме Стилияна Чилингирова подписались и вновь назначенный директор Тырновской библиотеки Моско Москов, заместитель окружного управляющего Д. Попов и кмет⁰¹⁵ Велико Тырново Крыстю Станчев²⁰.

Решения Учредительного собрания согласно протоколу следующие:

1. Народная библиотека в Тырново учреждена.

⁰¹⁵ Кмет — мэр города в Болгарии.

2. Библиотека будет размещаться в здании настоятельства им. Ангела Попова.

3. Если помещение не будет предоставлено в пользование безвозмездно, содержание библиотеки возьмет на себя община до тех пор, пока государство не обеспечит бюджет библиотеки.

Основатели и первые строители библиотеки на местном уровне — это писатель Моско Москов, который служит в ней непрерывно с 1922 до 1932 г. Его последователи — учителя Д. Цончев и Асен Христов. Назначенный служителем Станчо Дянков своей природной интеллигентностью, умением помнить место каждой книги и большой работоспособностью во многом помог привлечению читателей в библиотеку, в которой в первое время не было каталогов.

В апреле 1923 г. директор Народной библиотеки в Софии был командирован в Татар-Пазарджик, Пловдив, Стара Загора, Тырново, Шумен, Павликени и Плевен проконтролировать соблюдение Закона об обязательном экземпляре типографиями. При посещении Тырново он посетил и Тырновскую народную библиотеку. Первые впечатления Тодора Борова о библиотеке и ее директоре положительные: «В Тырново я посетил и недавно открытую Народную библиотеку (руководитель старый учитель и книжник г. М. Москов). Когда этой библиотеке будет предоставлено все обещанное ей помещение, она расположится очень удобно и несколько лет будет работать очень хорошо. Сейчас она очень стеснена. Г-н Москов уже успел сделать стеллажи и вполне удовлетворительно расставляет пересылаемые ему из доверенной мне библиотеки обязательные экземпляры. Уверен, что если в бюджете на 1923–1924 г. будут предусмотрены необходимые ему персонал и средства, вверенная ему библиотека будет развиваться очень хорошо»²¹.

В газете «В. Тырновская трибуна», № 13 от 2 апреля 1932 г., с. 2, неизвестный автор [прим. авт. — Моско Москов] пишет о настоящем состоянии Великотырновской народной библиотеки и о предстоящих и неотложных задачах, решение которых позволит «догнать» народные библиотеки в Софии и Пловдиве: «... Тырновская народная библиотека располагает 37 600 экземплярами книг, 3 954 комплектами журналов и 5 978 комплектами газет, всего 47 532 названия книг, журналов и газет, и является самой богатой и полной библиотекой в Северной Болгарии и имеет для нее то же

культурное просветительское значение, которое Пловдивская народная библиотека имеет для Южной Болгарии, только до сих пор к ней относились как к хранилищу книг и не выделяли достаточно средств, чтобы она начала работать как библиотека и догнала бы народные библиотеки в Софии и Пловдиве и университетскую»²².

Предстоит переплести книги и комплекты журналов и газет, создать первоначально алфавитный и систематический каталоги, докомплектовать литературу периода до Освобождения и после него до 1920 г. Построить специальное библиотечное здание — задачи одна другой важнее и необходимее.

Следует объяснить, что вопреки трудностям Тырновская библиотека и в своем нынешнем состоянии может удовлетворять потребности горожан. В течение всех 13 лет своего существования она всегда была доступна читателям, хотя эта доступность стоила больших усилий персоналу. В 1932 г. при библиотеке открылась читальня, в которой можно пользоваться непереpletенными книгами, журналами и газетами. В этом же году открылся и отдельный зал для научной деятельности.

Для комплектования фонда библиотеки исключительно важным оказался Закон о депозировании печатных произведений, объявленный Указом № 171 15 ноября 1920 г., согласно которому для «Тырновского отдела» присылаются по 3 экземпляра печатных и литографированных изданий, выходящих в свет в Болгарии.

Первые посылки с книгами, газетами и журналами прибывают 16 ноября 1922 г. Библиотека сначала размещалась в двух комнатах здания настоятельства им. Ангела Попова. До 1926 г. на первом этаже помещалась служба окружного лекаря, но постепенно библиотека занимает оба этажа без подвального помещения. До 1934 г. фонд библиотеки насчитывает 61 тысячу печатных и литографированных произведений и ежегодно в среднем прирастает на 4 000 библиотечных единиц, из которых 2500 книги, 400 библиотечных единиц годовых комплектов журналов, 600 библиотечных единиц годовых комплектов газет и 300 наименований дарений. Весь библиотечный фонд расставлен, выдается для чтения в самой библиотеке и на дом.

Будучи уже немолодым человеком, Моско Москов как первый директор Народной библиотеки стремился к тому, чтобы она при-

обрела современный облик и обеспечила полноценное обслуживание жителей Велико Тырново. Он боролся против мнения, что она должна быть только депозитарием болгарской книжной продукции. О современном и перспективном мышлении М. Москова можно судить и по тому, что в 1925–1926 г. был организован отдел иностранной литературы, в который поступали дубликаты книг и журналов на иностранных языках из Софийской народной библиотеки.

Амбициозный директор стремился постоянно увеличивать фонд библиотеки. Вот почему в январе 1923 г. он пишет письмо всем кметам и начальникам околий⁰¹⁶, школьным инспекторам, учителям, председателям и активистам читалищ с просьбой искать старые книги и рукописи и посылать их во вновь открытую Народную библиотеку в Велико Тырново. Это первый толчок к пожертвованиям²³.

Когда директором был М. Москов, вопреки тому, что идея дарения книг Народной библиотеке принадлежала ему, не было собрано много книг. В инвентарные книги вписаны как дарение только три старопечатные книги, 9 писем и 1 фирман⁰¹⁷. Согласно акту приемки библиотеки и проверки ее состояния следующим директором Димитром Цончевым, видно, что подаренных книг (старых и новых) около 200 томов. Из-за нехватки персонала или по причине его недостаточной компетентности дарения не внесены в инвентарные книги или не указан источник их получения.

Небольшое количество дарений во время руководства первого директора библиотеки можно объяснить и сложной политической обстановкой в Болгарии в этот период²⁴. Отсутствие дарений для Народной библиотеки можно связать с действующим с 1869 г. читалищем «Надежда». О вошедшей в поговорку привязанности жителей Тырново к своему первому читалищу можно найти доказательства в большом числе заметок в городской газете «Велико Тырново» о сделанных читалищу дарениях. В этот первый период существования новой библиотеки ее основные функции были непонятны общественности города. Для большинства горожан биб-

⁰¹⁶ Околия — административно-территориальная единица.

⁰¹⁷ Официальный документ турецкой администрации.

лиотека была конкурентом читалища и многие жители Велико Тырново считали, что библиотека «убьет» читалище²⁵.

Моско Москов пытался внедрить в работу Народной библиотеки в Велико Тырново следующие нововведения: использование подвижных карточек и десятичную классификационную систему; но из-за нехватки персонала это осталось только идеей²⁶.

Вопреки тому, что руководство первого директора сопровождалось рядом нерешенных вопросов и проблем по организации работы и содержанию, фонды библиотеки постоянно обогащались новыми обязательными экземплярами, и в 30-е гг. XX в. она уже обладала 60 000 томов и обслуживала ежегодно около 2000 читателей.

В 1934 г. при библиотеке был создан отдел «Старопечатная⁰¹⁸ болгарская книга». На основе дарений первоначально в отделе было 105 старопечатных изданий.

С 1933 г. директор библиотеки — Пенчо Крусев²⁷. Для периода его управления библиотекой характерен рост числа дарений, что связано с активной деятельностью П. Крусева как руководителя, организатора кампаний по дарению, общественного деятеля и библиографа. Его цель была «вполне достигнута», и фонд Народной библиотеки в Велико Тырново в части книг, вышедших до Освобождения, почти сравнялся с аналогичными фондами библиотек в Софии и Пловдиве.

Из известных 1600 болгарских старопечатных книг в библиотеку до 1942 г. поступило 500 названий, что с дублетами составило 823 тома. В числе дарений были и издания периода после Освобождения. Изменилось и отношение жителей Тырново к Народной библиотеке. Они стали видеть в ней главное «хранилище» старого книжного богатства, которое не только сберегается для следующих поколений, но и может быть использовано для научных целей. По случаю кампании по дарению книг, вышедших до Освобождения в первой истории библиотеки Пенчо Крусев восторженно пишет о жителях своего города: «Едва ли найдется другой город, в котором сохранилось бы в частных библиотеках столько старопечатных книг, еще менее вероятно найти такой город, который бы как Велико Тырново передал безвозмездно эти духовные

⁰¹⁸ Издания периода 1806–1878 гг.

ценности. Но жители Тырново знают очень хорошо, что именно это внушительное собрание изданных до Освобождения книг является самым ярким зеркалом духовного уровня их дедов, которыми они гордятся»²⁸. Дарения старопечатных книг имели для библиотеки первостепенное значение. В коллекции преобладает школьная литература — «Уроки по землеописанию» Иоакима Груева, вышедшая в Вене в 1872 г., «Краткая болгарская история для младших классов» Д. Душанова, «Болгарский букварь» (1844), «Настольный учебник по начальной математике в трех курсах для народных школ» Т. Шишкова (Вена, 1869) и др.

Пенчо Крусев организовал и кампанию по пополнению фонда изданиями, вышедшими в период с 1878 г. до учреждения Библиотеки, во время которой было собрано 4 949 томов, что составляет 1/6 часть общего количества книг, напечатанных в данный период. Чтобы избежать излишних или дублетных изданий, книги проверялись по «Книгописи за 100 лет» Александра Теодорова-Балана и Библиографическим бюллетеням Народной библиотеки в Софии.

Библиотека все больше приобретает облик такой культурной организации, функции которой отличаются от функций читалища «Надежда». Фонды библиотеки становятся все богаче и создают хорошие условия для научной деятельности. Библиотека начинает привлекать все больше школьников, студенты и ученые находят здесь материалы для своих научных исследований, лекций и бесед. Фондами библиотеки пользовались профессора Снегаров, Дуйчев, Захариев, Гошев и Никола Станев.

Несмотря на то, что жители Тырново активно дарили библиотеке ценные книги, слабее всего прирастал фонд периодики времени национального возрождения. Пополнение фонда старыми газетами и журналами шло в основном путем покупки или замены на дубликаты старопечатных книг. Во время кампании как дарение поступили 19 годовых комплектов газет и 2241 комплект журналов.

В период, когда директором библиотеки был Пенчо Крусев, до 1942 г., в библиотеку поступили как дарения 12523 книги, газеты и журнала всех отраслей знания и 2625 архивных и музейных материалов. В первом ежегоднике библиотеки Пенчо Крусев дал подробную информацию о каждой подаренной книге — от кого она поступила и в каком виде.

Велика заслуга Пенчо Крусева и в создании летописи библиотеки. Он стал ее первым летописцем. Благодаря его углубленной работе, связанной с подробным описанием различных видов библиотечной деятельности, сейчас нам доступна полная картина жизни библиотеки в течение 20 лет.

Своеобразным публичным отчетом первого года работы на посту директора библиотеки стала статья-хроника Пенчо Крусева в «Городском вестнике Велико Тырново» за ноябрь 1933 г.²⁹ Статья представляет собой обзорный анализ деятельности библиотеки в течение года. Приводится информация о выданной на дом и на читальный зал литературе по отраслям и видам, подробно описаны подаренная литература, дарители и культурно-просветительская деятельность. Из хроники становится ясно, что выданные библиотечные издания (всего 273 книги и периодические издания) предоставлены в пользование за залог и декларацию, согласно которой учреждение, в котором работает пользователь, обязуется принять на себя все убытки, связанные с порчей взятой книги. Этот залог регламентирован законодательно и применяется при выдаче книг в народных библиотеках в Софии, Пловдиве, Тырново и Шумене, «чтобы сохранить книжное богатство в этих книгохранилищах на вечные времена и болгарскую мысль во всех ее проявлениях, чтобы она осталась достоянием будущих поколений». Относительно выданной литературы по отраслям знаний Крусев отмечает, что больше всего читают художественную литературу болгарских и иностранных писателей, которые включены в программу гимназий. В своем Отчете Пенчо Крусев упоминает радостное событие, касающееся модернизации библиотеки. Это радостный факт, что руководство смогло организовать зимний читальный зал. Вначале в читальном зале библиотеки не было освещения, но благодаря художнику Багрилову, который работал в читальном зале темными зимними вечерами, на второй этаж настоятельства Ангела Попова проведено электрическое освещение. К щедрому поступку художника присоединились банкир г-н Г. Лазаров, Альянс Франсез⁰¹⁹ и культурное общество «Старая столица». Официально читальный

⁰¹⁹ Культурно-просветительская некоммерческая общественная организация, создана в 1883 г. с целью пропаганды французского языка и культуры.

зал был открыт 30 ноября 1933 г., в ней выдавались для чтения в специальном режиме книги, газеты и журналы, которые не выносились из здания библиотеки. Читальный зал состоял из двух комнат на втором этаже, в которых стояли 16 стульев и два больших стола и которые протапливались три раза в неделю. Его рабочее время: понедельник, среда, пятница от 8 до 12 часов дня и от 2 до 6 часов вечера. По мнению Крусева, самое важное значение читального зала состояло в том, что «он должен был привить жителям Тырново привычку проводить свое свободное время за чтением, каковой навык сейчас у них отсутствует; читальный зал приучит студента и школьника к тому порядку, который они встретят в читальных залах Народной библиотеки в Софии и в университетской библиотеке, научит находить то, что ему нужно для самообразования...». Говорится, что читальный зал поможет и читателям, которые занимаются научной деятельностью, поскольку в нем они получают те необходимые для работы книги, журналы и газеты, которые не выдаются на дом.

Действительно, начало, положенное русской читальней, имело успех, библиотеки в Болгарии развивались, переживая в различные периоды и кризисы, и успехи, чтобы сейчас играть ведущую роль в создании в стране информационного общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русите уреждат в Тырново обществена читалня // Борба. 1960. № 28. 3 март.

² Дописка за отваряне на читалня за вестници 12.11.1877 г. Региональный исторический музей (В. Тырново). Объединенный фонд Възраждане. Инв. № 832 В, том В 16. П. 26.

³ Ковачев М. Общественте библиотеки във Велико Тырново от Освобождението до края на XIX век // Библиотекознание, библиогр., книгозн. 1992. № 2. С. 52–59.

⁴ Кирова Е. История на библиотеките. София, 1975. С. 207.

⁵ Панайотова К. История на читалище «Надежда, 1869» Велико Тырново / К. Панайотова, Н. Бъчварова. В. Тырново : Фабер, 2009. 320 с.

⁶ Янкова И. Нормативна уредба на библиотеките в България. София : За буквите — О писменехъ ; Унив. изд. Св. Климент Охридски, 2009. 223 с.

⁷ Там же. С. 68–74.

⁸ Там же. С. 87.

⁹ Константинова Ц. От дружество «Радост» до дружество «Пощен-

ска марка» или ценностните ориентири на търновеца : За някои сдружения във В. Търново <1869–1941> и техните наименования / Ц. Константинова, Р. Недялкова // Състояние и проблеми на българската ономастика. Т. 9. В. Търново, 2009. С. 375.

¹⁰ Ковачев М. Цит. соч. С. 53.

¹¹ Захариев И. Работа на Иван поп Захариев в учителското дружество «Развитие» // Державен архив. В. Търново. Ф. 964. К. Оп. 1. А. е. 82.

¹² Там же. А. е. 82. Л. 9.

¹³ Ковачев М. Първата народна библиотека във Велико Търново // Библиотека. 1984. № 3. С. 35–37.

¹⁴ Крушев П. Д. Първи годишник на библиотеката във В. Търново : отчет за 1941 г. : история на библиотеката 1922–1942 г. В. Търново : Народна библиотека, 1942. 70 с.

¹⁵ Цит. по: Крушев П. Д. Цит. соч. С. 14.

¹⁶ Там же. С. 14–15.

¹⁷ Там же. С. 16.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 17.

²⁰ Крушев П. Д. О проблемах организации основных видов деятельности // Първи годишник на библиотеката във В. Търново : отчет за 1941 г. : история на библиотеката, 1922–1942 г. В. Търново, 1942. С. 26 ; Иванова К. Моско Москов и Народната библиотека във Велико Търново // Моско Москов : юбил. сб. В. Търново, 2005. С. 25–35.

²¹ Народна библиотека Кирил и Методий // Болгарский исторический архив. Ф. 35. А. е. 131. Л. 1–69.

²² Крушев П. Д. Библиотеки в В. Търново // Великотърновска трибуна. II. 1934. № 33. 30 септ. С. 3.

²³ Писмо № 29, 12 юли 1923 г. до културни институти и общественици — В. Търново // Архив на Народна библиотека В. Търново за 1922–1931 г. [Непубликуван]

²⁴ Радева Ж. Изграждането на библиотека «П. Р. Славейков» във Велико Търново // Библиотека. 1991. № 7/8. С. 74–77.

²⁵ Чилингиров С. Библиотеката щяла да убие читалището // Час. V. 1940. № 2.

²⁶ Иванова К. Цит. соч. С. 32.

²⁷ Радева Ж. Цит. соч. С. 75.

²⁸ Крушев П. Цит. соч. С. 43.

²⁹ В. Търновска Народна библиотека : хроника за месец ноември 1933 // Общ. вестник В. Търново. X. 1934. № 21. 31 януари С. 174–176.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА К. И. ШАФРАНОВСКОГО

РАБОТА В КНИЖНОЙ ПАЛАТЕ В 1919 ГОДУ: ВОСПОМИНАНИЯ К. И. ШАФРАНОВСКОГО

Публикация О. А. Комаровой

До последнего времени считалось, что личный архив сотрудника БАН известного библиографа К. И. Шафрановского (1901–1973) не существует (это неоднократно подтверждалось его ныне покойной дочерью Тамарой Константиновной). Однако на прошедших в БАН в ноябре 2008 года «Международных библиографических чтениях памяти К. И. Шафрановского» приглашенные родственники — внуки К. И. Шафрановского Константин Евгеньевич и Петр Евгеньевич Лубо-Лесниченко и племянники Дмитрий Павлович Романов и Елена Илларионовна Шафрановская — принесли на заседание круглого стола хранившиеся в семье письма К. И. Шафрановского к внукам и 2 общие тетради с его дневниковыми записями. В тетрадях, исписанных мелким ровным почерком, вперемешку находились воспоминания К. И. Шафрановского, сделанные им выписки из архивных материалов по истории Библиотеки Академии наук, копии некоторых писем внукам.

Тетради с воспоминаниями К. И. Шафрановского сразу вызвали исследовательский интерес сотрудников БАН, поскольку в них содержится обильная информация о годах службы автора в Книжной палате, Библиотеке АН СССР, о тех людях, с которыми ему довелось работать, о событиях тех лет. Возникла мысль о подготовке рукописи к публикации. Внуки К. И. Шафрановского передали тетради в Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук БАН для копирования и подготовки электронного набора текста воспоминаний.

В данном сборнике с любезного разрешения внуков К. И. Шафрановского — К. Е. и П. Е. Лубо-Лесниченко — мы публикуем

фрагмент из воспоминаний К. И. Шафрановского, касающийся его работы в Книжной палате в 1919 г.

Текст публикуется с сохранением орфографии автора, пропуски в тексте, оставленные автором, обозначены многоточием в угловых скобках. К тексту публикатором подготовлены примечания об упомянутых персоналиях и учреждениях.

Весной 1919 г. я кончал бывшую 8-ю гимназию¹ (Васильевский остров, 9-я линия, д. 8). С осени 1918 г. в гимназии происходили большие перемены. Очень многие прежние преподаватели ушли. Некоторые уехали из Петрограда. Был назначен новый директор — молодой превосходный преподаватель русского языка Александр Дмитриевич Александров².

Положение с продуктами в Петрограде было тяжелым. Есть все время хотелось. Сразу после окончания гимназии надо было думать о подыскании работы. Я обратился к А. Д. Александрову и сказал — не сможет ли он помочь найти работу. Он ответил, что в Книжной палате, где работает и он, как раз нужен молодой человек в отделе, которым ведает историк литературы Владимир Владимирович Буш³. Книжная палата находится на Фонтанке в доме № 20.

Я отправился на Фонтанку № 20, познакомился с В. В. Бушем, подал заявление и сразу был принят на работу. Я оказался в отделе Книжной палаты, где составлялась Книжная летопись. Отделом ведал не только В. В. Буш, а еще и Андрей Дмитриевич Торопов⁴. Трудно сказать, кто из них был старшим, руководящим. А. Д. Торопов был фактическим основателем и редактором «Книжной летописи» с 1907 г., человек уже не молодой. Ему, конечно, принадлежали большие заслуги, он вошел в историю русской библиографии, работал в Главном управлении по делам печати. Человеком он был крайне правых дореволюционных воззрений. По взглядам устаревшим для 1919 г., но обладавшим большим опытом по изданию такого еженедельного издания как «Книжная летопись». Со времени начала своего издания «Книжная летопись» выходила без перерывов. Только один номер не вышел в дни февральской революции 1917 г. А. Д. Торопов был настойчивым, строгим. Такими

должны были быть многие видные чиновники царского режима. Но когда я поступил на работу в Книжную палату, А. Д. Торопова не было. У него было имение в Смоленской губернии. Он получил командировку для того, чтобы побывать в имении и посмотреть, что в нем сохранилось, каковы взаимоотношения бывшего владельца с тем, что ему раньше принадлежало. Прежних свойств чиновника, предполагаемых мной, А. Д. Торопов после своего возвращения из Смоленской губернии ни в какой степени не проявлял. Он явно был осторожен и в отношениях со своими подчиненными и с В. В. Бушем.

В. В. Буш был историком русской литературы. Человек молодой лет 30. Характер у него был мягкий. Преподавал в Петроградском университете и в других учебных заведениях. Многие (относительно) ученые Петрограда среди тяжелого продовольственного положения Петрограда стремились уехать хотя бы на время в Ташкент. Там организовывался Среднеазиатский государственный университет. В. В. Буш в 1920 г. уехал в Ташкент, но пробыл там недолго. Вернулся в Петроград и скоро умер от воспаления почек. По своим политическим взглядам В. В. Буш придерживался приблизительно кадетских взглядов, как и очень многие из числа интеллигентов и ученых, переживших февральскую революцию 1917 г. Никогда никаких недоразумений между В. В. Бушем и А. Д. Тороповым не бывало (при мне).

В комнате, где помещалась редакция «Книжной летописи», работало кроме руководителей еще два человека Брянчиков⁵ и Лапина⁶. Брянчиков был старым работником Главного управления по делам печати. Человек простой, обладавший исключительно красивым почерком. Фамилии авторов в описаниях для «Книжной летописи» надо было подчеркивать. Он делал это от руки с особенным умением: прямая линия, проводившаяся без линейки. У Брянчикова была пишущая машинка. Он опасался, что ее могут реквизируют, и принес ее в Книжную палату.

Лапину постоянно занимал поручениями В. В. Буш. По этому поводу А. Д. Торопов <...>. Приходя на работу В. В. Буш сразу присаживался к Лапиной. Они составляли обзорное описание плакатов и объявлений, которое было напечатано со многими опечатками из-за перехода на новое правописание.

Комната в два окна была светлой (3-й этаж) с превосходным видом через Фонтанку на Инженерный замок. Рассматривали одно из окон, которое связывали с Достоевским.

В комнате стоял большой шкаф, в котором ставились получаемые книги и брошюры. Писавшие карточки (Брянчиков, Лапина и я) брали их и принимались за работу. У каждого из писавших карточки на столе стояли весы. Каждое издание взвешивали и в описание записывали вес в лотах.

Возле окон стояло четыре стола. За одним из них сидел А. Д. Торопов. В. В. Буш при приходе на работу присаживался за столом Лапиной.

Описания для Книжной палаты составлялись на разграфленных в типографии бланках: автор и заглавие, место издания, издательство и типография, вес. Кроме того, писалось еще на карточках международного формата: фамилии авторов, редакторов и карточки для предметного указателя.

После моего поступления в Книжную палату вышло несколько номеров «Книжной летописи». Но печатание стало затрудняться. Прежде всего не хватало бумаги. Меня посылали в Смольный, где тогда помещалось Государственное издательство, возглавляемое Ильей Ионовичем Ионовым⁷. Я получил распоряжение о предоставлении Главбугом бумаги для Книжной палаты. Но хуже обстояло дело с типографиями. Они совсем не работали. Мне пришлось ездить по многим типографиям, разговаривать со многими факторами. Во главе каждой типографии всегда стоял фактор. Но никакие переговоры не помогали. Изредка начинали набирать, а затем бросали. Так до переезда в Москву⁸ и не удалось наладить регулярного выпуска номеров «Книжной летописи».

Наконец из Смоленской губернии, из «командировки» возвратился А. Д. Торопов. Лет ему было больше 50. С торжественными слегка поседевшими бакенами. Он был членом ученого совета Книжной палаты. Пришел он с утра и сразу занял место за письменным столом заведующего редакцией «Книжной летописи». Все написанные карточки он проверял сам. Иногда говорил: ай-яй-яй. Это значит, что при составлении карточки была допущена ошибка, которая исправлялась сразу же. О своей поездке для осмотра имени А. Д. Торопов как-то не вспоминал. Иногда говорил о ца-

рившем прежде порядке по изданию «Книжной летописи». Никаких запозданий по выпуску очередного номера не допускалось. Каждый номер выходил не только с алфавитным указателем авторов, но и с предметным. А теперь предметный указатель перестали вообще печатать. В. В. Буш карточек не проверял. Он был занят с Лапиной составлением указателя плакатов и листовок. Но в случаях, когда получалась корректура «Книжной летописи», А. Д. Торопов ее просматривал.

А. Д. Торопов говорил, что в свое время «Книжной летописью» интересовался Столыпин и просматривал ее. В каждый понедельник в обязательном порядке очередной номер «Книжной летописи» должен был лежать на письменном столе П. А. Столыпина.

А. Д. Торопов был как будто бы одиноким человеком. Жил на Ивановской улице или в ее районе. Он собирал независимо от Книжной палаты коллекции плакатов, каких-то печатных произведений. Собранную коллекцию он продавал. Лапина говорила, что Главное управление по делам печати получало как будто бы 7 обязательных экземпляров. 6 экземпляров распределялось по библиотекам. По седьмому составлялась «Книжная летопись». И вот куда же поступал седьмой экземпляр, было совершенно неясно.

Позднее, когда я ушел из Книжной палаты, А. И. Малеин⁹ как-то говорил, что о чем-то можно было бы спросить у А. Д. Торопова, но он (А. И. Малеин) почему-то не разговаривал с А. Д. Тороповым в течение двух недель.

Когда я начал работать в Книжной палате, шла своего рода экспедиция на Украину, возглавлявшаяся как будто бы <...>. Хотели собрать и затем зарегистрировать издания, напечатанные на Украине после 1917 г.

Книжная палата размещалась в доме 20 на Фонтанке. Старый дом, принадлежавший в свое время небылоизвестному Голицыну¹⁰. Находилось ли в нем до 1917 г. Главное управление по делам печати — не знаю. В 1924 в нем помещались и небольшие квартиры, занятые частными квартирами. Там еще и в 1924 г. происходили происшествия, свойственные дореволюционному времени. Кто-то из жителей облил кого-то серной кислотой. Вход из ворот налево. Три этажа. Во втором этаже помещался большой и хорошо обставленный кабинет Семена Афанасьевича Венгерова¹¹. Зимой 1924—

1925 г. кабинет перевели в третий этаж для сокращения числа отапливаемых помещений. Дров не хватало. Во втором же этаже находились комнаты, где устраивалась выставка печати. Работы по устройству выставки велись под руководством Александра Сергеевича Полякова¹². В отделе работали в числе других Елена Казимировна Гейдрих¹³ (бывшая владелица частной библиотеки на 8-й линии Васильевского острова¹⁴) и Николай Владимирович Глаголев¹⁵. Оба они перешли в дальнейшем в Библиотеку Академии наук. А. С. Поляков был очень энергичным человеком. Заведовал Главной театральной библиотекой (за Александринским театром). Был редактором театрального журнала «Бирюч» и секретарем Русского библиологического общества. Он же выпустил последний том, служивший продолжением «Ежегодников императорских театров». Умер молодым, ему не было и 40 лет от случайного воспаления легких. А. С. Поляков участвовал в спасении картотек и материалов 3-го отделения. Среди этих материалов были и материалы об А. С. Пушкине. А. С. Поляковым была выпущена книжка «Новое о дуэли и смерти А. С. Пушкина».

Выставка печати (последняя) была устроена и открыта Книжной палатой. Когда ее устраивали, С. А. Венгеров несколько раз осматривал ее и при осмотре повторял: систематичнее, систематичнее (это о расположении книг).

В соседней комнате с редакцией «Книжной летописи» находился Отдел регистрации и учета журналов и периодической печати. Во главе этого отдела стоял историк русской литературы Леонид Константинович Ильинский¹⁶. Он преподавал историю русской литературы в Петроградском университете. В отделе (не он один) работал Борис Иванович Коплан¹⁷, который потом (до 1929 г.) был ученым секретарем Института русской литературы (Пушкинский Дом). Отдел во главе с Л. К. Ильинским напечатал два указателя периодической печати, сохранивших свое значение до наших дней.

Л. К. Ильинский, как и А. С. Поляков, принимал участие в сохранении картотек и материалов 3-го отделения, которые были отвезены в февральские дни 1917 г. в Библиотеку Академии наук. У Л. К. Ильинского была неприятность. Щеголев¹⁸ начал его обвинять, что он задержал у себя дома материалы по истории литера-

туры, оказавшиеся в 3-м отделении. Но не знаю — были ли эти обвинения достаточно обоснованы. Об этом писали в газетах. Л. К. Ильинский работал потом в государственном издательстве и выпустил несколько книготорговых каталогов, составленных весьма тщательно. Там Л. К. Ильинский получал порядочную зарплату и начал пить. От этого порока он не смог избавиться и погиб от алкоголя.

Александр Дмитриевич Александров заведовал отделом статистики печати. Но он был очень занят преподавательской работой. Может быть, этим и объясняется то, что его отдел в Книжной палате не выступил или не успел выступить с какими-либо работами в печати.

Во дворе дома по Фонтанке № 20 Книжная палата располагалась еще в квартире в несколько комнат. В нее свозили библиотеки, оставшиеся бесхозными. Квартира не была оборудована стеллажами. Книги складывались пачками на пол. Число их быстро увеличивалось. Множество этих книг послужили (после ликвидации Книжной палаты в Ленинграде) целого учреждения¹⁹, действовавшего долго и после второй мировой войны. Со временем Книжный фонд переехал в Петропавловскую крепость, в новую усыпальницу, где были устроены стеллажи в несколько ярусов. Через Книжный фонд прошло очень много книг. В их числе библиотека П. Н. Милюкова²⁰ (историк). Долгое время Книжным фондом ведал Николай Николаевич Саранчин²¹. Но в начале его существования это был отдел Книжной печати. Во главе его стоял историк Василий Спиридонович Спиридонов²².

В. С. Спиридонов начал свою работу народным учителем. После работы в Книжной палате он недолго работал в Библиотеке Академии наук, где заведывал библиографическим отделом Русского отделения. Для этого отдела были приобретены картотеки Н. М. Лисовского²³ и громадные картотеки В. С.²⁴ Межова²⁵. Последние находились в полном беспорядке. В. С. Спиридонов принимал меры по приведению их в порядок. Все они были заключены в картонные коробки, обклеенные зеленой бумагой. Все это должно было служить материалом для составления репертуара русских книг. Но заведующий Русским отделением Библиотеки Академии наук Борис Петрович Гуцин²⁶ был против плана исполь-

зования старых картотек для создания репертуара русских книг. Он считал, что репертуар русских книг должен создаваться действительно в Библиотеке Академии наук, но путем составления систематического каталога по обязательному экземпляру. Систему для такого каталога Б. П. Гущин предполагал обдумать сам лично.

Картотеками в зеленых коробках перестали интересоваться. Они много лет стояли на шкафах в коридоре Библиотеки Академии наук СССР. В конце концов я их передал в Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Мне казалось, что они там будут сохраннее сравнительно с их положением на шкафах в Библиотеке.

В. С. Спиридонов был талантливым лектором по истории русской литературы. Свои лекции он читал увлекательно и очень доступно. Он преподавал историю русской литературы еще и в первые годы после Великой Отечественной войны.

Предполагалось, что под руководством Александра Иустиновича Малеина в Книжной палате будет налажено расписывание текущих журнальных статей. В отделе А. И. Малеина в числе других сотрудников работала Гали Всеволодовна Никольская²⁷, долго работавшая потом в Гос. Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Но в связи с переводом Книжной палаты в Москву (1920 г.) к этой работе по расписыванию статей едва ли удалось приступить.

При мне к Книжной палате был присоединен еще один отдел, возглавлявшийся Михаилом Густавовичем Флиером²⁸. Позднее он работал в Ленинградском отделении Центрального государственного архива. Думаю, что по образованию он был историком.

У Семена Афанасьевича Венгерова в особой небольшой квартире пятого этажа над квартирой Семена Афанасьевича (комнаты три) были собраны картотеки *personalia* и биографические библиотеки о разных лицах. Все это должно было служить материалом для продолжения словарных работ С. А. Венгерова. Все эти материалы предполагалось передать в ведение Книжной палаты в виде особого отдела. В нем предполагалось вести разработку биографий писателей и других лиц.

Таким образом, руководящий персонал в Книжной палате состоял почти что целиком из историков литературы. Все они интересовались библиографией. До основания Книжной палаты они были

связаны друг с другом, знали друг друга в качестве членов Русского библиологического общества.

Ученым секретарем Книжной палаты был Александр Григорьевич Фомин²⁹. Историк литературы, издавший собрание сочинений Никитина³⁰. Ученик С. А. Венгерова. Предполагал редактировать журнал «Ирида». Средства на издание журнала владелец издательства «Наука и школа» Кочки³¹, потом эмигрировавший вместе с несколькими профессорами Петроградского университета (годы НЭПа). Издание журнала «Ирида» не осуществилось. Позднее А. Г. Фомин вел очень большую педагогическую работу. Он преподавал русскую библиографию и на Высших курсах библиоковедения при Гос. Публичной библиотеке. Там он и разработал курс истории русской библиографии, очень тщательно продуманный. Сохранились записи этого курса, размножавшиеся на машинке. Программа курса А. Г. Фомина была напечатана.

У меня были очень хорошие отношения с руководящим составом Книжной палаты. Но меня призвали на военную службу. Я мог надеяться на освобождение от военной службы по глазам (близорукость). Но надеяться еще недостаточно. Я устроился на работу переписчиком на пишущей машинке в Инженерный склад № 2 отдела снабжения 7-й Красной армии. Там же в отделе снабжения 7-й Красной армии я перешел на работу библиотекарем. Все это заставило меня уйти с большим сожалением из Книжной палаты. Насколько я помню, это произошло в самом начале 1920 г.

Но в 1920 г. Книжная палата была переведена в Москву. Несомненно, что этому во многом содействовал Богдан Степанович Боднарский³². В Книжной палате усиленно говорили, что в Москве придется создавать фактически снова, что там только несколько ящиков для карточек и пока больше ничего нет. А здесь Книжная палата помимо штата сотрудников располагала значительным имуществом, картотеками.

Все же в Петрограде вместо Книжной палаты был создан Институт книговедения, который был подчинен Гос. Публичной библиотеке. Первое время директором этого нового института был С. А. Венгеров. Но он вскоре умер.

Два раза, сперва Книжная палата, а потом уже Институт книговедения организовывали очень удачные Курсы книговедения по

самым разнообразным проблемам книговедения. Первые курсы продолжались месяц. Вторые примерно два с половиной месяца в летнее время.

Лекции читали прежде всего руководящие сотрудники Книжной палаты. Они специально добросовестно готовились к этим лекциям. Так В. В. Буш выступал с несколькими лекциями по всеобщей истории книги. Прочитанные лекции В. В. Буш напечатал в виде брошюры. Ничего особенного брошюра не представляла, но показывала, с какой старательностью готовились лекторы к занятиям. Затем на курсы в качестве лекторов приглашались еще разные лица, связанные с книжным делом: Галактионов Василий Галактионович³³ (издательское и типографское дело); Илья Петрович Мурзин³⁴ из библиотеки университета (библиотечная техника) и др.

А. Д. Александров был позднее директором бывшей 2-й гимназии на Казанской улице (улица Плеханова). Он жил в квартире бывшего директора этой гимназии. Я его встретил еще на Невском проспекте в 1942 г. во время второй мировой войны.

1920-й год был трудным для Ленинграда. Продовольствия не хватало. Все время хотелось есть. Улицы не освещались. На улицах многие люки оказались открытыми. В темноте люди в них проваливались. На Марсово поле привезли гранитные камни, которые остались от постройки Дворцового моста. Из них сооружали памятник жертвам революции, погибшим в дни февральской революции 1917 г. В городе не было дров. Дома промерзли.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Директором 8-й гимназии в 1893–1896 гг. был поэт И. Ф. Анненский. В этой гимназии учились поэт М. А. Кузмин и писатель М. М. Зощенко. После революции ее классы стали аудиториями рабфака при Горном институте, в 1930-х годах — мастерскими института «Гипроруда» и проектного бюро «Рыбосудстрой». В 1936 г. сюда переехал Василеостровский райисполком. В 1961 г. здание передали василеостровскому Дому пионеров. С 1972 г. здесь размещается Дом юного техника. — См.: Никитенко Г. Ю. Дома и люди Васильевского острова / Г. Ю. Никитенко, В. Д. Соболев. М., 2000. С. 345.

² Позднее Александр Дмитриевич Александров (?–?) был директором бывшей 2-й гимназии на Казанской улице (улица Плеханова). Преподаватель русского языка, сотрудник отдела «Книжной летописи», затем заведующий отделом статистики печати Книжной палаты.

³ Буш Владимир Владимирович (1888–1934). Историк русской литературы, один из руководителей отдела «Книжной летописи» в Книжной палате. Внештатный сотрудник Пушкинского Дома с марта 1923 г., профессор Саратовского университета с 1924 г. по февраль 1931 г., ученый секретарь Института новой литературы (ИНЛИ) с марта 1931 г. — См.: Летопись Российской академии наук. СПб., 2007. Т. 4. С. 888.

⁴ Торопов Андрей Дмитриевич (1851–1927). Книговед, библиограф. Один из руководителей отдела «Книжной летописи» в Книжной палате, член ученого совета Книжной палаты. В 1876 г. открыл первую в Москве общедоступную детскую библиотеку. В 1889 г. основал Московский библиографический кружок (с 1900 г. — Русское библиографическое общество при Московском университете). С 1907 по 1920 редактировал «Книжную летопись». Заведовал Музеем книги при Научно-исследовательском институте книговедения в Ленинграде (1920–1925).

⁵ Бряньчиков (?–?). Сотрудник отдела «Книжной летописи» в Книжной палате, работник Главного управления по делам печати.

⁶ Лапина (?–?). Сотрудница отдела «Книжной летописи» в Книжной палате.

⁷ Ионов (наст. фам. Бернштейн) Илья Ионович (1887–[1942]). Поэт и литературный деятель. Член ВКП(б), входил в военно-боевую организацию РСДРП(б). До 1917 г. работал в легальном издательстве большевиков «Прибой». Первый председатель правления издательства Петросовета (впоследствии ЛО Госиздата — Ленгиз). В 1928–1929 гг. заведовал издательством «Земля и фабрика»; в 1931–1932 гг. работал в издательстве «Academia»; с 1932 г. — председатель акционерного общества «Международная книга». Издал несколько поэтических сборников.

⁸ К. И. Шафрановский в своих воспоминаниях постоянно упоминает о «переезде», «перевосе» Книжной палаты в Москву. В этом он несколько неточен. Российская книжная палата, созданная в Петрограде 10.5.1917, наряду с регистрацией печатной продукции выполняла работу по библиографии и книговедению. В 1920 г. в Москве была создана Российская центральная книжная палата с функциями государственной регистрации и собирания вновь выходящей печатной продукции, а Российская книжная палата в Петрограде была преобразована в Петроградский институт книговедения. Оба учреждения были подчинены Госиздату РСФСР. В 1922 г. Институт был передан в ведение Главного управления научных учреждений, в январе 1926 г. присоединен к Государственной публичной библиотеке и получил название Научно-исследовательского института книговедения (НИИК). В 1929 г. он был отделен от Публичной библиотеки и существовал как самостоятельное научно-исследовательское учреждение до его ликвидации в 1933 г. — См.: Книга : энциклопедия. М., 1999. С. 439.

⁹ Малеин Александр Иустинович (1869–1938). Филолог, переводчик, книговед, библиограф. Член-корреспондент РАН. В 1919 г. возглавил Русское библиологическое общество. С 1924 по 1930 г. в постоянном штате БАН (заведующий Кабинета инкунабулов, редких книг, иностранных рукописей и гравюр). — См.: Питулько Г. Н. А. И. Малеин как организатор Кабинета инкунабулов (1924–1930) // 275 лет Библиотеке Академии наук. СПб, 1991. С. 287–293.

¹⁰ Голицын Александр Николаевич (1773–1843). При Александре I — главноуправляющий Департамента народного просвещения, обер-прокурор Синода. Канцлер всех российских орденов. В 1817 г. стал министром духовных дел и народного просвещения. Учрежденное им Библейское Общество занималось распространением богословских сочинений, иногда не согласовывавшихся с основами православия. В 1824 г. уволен от всех должностей. В 1812 г. дом А. Н. Голицына был заново отделан. В его доме в 1820-х годах находилось министерство народного просвещения. — См.: Кудашев Б. М. Вдоль реки Фонтанной. СПб, 1997. С. 55–56.

¹¹ Венгеров Семен Афанасьевич (1855–1920). Историк литературы, библиограф, директор Института книговедения. Автор трудов о К. С. Аксакове, В. Г. Белинском, И. А. Гончарове, Н. В. Гоголе. Составитель многотомных биографических и библиографических словарей по русской литературе. Организатор и первый руководитель Российской книжной палаты, директор Института книговедения. — Книговедение : энцикл. словарь. М., 1982. С. 107.

¹² Поляков Александр Сергеевич (1882–1923). Сотрудник Книжной палаты, руководитель Главной театральной библиотеки, секретарь Русского библиологического общества. Принимал участие в библиографических трудах С. А. Венгерова и Н. М. Лисовского. Вел отдел библиографии и хронику в журнале «Русский библиофил» (1914–1915). Входил в Комиссию по описанию русских журналов при Русском библиологическом обществе. Сотрудник Книжной палаты. Директор Центральной библиотеки русской драмы в 1918–1923 гг. (Театральная библиотека). — См.: Книговедение : энцикл. словарь. М., 1982. С. 421–422.

¹³ Гейдрих Елена Казимировна (?–?). Сотрудница Книжной палаты, ранее владелица частной библиотеки, затем сотрудница БАН. Проживала на Васильевском острове, 8 линия, д. 43. В этом же доме располагалась ее частная библиотека.

¹⁴ Частная библиотека Е. К. Гейдрих (8 линия Васильевского острова, д. 43). С 1860-х годов эта земля принадлежала семье видного зодчего А. И. Кракау, построившего Балтийский вокзал. Он и спроектировал в 1864 году для себя четырехэтажный доходный дом — ныне дом № 43. Там

же находилась и его квартира. — См.: Никитенко Г. Ю. Василеостровский район / Г. Ю. Никитенко, В. Д. Соболев. СПб, 1999. С. 231.

¹⁵ Глаголев Николай Владимирович (?–?). Сотрудник Книжной палаты, затем сотрудник БАН. Проживал по тому же адресу, что и Е. К. Гейдрих (возможно, ее родственник). К. И. Шафрановский писал о нем: «Николай Владимирович Глаголев знающий библиотекарь. Привлекался к составлению библиографий для систематизации работ по математике, которую знал». — К. И. Шафрановский. Сотрудники БАН. (рукопись).

¹⁶ Ильинский Леонид Константинович (1878–1934). Книговед, литературовед, историк русской литературы. Руководитель отдела регистрации и учета журналов и периодической печати Книжной палаты (1917–1920) и библиографического отдела Госиздата (1923–1926). Председатель комиссии по описанию русских журналов 1-й четверти XIX в. Русского библиологического общества.

¹⁷ Коплан Борис Иванович (1898–1941/1942?). Сотрудник отдела регистрации и учета журналов и периодической печати Книжной палаты, затем ученый секретарь Института русской литературы (Пушкинского Дома), специалист по языку И. А. Крылова.

¹⁸ Щеголев Павел Елисеевич (1877–1931). Историк, литературовед, специалист по пушкинской эпохе. В 1906–1907 гг. вместе с Б. Я. Богучарским, при ближайшем участии В. Л. Бурцева, редактировал журнал «Былое». После Февральской революции был членом Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства и редактировал ее стенографические отчеты; тогда же возобновил (совместно с В. Л. Бурцевым, В. В. Водовозовым и Е. В. Тарле) издание журнала «Былое», вышедшего до 1926 г. Издал ряд мемуаров декабристов, воспоминания современников о петрашевцах и др. В советский период опубликовал ряд интересных материалов по истории Февральской и Октябрьской революций. По почину П. Е. Щеголева и при его непосредственном участии Госиздат предпринял издание полного собрания сочинения А. С. Пушкина, проведенное целиком по рукописям.

¹⁹ Так у автора.

²⁰ Милюков Павел Николаевич (1859–1943). Политический деятель, историк, публицист.

²¹ Саранчин Николай Николаевич (?–?). Заведующий Государственным книжным фондом (ранее назывался отделом книжной печати). В 1923 г. в связи с сокращением штата Фонда обращался с предложением к Публичной библиотеке присоединить к себе Фонд «в качестве единого дублетного отделения», однако это предложение было отклонено. — См.: Шилов Л. А. Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры / Л. А. Шилов, Г. В. Михеева. СПб, 1999. Т. 2. С. 15.

²² Спиридонов Василий Спиридонович (?–?). Историк, заведующий отделом книжной печати Книжной палаты, впоследствии заведующий библиографическим отделом Русского отделения БАН.

²³ Лисовский Николай Михайлович (1854–1920). Книговед, библиограф. Работы по теории книговедения; указатели литературы. Основной труд — «Русская периодическая печать 1703–1900 гг.» (М., 1895–1915). Первым разработал и читал курс книговедения в Петроградском (1913–1917) и Московском (1916–1919) университетах. Был деятельным членом Русского библиологического общества в Петербурге и Русского библиографического общества в Москве. — Книговедение : энцикл. словарь. М., 1982. С. 319.

²⁴ В авторском тексте именно так!

²⁵ Межев Владимир Измаилович (1830–1894). Первый русский библиограф-профессионал. Составил многочисленные отраслевые (крупнейший — «Русская историческая библиография»), краеведческие («Библиография Азии», «Сибирская библиография») библиографические указатели, конволют «Туркестанский сборник» (416 тт.), каталоги книжных магазинов А. Ф. Базунова, Я. А. Исакова, И. И. Глазунова и др. Автор более 100 библиографических работ.

²⁶ Гуцин Борис Петрович (1874–1936). Один из крупнейших знатоков библиотечного дела Петербурга — Ленинграда первых лет XX в. и первых лет после 1917 г. С 1909 по 1935 г. — директор научной библиотеки Института путей сообщения. С 1924 г. — заведующий Русским отделением БАН. Усердием и трудами Б. П. Гуцина заложена современная структура научно-технической библиотеки: создан первый карточный систематический каталог, основана информационно-библиографическая служба. Б. П. Гуцин участвовал в проектировании и освоении нового помещения БАН. В 1935 г. репрессирован, реабилитирован в 1986 г.

²⁷ Никольская Гали Всеволодовна (1897–1942). Сотрудница Книжной палаты, затем сотрудница Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В 1919 г. окончила словесное отделение историко-филологического факультета Высших женских курсов. Изучала историю русской литературы XVIII–XIX вв. по рукописным материалам Пушкинского Дома и Публичной библиотеки, занималась в семинариях у С. А. Венгерова и одновременно с 1915 г. работала в его архиве и картотеке. В 1916 подготовила свою первую литературно-библиографическую работу «Петербург в русской литературе». С 1919 г. — член Русского библиологического общества. С 1917 г. — сотрудник Российской Книжной палаты (впоследствии Института книговедения). В 1926–1927 гг. работала в библиографической комиссии Губпрофсовета при библиотеке Дворца труда. В 1928–1932 гг. — научный сотрудник и секретарь Кабинета методоло-

гии литературы института речевой культуры (б. ИЛЯЗВ) под руководством В. А. Десницкого. В 1932 г. — предметизатор в библиотеке Ленинградского отделения Коммунистической академии. С 1933 по 1940 г. — в Государственной публичной библиотеке. По договору в 1941 г. начала составлять систематический каталог русского фонда Рукописного отделения ГПБ.

²⁸ Флеер (в написании К. И. Шафрановского — Флиер) Михаил Густавович (?–?). Заведующий отделом Книжной палаты, затем сотрудник Ленинградского отделения Центрального государственного архива. В 1920-е годы работал продавцом в магазине Петроградского Дома искусств (ул. Герцена, д. 14), где продавались старые книги, гравюры, литографии и рисунки. В БАН имеется каталог «Русские портреты, 1917–1918 гг.» : сост. по материалам бывшей Российской книжной палаты М. Г. Флеер (Пг., 1921).

²⁹ Фомин Александр Григорьевич (1887–1939). Историк литературы, книговед, библиограф. Ученик С. А. Венгерова. Ученый секретарь Книжной палаты, последний президент Русского библиологического общества (1927–1931). Преподавал курс истории русской библиографии на Высших курсах библиотекведения при Государственной Публичной библиотеке. Ученый хранитель Института книги, документа и письма Академии наук (1931–1936). В 1937 г. возглавил создававшийся библиографический сектор Пушкинского Дома. Автор серии персональных библиографий.

³⁰ Никитин Иван Саввич (1824–1861). Русский поэт.

³¹ Кочка ? (?–?). Владелец издательства «Наука и школа».

³² Боднарский Богдан Степанович (1874–1968). Библиограф и книговед. Организатор и первый директор Российской центральной книжной палаты (1920–1921), директор Российского Библиографического института (1921–1922). Читал курсы библиографии и библиотекведения в вузах Москвы и Ленинграда. Член Русского библиографического общества при Московском университете с 1909 г., секретарь с 1910 г., председатель в 1920–1929 гг. Редактор издававшегося Обществом журнала «Библиографические известия» (1913–1929).

³³ Галактионов Василий Галактионович (?–?). Преподавал издательское и типографское дело на курсах книговедения, которые организовывались Книжной палатой и Институтом книговедения.

³⁴ Мурзин Илья Петрович (?–?). Сотрудник библиотеки Петроградского университета, с 1918 по 1924 г. — ее директор. Заведовал также библиотекой Географического общества. Сфера интересов — библиотекведение, библиография и биобиблиография. Автор статьи «О собрании инкунабулов библиотеки Ленинградского государственного университета».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Оксана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационной аналитики Библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, сотрудник Информационно-культурного центра «Русская эмиграция» (г. Санкт-Петербург)

Баженова Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, зав. научно-исследовательским отделом изданий Академии наук Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Бекжанова Наиля Вилевна, научный сотрудник справочно-библиографического отдела Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Беляев Николай Сергеевич, кандидат педагогических наук, научный сотрудник, зав. Лермонтовским кабинетом (отдел Библиотеки РАН при Институте русской литературы РАН /Пушкинский дом/) (г. Санкт-Петербург)

Бокан Мария Георгиевна, кандидат педагогических наук, зав. сектором библиотековедения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Виноградова Татьяна Игоревна, кандидат исторических наук, зав. научно-исследовательским отделом литературы стран Азии и Африки Библиотеки РАН

Волкова Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной и прикладной психологии Межрегионального института экономики и права (НОУ МИЭП) (г. Санкт-Петербург)

Волкова Наталья Александровна, главный библиограф справочно-библиографического отдела Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Георгиев Лъчезар Георгиев, доктор, доцент, руководитель кафедры библиотековедения и массовых коммуникаций Великотырновского университета «Св. св. Кирилла и Мефодия» (г. Велико Тырново, Республика Болгария)

Герасимова Людмила Михайловна, главный библиограф справочно-библиографического отдела Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Городко Ирина Петровна, зав. отделом информационно-аналитического обеспечения НИР Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)

Горская Лариса Игоревна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела изданий Академии наук Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Градобоева Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, зав. отделом иностранной литературы Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (г. Санкт-Петербург)

Евстафьев Дмитрий Львович, главный библиотекарь сектора библиотековедения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Елкина Надежда Николаевна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник группы «Энциклопедия БАН» Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Жабрева Анна Эрнестовна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник справочно-библиографического отдела Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Зенько Юрий Михайлович, преподаватель психологии Русской христианской гуманитарной академии (г. Санкт-Петербург)

Зюзин Алексей Валериевич, заместитель директора по научной работе Зональной научной библиотеки имени В. А. Артисевич Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (г. Саратов)

Иванова Калина, заместитель директора Народной библиотеки «Петко Р. Славейков» (г. Велико Тырново, Республика Болгария)

Коротышевская Елена Владимировна, научный сотрудник отдела информационно-аналитического обеспечения НИР Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)

Котляров Иван Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга в печатном деле Северо-Западного института печати Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна (г. Санкт-Петербург)

Кудрявцева Валентина Петровна, главный библиотекарь научно-исследовательского отдела изданий Академии наук Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Кульматова Татьяна Васильевна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела изданий Академии наук Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Лазуркина Валентина Болеславовна, кандидат биологических наук, зав. сектором естественных и технических наук отдела научной систематизации литературы Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Леликова Наталия Константиновна, доктор исторических наук, зав. отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург)

Лисенко Светлана Евграфовна, зав. сектором формирования справочно-библиографического фонда Зональной научной библиотеки имени В. А. Артисевич Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (г. Саратов)

Маслова Александра Николаевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург)

Маслова Анастасия Алексеевна, студентка 513 группы Библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (г. Санкт-Петербург)

Орлов Игорь Владимирович, доктор биологических наук, зав. отделом научной систематизации литературы Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Пойманова Людмила Прокопьевна, главный библиограф Зональной научной библиотеки имени В.А. Артисевич Саратовского

государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (г. Саратов)

Пономарева Нина Васильевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения Библиотеки РАН, доцент кафедры автоматизированных библиотечно-информационных технологий Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (г. Санкт-Петербург)

Розова Наталья Михайловна, главный библиограф справочно-библиографического отдела Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Романова Анастасия Анатольевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Рубцов Владимир Васильевич, ведущий инженер научно-исследовательского отдела информатики и автоматизации Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Середа Светлана Борисовна, главный библиограф справочно-библиографического отдела Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Сидоренко Наиле Афрасьябовна, зав. справочно-библиографическим отделом Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Синельченко Валентина Николаевна, зав. сектором социально-экономических и гуманитарных наук отдела научной систематизации литературы Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Скворцова Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, ученый секретарь Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург)

Щербак Надежда Львовна, научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
От составителей	8
К. И. ШАФРАНОВСКИЙ И БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК	10
<i>Н. В. Пономарева, К. И. Шафрановский</i> — организатор библиографической работы Библиотеки Академии наук СССР в 1930–1950-е годы	
10	
<i>Н. М. Баженова, Т. В. Кульматова.</i> Библиографические указатели изданий АН СССР за 1941–1943 гг. под редакцией К. И. Шафрановского: концепция современного издания	
20	
<i>Т. В. Кульматова, К. И. Шафрановский</i> и составление в БАН полного каталога изданий Академии наук	
28	
<i>О. В. Скворцова, Н. М. Баженова.</i> Премия имени К. И. Шафрановского в Библиотеке РАН: 2003–2008	
37	
<i>М. Г. Бокан.</i> Личные архивы русских библиографов: проблема сохранения библиографического и культурного наследия	
44	
<i>А. Н. Маслова.</i> «Библиография Якутии» Н. Н. Гриба- новского: история, проблемы реконструкции	
49	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	59
<i>Н. К. Леликова.</i> История русской библиографии: к вопросу о методологии исторических исследований	
59	
<i>Л. М. Герасимова, Н. М. Розова.</i> Универсальное и отрасле- вое знание: эволюция в библиографическом отражении	
66	
<i>Н. Н. Елкина.</i> Проблемы эволюции справочно- информационной деятельности Библиотеки Академии наук ...	
73	
<i>В. Б. Лазуркина, И. В. Орлов.</i> Биохимия в зеркале систе- матического каталога Библиотеки Российской академии наук	
79	
<i>О. А. Александрова.</i> Научная библиография по истории русского зарубежья (из опыта работы Информационно- культурного центра «Русская эмиграция»)	
87	
<i>Н. В. Бекжанова, А. Э. Жабрева, Н. А. Сидоренко.</i> Био- и биобиблиографические словари и справочники:	

проблемы библиографирования	93
<i>Л. И. Горская.</i> Библиографирование книжных иллюстра- ций к произведениям художественной литературы: к проблеме исторического осмысления	
100	
<i>Н. В. Градобоева.</i> Особенности библиографирования редких изданий по музыке	
105	
<i>Г. Н. Волкова.</i> Информационно-библиографическая культура студентов вуза	
112	
<i>А. А. Романова.</i> О возникновении биографических справочников в России: от иконописных подлинников к «Описанию о российских святых»	
118	
О ЛИЧНОСТИ БИБЛИОГРАФА	124
<i>Н. М. Баженова.</i> Ученый — библиография: проблемы взаимодействия	
124	
<i>С. Б. Середа.</i> Николай Федорович Яницкий — историк, библиограф, географ	
130	
<i>Н. Л. Щербак.</i> Проект В. А. Стеклова «Об организации работ нового Бюро международной библиографии»	
137	
<i>В. П. Кудрявцева.</i> Православные священнослужители — почетные члены Императорской Академии наук: перспективы создания библиографической базы данных	
143	
<i>А. В. Зюзин.</i> Клавдия Ивановна Дворецкова — библиограф Калмыкии	
149	
<i>С. Е. Лисенко.</i> Алевтина Яковлевна Ильина — библио- граф литературной жизни Саратовского края	
155	
<i>Л. П. Пойманова.</i> Людмила Кузьминична Бурьян — библиограф истории Саратовского края	
162	
<i>Н. С. Беляев.</i> Литература о жизни и творчестве М. Ю. Лер- монтова в трудах отечественных библиографов	
168	
<i>Ю. М. Зенько.</i> «Всё о человеке»: библиография по всем направлениям современного антропологического знания	
175	
Воспоминания о БАН Ольги Михайловны Виноградовой (публикация О. А. Комаровой)	
182	
ПРОБЛЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	191
<i>Н. А. Сидоренко, Н. А. Волкова.</i> Российская академия	

наук в базе данных Web of Science (1993—2007)	191
<i>И. В. Орлов, В. Н. Синельченко.</i> Систематический каталог БАН в период перехода к новым технологиям	198
<i>И. Д. Котляров.</i> Проблема библиографического описания Интернет-источников	203
<i>И. П. Городко.</i> Научно-вспомогательные ресурсы ЦНБ НАН Беларуси: развитие системы и интеграционные тенденции	206
<i>Е. В. Коротышевская.</i> База данных «Наука и научно- исследовательская работа в Беларуси»: история и современность.....	214
<i>В. В. Рубцов, Л. И. Горская.</i> Перспективы создания многобазовой автоматизированной информационно-поисковой системы «Издания РАН» в Научно-исследовательском отделе изданий Академии наук БАН	219
<i>М. Г. Бокан, В. В. Рубцов, Д. Л. Евстафьев.</i> Информа- ционно-поисковая система архивных документов (на примере личного архива Н. В. Здобнова): технологические аспекты ...	225
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО И КУЛЬТУР- НОГО НАСЛЕДИЯ	230
<i>Т. И. Виноградова.</i> Древнекитайская библиография: рожденная смутой	230
<i>А. А. Маслова.</i> Информационное обеспечение научных конференций: на примере подготовки научных конференций Библиотеки РАН	234
<i>Л. Г. Георгиев.</i> Болгарское книгоиздательство — современные процессы и тенденции	240
<i>К. Иванова.</i> Читальный зал русской периодики и возникновение публичных библиотек в Велико Тырново в конце XIX — начале XX вв.	249
МАТЕРИАЛЫ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА К. И. ШАФРАНОВСКОГО ...	268
Работа в Книжной палате в 1919 году: воспоминания К. И. Шафрановского (<i>публикация О. А. Комаровой</i>)	268
Сведения об авторах	282

Редактор О. Г. Юдахина
оригинал-макет О.Н. Орлова
Подписано к печати 20.11.2011

Объем 18,5 п. л.
Формат 60 x 84 1/16
Тираж 100 экз.

Заказ ...

Отпечатано в ОПБ Библиотеки РАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

**ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ
КОНСТАНТИНА ИЛЛАРИОНОВИЧА
ШАФРАНОВСКОГО**

(1900–1973)

Сборник трудов
Международной научной конференции
(Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2008 г.)

